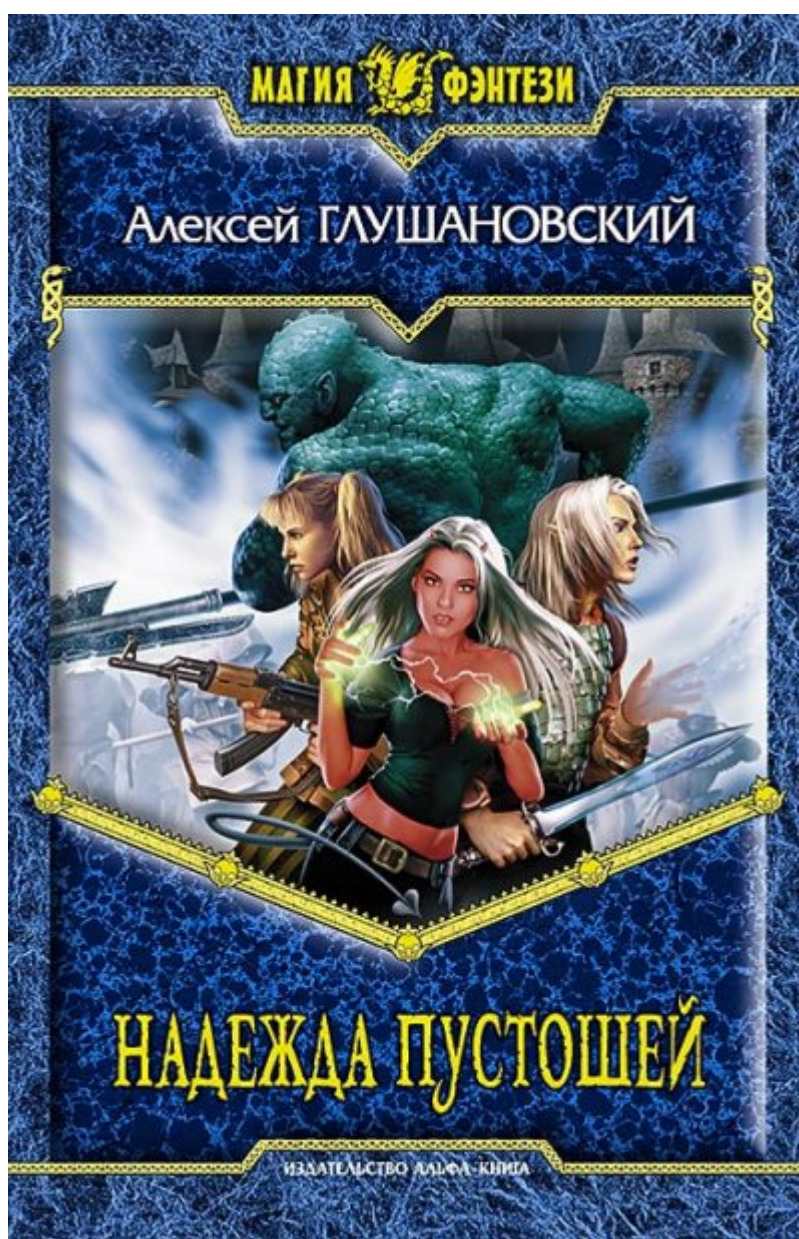

Алексей Алексеевич Глушановский

Надежда пустошей

Зимние сказки – 2

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - HL; OCR & ReadCheck - J_Blood) <http://huge-library.org>

«Глушановский А. А. «Надежда пустошей»»: Альфа-книга; Москва; 2011

ISBN 978-5-9922-1015-6

Аннотация

Мир, который ты помнишь, погиб. Погиб давно. Очень, очень давно, так что никто из живущих на его развалинах уже и не помнит, каким он был когда-то — живой, веселый и молодой мир Кельдайна. Вернувшись с Земли домой, ты застаешь лишь обглоданный и искореженный Хаосом труп своей прежней родины. Но есть надежда на возрождение. Правда, для этого придется предать и окончательно убить последнюю богиню своего народа. Цена приемлема? Или, быть может, найдется и другой путь?

Алексей Глушановский
Надежда пустошей

ПРОЛОГ

— Приключения! — радостно воскликнула Задница.

— Задница... — печально подумали Приключения...

Анекдот

Высокие горы, уже вторые сутки видневшиеся на горизонте и за все это время, казалось, ни на сантиметр не приблизившиеся, вызывали у Ольги острое желание припомнить весь богатый словарь нецензурностей, изученный ею за время работы на

«скорой помощи».

Вот что за несправедливость! Во всех романах о попаданцах, которые ей только доводилось читать, главные герои на большие расстояния путешествовали на лошадях или иных магических зверях, различных транспортных артефактах, а то и вовсе при помощи телепортов. И только она одна вынуждена эти самые расстояния преодолевать на своих двоих! Обидно.

Ну, допустим, не совсем одна, даже, скорее, совсем не одна — местные жители уж сколько столетий передвигаются исключительно таким способом, однако сути дела это не меняет.

«И угораздило же нас, попасть в такой неправильный мир! — зло подумалось Ольге. — И горы эти дурацкие!»

Нет, она понимала, что это всего лишь оптический эффект — высокие горы на ровной как стол площадке изменившейся с приходом Хаоса степи видны издалека. И что рано или поздно отряд достигнет маячащей на горизонте этой промежуточной цели длинного пути. Но все же! Сколько можно идти!!! И даже лошадей нет!

Увы. Лошади, как и все прочие неразумные создания, были очень чувствительны к воздействию Хаоса и для путешествий по пустошам не подходили совершенно. Не говоря уж о том, что в поселениях их оставалось крайне мало, а потому жизнь четвероногого транспорта ценилась намного выше, чем жизнь различных измененных, каковых Совет старейшин как раз готов был выделить для сопровождения и охраны отправившегося в Хладоземье отряда Рау весьма немало.

Собственно, ограничений по количеству охраны не было никаких. Хоть армию бери! Дали бы. С радостью! В общем-то изначально Рау и хотелось взять с собой как минимум пару сотен или даже полтысячи воинов. Как он сказал: «По незнакомым и опасным землям гораздо удобнее и безопасней передвигаться в составе крупной армии, нежели маленьким отрядом».

Увы. Этому, несомненно, разумному плану не суждено было сбыться. Причина все та же — отсутствие лошадей или любых других пригодных для перевозки тяжестей животных. Далеко ли уйдет армия без обоза? Много ли смогут навоевать и пройти даже самые сильные бойцы, вынужденные тащить на своем горбу запас еды для многомесячного перехода?

Маленькие группы наподобие отрядов искателей в своих длительных путешествиях легко обходились охотой, благо многие из тварей Хаоса были вполне съедобны, хоть и не отличались приятным вкусом. Да и попадалось их на пустошах немало. Но рассчитывать на охоту как средство снабжения провиантом крупного воинского соединения? Ни Рау, ни Максиму Петровичу — наиболее разбирающимся в воинском деле членам попаданческого отряда — подобное не могло присниться даже в страшном сне.

Вот и пришлось альфару с болью в сердце, наступив на горло всем своим полководческим инстинктам и желаниям, отказывать девяноста девяти процентам желающих вступить в отряд, выбирая лишь лучших из лучших.

Двадцать человек. Точнее, двадцать разумных, поскольку людей в направляющемся в Хладоземье отряде было не так уж много. Это был тот максимум путников, которые могли прокормиться при путешествии в пустошах, не тратя на охоту непозволительно много времени. Собственно, какого-либо дополнительного времени не тратилось и вовсе. Основу рациона путешественников составляли те из созданий Хаоса, что ежедневно и не по одному разу атаковали упрямо идущий на север отряд в попытках утолить терзающий их после перерождения извечный голод. В результате же они сами в весьма скором времени оказывались на вертеле. Заклинания Рау и Ольги, бронебойные пули спецназа, оружие и боевые навыки измененных не оставляли тварям ни одного шанса.

И все было бы хорошо... Если бы не необходимость длительных пеших переходов!!! Ольга нахмурилась, вновь бросила взгляд на видневшиеся на горизонте горы. Ну что за попадание такое неудачное! Где захватывающие приключения, отчаянные бои, страстная любовь... Ну любовь, может, где-то как-то и есть... Она покосилась в сторону уныло

бредущего «великого мага»... Но особо страстной ее уж никак нельзя назвать. Человек. Обычный человек. Да, умница, да, талантливый хирург, веселый парень и преданный друг. Но до романтических эльфов, загадочных вампиров, страстных оборотней, которые пачками падали к ногам язвительных попаданок в прочитанных ею книгах, ему было весьма далеко...

Перехватив брошенный на него взгляд, Артем Морозов печально вздохнул. Предводитель отряда толкиенистов после произошедшего переноса обрел немалые сенситивные возможности, и потому особой тайной мысли Ольги для него не являлись.

«Великий маг» искренне проклинал свое бывшее увлечение фэнтези, из-за которого он решился на ту злосчастную ролевку. Ведь учитывал он возможность переноса, предусмотрел! Но, замороженный красивыми сказками про магическое могущество, толпы эльфиек, так и ждущих, чтобы герой-попаданец взял их в свой гарем, и прочими неперменными атрибутами фэнтезийных романов, он даже на мгновение не задумался над возможностью сказатьсь больным и остаться в тихом, уютном, таком обустроенном и мирном родном городе...

Ах, если бы кто-то сказал ему тогда, что магическое могущество, которым, он, кстати, практически не умеет пользоваться, идет в комплекте со стертыми до самой задницы от бесконечных переходов ногами. Оттянувшим плечи тяжеленным рюкзаком за спиной. Дикими кошмарами каждую ночь, когда в нем просыпались частички чужой памяти. Осточертевшими шашлыками из тараканов-переростков или им подобной пакости, ныне составлявшими его основной рацион, и прочими тому подобными «радостями» длинных переходов по измененным влиянием Хаоса пустошам чужого мира.

Знай он это раньше — ни за что бы не поехал на эту трижды дурацкую ролевку. Даже ради пронзительно-синих, с веселой лукавинкой Олькиных глаз не поехал бы! Особенно если учесть то, какие мысли нынче крутятся в голове у данного прелестного образца женской натуры... эльфов ей подавай, вампиров, принцев всяких... а простой великий маг, значит, уже не хорош?!

Ладно, еще эльф в этом мире нынче имеется в единственном числе и воспринимается Ольгой исключительно как брат, а многочисленные любители человеческой крови — совершенно неразумны и выглядят как ночной кошмар похмельного художника-абстракциониста.

Противный звук, напоминающий нечто среднее между скрипом пенопласта по стеклу и жужжанием бормашины, ворвался в уши Артема, прервав его размышления. Затем раздалась короткая очередь из пистолета-пулемета, и жужжание стихло.

— Опять стрекозел на обед будет... — досадливо поморщился «великий маг», даже не сбившись с размеренного шага. Напоминавшие уродливых шестиногих козлят создания, перемещавшиеся посредством двух пар длинных, похожих на стрекозиные крыльев, обладали исключительно противным вонючим мясом, но тем не менее были вполне съедобны.

Толстый хитиновый панцирь, неплохо защищавший этих тварей от стрел простых искателей, был уязвим для современных бронебойных пуль, а их привычка, зависнув метрах в тридцати над отрядом, долго и тщательно выбирать мишень для ядовитого плевок, делала стрекозлов легкой добычей для метких стрелков-спецназовцев.

Благодаря многочисленности, тупости и манере зависать точно над центром походного строя жареные стрекозлы являлись главным походным блюдом движущегося к границам Хладоземья отряда. И все было бы хорошо, если бы эти чертовы твари на вкус хоть чуть-чуть превосходили подгнившую сапожную подметку!

А какими яствами их кормили в форте Эстах... Артем сглотнул непроизвольно выделившуюся слюну. Родное селение Арейши приняло странников с необычайным радушием. Все, что только могло обеспечить небольшое притулившееся рядом с древним укреплением селение, было к услугам дорогих гостей. Казалось бы, чего же боле? Никто не заставлял Артема покидать гостеприимное село. Наоборот. Совет старейшин, прекрасно сознавая всю важность похода за древними артефактами альфар и во всем остальном

обеспечивая Рау режим максимального благоприятствования, тем не менее прилагал весьма значительные усилия, чтобы соблазнить как можно большее количество членов отряда остаться в городах Союза.

Объяснялось это просто: чистокровные люди были единственной и самой немногочисленной категорией разумных, способной ставить защиту от Хаоса — так называемые Круги Чистоты. В результате сложившийся государственный строй в этом мире получился странным.

В какой-то мере Союз городов Порядка был страной победившего фашизма. Фашизма, признаваемого всеми его жителями, победившего в силу исключительно природных законов этого странного изувеченного Хаосом мира, но оттого не менее жесткого. Чистокровные люди находились на положении высшей ценности, тщательно оберегаемой и охраняемой всеми остальными расами этого странного мира.

Каждый дополнительный человек, оказавшийся в селении, давал существенное увеличение шансов поселка на выживание. И потому стремление жителей этих поселков любыми возможными путями увеличить количество обитающих там людей выглядело совершенно естественным.

Надо сказать, что изначально, в первые дни пребывания в селении, подобное отношение было весьма приятно. Но вот потом, когда Артем сообразил, что причиной страстного желания местных немедленно выполнить любую его просьбу является вовсе не очарование его прекрасными глазами...

Чрезвычайно жесткая структурированность, кастовость местного общества неявно, но неумолимо влияли на все действия местных жителей. Людям не оказывалось каких-либо особых почестей. Жители при их приближении не падали ниц, задирая задницы кверху и взывая дурными голосами, но любые высказанные вслух, даже при беседе между собой, пожелания, если их слышал кто-нибудь из местных, немедленно исполнялись, насколько бы затруднительным, неприятным или даже опасным это ни являлось для местных измененных.

И хотя он, как и все остальные попаданцы, относился к самым высшим слоям этого странного общества — просто потому что был, как и любой землянин, абсолютно, стопроцентно расово чистым человеком, — это обстоятельство где-то глубоко в его душе рождало неясный протест. Может, так отзывалась в нем кровь доблестно погибшего в Великой войне прадеда? Может, остатки вбитых еще во время учебы в советской школе моральных норм? Так или иначе, ему было просто невыносимо стыдно, когда он узнал, что молодая девчушка из расы драконидов, дочь хозяина дома, в котором он остановился, едва не погибла, добывая из расположенного неподалеку от селения дикого улья апоптеров мед, об отсутствии которого он как-то выразил сожаление за утренним чаем. Возможно, именно это происшествие и заставило его столь решительно настаивать на участии в походе.

Впрочем, в который раз он задавал себе вопрос: а могли ли местные хоть как-то избежать подобного? Если люди — чистокровные люди — были одновременно и самой малочисленной, и самой сильной, и самой важной для выживания из всех населяющих после приключившейся катастрофы этот мир рас...

Еще раз вздохнув, Артем вновь взглянул на маячащие вдалеке горы и, чтобы отвлечься от тянущей боли в усталых ногах, вновь начал вспоминать все события, приведшие его к участию в этом походе, от самого начала — заседания Совета старейшин в форте Эстах.

Глава 1

СОВЕТ СТАРЕЙШИН. НАЧАЛО ПОХОДА

...Мы сидели во второй линии охранения, жгли костер, варили еду.

Вдруг из кустов выскочил японец в черном, стал шипеть и странно размахивать руками.

Есаулом Кривошлыковым был ударен в ухо, отчего вскоре и

помер...

**Из рапорта казаков с фронта русско-японской войны,
хранящегося в Новочеркасском краеведческом музее**

Зал заседаний Совета старейшин поселка еще хранил остатки былой роскоши. Конечно, пол зала, некогда выложенный драгоценными породами дерева, был вытерт множеством прошедших по нему ног вплоть до каменной основы, однако кое-где по углам еще просматривались остатки прекрасной мозаики-паркета. На украшенных тонкой резьбой дверях еще сохранились следы позолоты, а на спинках стоящих вокруг грубого, явно новодельного стола кресел поблескивали драгоценные камни.

Но наибольшее внимание входящих привлекала противоположная от входных дверей стена. Изогнутая полукругом, образующая своеобразный амфитеатр, в фокусе которого и находился стол заседаний, она вся буквально светилась неярким мутно-белым сиянием, которое исходило множество вделанных в нее крупных полупрозрачных кристаллов. Странная ритмичная пульсация и переливы света на этих камнях приковывали внимание, буквально гипнотизируя любого задержавшего на них свой взгляд.

Неудивительно, что вошедшая в зал команда Рау первым делом совершенно невежливым образом уставилась на эту стену, пытаясь сообразить, для чего могла потребоваться подобная сложная конструкция. Ну, право, не для освещения же... Дневного света, лившегося через широкие окна не такого уж и большого зала, для этих целей было вполне достаточно!

Воцарившееся созерцательное молчание прервал тихий надтреснутый голос:

— Совет старейшин форта Эстах рад приветствовать дорогих гостей. Меня зовут Яр Тиалу, и я говорю от имени чистокровных людей форта Эстах и поселения Махлау.¹

Человек, произнесший это, был очень стар. Невысокий, в простой белой хламиде, с короткими седыми волосами и небольшой аккуратной бородкой, он не производил особого впечатления. Вот только глаза выбивались из образа немощного старца, которого Яр Тиалу, похоже, пытался изображать. Холодные ясные глаза человека, привыкшего убивать и отправлять на смерть. При взгляде в эти глаза как-то сразу становилось понятно, что у этого человека нет и не может быть врагов. Живых врагов. А если таковые и появляются, то лишь на очень и очень непродолжительное время, вскоре переселяясь в мир иной от самых разных, но неизменно совершенно «естественных» причин.

Меж тем представление продолжалось.

— Эссеир Х'хар, — поднялся со своего стула молодой на вид «человек» с радужными, переливчатыми стрекозиными глазами. — Я говорю от имени арахнидов нашего поселка.

— Лима Крэг, старшая драконидов. — Глубокий бархатистый голос привлек внимание к могучей фигуре на противоположной от арахнида стороне стола. В облаченной только в кожаные ремни с навешанным на них оружием персоне опознать женщину было не так-то просто. Разве что небольшие выпуклости на груди, покрытые более мелкой и на вид более нежной, чем все остальные части тела, чешуей да общие, чуть более изящные очертания тела

¹ В области мира Кельдайн, контролируемой Союзом городов Порядка, исторически сложилось так, что при первом прорыве Хаоса в основном выжили население и гарнизоны небольших хорошо укрепленных фортов. Таких как, например, форт Эстах. В дальнейшем, по мере того как были найдены средства защиты от влияния Волн Хаоса, население фортов разрасталось и, естественно, не могло разместиться на территории небольших укреплений. В результате этого под стенами фортов появлялись вначале небольшие, но постепенно разрастающиеся поселения. По традиции, возникшей из-за того, что во времена Империи согласно требованиям секретности название близлежащего поселка не могло совпадать с названием форта, новым, только что возникшим поселкам давали другое имя. Вот и говорят в официальных заявлениях: форт Эстах, поселение Махлау, хотя, в сущности, это одно и то же. При неофициальном общении допускается использование только одного из названий. Правда, предпочтительным является использование «гражданского» названия при разговоре на «мирные» темы (пример: «Арейша родилась в поселке Махлау») и «военноизбранного» при разговоре на темы, связанные с войной или охотой (пример: «Воины форта Эстах выступили вместе с отрядом альфара»).

отличали драконида от мужчин ее расы.

— Карей. — Молоденький парень с правильными чертами лица и непомерно длинными ушами привстал со своего места, отвешивая слегка насмешливый поклон. — Просто Карей. Как говорит наш многоуважаемый господин Тиалу, я еще не дорос до второго слова в имени. Но поскольку я являюсь лучшим из слухачей нашего поселка, мне доверена честь говорить от расы ушанов.

— И этот малолетний оборкот не упускает возможности поговорить вволю, — еле слышно проворчала драконидка себе под нос.

— Стирга Тир. — Приземистая четырехрукая фигура с угрюмым лицом и редкими засаленными волосами поднялась с последнего из кресел, тщательно расправив потрепанные тряпки, закутывающие коренастое невысокое тело. — Старейшина тетридов. — Чуть помедлив, измененный вновь опустился на свое место.

Решив, что теперь настала их очередь представляться, Рау под одобрительные взгляды всего отряда сделал шаг вперед:

— М'Рау Элей. Последний из расы альфар, также известной как снежные эльфы. Предводитель этого отряда. — Он взмахнул рукой, указывая себе за спину, словно очерчивая область, в которой находились его товарищи.

— Я рад приветствовать вас от имени Совета старейшин форта Эстах поселка Махлау, — откликнулся Яр Тиалу. — Прошу, садитесь. — Он кивнул в сторону свободных кресел.

После того как все разместились, старик, видимо исполнявший обязанности главы этого странного совета, продолжил:

— Новости, которые вы принесли и с которыми мы частично уже ознакомились, поразительны и касаются жизни не только обитателей нашего поселения, но и всего Союза. Признаться, я бы не поверил в рассказ уважаемых Арейши, Тима и Джерау, которые донесли до нас весть о необычной судьбе вашего отряда. Не поверил бы, даже несмотря на ваше странное вооружение, облик и место встречи с остатками отряда Риона. — Тут он склонил голову, отдавая дань памяти погибшим искателям. — Мало ли что может произойти в пустошах. Хаос — на то и Хаос, в его владениях возможно многое... — Он сделал паузу.

Рау слегка наклонил голову, исподлбья рассматривая витийствующего старика. Молодой альфар не понимал, к чему это длинное вступление. Им не верят? Так он, собственно, и не настаивает. Разумеется, помощь местных властей была бы полезна... Но при нужде они вполне способны обойтись и без нее.

Меж тем старейшина продолжил:

— Но! Есть одна причина, которая все же заставила меня отнестись к заявлению искателей с доверием и собрать данный Совет. Помимо всего прочего, арахнида Арейша заявила, что ныне она является жрицей некоего иномирового высшего демона по имени Ариох. И предоставила весьма убедительные доказательства! Теперь я хочу спросить вас: вы подтверждаете рассказ арахниды о том, что этот демон действительно может пройти в наш мир и помочь в борьбе с Хаосом, если обретет достаточное количество истинно верующих?

Рау индифферентно пожал плечами:

— Насколько я знаю, да. По крайней мере, из беседы с ним я вынес именно такое впечатление. Впрочем, об этом вам лучше беседовать не со мной, а с нашим отрядным клириком. Что скажешь, Фи? — обернулся он к сидящей по левую руку от него спортивной блондинке в черном балахоне, с заброшенным за спину кургузым автоматическим пистолетом.

— Поубивать бы всех, вот что скажу, — мечтательно вздохнула девушка, обведя присутствующих холодным взглядом голубых глаз. Сомнений у взглянувших в ее глаза в том, что она действительно высказывает свое искреннее, ничуть не преувеличенное желание, не возникло. — Как-нибудь помучительнее. Но нельзя. ПОКА нельзя. Ты, Рау, это учитывай, если еще раз соберешься меня клириком называть. Не люблю я этого слова, когда оно меня обозначает. Что же по существу вопроса... Да, старейшина Яр Тиалу, говорящий от имени людей форта Эстах, мой брат, высший демон Ариох, действительно может помочь вам,

заделав прокол в Хаос, если сможет прорваться через ограждающий ваш мир барьер. Разрушить же этот барьер возможно, только если он обретет здесь достаточное количество божественной энергии, порожденной молитвами искренне верящих в него и поклоняющихся ему разумных созданий. Я ответила на ваш вопрос? — преувеличенно вежливо поинтересовалась София.

Ей было нелегко. И без того обладавшая взрывным, чрезвычайно раздражительным характером, последнее время она и вовсе едва могла себя сдерживать. Ее буквально переполняла какая-то странная злая, темная энергия, порождавшая в ней дикую, чрезвычайно трудно сдерживаемую жажду убийств, насилия и разрушений. София просто боялась сама себя. Не понимая, что с ней такое происходит, она взяла себе за правило оценивать любое свое действие и побуждение и даже прекратила свою обычную практику рукоприкладства по отношению к любым раздражающим ее объектам.

Отказ от излюбленной «методики общения» дался ей весьма тяжело, однако это было вызвано насущной необходимостью. Несмотря на всю свою природную злобность, София вовсе не желала смерти никому из своих спутников и окружавших ее разумных. По крайней мере, не желала в те моменты, когда ее не распирали очередной приступ злобы. А рукоприкладство в ее исполнении нынче могло закончиться весьма трагически.

Основания для подобной осторожности у нее имелись весьма убедительные. Небольшое происшествие, случившееся на подходе к поселку, заставило ее очень тщательно следить за проявлениями своего характера. Когда София, в очередной раз пребывая в весьма раздраженном состоянии, чтобы хоть чуть-чуть сбавить градус накопившейся в ней злобы, от души врезала по немалых размеров дереву, невольно добавив в наносимый удар мизерную часть распиравшей ее энергии, случилось странное. Громкий звук, напоминающий тот, который издает, вспыхивая, разлитая лужица бензина, разнесся по пустоши, и легкий пепел осыпал ошарашенную девушку. На месте немалых размеров дерева после ее удара находилась лишь небольшая ямка с оплавленными невероятным жаром стекловидными краями.

После этого происшествия София стала очень тщательно следить за собой, изо всех сил сдерживаясь, когда на нее в очередной раз накатывал приступ дурного настроения, позволяя себе в качестве небольшой разрядки только и исключительно словесные выпады.

— Вполне. Благодарю вас, — вернул ее к реальности спокойный голос председателя Совета старейшин. — Что ж. Должен сказать, что Совет форта Эстах не может, попросту не имеет права принимать какое-либо решение по этому вопросу. Он касается всех людей,¹ еще оставшихся в нашем мире, и потому решать столь глобальные проблемы может и должен только общий Совет Союза городов Порядка.

— Мы не можем позволить себе долгого ожидания, которое несомненно потребуется для того, чтобы согласовать все вопросы столь большому количеству разумных, — внешне спокойно, но со скрытым намеком заметил Рау, откидываясь в кресле. Его поза могла показаться образцом расслабленности и благодушия кому угодно... кому угодно, кроме Ольги, уже ознакомившейся с некоторыми основами боевой магии Школы льда, и понимающей, насколько идеально такая позиция подходит для внезапной магической атаки сложным массовым заклинанием.

Она встревоженно взглянула на альфара, который ответил ей беззаботным подмигиванием. Недоуменно качнув головой, Ольга на всякий случай скопировала позу брата.

— Мы вполне понимаем это, — продолжил свою речь старейшина. — Уверяю вас, что какое-либо затягивание решения также не в наших интересах. Вот почему я взял на себя смелость заранее известить Советы других городов о необходимости общего собрания.

¹ *Люди* — общепринятое имя для всех разумных рас мира Кельдайн, поскольку произошли они именно от людей. Когда есть необходимость выделить, что речь идет именно о сохранивших человеческое обличье, то говорят о «чистокровных» или «чистых» людях.

Именно потому мы и заседаем здесь, в зале общего Совета. Если вы готовы, то великий Собор старейшин городов Союза Порядка состоится здесь и сейчас! Активировать кристаллы связи! — громко скомандовал он, обращаясь куда-то в сторону стены.

Словно откликаясь на его приказание, вмонтированные в стену кристаллы вдруг яростно вспыхнули, залив зал ярким светом. Когда же ослепленные люди вновь раскрыли глаза, стены они не увидели. Вместо нее их взгляду предстала длинная панорама из залов, как две капли воды похожих на тот, в котором они находились, заполненная множеством разумных.

Впрочем, непроизвольно активировавшая при виде такого чуда магическое зрение Ольга вскоре поняла, что ничего особого в общем-то не произошло. Стена оставалась на своем месте, а то, что они видели вместо нее, было искусной иллюзией, продуцируемой магическими кристаллами.

Меж тем старик поднялся со своего места и торжественно провозгласил, обращаясь к иллюзии, похоже являвшейся каким-то местным средством общения на дальние расстояния:

— Уважаемые старейшины, я созвал этот великий Собор для того, чтобы сообщить вам важнейшую новость...

* * *

— ...Вот вкратце все, что мне известно на сегодняшний день по сложившейся ситуации, — закончил свой рассказ старейшина. — Теперь желающие могут задавать вопросы мне и нашим почтенным гостям.

Судя по всему, подобные процедуры у этого собрания были весьма неплохо отработаны. По крайней мере, никакого галдежа, которого подсознательно ожидала Ольга, насмотревшаяся различных «конференций» по телевизору, не возникло. Короткое переглядывание, и из-за ближайшего к их залу заседаний иллюзорного стола поднялся немолодой человек с гладко зачесанными в короткий «хвост» черными волосами.

— Рени Лежан, председатель Совета форта Аршах, — представился он. — Многоуважаемый Яр Тиалу. Ни в коей мере не подвергая сомнению предоставленную вами информацию, я тем не менее от имени Совета старейшин форта Аршах хочу просить вас предъявить те доказательства, которые убедили вас в правдивости той информации, что вы нам изложили. Согласитесь, что ваши сведения потребуют внесения слишком серьезных изменений в наш уклад и привлечения немалых дополнительных ресурсов, а все, что мы видим в качестве подтверждения вашего рассказа, — это одиннадцать чистокровных людей и один измененный, внешне напоминающий какого-то недоушана...

— И что? — внезапно вмешалась в беседу еще одна старейшина — довольно молодая, но вместе с тем какая-то умученная женщина с обрюзгшей фигурой и тусклыми, усталыми глазами. — Одиннадцать чистокровок — это, по-твоему, мало? Зажрались вы у себя в Аршахе, гляжу... Это же сколько фортов можно прикрыть понадежней, сколько людей спасти! Одиннадцать чистокровок!!! — Тусклая пелена усталости, затянувшая ее глаза, на мгновение отступила, взгляд прояснился, и стало видно, что еще не так давно эта женщина была ослепительно красива.

— Ей бы отдохнуть немного да собой заняться, — шепнула Ольга сидящему рядом с ней Рау, — какая бы красавица была...

Тот согласно склонил голову.

— И тем не менее, — продолжил свою речь черноволосый. — Несмотря на, согласен, вполне справедливое замечание уважаемой Тизелы, должен отметить, что, при всей нашей радости от неожиданного появления новых соратников, данное обстоятельство не может рассматриваться как надежное доказательство рассказа старейшины Тиалу. Не забывайте, уважаемые, речь идет не более и не менее как о возможности спасения нашего мира и существенном изменении нашей жизни. Согласитесь, здесь требуются чрезвычайно веские доказательства!

— Доказательства... — Яр Тиалу улыбнулся. — Разумеется, вы, Рени, как всегда, абсолютно правы. Экономя ваше время, я не стал подробно останавливаться на полученных мной весьма убедительных доказательствах изложенного мной, но, если вы так желаете, можете изучить их самостоятельно. Пригласите, пожалуйста, в зал заседаний искательницу Арейшу, — обернулся он к охранявшим дверь зала воинам, после чего вновь повернулся лицом к иллюзии: — Уважаемое собрание, как вы все хорошо знаете, достоверно известно, что все появившееся в результате воздействия Хаоса расы совершенно неспособны к обычной магии, имея возможность использования только некоторых доставшихся им в результате изменения способностей.

— И что? — раздалось из дальних рядов.

— Ничего... — улыбнулся старейшина. — Арейша, — обратился он к вошедшей девушке, — не будете ли вы так любезны повторить то, что недавно мне продемонстрировали? — Он вновь развернулся к арахниде.

— Нет, наверно... — Арейша растерянно пожала плечами. — Я ведь, когда ваш стол сожгла, сердита была очень... Вы мне не верили, я разозлилась, ну и стукнула по столу. А как и отчего это произошло... Для меня это было так же неожиданно. Я ведь вам говорила!

— Стол сожгла? — немедленно оживилась София. — Ударила со злостью, а он «пф-ф...» — и в пепел?

— Да... так и должно быть? Ты что-то понимаешь?

— У меня подобное тоже было...

Договорить Фи не успела: со своего места вновь поднялся черноволосый старейшина:

— Яр Тиалу, вы собирались продемонстрировать нам доказательства того, что в наш мир вновь могут вернуться божественные сущности, а вместо этого мы слышим какую-то пустую болтовню. Прошу немедленно подтвердить ваши слова, в противном случае, я считаю, в этом собрании нет никакого смысла. И соответственно следует немедленно прекратить расходовать и так небольшой запас энергии в иллюзариумах на пустопорожние беседы! А на ближайшем региональном Соборе я обязательно подниму вопрос о компетентности старейшины Тиалу!

— Но... — На председателя Совета старейшин форта Эстах было жалко смотреть. Несмотря на неожиданную неудачу, он все еще выглядел бойцом... однако... бойцом, пропустившим смертельный удар из-за угла. Непонимающее, изумленное выражение лица, отрывистые движения, неуверенная речь — все показывало, что к подобному Яр Тиалу был совершенно не готов. — Но я сам лично...

Договорить и он не успел. Его перебила София, ярость которой при взгляде на торжествующего черноволосого старейшину вскинулась с утроенной силой, грозя помимо ее воли выплеснуться в окружающее пространство:

— На каком расстоянии от нас в данный момент находится этот красавчик? — Девушка прищурилась, хищным кошачьим взглядом окинув вышедшего из-за стола черноволосого старейшину.

— Поселение Аршах находится на расстоянии более пятидесяти лиг¹ от форта Эстах, — индифферентно, со спокойствием обреченного ответил Яр Тиалу.

— Есть ли в вашем арсенале заклинания, способные к точечному воздействию на такие расстояния? — все так же не сводя взгляда с занервничавшего старейшины, вновь поинтересовалась София.

— Согласно теореме Вилье любые точечные магические воздействия возможны только на расстоянии прямой видимости либо при наличии у мага частичек плоти того, на кого должно быть направлено воздействие, — несколько оживившись, ответил старик, глядя на Софию с нескрываемой надеждой.

— Ну так будет вам доказательство! — Красивые алые губы молодой девушки изогнулись в ласковой, манящей улыбке, буквально пропитанной нежностью и любовью.

¹ Лига — мера длины (расстояний). Одна имперская лига приблизительно равна четырем километрам.

Нежным колокольчиком прозвучала короткая фраза: — Именем Бездны, гори!!! — И спустя долгую секунду, с откровенной неохотой, явно перебарывая себя, своим обычным тоном София добавила: — Гори одежда, но не тело!

— Что это за профана...

Черноволосый не закончил возмущенной фразы. Похоже, данное собрание было просто обречено на недоговоренность. Впрочем, причина, заставившая его прервать свою речь, оказалась вполне уважительной: вырвавшийся из разукрашенного драгоценной мозаикой мраморного пола клуб багрово-рыжего дымного пламени окутал его, вызвав громкий крик ужаса.

Окутал — и через секунду исчез, оставив целого и невредимого старейшину стоять с выражением дикого ужаса на лице. Правда, пропало не только пламя. Вместе с ним испарилась и довольно роскошная одежда, благообразная борода, да и вообще все волосы как на голове, так и на теле придиричьего старейшины.

Тотчас яркая вспышка озарила зал. Иллюзия, связывающая находящихся в форте Эстах со старейшинами других фортов, исчезла. С сухим треском по потолку и стенам зала пробежали многочисленные молнии, мгновенно затянувшие дверной проем и окна помещения. Тревожным алым светом вспыхнул неприметный серый камень под потолком, и холодный механический голос произнес:

— Внимание. Объявляю алую тревогу. В зале оперативной связи форта Эстах зафиксирован всплеск демонической энергии, недружественной к представителю имперского гарнизона. Активирована противодемоническая защита. Гвардейцам группы «Мета» и дежурному жрецу срочно прибыть в зал совещаний и арестовать темного жреца. Повторяю...

— Это что такое... — изумленно спросил Максим Петрович, глядя на затянувшие окна сверкающие серебром молнии.

— Активировалась имперская защита, — с каким-то восхищением и одновременно ужасом глядя на переливающийся всеми оттенками алого потолочный камень, ответил Яр Тиалу. — Я и не припомню подобного... Последний раз защиту активировали около пятидесяти лет назад, когда особенно сильная Волна Хаоса прорвала Круг Чистоты вокруг поселка и жителям пришлось эвакуироваться в форт. А самопроизвольная активация... Ни о чем подобном я и не слышал! Однако нужно ее отключить поскорее. — С этими словами он встал со своего места и, подойдя к неровному, дрожащему алому кругу, образованному светом, падающим от висящего на потолке пылающего камня, помедлил, а затем с тяжелым вздохом вступил в него.

— Алябра триста шестнадцать бис-четыренадцать свист, — произнес он какую-то бессмыслицу, после чего круг алого света вокруг него внезапно ярко вспыхнул, и тот же размеренный голос оповестил:

— Предварительный код введен верно. Защита управляющего канала активирована. У вас есть тридцать секунд для введения остальной части кода.

Губы старейшины зашевелились, однако на этот раз до сидящих на своих местах членов команды не донеслось ни слова.

Наконец спустя несколько весьма напряженных мгновений тревожное красное мигание прекратилось, сияющий на потолке камень засветился ровным белым светом, и по залу разнесся все тот же механический голос, в отзвуках которого на этот раз можно было разобрать некоторое удовлетворение:

— Код принят. Система магозащиты форта Эстах приветствует вас, полковник.

Старейшина вновь зашевелил губами. Молнии, затянувшие все выходы из зала, вспыхнули и погасли.

— Режим усиленной защиты отключен. Приказом командующего фортом режим тревоги отменяется. Депеша об отмене режима тревоги по приказу командующего фортом согласно протоколу составлена и отправлена в генеральный штаб по защищенной связи.

Спустя еще пару секунд раздалось:

— Связь с генеральным штабом невозможна. Вероятная причина — повреждение защищенного канала. Рекомендация связистам: немедленно восстановить канал связи. Приказ о переходе в режим ожидания принят к исполнению. Приказ об игнорировании выплесков темной энергии, как, возможно, противоречащий интересам Империи, заблокирован до получения подтверждения из генерального штаба. Перехожу в режим ожидания.

Свечение вокруг Яра Тиалу погасло. Пошатываясь, он подошел к столу, тяжело оперся на него обеими руками, глубоко и прерывисто дыша, словно после долгой тяжелой работы.

— Вот как-то так, — ни к селу ни к городу пробормотал он, схватил стоящий неподалеку кувшин с легким вином и жадно присосался к горлышку. Пил он долго и неаккуратно, красные струйки сбегали по бороде, капая на стол, и уже образовали небольшую лужицу, когда старейшина наконец отставил кувшин и прошел на свое место.

— Ну и что это было? — ни к кому конкретно не обращаясь, холодным тоном поинтересовалась София.

Яр Тиалу устало вздохнул:

— Вообще? Вы блистательно доказали правдивость своих утверждений о связи с высшим демоном. А в частности — приобрели могущественного и обладающего немалой властью врага: Рени всегда отличался злопамятностью и не простит своего позора. Ну и еще вы едва не активировали систему самоуничтожения форта. Стоило мне ошибиться хоть в одном слове... Хорошо, хоть я вовремя этот дурацкий пароль припомнил. На будущее убедительно прошу вас в пределах населенных фортов с действующей системой внутренней безопасности не пользоваться силами вашего покровителя.

— Приобрела врага? — насмешливо заломила бровь девушка. — Да... пожалуй, и впрямь ошибка вышла. Надо было бить сразу насмерть, а не ограничиваться одеждой. Впрочем, наверно, еще не поздно все исправить? Сейчас выйду из форта да повторю процедуру. Как вы думаете?

— Не рекомендую, — покачал головой старейшина. — Во-первых, вряд ли получится: системы безопасности форта Аршах наверняка также были активированы и не пропустят повторного удара. Во-вторых, сжегши лишь одежду Рени Лежана, вы обрели одного врага и множество союзников — ныне все старейшины всех фортов, кроме Аршаха, на вашей стороне: вы несете нам надежду на возвращение нормального мира. А вот если вы убьете Лежана, причем таким характерным образом, то... Не уверен, что к приходу бога, первым важным действием эмиссаров которого было жестокое убийство, люди отнесутся достаточно положительно и будут молиться ему с должной искренностью.

— Бога? — скривила непонимающую рожицу недовольная София. — Я, кажется, уже неоднократно говорила, что Ариох — не бог, а высший демон.

— А вот тут вы ошибаетесь, — улыбнулся Яр Тиалу. — Именно бог. Он способен усваивать энергию веры. Он могуч и готов защитить нас от Хаоса, как только сможет прийти к нам. Ну и, наконец, слово «бог» звучит для людского слуха куда приятней, чем слово «демон». А потому — да славится великий и добрый бог Ариох!.. Ну или будет славиться, как только вы изволите передать нам соответствующие ритуалы для его прославления. И большая просьба: уберите из описанного ритуала утреннего восхваления танцы с обнаженной грудью. К сожалению, далеко не все женщины наших народов, которые захотят выразить свою преданность новому богу-покровителю, так молоды и красивы, как вы или Арейша. И зрелище может оказаться довольно неэстетичным.

— Но... — София замолчала.

— Фи, хватит. Старейшина абсолютно прав. — Молчавший в течение всего Совета и внимательно прислушивавшийся Рау решил, что пора вмешаться. — Более того: от издевательских стишков, которым ты научила Арейшу, также следует отказаться. Все слишком серьезно и достаточно далеко зашло. Время шуток кончилось. Сегодня же вечером займемся разработкой нормального ритуала, — твердо пообещал эльф собравшимся. — Да, и еще небольшая просьба, — обратился он теперь непосредственно к Яру. — Не могли бы вы,

уважаемый, разъяснить нам результаты данного совещания? Боюсь, что итоговые выводы как-то прошли мимо моего внимания, а между тем они достаточно важны для определения наших дальнейших планов.

Вопрос старейшине был задан преувеличенно вежливо.

— Какие тут результаты, — по-стариковски закричал тот. — Сами видели, какое происшествие приключилось... И связь оборвалась. Теперь пока настройш... Но, впрочем, выступление вашего клирика видели все. И информацию об обрыве связи с нашим фортом и активации системы безопасности из-за всплеска демонической энергии тоже получили все присутствующие на Совете. А поскольку дураков среди наших старейшин нет, соответствующие выводы они сделали. И от шанса — своего и всего нашего мира — не откажутся!

— В таком случае мы с вами прощаемся, — вежливо кивнул Рау. — У нас еще много дел, связанных с подготовкой похода.

— Не смею задерживать, — столь же вежливо поклонился старейшина. — Вы вправе рассчитывать на любую необходимую помощь, которую только сможет оказать вам Союз.

Из дневника Ольги Ястребовой

Иногда мне кажется, что я давно сошла с ума и тихо брежу в уютных, обитых мягким войлоком стенах желтого дома. По крайней мере, ситуация для сумасшедшего дома самая подходящая. Сидят в небольшом домишке на окраине иномирового поселения за столом эльф, магичка (это я о себе, любимой, если кто не понял), капитан спецназа, несколько человек ролевиков и блондинка — темный клирик — и на полном серьезе обсуждают основы будущей мировой религии.

Причем в самом прямом смысле мировой — религии, которая в этом мире будет единственной и неповторимой. По крайней мере, я почти уверена, что, если этот Ариох по характеру хоть чуть-чуть похож на свою сестру, никаких конкурентов он не потерпит. Да и вообще... жаль мне местных! Судя по Софии и званию высшего демона, характер у этого Ариоха отнюдь не сахарный. Впрочем, учитывая то, что я видела в поселке и во время пути по пустошам, хуже им не будет. Просто некуда хуже. И, похоже, они это прекрасно понимают, иначе бы не цеплялись так за предложенный Софией и ее братцем вариант выживания.

София, кстати, последнее время совсем вразнос пошла. Хорошо, хоть ее нежные чувства к моему новоявленному брату сдерживают. Что с ней происходит? Непонятно. Вспыхивает на ровном месте из-за любого пустяка. Ладно бы это из-за переноса с ней приключилось — так ведь нет. Первые шесть дней пребывания в этом проклятом мирке она была более-менее адекватна. Ну насколько понятие адекватности вообще к ней применимо. А вот на подходе к поселку (ну язык у меня не поворачивается называть это убожество, где мы сейчас обитаем, с тысячей человек населения максимум, городом или хотя бы селом) как взбесилась. Силы опять эти ее странные. Вот кто бы мне объяснил — откуда у нее такие возможности? Раньше-то хоть понятно было — демонический браслет имелся, а сейчас?

Впрочем, хватит о грустном. Ничего особо плохого она пока не сотворила, а пользы приносит немало. Аборигены на нее и ее брата только что не молятся — и немедленно этим займутся, как только мы разработаем нормальные ритуалы. Как показала практика, доверять подобные разработки самой Софии категорически противопоказано. Чувство юмора у нее... Такое же, как и она сама: слегка... а точнее, совсем даже и не слегка (надеюсь, этого дневника она НИКОГДА не прочтет) неадекватное.

Плохо только, что Рау нынче, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями реального главы отряда, почти все свое свободное время вынужден тратить на эту мадмуазелю, отслеживая и пресекая ее мизантропские выходки. Впрочем, Максим Петрович, которого нынче все наши все чаще и чаще начинают кликать Коршаргом, или просто главорком, пока неплохо справляется со свалившимися на него делами. Да и то сказать... Пусть по реальному возрасту он и помоложе эльфа будет, однако для человека

весьма немолод. И выглядит соответственно, не то что напоминающий только-только вышедшего из детского возраста подростка альфар. Да и опыта капитану группы специального назначения не занимать.

Правда, вот к местным условиям матерые спецназовцы оказались несколько непривычны. Да и необходимость в жесточайшей экономии патронов, несмотря на имеющийся довольно приличный запас, здорово напрягала. Хорошо, хоть Локки, сволочь, в этом не подставил. Перебросил действительно ВСЕ запасы отправившейся на игру группы. А спецназовцы охраны оказались ОЧЕНЬ запасливыми людьми. У них даже гранатометы имелись! Подвоза боеприпасов-то нет и не предвидится! А когда патроны закончатся, даже самый опытный и тренированный спецназер превратится в легкую закуску для любого местного монстра, которые здесь водятся в совершенно неприличном количестве.

Но что-то я отвлеклась. Проблемы спецназа — это проблемы спецназа, а у меня, слава братцу, «боезапас» неисчерпаемый... Еще бы заклятие *снежного взрыва* как следует отработать, чтобы с первого раза получалось, а не с пятого на шестой кое-как, и буду сама себе ходячим минометом с управляемым боеприпасом... Мечты, мечты...

В общем, возвращаясь к теме. Собрались мы, значит, и рассуждаем про ритуал. София сидит надутая. И видно по ней, что сказать она может многое, и слова-то уже подобраны, да вот только присутствие Рау мешает. Все же какие-то понятия если не о приличии, то хотя бы о том, чего не стоит делать девушке в присутствии симпатичного ей парня, у нее имеются, и матерная ругань под данный стереотип поведения ну никак не подходит. Ну молчит, и ладно, и слава богу...

А предложения по ритуалам так и сыплются. Одно другого оригинальней.

Вначале Наталья, дроудесса наша блондинистая, подсуежилась. Предложила, не мудрствуя лукаво, отлавливать тварей Хаоса (впоследствии, по искоренении оных, и домашних животных пользоваться можно) да резать их на алтарях в качестве жертвоприношения. Чем крупнее создание, тем большая почесть Ариоху, значит. Ну а песнопения и прочее — кому что в голову взбредет. Без каких-либо централизованных молитв и особого жреческого класса.

Софии, с ее повышенной кровожадностью, идея немедленно понравилась. Похоже, ей нынче все равно кого и по какому поводу резать, главное — чтобы крови побольше да мозги всмятку. Шучу. А может быть, и нет... Кто ее знает. Блин! Опять я на эту тему съехала. Да что же это такое! Ну пугает она меня нынче, пугает! Как граната, от войны оставшаяся, пятьдесят лет в земле пролежавшая, а теперь служащая единственным оружием посреди недружественной толпы. Вроде и необходима позарез, не будь ее — разорвут немедленно, но и сомнения имеются: а не рванет ли она прямо здесь и сейчас от малейшего сотрясения? Ну пока не взорвалась, надеюсь, и дальше все хорошо будет.

В общем, опять о ритуалах. Вначале предложение и впрямь хорошим показалось. Да только вот Арейша, приглашенная как специалист по местным условиям, решительно заявила, что предыдущий вариант ей куда больше нравится. Уж лучше по утрам песни глупые орать, гимнастику делать да голыми сиськами перед мужиками сверкать, нежели по пустошам за тварями гоняться, отлавливать и живыми к алтарям волочь. Живьем тварь Хаоса поймать, оказывается, дело весьма и весьма непростое, а потому «травматизма на производстве» при этом столько будет, что как бы Ариох всей паствы еще до того, как в этот мир прийти сможет, не лишился.

Похоже, мысль о «сиськах» Артемчику моему приглянулась. По крайней мере, он даже целый комплекс ритуалов выдвинул, в котором и этому предложению место нашлось. Мнение мое о нем после этих предложений резко упало. Ну посудите сами, что он предлагал!!! Я даже по такому случаю не поленилась, дословно цитаты записала! Все понимаю — мозговой штурм, любые предложения выдвигаются, — но надо же немного и реальность учитывать!

В общем, вот его предложения. До сих пор пишу и посмеиваюсь.

«Боевой ритуал:

Круг диаметром метров 50, по кругу барабанщики. Ритмичный звук барабанов вгоняет участников в гипнотический транс, который подготовит их к отдаче энергии.

Следующее кольцо — воины в полном снаряжении. Их должно быть много. Воины должны стучать оружием по клинкам и сильно притоptyвать ногой в такт удару барабанов и синхронно выкрикивать имя: «Ариох...» Таким образом, под трансом они будут накачивать себя адреналином и испытывать нечто схожее с яростью боя.

По центру — помост/возвышение. Чтобы всем видно было. Там стриптизерши-клирички танцуют.

В целом все это заводит и пробуждает ярость и гнев, желание порвать врага на тысячу маленьких вражат.

Ариох получает мощную подпитку от заряженных на бой воинов. Воины же превращаются в фанатично преданных и алкающих крови врага солдат. Противник, видя такие интересные ритуалы с голыми сиськами, волей-неволей тоже начнет поклоняться Ариоху. А поклоняясь Ариоху, со временем все объединятся под его знаменем, что приведет к мирному урегулированию военных конфликтов и значительно большему притоку верующих. Ибо благодаря Ариоху все остались живы... Ритуал применять перед битвами».

Он, похоже, еще долго мог фантазировать на эту тему, но был прерван мечтательным вздохом. Роман Зинченко, не выдержав столь подробных описаний, не удержал при себе эмоций:

— Ну почему?! Почему ни у афганцев, ни у чеченцев ничего подобного не было?! Это ж мечта... Под бой барабанов подкрался тихонько — да лимонку в центр... К стриптизерше вместо монетки кинуть. Или, еще лучше, из миномета отоварить... Это ж какое загляденье получилась бы!!! — закатывая глаза и всем своим видом изображая восхищение, выдал боец под весьма несдержанный хохот своих товарищей.

Впрочем, это обстоятельство моего бравого ухажера совершенно не смутило, и он немедленно выдал следующий вариант.

«Бытовой ритуал:

Хозяйка, варящая суп, должна, напевая и делая соблазнительные движения, закидывать в суп овощи, порезанные в виде врагов Ариоха. Муж, видя такую картину, будет только рад и в мыслях благодарить Ариоха за тот каждодневный стриптиз перед обедом. Жена же после такого обязательно будет довольна мужем, и скорее всего, обед подгорит. После чего будет хвастать соседкам — вот, мол, муж всегда такой ленивый был, придет на обед и только пожрать требует, а как начала Ариоху ритуалы служить, так муж неукротимым стал... И дети будут от родителей слышать, что они на свет произошли с божьей помощью. А значит, будет подрастать поколение полностью посвященных и преданных. В итоге — получаем крепкую ячейку общества, которая процветает, все довольны, соседи завидуют, и все благодаря Ариоху. Тут и соседи поклоняться начнут».

На этот раз не выдержала уже я. Как представила себя за плитой, с голым задом вытанцовывающей да фигурки из каждой картофелины на обед вырезающей, так всерьез задумалась о преимуществах целомудрия и свою скалку, увы, дома оставленную, вспомнила. Хорошую такую скалку, прочную, дубовую... Ох и повезло этому озабоченному, что у меня ее при себе не было! А уж сколько «благодарственных» слов от домохозяек и жен бедолаге Ариоху в таких ситуациях перепадать будет... Как раскаленное масло со сковороды на голую задницу брызнет или паром грудь обожжет, так сразу «благодарности» возноситься и будут. Только подозреваю, что подобные поминания никакому богу, даже самому терпеливому и добродушному, не понравятся! А уж демону-то... Хотя демону, может быть, и как раз будет. Но все равно — ну его, этот ритуал... Арейша с Софией, Наташей и Иркой меня, кстати, в этом вопросе полностью поддержали.

В общем, «обиженный» и «непонятый» Артем замолк и демонстративно отсел в угол, обиженно бурча, что мы, дескать, совсем шутки понимать разучились, и потому он больше ничего предлагать не будет — сами разбирайтесь. Ну мы и продолжили разбираться...

Интермедия первая ЭКСКЛЮЗИВНОЕ КИНО

История борения российского государства с «зеленым змием» уходит корнями в былинное прошлое. Думаете, кого символизировал Змей Горыныч, с которым беззаветно бились русские витязи? Ее, проклятую. И три головы у змея — не просто так, а яркая аллегория: головная боль, тошнота и «сушняк». Аспида этого наши богатыри неизменно побеждали, что не мешало ему оживать в следующей былине, чтобы сразиться с очередным героем.

То, что Змей Горыныч путешествует от Ильи Муромца к Добрыне Никитичу, а после к Алеше Поповичу и обратно, говорит о том, что охраной русских рубежей витязи занимались серьезно, уходя в запой исключительно по очереди...

С антиалкогольного форума

В это самое время в ином, далеком мире:

— И как это понимать? У этого обормота рогатого слуги уже совсем обнаглели! Где он сейчас находится? — Тоненькая девичья фигурка решительно наступала на крупного демона-расчленителя, испуганно вжимавшегося в косяк и прикрывающего козлообразную морду массивными лапами с плоскими лопатообразными когтями. Впрочем, данная мера помогала плоховато — под левым глазом демона расплывался шикарный «фонарь», а правый рог только что укоротился примерно наполовину.

— Высокочтимая госпожа Вереена, не соблаговолите ли сообщить, кого вы имеете в виду под «рогатым обормотом»? — тонким голосом проблеял демон.

— Ведь можешь же быть вежливым, когда хочешь, надо же! — неискренне восхитилась вампиресса, обводя демона жестким оценивающим взглядом. — Стоило только рог сломать, как я сразу из «миленькой крошки» стала «высокочтимой госпожой». Интересно, а если тебе второй рог обломать, кем я тогда буду?

— Пощадите, владычица! — упал на колени расчленитель, дрожа всем своим немаленьким, затянутым в чешуйчатую броню телом. — Не признал-с! Смилуйтесь над несчастным. Что хотите делайте, только рогов не калечьте! Меня ж без них суккубы засмеют напрочь!

— Рога? До сих пор мне как-то казалось, что для суккубов важны совсем другие детали организма... — задумчиво произнесла вампиресса и слегка пнула валяющегося демона. — Ладно, вставай, убогий. Проводи меня к своему повелителю — и можешь гулять дальше.

— Не могу!!! — Ужас бедного расчленителя, казалось, был уже осязаем. Ну еще бы. Когда он шлепнул по попке проходящую мимо него симпатичную девчонку, сопроводив это действие стандартным предложением немного поразвлечься, демон никак не ожидал, что это окажется не кто-то из служанок-суккубочек в человеческом виде, а сама грозная леди Вереена. А тут еще, после такого конфуза, он вынужден отказать ей в исполнении ее желания... Демон зажмурился, вновь прикрыл глаза и глубоко вздохнул, мысленно прощаясь не только с рогами, но и со всеми остальными выступающими частями тела.

— Это еще почему?

К большой радости расчленителя, заданный вопрос не сопровождался какими-то мерами физического воздействия, так что он даже рискнул убрать руки, прикрывавшие наиболее уязвимые места, после чего ответил:

— Повелитель строго приказал его не тревожить. — Увидев недоумение в глазах своей собеседницы, он стремительно затараторил: — Два часа назад он внезапно оборвал прием

просителей, заявив, что «не может пропустить такого интересного кино», после чего приказал его не беспокоить и заперся в своем кабинете.

— В кабинете, значит... — ухмыльнулась Вереена, получив требуемую информацию, и быстрым шагом направилась в указанную часть дворца. Проводивший ее взглядом демон облегченно выдохнул, убедившись, что возвращаться и продолжать экзекуцию вампиресса не собирается, после чего печально ощупал укоротившийся рог и, покряхтывая от огорчения, побрел в свою комнату.

* * *

— Это чем таким ты занят? — наконец прорвавшись в кабинет темного властелина, с порога вместо приветствия поинтересовалась Вереена развалившегося в огромном мягком кресле высшего демона, азартно хрустящего какими-то мягкими белыми шариками, добываемыми из поистине безразмерного бумажного пакета, стоящего рядом с ним на столике.

— Тш-ш-ш... — прошептал тот, не сводя взгляда со странного прямоугольного светящегося артефакта, прикрепленного к стене перед ним. — Тут такая комедия разворачивается! Хочешь попкорна? — Он мотнул своим кульком в ее сторону.

— Я всякую иномировую гадость не ем, — отказалась девушка, присаживаясь на подлокотник кресла, и тоже взглянула на артефакт. — Ну и что это такое?

— Всевидящее божественное око, — ехидно отозвался недовольный тем, что его отвлекли, демон.

— М-да... вот уж не знала, что у богов глаза прямоугольные, — не менее ехидно ответила девушка.

— Мое око — каким хочу, таким и делаю. И вообще, понимаешь... Пришла в кинозал, попкорна не ест, комедии не смотрит, еще и телевизор хает... И как это называется?

— Что за комедия-то хоть?

— Составление ритуалов имени меня любимого. Глазами моей сестренки и заодно пока единственного клирика.

— Ты же говорил, что не можешь вмешиваться в происходящее в том мире! Преграда Хаоса и все такое... а если можешь, то какого демона мы тут все бездарно торчим и до сих пор не отправлены по назначению? — возмутилась Вереена.

— Успокойся. Не могу я вмешиваться, не могу... Но вот, как выяснилось, «подглядеть в щелку», особенно когда меня так активно вспоминают, — это вполне исполнимо! Все же наличие клирички, до предела накачанной энергией, даже в закрытом мире способно дать начинающему божеству кой-какие приятные возможности. Все, тсс... потом поговорим. Смотри и слушай!!!

На некоторое время воцарилось молчание, прерванное взрывом здорового смеха. Громкому, раскатистому и по привычке зловещему хохоту демона вторило тихое хихиканье вампирессы.

Отсмеявшись, Вереена с серьезным видом заметила примолкшему Олегу:

— Похоже, напрасно ты нас вызывал. Эти вояки сами с любыми опасностями справиться способны и без иномировой поддержки. А вот женского внимания, судя по выдвигаемым ритуалам, им явно не хватает. Думаю, что десанту суккубов они были бы рады куда больше, чем вампирам с некромантами и боевым магам.

— Ну... Конкретно в данном случае этот «великий маг» явно шутил. Ты же видела, как у него аура переливалась, когда он свои идеи выдвигал.

— Ну... Вообще-то ты учитывай, что отнюдь не все здесь присутствующие являются высшими демонами и способны различить переливы ауры человека, находящегося в другом мире, подсматривая за ним через какой-то странный артефакт, — пожала плечами вампирша. — Мне показалось, что он говорит это на полном серьезе.

— И не одной тебе, — ухмыльнулся Олег. — Ты посмотри на реакцию его девчонки.

Но вообще-то... Знаешь, наверно, я должен перед тобой извиниться за ложный вызов. Вампирам, даже высшим, в этом мире, похоже, и впрямь делать нечего. Все люди наперечет, а создания Хаоса в качестве пищи для вас не годятся. Так что очень может быть, что ты в чем-то и права. К сожалению, когда я вас вызывал, я еще не мог получать прямой информации о ситуации в том мире, иначе бы не допустил такой ошибки.

Выслушав покаянные слова друга, Вереена преувеличенно печально вздохнула:

— Ну вот, так всегда. Сдергивает с насиженного места, можно сказать, от охоты отрывает, а потом — извини, дорогая, ты пока не нужна... Из гостей-то хоть не выгонишь? А то тут у тебя такое завлекательное кино крутят, да и спарринг-партнеры весьма интересные есть...

— Когда это я тебе отказывал в месте у моих ног, о моя излюбленная рабыня? — усмехнулся демон.

— И впрямь не было такого, о мой повелитель, да не укоротятся вовек твои могучие рога! Насколько я могу припомнить, до подобного твоя демоническая жестокость пока еще не доходила. Однако все когда-либо случается в первый раз, и потому нелишне было поинтересоваться, — потупив глаза и старательно сдерживая предательскую улыбку, так и норовящую выползти на лицо, тоном примерной рабыни ответила вампиресса.

— Уела, — только и ответил Олег, ухмыляясь во все лицо. — Тс... новое предложение!

На некоторое время в кабинете демона воцарилось молчание, прерванное очередным взрывом хохота.

— Да что они там, заиклились на сиськах, что ли! Нет, точно надо будет кого-нибудь из девочек туда послать, — отсмеявшись, заметил Олег. — Суккуб, конечно, не получится — барьер их не пропустит однозначно, да и не надо мне, чтобы кто-нибудь из демонов там раньше меня появился, а вот кого-нибудь из тифлингов или асур я, пожалуй, в отряд все же включу!

— А какого ритуала ты сам бы хотел? — закончив смеяться, поинтересовалась Вереена.

— Да мне в общем-то без разницы, — пожал плечами Олег. — Главное, чтобы без жертвоприношений разумных: после знакомства с Орхисом у меня к этому делу сильнейшее отвращение почему-то имеется, — и попроще, чтобы легко был воспроизводим в любое время и любым из поклоняющихся. Мне все же поскорее там энергию накопить надо. А в остальном — пусть хоть грудями трясут, хоть зарядку делают, хоть на оружие молятся или издевательские стишки читают... Когда смогу в этот мир прорваться, тогда и переделаю все по своему вкусу, а пока — что бы ни придумали, все сгодится.

— А как ты сам организовать все хочешь?

— Пока еще не решил, — вновь пожал бронированными плечами демон. — Что-нибудь простое, без помпезности и пышных ритуалов. Жрецов — минимум, вход-выход свободный, по желанию, и без существенных ограничений. Буду покровительствовать студентам, воинам, бардам и любовникам. А в остальном — присмотрюсь, как Гелиона будет обустраиваться, да что понравится, скопирую.

— Так ты все же собираешься пантеон организовывать? Я этого твоего желания, кстати, никак понять не могу. Почему не хочешь остаться единственным богом в этом мире? Сил ведь это, если я правильно твои объяснения поняла, тебе куда больше бы дало?

— Ага... И разгребаться со всем тем бардаком, что в том мире творится, тоже в одиночку? Ну уж на фиг. Жадность до добра не доводит! К тому же придется там на постоянную обустраиваться — и следить, не отрываясь, чтобы религия куда-нибудь не туда не зашла. И не дай Тьма отвлечься хоть ненадолго, а то получится, как в моем родном мире... Нет уж, мне такого «счастья» и даром не надобно!

— А почему ты из списка покровительствуемых исключил магов? — задала второй из интересующих ее вопросов вампиресса. — Ведь вроде как ты не так уж и мало времени магом был. И то были далеко не самые худшие годы... — Припомнив прошлое, она весело улыбнулась. — Насколько я поняла, составляя список покровительствуемых, ты примерял

его на себя — кем ты сам когда-то являлся. Так почему магов выкинул?

— Да потому что зачем такие маги нужны, что в покровительстве богов нуждаются? — серьезно отозвался Олег. — Нет уж! Если ты маг — то маг настоящий! И покровители истинному магу не требуются. Он и сам может при нужде кому угодно покровительство оказать. А если все же требуется магу защитник да покровитель, то не маг это, сильный, свободный, властный, а жалкая подделка. Зачем мне такие нужны? Так что никакого им покровительства. И сам не буду, и никому другому не дам. Пусть развиваются. Только порадуюсь за них!

— Интересная философия, — качнула головой Вереена. — О, гляди-ка, неужто все же решились и твою сестру спросить?

— Точно. Хм... а что, хорошая идея. Все же когда Фи не занята обдумыванием очередной пакости, голова у нее варит весьма неплохо. Жаль, что эти светлые и счастливые мгновения у нее бывают так редко. Надеюсь, они прислушаются к ее мнению — мне предложение нравится!

— Похоже, не только тебе! — улыбнулась вампиресса. — Кажется, ритуал у них вчерне уже готов!

— Ну наконец-то! А то у меня попкорн уже заканчивается. — Для наглядности высший демон поднял стоящий рядом с ним огромный бумажный пакет и слегка им потряс. — Точно! На самом доньшке осталось! Нет, надо будет все же смотаться как-нибудь на Землю за семенами кукурузы. Да научить местных ее сажать. А то что это такое: даже попкорн себе и то через междумирье выдергивать приходится!

— Ага! Ты еще эту свою кукурузу в тот мир отправь — с пожеланием, чтобы тебе жертвы приносили подсоленным попкорном, сушеной воблой и пивом, алконавт несчастный!

— А что, хорошая идея! И ритуал поклонения будет включать в себя их употребление в хорошей компании на природе, да под шашлыки... Уверен, количества поклонников мне это существенно прибавит. Не представляю ни одного мужика, кто бы от такого отказался. Мне нравится твое предложение! Как воплещусь в Кельдаине, так первым делом дам соответствующие указания. — Играющая на черных губах высшего демона улыбка никак не позволяла понять — всерьез Ариох собирается включить пикник в часть ритуала поклонения или это шутки у него такие. Впрочем, за долгие годы общения с демоном Вереена хорошо усвоила, что его шутки с течением времени частенько становились обыденной реальностью.

Глава 2 ПОСТРЕЛУШКИ-ПОСКАКУШКИ

С тренером по борьбе может спорить только тренер по стрельбе!

Народная мудрость

— Ну что, с ритуалами закончили? — на правах главного поинтересовался Рау. — Помоему, это предложение Софии, в отличие от ее изначальных идей, весьма разумно. По крайней мере, мне так кажется. — Он перевел взгляд на Арейшу, которая согласно кивнула, подтвердив его слова.

— Ну вот. С этим вопросом наконец-то закончили, — с нескрываемым удовольствием потянулся эльф. — Теперь вопрос номер два. Если мы собираемся идти в Хладоземье, то нам нельзя терять времени. Сейчас начало последней весенней луны, или, по принятому в вашем мире календарю, — первые числа мая. К счастью, времена года на Земле и Кельдаине не совсем совпадают, и благодаря этому у нас есть небольшой запас времени на подготовку и сборы. Однако нельзя и медлить. Расстояние до Арктиса, где расположен Ледяной Трон, немалое, а добраться до него мы должны никак не позже начала последней осенней луны. Зима в Хладоземье очень сурова к тем, в чьих жилах не течет кровь снежных эльфов, и без

соответствующей защиты оказаться там в холодное время — практически верная смерть для большинства здесь присутствующих. И я не могу гарантировать, что наших с сестрой совокупных сил хватит, чтобы защитить тех, кто пойдет с нами, от ярости Снежной Матери. Потому мы должны достигнуть Арктики прежде прихода холодных дней.

— Снежная Мать, — внезапно прервал его Максим Петрович. — Это же, если я правильно помню, одна из богинь вашего пантеона? Но насколько мне известно, все боги этого мира погибли! Так при чем здесь ее ярость?

— Это просто выражение. Если я скажу, что с наступлением зимы на моей родине температура частенько достигает минус семидесяти градусов Цельсия, вам будет удобней ориентироваться? Учитывая полное отсутствие теплой одежды, которую мы просто не сможем с собой унести, нам с Ольгой придется защищать своих спутников от холода магическими методами.

— М-да... — задумчиво протянул спецназовец. — Действительно лучше поторопиться.

На протяжении всей беседы Арейша переводила недоуменный, ничего не понимающий взгляд с одного собеседника на другого. Наконец она не выдержала и вмешалась:

— Почему вы так опасаетесь наступления зимы и чем она может навредить людям? — осторожно поинтересовалась арахнида. — Конечно, холод — это несколько неприятно, но ничего такого смертельного, чего нельзя вытерпеть. Разве что дракониды от него сонными становятся. Но вы же люди! Вам-то чего бояться? Когда-то, года три назад, зима была настолько сурова, что даже вода покрывалась льдом, а вместо дождя падал снег, словно на вершинах гор! Это явление продолжалось около трех дней. Было довольно неприятно, и мне тогда пришлось лечить множество драконидов, внезапно уснувших в неподходящих местах. Не могу сказать, что мне это понравилось, но и ничего особенно страшного я в путешествиях во время зимы не вижу. Сама не раз в зимние походы ходила — благо в это время многие твари Хаоса почему-то становятся значительно более медлительными и неловкими.

— Похоже, у вас просто не было настоящих холодов, — усмехнулся Роман Зинченко. — Теплое местечко. А отвечая на ваш вопрос, сударыня, хочу заметить, что холода могут быть действительно очень опасны. И отнюдь не только для драконидов и тварей Хаоса.

— А еще похоже, что мы находимся весьма далеко на юг от родины Рау, — заметила Ольга. — В связи с этим у меня возникает вопрос — а успеем ли мы добраться до столицы альфар прежде наступления зимы? Какое расстояние нас разделяет? Сколько надо пройти?

— Я не могу сказать точно, — пожал плечами Рау. — К сожалению, во время войны мы оборонялись на своей территории, и приличных карт человеческой территории у нас не имелось. Люди почему-то были активно против... — Он улыбнулся. — Местные же карты северных земель совершенно не похожи ни на что мне знакомое. Они, собственно, все оканчиваются на южных отрогах гор, именуемых на тех картах «проклятыми». Дальше современные картографы Союза городов Порядка не заходили. Древние же карты, увы, практически отсутствуют. Насколько я понял, карты территорий, кроме собственной, в людской Империи считались стратегическими и потому тщательно секретились. В общем, старых карт у наших союзников практически нет. А те, что есть, не заслуживают даже ругани! По старой тряпке о географии мира можно судить лучше, чем по этим нечитаемым обрывкам бумаги! К сожалению, раса людей совершенно не умеет хранить важных документов. Какая-то тысяча лет — и карты в полной негодности! Хоть копии бы сделали, так ведь нет... Но если судить по притяжению во время кровного зова, то я бы предположил, что от того места, где сейчас находится Ледяной Трон императоров Хладоземья, нас отделяет расстояние порядка шестидесяти тысяч стадиев. В привычном вам исчислении это около восьми-девяти тысяч километров.

— Ни хрена себе прогулочка получается, — присвистнул кто-то из спецназовцев.

— Гуляли и дальше, — коротко оборвал его капитан. И, поразмыслив, добавил: — Правда, не пешком. И без острых проблем с боезапасом.

— Что, все так плохо? — сочувственно взглянул на него альфар.

— В общем, пока нет, — подумав, ответил спецназовец. — Кой-какие запасы пока

имеются. Плохо то, что подвоза боеприпасов не предвидится. А после того как закончатся патроны, какую-либо серьезную ценность как воины мы потеряем. В рукопашной и стрельбе из луков, сам понимаешь, местным бойцам мы не соперники. Пары драконидов на все отделение за глаза хватит, — самокритично добавил он.

— Не совсем так. Есть варианты, — почти одновременно отозвались на его речь Арейша и София.

— То есть? — заинтересованно обратился к девушкам спецназовец.

— Ну... Насчет патронов, — немного помолчав, для придания вескости начала София. — На какое-то время их еще хватит, не так ли? А ведь Олег обещал нам подкрепления подбросить. И смею вас уверить — мой брат не из тех, кто бросается словами впустую. И, думаю, ему не составит особого труда вместе с обещанными подкреплениями отправить и боеприпасы в достаточном количестве. Проблема только в том, как ему об этом сообщить... но, кажется, я что-нибудь смогу придумать.

— А ты? — обернулся он к Арейше. После слов Софии было заметно, что у капитана упал немалых размеров камень с сердца, но он все же продолжал хмуриться. Конечно, заверения, что подмога боеприпасами будет... когда-нибудь... возможно... заметно лучше твердой уверенности, что такой подмоги не будет и имеющиеся патроны возобновлению не подлежат. Но вот это «когда-нибудь», без каких либо четких сроков и обещаний... Это напрягало.

— Насчет того, что вы уступаете драконидам. Вы неправы. Вы же — ЛЮДИ! — выделила она последнее слово. — Вы все способны к магии порядка, чего не может ни один из нас, измененных. А значит, заряжать кристаллы силы в копьях света для вас не представит каких-либо проблем. Копья света, конечно, не такое могучее оружие, как у вас, оно не может стрелять так быстро и непрерывно, но все равно вполне заслуживает уважения. Может быть, вам стоит научиться пользоваться ими? В замке Эш мы взяли вполне достаточное количество древнего оружия!

— Копья света? — недоуменно переспросил Шестаков. — Это те фитюльки, что ли, с каменными наконечниками, которых вы с Тимом из форта, где мы встретились, натащили и всю дорогу добросовестно перли? Все хотел поинтересоваться — зачем вам эти археологические ценности пещерного века нужны были? И это ими вы предлагаете заменить автоматы? Не думаю, что мы с этими копьями много навоюем... Им даже по голове врага не ударишь — больно хлипкое, сломается. Да и наконечник туповат для колющего удара. Уж лучше меч простой или копье... Все металл, а не какая-то тупая каменюка на острие.

— Напрасно вы так изумляетесь, — неожиданно вмешался в беседу Рау. — Если это то, что я думаю, то против не защищенных магией противников они могут быть вполне эффективны. Во время войны, помнится, эльдары¹ пытались применять подобные артефакты. Правда, быстро от них отказались из-за полнейшей неэффективности против воинов, снабженных даже самым примитивным, стандартным армейским защитным амулетом. Однако для уничтожения не владеющих какими-либо защитными заклинаниями тварей подобное оружие может быть весьма полезно.

— Опять магия? — слегка скривился капитан, которому, признаться, здорово надоела необходимость во всех своих решениях, принимаемых в последнее время, учитывать подобные тонкие материи. — Интересно все же, как, пусть даже с помощью магии, прутик с примотанным к нему куском кварца может оказаться оружием, сравнимым хотя бы с трехлинейкой, не говоря уж об автомате Калашникова, или нашими «валами»?

— Трехлинейка? — улыбнулся Рау. — Знаешь, удивительно точное сравнение. Если я не ошибся и это Копье света действительно является аналогом Стрелы ученика, на которую оно, признаться, крайне похоже, то это сравнение будет весьма актуально.

— Хорошо бы, — пробурчал гаммовец, которого, конечно, несколько смущала необходимость подготовки к переходу с автоматов на некие «магические аналоги винтовки

¹ *Эльдары* — самоназвание расы светлых эльфов в мире Кельдайн во времена Великой войны.

Мосина» с каменными наконечниками, но далеко не так сильно, как до сих пор маячившая перед глазами печальная перспектива вести бой мечами, копьями и луками.

— С этим вопросом тоже закончили, — попытожил альфар. — В ближайшее время затребую со старейшин эти ваши копия света — и опробуем их на полигоне. Переходим к вопросам запасов. У кого какие предложения?

* * *

— Та-ак... — медленно протянул Яр Тиалу и примолк, обдумывая слова альфара. — Что ж... Пожалуй, так и впрямь должно правильно получиться. Ритуалы в самую меру будут. Не то что прежний... И старейшин — в жрецы, значит... Очень, очень хорошо! Ну значит, и к распространению приступать можно. Немедленно сбор объявлю!

Рау улыбнулся.

— Еще что-то? — с некоторой настороженностью отреагировал на его улыбку старик.

— Да. Мы тут составили предварительный список вооружения и специалистов, которые нам в походе потребуются. Хотелось бы узнать, когда вы сможете нам это выдать, — мягко улыбнулся альфар.

По мере чтения лицо старейшины все больше и больше мрачнело. Когда же он дошел до последних позиций, на которых красивым, разборчивым почерком было выведено: «...Четырнадцать копий света (по одному Копью на каждого члена отряда плюс два в запас) и пара-тройка чистокровных людей для обучения членов отряда во время похода человеческой магии», лицо его и вовсе приняло весьма странное выражение.

Подобное напряжение челюстных мышц, пожалуй, могло бы получиться у жадного малолетнего хулигана, укравшего и быстро, пока не поймали, съевшего с полкилограмма хурмы, да еще «вдогонку» закусившего ее только-только начавшим желтеть, незрелым, практически еще зеленым лимоном.

Составляя свой список, оба офицера, командующие отрядом — и капитан отряда специального назначения «Гамма» Максим Петрович Шестаков, и тысячник гвардейского полка Идущих за Вьюгой се'гралах М'Рау Элей, — сошлись во мнении, что древнее армейское правило «проси больше, чтобы дали сколько нужно» совершенно интернационально и действительно во все времена и во всех мирах.

И поскольку оно, это правило, безотказно работало и в современных земных армиях, и у воинов-альфар более тысячи лет назад, то и здесь, в таком изменившемся мире, оно наверняка не утратит своей актуальности. Согласно этому правилу и была составлена данная заявка.

Наконец Яр Тиалу пришел в себя и, помявшись, мягко поинтересовался:

— А вы уверены, что вам это действительно надо?

— Конечно. — Рау даже изумился наивности старейшины. — Как без нормального оружия да магии по опасным местам гулять? А безопасных мест в этом мире стараниями ваших предков, похоже, и вовсе не осталось!

— Я не совсем об этом, — холодно улыбнулся человек. — К тому же, как я понимаю, ВАШИ предки также приняли в данном процессе некоторое участие.

— Неправильно понимаете, — заледенел альфар. — Мои СОВРЕМЕННОКИ были вырезаны вашими предками задолго до того, как ваш безумный император призвал Хаос в эти земли.

— Видимо, меня неправильно информировали, — примиряюще произнес старейшина. — Но оставим дела давно минувших дней... Обсудим лучше современную ситуацию.

— Вы опять ошибаетесь, — не собиравшись сдаваться Рау. — Это для вас произошедшее — «дела давно минувших дней». А по моему личному времени осада Арктиса совместными силами людей, гномов, светлых и лесных эльфов происходила менее чем год назад!

— Я же сказал: оставим эту тему. Сейчас мы обсуждаем не прошедшие битвы, а ваше будущее путешествие! — В голосе Тиалу добавилось раздражения.

— Как пожелаете, — улыбнулся эльф. — Итак, когда вы сможете предоставить нам указанное в списке вооружение и специалистов?

— Ну... со всем, кроме последних двух пунктов, особых проблем я не вижу. Провизия, одежда, немагические доспехи — все это в арсеналах и складах форта имеется во вполне достаточном количестве. Да и любая из искательских команд сочтет за честь помочь вам в вашем походе. Но я хотел обсудить не совсем это. Скажите, а зачем вам вообще нужно куда-то идти? Союз городов Порядка будет счастлив предоставить вам свое гостеприимство на неограниченно долгое время. Ведь основной целью вашего похода является фактически быстрая добыча молитвенной энергии для нашего нового бога-покровителя. Это так?

— Да, — коротко отозвался альфар, пытаясь сообразить, к чему такая длинная преамбула. Своими мыслями о возможности возрождения Снежной Матери ни с кем, кроме сестры, он не делился и делиться не собирался, а всем известная причина похода была именно такой, как ее изложил старейшина форта Эстах.

— Так к чему я говорю. Если задача — только добыть энергию, то зачем спешить? Рисковать, терпеть неудобства, стирать ноги в походе? Ведь можно просто подождать, — а уж мы великому Ариоху энергии намолим! И вам хорошо — не надо похода дальнего устраивать, и нам неплохо — истинные люди, могущие овладеть магией для противостояния Хаосу, очень важны для жизни поселений. Так и зачем затевать поход? Не проще ли подождать?

Нельзя сказать, что Рау не ожидал подобного предложения. В конце концов, этот вопрос напрашивался сам собой и потому был весьма подробно рассмотрен ими на собрании отряда. Рассмотрен и отвергнут. К его большой радости, отношение ко времени у людей было совсем иным, нежели у бессмертных эльфов. И после весьма приблизительных расчетов необходимого времени ожидания того момента, когда брат Софии наберет достаточно божественной энергии для воплощения в этом мире своего аватара, данный путь был решительно отвергнут всеми землянами. Так что ему оставалось только воспроизвести уже приводившуюся аргументацию.

— Насколько я успел выяснить, совокупное население всех городов вашего Союза составляет что-то порядка полумиллиона разумных. Мои данные верны? — словно невзначай спросил он старейшину.

Тот пожевал губами:

— Мм... Ну если очень приблизительно... Перепись населения не проводилась уже более десяти лет... но, в общем и целом, где-то около того... Плюс-минус тысяч двадцать. А к чему вы это?

— К тому, что, по нашим расчетам, при таком количестве населения, если каждый житель вашего Союза, включая и только что народившихся младенцев, будет каждый день не менее часа уделять на молитвы своему новому богу, то и тогда для накопления необходимого для воплощения количества энергии потребуется не менее чем пятнадцать лет! А если учесть, что количество населяющих эту землю людей медленно, но неуклонно падает, то и побольше... Хорошо, если в двадцать уложимся! Мы не можем себе позволить такого ожидания. Жизнь людей кратка, и чем тратить треть ее на долгое ожидание, мои соратники предпочитают рискнуть ею в походе.

— Ну... Я в принципе могу вас понять... Но поймите и вы меня! Махлау просто не располагает таким количеством копий света! Отдать вам четырнадцать копий — означает оставить поселок почти безоружным! Ну а требования насчет пары-тройки чистокровных людей и вовсе смешны — на весь поселок, если не считать вас и вашего отряда, имеется всего четверо чистокровных людей: я и трое моих детей. Причем старшая дочь, увы, нездорова рассудком и к тому же уже обещана в жены Астеро Кинтану из форта Крахас, а младшему сыну в прошлом месяце исполнилось всего восемь. Средняя же дочь должна будет заменить меня на должности старейшины и человека этого форта — ведь мне уже почти сорок лет, и, увы, боюсь, время мое на исходе. А потому я просто не имею права отправлять ее в опасный поход, где она может погибнуть.

— Сорок лет? — Рау ошарашенно всмотрелся в седебородого, изрезанного морщинами старца, который был на четыре года моложе подтянутого, полного сил и энергии капитана Шестакова.

— Да, я знаю, что в это трудно поверить, но я ведь чистокровный человек, к тому же далеко не самый плохой из магов, поэтому не стоит удивляться моей хорошей форме, — по-своему истолковал его замешательство Яр Тиалу. — Уверен, что если вы останетесь, то у ваших спутников после соответствующего обучения тоже будут весьма неплохие шансы дожить до моего возраста. Разумеется, если они не будут лезть во всякие рискованные мероприятия!

— Надо будет обязательно сообщить им об этом, — про себя пробормотал альфар, прикидывая, что лучшего аргумента для как можно скорейшего выступления в поход ему, пожалуй, и придумать не получится. — Однако вернемся к обсуждению списка. — Как ни шокирован был эльф известием о жизни местных людей в настоящее время, он тем не менее продолжал удерживать фокус разговора на наиболее важных в данный момент вещах. — Очень прошу, только не надо говорить о проблемах... по крайней мере, с копьями света. Если выдача четырнадцати копий так оголит гарнизон форта, то мне становится крайне любопытно: что же произошло с теми двадцатью копьями, что недавно были принесены вместе с нашим отрядом Арейшей и Тимом? В конце-то концов! Подумайте не об экономии оружия, а о сбережении людей! О ваших друзьях, знакомых, соседях, что не погибли за те двадцать лет, что пришлось бы вам ждать пришествия Ариоха, если наш поход не состоится или окончится неудачей!

— Копья света, доставленные остатками отряда искателей Риона, частично розданы гарнизону, а частично — отправлены в форт Кершах: у них сложилась очень тяжелая обстановка — в живых остался только один чистокровный, который, увы, не блещет могуществом и к тому же слишком юн, а потому находящееся под его защитой поселение Секрин очень нуждается в дополнительной поддержке. Но я понял ваши аргументы и думаю, что Союз сможет выделить вам шесть копий.

— Вы, наверно, хотели сказать «двенадцать»? Мы, вероятно, сможем обойтись и без запасного оружия, но каждый член отряда должен быть вооружен!

— Насколько мне известно из рассказа Арейши, вы и девушка, которую вы называете своей сестрой, — хорошие маги и потому совершенно не нуждаетесь в таких не очень удобных подпорках могущества, как это древнее, не всегда надежное и быстро исчерпывающее свою энергию оружие. Да и ваши воины вооружены куда более мощными артефактами, нежели Копье света. Просто не представляю, зачем вам может понадобиться больше восьми копий!

— Увы, заряды к оружию у наших бойцов отнюдь не бесконечны, и пополнить их в этом мире невозможно. Когда они закончатся, что, боюсь, в условиях похода по зараженным Хаосом землям произойдет очень быстро, то Макс со своими ребятами останутся совершенно безоружными. Если, разумеется, вы не дадите нам хотя бы десяти копий. Мы с Ольгой, так и быть, постараемся обойтись собственными силами.

— А зачем вам тащить с собой в поход по пустошам женщин? Я понимаю — ваша сестра владеет кой-какой магией и может оказать немалую помощь в походе. Я могу понять важность наличия в отряде клирика — будет с чьей помощью перепосвящать найденный артефакт. Но зачем вы хотите взять с собой в сложный и тяжелый поход двух простых девушек, не обученных даже азам волшебства? Оставьте их здесь! Я готов лично обучать их всем необходимым навыкам магии порядка. Так будет и более безопасно для них, и вам не придется тащить с собой обузу. И опять-таки в этом случае вам вполне, с запасом, хватит девяти копий — максимум, который я могу выделить, не оголяя окончательно и без того небогатого гарнизона. После того как я отдам их вам, мне останется только просить соседние форты о поддержке и надеяться, что помощь придет раньше очередной Волны.

— Так зачем ждать, — пожал плечами Рау. — Оповестите их сейчас, пока мы еще не выступили. Все сэкономите сколько-то времени... А насчет вашего предложения... Я в

принципе не против, однако это возможно только и исключительно в том случае, если сами Наталья с Ириной пожелают у вас остаться. Приказывать им в таком вопросе я не только не имею права, но и просто не хочу! У нас свободный отряд, и выгонять пусть и не самых сильных из его членов я ни в коем случае не собираюсь. Другое дело, если они, оценив грозящую в походе опасность и удобства жизни в поселке, сами пожелают остаться и дождаться результатов, находясь в безопасности. Не думаю, что в случае успеха нашего предприятия для вновь появившегося здесь бога составит какую-либо сложность отправить их домой прямо из этого поселка.

— Разумеется, не составит! — заулыбался Яр Тиалу. — Я в этом абсолютно уверен, прямо-таки убежден, и думаю, что жители Махлау разделяют мою уверенность и непременно поделятся ею с девушками. Так говорите, вы не можете препятствовать, если кто-то захочет выйти из отряда? Интересные у вас, признаться, традиции... Очень интересные! — С этими словами старейшина задумчиво замолчал.

Примерно догадываясь, о чем он сейчас размышляет, Рау тем не менее изобразил полнейшее непонимание. Он ничего не имел против, если хитрому старейшине удастся уговорить остаться «великого мага». Ну не считал он этого человека подходящей парой для своей сестры, не считал! Принцесса снежных эльфов, пусть и бывшая раньше человеком, по его мнению, была достойна куда большего. В полнейшей же бесперспективности уговоров бойцов Шестакова он не сомневался. Эти ребята были воинами — воинами до мозга костей, и перед ними по-прежнему, несмотря на перенос в иной мир, стояла боевая задача, поставленная их начальством.

— По этому пункту мы договорились, — зачеркивая в списке цифру «четырнадцать» и выводя поверх нее «девятку», подытожил он. — Осталось обсудить только того человека, кто вольется в наш отряд и будет обучать моих бойцов вашей, человеческой магии.

— Я же объяснил, что это невозможно, — пожал плечами Яр. — В нашем форте просто нет никого, кто мог бы с вами пойти. Я слишком стар и буду обузой в дальнем походе. Рассудок моей старшей дочери сильно поврежден Хаосом, и в ближайшее время она отправляется к своему жениху, дабы принести пользу Союзу городов хотя бы рождением новых чистокровных. Моей второй дочери Тае это путешествие было бы по силам, но, кроме нее, никто не сможет заменить меня, когда придет мой срок, до которого осталось не так уж и много времени. К тому же она помогает мне во время проведения защитных ритуалов, так как, увы, с возрастом мои силы уменьшились и это бремя для меня стало слишком тяжело. Что же касается сына — он еще слишком мал и потому не сможет быть ни достойным спутником, ни хорошим учителем для ваших людей.

Предвосхищая твой следующий вопрос, скажу, что и из иных фортов пригласить чистокровных людей не получится. Нас слишком мало, и мы слишком важны, чтобы какое-нибудь поселение могло позволить себе риск безвозвратной потери чистокровного человека, отправив его с вами. Нет, прямого отказа не будет. Помощь вам обещана. Но каждый форт наверняка найдет какой-нибудь предлог, причину, по которым: вот именно он никак не может отправить с вами своего человека. Дожидаясь решений и согласований, вы просто-напрасно потеряете много времени.

Предложение очистить наш мир от Хаоса, конечно, хорошо. И Союз готов ради этого пожертвовать многим. Многим, но не людьми. Потому что ваше предложение — это жизнь в будущем. Но отправить с вами своего человека — это смерть для поселка сейчас, при ближайшей же Волне Хаоса. Может быть, смерть не всех, если в форте имеются еще люди, но все равно — многих и многих. На это никто не пойдет, говорю вам как друг, — устало подытожил старик. — Впрочем, вы вполне можете немного задержать свой отход, и я с большим удовольствием обучу ваших людей всему, что знаю сам, здесь, в этом форте.

— М-да... — Эта отповедь несколько ошеломила альфара. Не то чтобы он не ожидал чего-то подобного, но такая решительность и бескомпромиссность в его планы никак не входили. Впрочем, пара вариантов добиться своего у него все же имелась. — Жаль... очень жаль... Ну что ж. Если нет никакой возможности договориться о том, чтобы нас

сопровождал учитель магии, то так тому и быть. К сожалению, у нас совершенно нет возможности надолго задерживаться здесь или где-либо еще. Если мы не поспеем в Хладоземье до наступления зимы, то наша экспедиция будет обречена. Поэтому, чтобы увеличить наши, без магического обучения, совершенно ничтожные шансы на успех, мы выступим немедленно. Завтра же! Вот только соберем припасы — и тут же выходим.

Теперь настала очередь человека недоуменно хлопать глазами, не понимая причин столь быстрой сдачи Рау своих позиций и демонстративной спешки. Видя его недоумение, альфар немного пояснил старейшине всю глубину вставшей перед тем проблемы:

— Конечно, мне очень, очень жаль, что из-за необходимости спешить наш клирик ну никак не успеет провести ритуалов посвящения Ариоху ни для вас, ни даже для арахниды. Что поделать, спешка. Придется пока демону обходиться одним-единственным клириком. Молиться и накапливать энергию для бога вам это не помешает, ну а рукоположение и прочие ритуалы — только когда мы вернемся.

— Но... ведь... — ошарашенно протянул Яр Тиалу. — Ведь это значит, что если София погибнет, то наш мир вновь станет совершенно недоступным для вашего демона! И все наши усилия будут потрачены зря?

— Истинно так, — охотно подтвердил хитрый альфар. — Будем надеяться, что нам все же удастся выжить. Разумеется, будь с нами человек, который прямо в походе мог бы обучать наших воинов владению магией порядка, наши шансы на выживание были бы намного выше. Да и передвигаться маги могут несколько быстрее простых людей, благодаря чему у нас появился бы некоторый запас времени, который можно потратить на подготовку к походу здесь, в форте. Ну а София в это время провела бы ритуалы посвящения для пары-тройки избранных клириками. А уж они, даже в случае нашей гибели, вполне могли бы посвящать новых служителей, развивая религию Темного Барда. Но — увы. Нет так нет. Что поделать... Конечно, при желании вы можете учесть возможность того, что даже если ваша вторая дочь отправится с нашим отрядом, то вполне возможно, при приложении вами некоторых стараний, у вас в форте останутся две наших спутницы — чистокровные люди. А как быстро вы сможете их обучить выстраиванию элементарной защиты... Круг Чистоты, к примеру, они строить уже умеют и обучились этой процедуре просто на рассказах Арейши о том, как это делается!

— Вы взяли меня за горло, — мрачно констатировал старейшина.

— Что поделать, — пожал плечами альфар, мысленно с глубокой благодарностью припоминая великого флорентийца и его мудрейшую книгу.¹ — Всем жить хочется.

— Завтра утром мы с дочерью придем к вам с визитом для проверки способностей ваших людей к магии порядка. Если ваших женщин удастся убедить остаться здесь и у них действительно такие большие способности, как вы описываете, то я попрошу Таю обдумать возможность пойти с вами. Ничего большего я обещать не могу, — хмуро произнес Яр Тиалу.

— Договорились, — улыбнулся альфар.

Это действительно была победа!

«Главное — не забыть предупредить Фи, чтобы не вздумала никого посвящать в клирики до тех пор, пока эта Тая не принесет отрядной клятвы», — вертелось у него в голове, пока он шел к своему временному пристанищу в поселке.

* * *

— Вот эти фитюльки действительно могут заменить наше оружие? — недоуменно спросил Максим Петрович, вертя в руках Копье света, которое в его могучих лапах и впрямь

¹ Для тех, кто не читал первой книги или просто забыл, напоминаю, что М'Рау Элей во время обучения в школе был искренне восхищен незаурядным талантом Никколо Макиавелли и практически наизусть выучил его великое творение, «пособие начинающего политика» — «Государь».

казалось предметом весьма несерьезным. Так... не копье, а дротик какой-то... Игрушечный. Тонкое древко порядка полутора метров длины, выполненное из очень легкого, по весу напоминающего дерево, но вместе с тем довольно прочного, обладающего серебристым отливом материала. Серебряная ажурная конструкция, оплетающая все древко тонкими нитями-проволочками, удерживала небольшой заостренный кристалл, очень похожий на карандашик самородного горного хрусталя на конце древка. Вес — килограмма полтора-два, не больше.

— Как этим пользоваться?

— Очень просто. — Рау взял второе Копье и, припоминая свое обучение по обращению с земным оружием, начал в той же манере: — Данный боевой амулет состоит из древка, выполненного из эльфийского ясеня, серебряной оплетки, исполняющей роль блокиратора, по вашей терминологии являющейся аналогом спускового механизма, и простейшего кристалла-концентратора. Уникальные характеристики эльфийского ясеня позволяют ему накапливать, удерживать и по команде высвобождать довольно большой заряд магической энергии. Благодаря определенной обработке о количестве имеющейся энергии древко сигнализирует своим цветом. Чем большее количество энергии в нем находится, тем более яркий цвет оно имеет. Это Копье, к примеру, имеет полный заряд: посмотрите на ярко-белый, с серебристым отливом цвет древка. По мере исчерпания заряда древко Копья будет темнеть — и при полной разрядке станет угольно-черным.

Кроме древка Копье состоит из оправы, исполняющей роль дозатора, не позволяющего накопленной энергии расходоваться постоянно, служащего для стандартизации, упорядочения количества отдающейся за один выстрел энергии, и кристалла-концентратора.

При отдаче приказа на выстрел оправка чуть сокращается, и кристалл входит в соприкосновение с деревянной частью на строго отмеренное количество времени. Из древка в кристалл поступает энергия и активизирует вложенное в него боевое заклинание. В данные экземпляры, к примеру, заложена простейшая *стрела света*. Заклинание напитывается энергией и срабатывает, посылая импульс энергии строго по прямой, продолжающей оптическую ось кристалла. Затем оправка расслабляется, отрывая кристалл от древка. Выстрел завершен.

Фактически данная конструкция является крайне упрощенным и удешевленным вариантом боевого магического посоха и как таковая имеет множество недостатков. Впрочем, для вас, как не имеющих никакого опыта общения с боевыми посохами, имеет значение, пожалуй, только один: частота стрельбы из Копья света без самой крайней необходимости не должна превышать одного выстрела в две-три секунды. Иначе примитивная сенсорная сеть оплетки может не выдержать постоянства цикла сжатия-расслабления, оставив кристалл постоянно прижатым к древку, что приведет к короткому периоду непрерывной неконтролируемой стрельбы, а затем к перегреву и взрывному разрушению кристалла-концентратора.

— Вот, значит, как? — уже с некоторым уважением протянул спецназовец, осматривая свой экземпляр оружия. — А где здесь спусковой крючок? На какое расстояние этот агрегат бьет? Как осуществляется прицеливание? Сколько выстрелов в обойме? Или правильнее сказать — в стволе? — погладил он древко Копья. — Как осуществляется перезарядка?

— Начну с вопроса о дальности. — Рау обвел взглядом неглубокую, но длинную ложбинку за окраиной Махлау, выбранную им в качестве полигона. Ложбинка эта находилась за Кругом Чистоты, ограждающим деревню, однако ввиду близости к людям наиболее опасными из тварей Хаоса, не лишенными некоторого инстинкта самосохранения, практически не посещалась. Ну а мелкие твари такому большому и хорошо вооруженному отряду, как собравшийся здесь, опасности не создавали.

Машинально отметив, что его импровизированную лекцию, как ни странно, с интересом слушают не только совершенно незнакомые с магией земляне, но и увязавшиеся за ними Арейша с Тимом, он продолжил:

— Номинально дальность выстрела данного оружия совершенно неограниченна.

Магическая стрела, как и большинство ей подобных примитивных заклинаний, представляет собой сгусток почти неоформленной энергии разрушения, движущийся строго по прямой и не реагирующий на воздействие воздуха. Выпущенное заклинание так и будет лететь строго прямолинейно, до тех пор пока не столкнется с каким-либо массивным объектом, выплеснув на него заключенную в ней энергию.

Но это в теории, в идеальных условиях. В реальности же на поддержание движения тела заклятия и на преодоление им рассеянной в воздухе хаотической энергии тратится весьма немало сил, черпаемых из самого энергорезервуара заклятия. Так что в мое время дальность, на которой совершенно не защищенный ни магией, ни доспехом разумный мог серьезно пострадать от такого выстрела, составляла около километра. Но сейчас, в связи с резким повышением количества содержащегося в мире Хаоса... точно даже не скажу. Метров шестьсот — семьсот, наверно...

— Чуть более трехсот, — внезапно вмешался Тим. — Если дальше бить, то разве что мягконосика подстрелить можно... метрах на пятистах, не более. А любую более-менее крупную и защищенную тварь — того же бронехода, к примеру, — дальше чем за триста метров из Копья никак не взять. Только вы не совсем верно рассказываете. Главное достоинство Копья света — не в стрельбе на большое расстояние по тварюшкам. Их при нужде и из лука подбить можно. А если лук качественный, из древних, или мастера какого хорошего работы, то им того же бронехода, коль стрелок умелый, и далее чем за триста метров взять можно. Опять же выстрел из Копья помедленнее стрелы летит, так что тварь, если настороже будет, увернуться может легко. Нет, баловство это — копия для стрельбы применять. Их главное достоинство не в этом! Не для того нужны.

— И для чего же, по-твоему, они нужны? — несколько напряженно поинтересовался Рау. — Вообще-то в самом начале Войны Рас мне доводилось не с таким уж и малым количеством эльфов и людей сражаться, которые этими копьями именно так, как я описывал, пользовались! Даже отряды светлых копейщиков, помнится, у людей некоторое время имелись. Пока мы их не выбили полностью. Потом быстро дурью маяться прекратили. Так что трофеев у нас немало было, и изучил я их весьма неплохо!

— Не знаю, что вы там изучали, а использовать копия света как стрелковое оружие — просто неразумная трата энергии! Копье — оно и есть копьё! И применяют копия света против хорошо защищенных крупных тварей вроде жука-проглота, жиротряса или, если очень не повезет и другого выбора, кроме как прямой бой, не будет, скоропикоры. Причем как копьё и применяют! Всаживают его в тело врага — и оно прожигает его насквозь! А если враг чересчур хорошо защищен, как скоропикора, к примеру, то потом Копье в нем еще и взрывается! Очень хорошее оружие — жаль, что редкое и часто одноразовое!

— М-да... — Все присутствующие могли полюбоваться редчайшим зрелищем — отвисшей от изумления челюстью снежного эльфа. Впрочем, продолжалось это недолго. Взяв себя в руки, Рау вновь повернулся к своим ученикам: — Люди бывают очень находчивыми, когда от этого зависит их выживание, — задумчиво произнес альфар. — Как раз сейчас мы и видим прямое доказательство данного утверждения. Пожалуй, только люди могли придумать использовать закритический режим стрел ученика для поражения крупных тяжелобронированных целей. — И, видя недоумевающие лица соратников, пояснил: — Когда местные искатели со всей дури тычут этим, надо признаться, и впрямь далеко не самым острым кристаллом в бок бронированной зверюшки, под действием силы их удара происходит то самое долгое сокращение оправы, о котором я вас и предупреждал, говоря как о недостатке оружия. Но местные ухитрились обратить этот недостаток в достоинство. Когда от удара оправка сокращается, камень входит в долгое соприкосновение с древком и начинает с большой скоростью формировать множество заклятий *магической стрелы*, непрерывным потоком бьющих в точку, куда уперся наконечник. В результате эти заклятия очень быстро прожигают даже в самой бронированной твари немалых размеров дыру, давление на наконечник прекращается — и выстрелы прекращаются.

Если же тварь оказывается более-менее защищенной от магии и следующим друг за

другом непрерывным ударам *магической стрелы* не удастся достаточно быстро выжечь в ее теле полость, достаточную для отхода кристалла от древка и возврата в нормальное положение, то срабатывает второй из описанных мной моментов. От непрерывной стрельбы кристалл-концентратор перегревается и взрывается с весьма немалой силой. Поскольку к тому моменту хоть какое-то отверстие ему в твари выжечь обычно удастся, то этот взрыв происходит внутри ее тела. А взрывы внутри тела обычно весьма неблагоприятно сказываются на здоровье того создания, в котором они произошли. Я все правильно описываю? — с усмешкой повернулся он к дракониду.

— Все верно... Так, значит, копия света предназначены для стрельбы вдаль? — изумленно спросил тот. — А мы их к деревяшкам обычно приматывали, чтобы не слишком короткими были... И все гадали: неужто предки наши были столь малы ростом, что такие короткие копия делали...

— Как видишь... — улыбнулся альфар, опуская копьё. Ему, кстати сказать, полутораметровое копьё было вполне по росту. — В общем, вот вся теория. Ну а теперь — практика. Разбирайте оружие. — Он кивнул на лежащие на земле копия. Дважды повторять не пришлось. — Наводите концом кристалла на ту точку, которую хотите поразить, чуть сжимаете древко копия и отдаете мысленную команду на выстрел, — продолжил он инструктаж.

С восьми прозрачных наконечников вырвались дрожащие, белесые, чуть продолговатые сгустки пламени, расплескавшиеся по противоположному склону ложбины.

— ...!!! — выразил общее мнение Бойков. — Прицел бы сюда... Хоть самый примитивный!

— Отставить разговорчики! — прервал его Макс. Его выстрел оказался самым лучшим. Сорвавшееся с наконечника его Копья пламя все же угодило в мишень — крупный булыжник на самой вершине склона, оставив черное обгорелое пятно на краю камня. — Наводись по древку — оно достаточно прямое.

— Камень мешает! Он же больше. Всю линию обзора заслоняет, собака! И приклада нет.

— А зачем тебе приклад? Отдачи-то никакой! — из чувства противоречия вмешалась София. Ее результат оказался на удивление неплох: огненный сгусток прошел всего в полуметре от избранного ею мишенью чахлого деревца, и теперь она, встав в горделивую позу и приставив Копье к ноге, свысока поглядывала на стрелявших вместе с ней спецназовцев. В данный момент она жалела только об одном — о том, что на ней надета черная мантия клирика, а не излюбленный бронелифчик, в котором она походила на какую-нибудь из амазонок Валеджо¹ и который сейчас, заботливо упакованный, лежал в ее сумке.

Право, обидно, что не догадалась надеть! Ну и что, что на пустошах совсем не жарко... Зато каким уважительным взглядом ее после этого выстрела окинул Рау! А амазонский бронелифчик так хорошо подчеркивает талию и грудь! Нет, решено — на следующие пострелушки она пойдет только в нем, и точка! И пусть хоть минус двадцать в воздухе будет!

— Действительно, — обернулся к эльфу Максим Петрович. — Если это стрелковое оружие, то какие-нибудь прицельные принадлежности были бы совсем не лишними... Да и приклад неплохо бы добавить. Как ты думаешь, почему его создатели ничего подобного не предусмотрели?

— Подозреваю, что основная причина — физиологические различия, — пожал плечами

¹ *Валеджо* Борис — известный американский художник-иллюстратор фэнтези-книг. Девушки на его картинах обычно одеты весьма скудно, но «достоинствами» обладают незаурядными. Причем основной одеждой-доспехами изображаемых им дам обычно и являются «бронелифчики» и «бронестринги». Собственно, именно ему, наверно, и принадлежит честь изобретения подобных доспехов. А уж с его картин голливудские киношники взяли себе эту идею для облачения всяческих зен и рыжих сонь, откуда, в свою очередь, данные доспехи были позаимствованы некоторыми из ролевичек, что, разумеется, очень обрадовало мужскую часть ролевиков, вызвав заметное прибавление в их рядах.

альфар. — Изначально данное оружие было создано светлыми эльфами исключительно для себя, а потом уже его скопировали люди. Эльфийские глаза довольно сильно отличаются от человеческих — для меткого выстрела на любые расстояния мы не нуждаемся ни в прицеле, ни в прикладе. — Он быстрым движением поочередно навел наконечник Копья на камень, в который стрелял Максим Петрович, на деревце, служившее мишенью для Софии, и куда-то вверх, в кажущееся пустынным небо. С наконечника сорвалось три сгустка пламени, поочередно поразившие центр камня, спалившие деревце и вызвавшие громкий визжащий вопль где-товерху. Спустя еще пару секунд почти под ноги испуганно отшатнувшейся Ольге свалилось странное создание размером с ворону, покрытое черными обгоревшими перьями, с непропорционально длинным, похожим на узкий стилет клювом. Создание яростно шипело и пыталось дотянуться своим оружием до окружающих, в то же время аккуратно, бочком-бочком выбираясь за ближайший камень.

— Фраг? — недоуменно-радостно спросила Арейша, быстрым движением невесть когда извлеченного меча отрубая созданию голову. — Никто не против, если я возьму его себе?

Обычно было весьма сложно определить чувства, которые выражали большие фасетчатые, похожие на стрекозиные, глаза арахниды. Обычно, но не в этот раз. Голодный огонек вспыхнул в них с такой силой, что не заметить этого мог только слепой.

— Да, конечно, — пожал плечами Рау, недоумевая, чего такого приятного было в подстреленной им летучей твари с противным голосом.

— Спасибо, — радостно воскликнула девушка и, деликатно отвернувшись, немедленно вонзила буквально выскочившие из-за щек жвалы в еще теплую тушку.

— Так вот, — отвлекая всеобщее внимание от заметно засмущавшейся арахниды, продолжил Рау. — Поскольку для меткой стрельбы эльфам, создававшим это оружие, какие-либо приспособления совершенно не требовались, то и причин дополнительно его утяжелять не было. А почему прицелов, об отсутствии которых вы так сокрушаетесь, не добавили люди, мне совершенно неизвестно. Впрочем, если они вам так нужны, вы вполне можете поставить их самостоятельно. Только перед этим либо разрядите оружие полностью, либо устанавливайте их так, чтобы не повредить древка. Древесина эльфийского ясеня в состоянии насыщенности весьма прочна, но если ее все же повредить, то она вполне может выбросить часть находящейся в ней энергии в сторону того бедолаги, который это сделает. И если у него нет хорошей магической защиты, то шансов на выживание будет весьма немного.

— Учтем, — кивнул капитан. — Но вообще-то патроны у нас пока есть. Не так много, как хотелось бы, но все же более-менее достаточно. И с опасными переделками возиться, думаю, пока не стоит. Копья — это, конечно, хорошо... но автомат, — тут он бережно погладил приклад заброшенного за спину «вала», — он все же куда как получше будет! А как эти деревяшки перезаряжаются? — без всякой связи со своим предыдущим заявлением спросил он.

— Элементарно. — Эльф покачал на ладони чуть потускневшее после выстрелов древко своего Копья, закрыл глаза, сосредотачиваясь, и спустя пару мгновений оружие вновь начало сиять ярким серебристым блеском. — Эльфийский ясень тем и хорош, что очень легко впитывает в себя энергию. Направляешь в него поток своей силы, и все. Этому очень просто обучиться. Да даже если и не умеешь, все равно ничего страшного. При постоянном ношении вблизи он сам впитывает свободно излучаемую человеком или эльфом ману. Но это, конечно, куда как больше времени требует...

* * *

Ольга, которая из любопытства пошла на это мероприятие, согласно кивнула. Действительно, направленная передача маны была одним из простейших магических действий. Вообще начинающей магиане холода было невыносимо скучно. Она-то думала, что здесь действительно будут стрелять... А брат уже сколько времени с невероятным

терпением разъясняет самые основы, которые легко можно просто увидеть, посмотрев на Копье света магическим взором. А уж если использовать *взгляд стихии*, то можно даже увидеть, как срубали дерево, из которого изготовлено древко.

Ольга печально вздохнула. *Взгляд стихии* ей пока давался плоховато.

«Тоже, что ли, потренироваться... — подумала девушка, в который раз осматривая безжизненную ложбину. — *Снежный взрыв* отработать... А то сплошная скука. Хотя время с пользой проведу», — решила она, припоминая порядок действий для составления заклятия.

* * *

— Слушай, а чего ты так в эту зверюшку вцепилась? — София тоже не тратила времени даром и, отложив Копье, подошла поболтать к окончившей свой обед Арейше.

— Это же фраг! — коротко отозвалась арахнида, втягивая жвала. Заметив искреннее недоумение девушки и, видимо, вспомнив, что София — пришелец и местные реалии ей незнакомы, пояснила: — Они вкусные очень, но летают высоко — сторожкие и умные твари. Крайне редко подстрелить удастся. А еще их иногда называют разведчиками Хаоса. На этот счет даже суеверие есть одно любопытное. Мол, Хаос к ним прислушивается внимательно, и если, взяв в руку клюв только что убитого фрага, чего-нибудь пожелать, то Хаос может исполнить это желание. Только быстро надо. А то он после гибели фрага вскоре распадается. Хочешь попробовать? — Она легко оторвала длинный черный клюв от сморщенного комка кожи и обгоревших перьев и протянула его Софии.

— А чего желать-то? — не без брезгливости взяв данный предмет, в задумчивости произнесла София.

— Ну не знаю... Тебе чего бы хотелось?

— Вообще или конкретно сейчас? — осторожно поинтересовалась девушка. — Если вообще — то не чего, а кого. — Она кивнула в сторону вновь что-то рассказывающего воинам альфара. — А если конкретно сейчас, то... — Она прислушалась к своим ощущениям, после чего с обезоруживающей честностью произнесла: — Наверно, хорошенько подраться! — и с протестующим воплем затрясла рукой. Твердый, плотный, словно лакированный, клюв стал разлагаться прямо на глазах, выделяя противную маслянистую жижу, которая редкими тягучими струями закапала между пальцами. — Эт-то что за шуточки? — С трудом сдерживаясь, София подняла взгляд на арахиду. Бушующая в ней ярость, казалось, обволакивала девушку прозрачным, но вполне различимым ореолом, словно призрачный черный туман, окруживший изящную фигурку. Арейша испуганно отшатнулась, но ответить не успела.

* * *

— Кажется... Кажется, получается! — Ольга даже прикусила от старательности губу, выводя нежные, трепещущие нити показанного ей как-то братом заклинания. — Вроде все правильно... — Она с сомнением оглядела повисшую перед ее мысленным взором конструкцию и, вздохнув, потянулась к поселившейся в уголке ее души силе вечной зимы, наполняя свое создание радостно-морозной, кипучей энергией и отправляя его в полет к дальнему краю ложбины.

Тонко взвыл ветер, хлестнув собравшихся своим холодным крылом и принеся с собой запах морозной свежести яркого январского утра. С руки девушки сорвался небольшой снежок и по крутой параболической траектории медленно унесся к намеченной магианой мишени — старому, засохшему и искореженному неведомой напастью дереву, мирно стоящему над самым обрывом метрах в трехстах от собравшегося отряда. Миг... еще миг... соприкосновение... ДА!!! — Яростный вихрь, наполненный острыми секущими обломками льда, распускается вокруг искореженных ветвей дерева, перемалывая в труху все, что попало в его холодные объятия.

Взметнувшийся столб земли и глины скрывает рушащееся дерево, яма вокруг пораженной мишени быстро углубляется, при этом стремительно увеличиваясь в размерах, изумленные спецназовцы прерывают свою беседу с Рау и пораженно смотрят то на все расширяющийся смерч, достигший уже почти двадцати метров в диаметре, то на вызвавшую его молодую волшебницу.

Внезапно оттуда, почти из самого центра, донесся яростный рев, хорошо слышимый даже несмотря на громкий вой разбушевавшейся стихии. В полупрозрачном мелькании секущих льдин становится видно какое-то крупное антрацитово-черное тело, упорно продирающееся сквозь смертоносную круговерть прямо к замершему в изумлении отряду.

Вихрь взвыл еще яростнее, пытаясь смять, уничтожить возникшую в нем упрямую помеху, иссечь ее ледяными лезвиями в мелкие клочки, как он это только что проделал со старым деревом, послужившим мишенью его ярости... взвыл и бессильно опал, не превзойдя прочности прикрывающего создание черного блестящего панциря, и выбравшаяся тварь предстала перед ними во всем своем устрашающем великолепии.

Длиной около двух метров и высотой почти полтора, она сантиметров на двадцать возвышалась над землей, опираясь на шесть коротких, мощных, покрытых крупными хитиновыми щитками лап, расположенных по бокам, словно у ящерицы, и чем-то тем не менее напоминающих кошачьи. Все ее крупное торпедообразное тело было прикрыто сплошным черным панцирем и заканчивалось длинным, довольно тонким сегментированным хвостом с острым шипом-жалом на конце. По бокам твари виднелись длинные отростки, с которых тонкими быстрыми ручейками сбегала ярко-рубиновая кровь и на которых еще виднелись жалкие обрывки иссеченных ледяным вихрем кожистых перепонки. Передняя часть туловища имела небольшой подъем, словно намек на вертикальный торс, где располагалась голова чудовища. Но самым странным была именно эта голова. Причудливые хитиновые наросты складывались в странную карикатурную маску, похожую на лицо злобно смеющегося человека с широко распахнутым в безумном хохоте ртом.

Впрочем, спустя пару мгновений после опадения вихря маска раскололась пополам, превратившись в две уродливые, немного напоминающие хитроизогнутые топоры, передние конечности, обнажив истинную голову твари, как ни странно, очень напоминающую кошачью. Стало понятным, почему она ее закрывала: похоже, голова и крылья были единственными частями тела, не покрытыми прочнейшим хитином и потому более уязвимыми. Впрочем, вся задняя часть головы скрывалась в прочном хитиновом колпаке-шлеме, а потому защищать скоропикоре приходилось только «лицо», для чего и служили опущенные теперь передние конечности.

Могучим прыжком странное создание взмыло в воздух и рванулось к столпившемуся отряду. Трепетнули остатки крыльев, далеко разбрызгивая струящуюся из остатков разорванной перепонки кровь, и вновь яростный рев прорезал окрестности.

— Скоропикора! — испуганно вскрикнула Арейша, отшатываясь и подхватывая брошенное Софией Копье.

Странное оцепенение, охватившее отряд, спало. Рау быстро вскинул правую руку, на которой начал стремительно формироваться зародыш *ледяного тарана*. Световые копыта спецназовцев дружно полетели на землю, а вместо них в руках бойцов как по волшебству возникли до того мирно висевшие за спиной автоматы, немедленно разразившиеся тихими выдохами задушенных глушителями коротких очередей. Тим, неуловимым движением перехвативший отброшенное гаммовцем Копье света, весь напружинившийся, замер на фланге, готовый броситься вперед в любой момент. Ольга, автоматически, не отдавая себе отчета, нарастившая когти выюги, замерла в позе яростной тигрицы, готовая пронзить тварь десятью острейшими ледяными лезвиями, как только та приблизится на расстояние удара.

— Хм-м. Как это мило со стороны Хаоса... — Загоревшимися от предвкушения битвы глазами София смерила уменьшающееся расстояние до скоропикоры и грациозно-ленивым, но вместе с тем неуловимо-быстрым, каким-то кошачьим движением проскользнула вперед. Исходящая от нее мгла еще более сгустилась, парящим тьмой коконом окружая девушку,

приглушая и без того неяркий свет вечно скрытого за свинцовыми тучами солнца. — Мне... оставьте мне... — каким-то совершенно несвойственным ей звеняще-нежным тоном, как капризный ребенок, протянула София, почти скрывшаяся за темной вуалью.

Не обращая внимания на рикошетиющие от панциря пули, скоропикора ловким движением увернулась от *ледяного тарана*, разнесшего немалых размеров валун за ее спиной, и серией быстрых, длинных прыжков приблизилась почти вплотную. Глухо скрежетнули по темной броне острые сосульки, отчаянно чертыхнулась Ольга: ее излюбленное оружие — *когти вьюги* — также оказалось бессильно.

В руке Рау льдистым взлеском материализовался длинный меч, и альфар решительным движением шагнул наперерез, заслоняя собой сестру, готовясь к рукопашной схватке. Отчаянно матерился Шестаков, проклиная свое решение не брать на короткую прогулку гранатомета, с тихим звоном упал на землю отстрелянный магазин Зиятдинова, Тим перехватил поудобнее Копье света, готовясь к самоубийственной атаке...

— Хорошая киса... — Мягкий, все такой же неестественно нежный голос Софии разнесся среди схватки, и было в этом голосе нечто такое, что заставило даже опытных бойцов на миг замереть, подавленных звучащим в этих негромких звуках жестоким безумием. — Киса пришла меня развлечь, киса пришла, чтобы умереть... — Непонятно как, каким образом, но укутанная тьмой девушка внезапно оказалась далеко впереди отряда, прямо перед замершей от такой наглости скоропикорой.

Шок твари продолжался недолго. Короткий взмах хвоста — и взлеснувшее на солнце полупрозрачное, покрытое желтоватыми потеками яда жало с невероятной скоростью метнулось к груди Софии. Метнулось и замерло перед телом, остановленное сгустившейся дымкой.

— Киса меня хорошо развлечет, киса медленно умрет... — все тем же доверительно-нежным тоном продолжила свою считалочку жрица Темного Божества, бестрепетно берясь за хвост твари чуть пониже ядовитого жала и выкручивая его, словно белье после стирки. Затрещал, раскалываясь, прочнейший хитин, обнажая нежно-розовое мясо, тут же сокрытое потоком хлынувшей крови.

Дикий, наполненный непредставимой мукой вопль разнесся над пустошью, вырвавшись из искривленной болью пасти скоропикоры. Забыв обо всем, тварь рванулась в сторону... Но мучительница держала крепко. Окутывающая ее тьма раздалась в стороны, все расширяясь и вместе с тем становясь все плотнее и плотнее, как будто боль несчастной твари подпитывала ее, давая все больше и больше сил.

— Киса хочет поиграть, долго будет умирать... — Перехватив хвост одной рукой и легким движением второй оборвав ядовитое жало, София начала наматывать его на кулак, как это иногда делают люди, когда им надо смотать в компактный клубок какую-нибудь тонкую, но достаточно жесткую веревку, например шпагат. Вот только изящный скорпионий хвост твари на такое обращение был никак не рассчитан, и потому подобное действие, похоже, было для этого создания просто невероятно болезненным.

С каким-то жалобным вскриком, совершенно не идущим к ее грозному облику, скоропикора вновь рванулась в сторону, противоположную той, где стояла ее мучительница. И на этот раз ее попытка оказалась успешной. Не выдержавший такого с собой обращения хвост оборвался у основания, и не помышляющая больше об атаке тварь бросилась наутек.

— Киса в ужасе бежит, тьма ее посторожит, — вновь донеслось из клубящегося сгустка мрака, в котором лишь угадывались нечеткие очертания стоящей в его сердцевине девушки, и две длинных полосы черного тумана рванулись наперерез монстру, закрывая ему дорогу к отступлению.

— Кису я поймать могу, аду в жертву принесу... — Резко сократившиеся щупальца тьмы швырнули жалобно взвизгнувшего монстра назад, к ногам мучительницы, и сомкнулись над ним, скрывая от глаз людей происходящее действо.

Ошарашенные, испуганные люди, меньше минуты назад готовившиеся к смертельной схватке, лишь переглядывались, наблюдая за жестокой расправой и гадая — не будет ли это

спасшее их «лекарство» страшнее самой болезни. Впрочем, сомнения терзали отнюдь не всех. Рау взирал на происходящее со спокойным, слегка равнодушным лицом, словно ему уже неоднократно доводилось наблюдать такое или очень похожее зрелище, и он не видел в происходящем ровным счетом никакой опасности ни для себя, ни для своих спутников. В глазах же дракониды и выражении лица Арейши можно было прочесть лишь недоверчивую, но все более и более расцветающую надежду. Меж тем звуки, доносящиеся из-под покрова тьмы, становились все более и более жуткими. Радостно-звонкий, буквально журчащий от переполняющей его неестественной нежности голосок Софии и исполненный бесконечной муки скулеж твари сплетались, не заглушая друг друга, но создавая непредставимую в своем ужасе адскую симфонию.

«Кажется, теперь я знаю, как звучит ад», — подумал Максим Петрович, изо всех сил борясь с нестерпимым желанием наплевать на осторожность и, бросив автомат на землю, зажать уши ладонями, только чтобы не слышать этого кошмара. Судя по завистливым взглядам его бойцов, которые те бросали на именно так и поступившую Ольгу, подобные мысли возникли не у него одного.

Впрочем, действие, похоже, заканчивалось. Туман постепенно редел, словно втягиваясь в продолжающую чтение своих неуклюжих, кое-как рифмованных стишков Софию. Вскоре стала видна растерзанная, кое-как дышащая, вся в потеках неправдоподобно алой крови, самым варварским способом обезноженная скоропикора с разбросанными по сторонам выдранными «с корнем» лапами. Поражала невероятная живучесть создания. С вырванными конечностями и вскрытой спиной, в которой как раз сейчас с увлечением копалась темная жрица, скоропикора все еще была жива, отчетливо вздрагивая и иногда тихо постанывая в такт напеваемым жрицей куплетам.

— Вот и киса умирает, силу брата пополняет. Киса душу отдает, Ариох ее возьмет. — С этими словами София бестрепетно погрузила руку куда-то глубоко в тело создания и с силой выдернула оттуда темный, сочащийся кровью трепещущий комок. Полубовавшись на судорожные биения, она торжествующим голосом закончила: — Смерти сила полноводна, жертва демону угодна! — и резко сжала кулак. Казалось, в воздухе полыхнула темная зарница, затмившая на миг солнце и без остатка впитавшаяся в тело девушки.

Окончив жертвоприношение, София брезгливо вытерла сочащуюся темной жидкостью руку о подол и без того измазанного кровью балахона, отошла на несколько шагов от растерзанной твари и обвела присутствующих ничего не понимающим взглядом. После чего своим нормальным голосом, с некоторым изумлением спросила:

— Ничего не понимаю! Что здесь произошло? Кто такое со зверюшкой сделал? Что вообще случилось?

— Вообще-то это сделала ты, — ответил ей, пожимая плечами, альфар и как-то изощренно взмахнул рукой с зажатым в ней магическим мечом, отчего тот мгновенно исчез, рассыпавшись снежным вихрем.

— Как это я? — непритворно возмутилась София. — Ничего подобного не помню!

— А, это нормально. Обычное явление у темных жрецов после первого жертвоприношения. Память скоро восстановится. Если не веришь — взгляни на себя. Только не волнуйся особенно, ладно? — улыбнулся ей снежный эльф, подходя вплотную. В голосе Рау звучали совершенно несвойственные этому воителю ласковые ноты.

— Да ну... Не может быть... — обрадовалась такому знаку внимания София и, пользуясь случаем, придвинулась к предмету своих воздыханий еще ближе. — Это же просто нево... — Она протянула руку, чтобы воспользоваться странной, неожиданно появившейся заботливостью альфара по полной программе, но тут ее взгляд упал на залившую ладонь кровь и ошметки плоти. Медленно, с крайним подозрением осмотрев свою конечность, она перевела взгляд на перепачканный ало-бурыми пятнами балахон, а затем посмотрела на растерзанную кучу плоти, еще недавно бывшую опаснейшим из творений Хаоса. Вновь перевела взгляд на свою одежду, взглянула на четкие кровавые следы, ярко отпечатавшиеся на плотной, покрытой редкой и блеклой травой земле пустоши. Проследила

их направления от самого тела до своих ног. Опять взглянула на кисти рук, на разорванное тело твари и, не договорив фразы, рухнула в тихий обморок.

Впрочем, на землю она не упала. Стоило только девушке начать оседать, как явно ожидавший этого альфар немедленно подхватил ее на руки.

— Стандартная реакция молодой жрицы, — пояснил он недоуменно смотрящим на разыгравшуюся перед ними сцену людям. — Похоже, в этом случае реакции людей и эльфов различаются мало. Сейчас ей надо хорошенько выспаться, а потом пару дней покоя, отсутствия нервного напряжения и побольше положительных эмоций. Тогда все проблемы, в том числе с памятью, исчезнут сами собой, и следующее жертвоприношение дастся куда проще.

— А ты откуда все это знаешь? — с некоторой нервозностью поинтересовалась Ольга.

— Среди богов нашей расы были властители демонического происхождения, — пожал плечами альфар. — А поскольку жрецы темных богов все, как один, являются очень хорошими бойцами, то они весьма активно участвовали в войне, в том числе и среди отряда, что находился под моим командованием. Ну а так как помимо хороших боевых возможностей большинство темных клириков имеют серьезные проблемы с чувством разумного самосохранения, то гибли они, увы, нередко, а на смену им приходили новые, только-только посвященные... Так что на реакцию темных жрецов при первом жертвоприношении я уж посмотрелся. И что в этом случае делать, знаю неплохо. — Он аккуратно переложил свесившуюся головку так и не пришедшей в сознание Софии к себе на плечо.

Выглядело это довольно смешно: похожий на низкорослого, довольно щуплого подростка альфар заботливо держал на руках значительно превышающую его ростом, вполне себе фигуристую девушку. Вот только легкость, с которой он это проделывал, и многочисленные потеки крови, падающие с одежды лежащей на его руках Софии, никак не располагали к каким-либо шуткам.

— Думаю, что нам пора домой, — вздохнул, отводя взгляд, Максим Петрович. — Раз сам говоришь, что ей отдохнуть надо, то пора бы уже и идти. Знаешь... — ни к кому конкретно не обращаясь, внезапно произнес капитан «Гаммы», — мне в своей жизни довелось много чего повидать, и чистоплюем я никогда не был... Враг есть враг. И если надо там сведения добыть или еще чего... По-всякому случалось... Но вот так... Голыми руками! До сих пор, признаться, я в глубине души никак не мог поверить, что София Владимировна — сестра демона. Глазами видел, умом осознавал, а вот в душе — не верил... — Он помолчал, по-стариковски кряхтя, забросил автомат за плечи и, с натугой выпрямившись, повернулся в сторону дороги к поселку. — А вот сейчас — верю, — внезапно продолжил он начатую фразу. — И страшновато мне, признаться, ребята, от этой веры становится... — Он хотел было сказать что-то еще, но тревожный колокольный звон, донесшийся от границ недалекого форта, заставил его замолчать на полуслове.

Глядя, как испуганно побледнела Арейша и как нервно дернул хвостом Тим, судорожно сжав могучие руки на древке так и не оставленного им светового Копья, и все остальные члены отряда поняли, что происходит что-то очень нехорошее.

Интермедия вторая ТОТ, КОГО НЕТ

Иисус собрал учеников и говорит:

— Людей на Земле постигла страшная беда — они употребляют очень много наркотиков, мы должны помочь им избавиться от этой напасти. Но для успешного исхода дела мы должны сами знать, что же представляют собой наркотики. Пусть каждый из вас спустится на Землю и добудет образец.

На следующий день кто-то стучит во врата рая. Иисус:

— Кто там?

— Это я, Иоанн.
Иисус, открыв ворота:
— Что ты принес?
— Марокканский гашиш.
Затем снова раздается стук. Иисус спрашивает, кто там.
— Это я, Марк.
Иисус, открыв дверь:
— Что ты принес?
— Колумбийский кокаин.
Затем приходят Матфей и Лука с индийской коноплей и афганским героином соответственно. Затем снова раздается стук.
Иисус:
— Кто там?
— Это я, Иуда.
Иисус, открыв дверь:
— Что ты принес?
— РУБОП, всем стоять, руки за голову!!!
Анекдот

Нечто знакомое, слабый отголосок давно и, казалось, надежно уничтоженного ощущения прорвался сквозь чуткую, мучительную дрему Проклятого, заставив его зашевелиться в тесных стенах своей темницы... Боль... опять боль... Как жаль, что никак не удастся умереть! Он ведь сделал все, что мог! Проклятая тюрьма. Проклятая боль. Проклятое бессмертие. Ну почему, почему именно ему, тому, одним из атрибутов чьей власти является бессмертие — полное и почти абсолютное, — выпала эта пытка. Он заворочался, пытаясь избавиться от непрошеного воспоминания, но оно не уходило, вновь восстанавливая так давно и с таким трудом уничтоженные им самим остатки личности. И как всегда, вместе с приходом осознания нагрянула все та же непрекращающаяся, бесконечная, невыносимая боль.

Впрочем, на этот раз восстановление части личности было необходимым. Вместе с болью вернулось и знание. Он понял, что вынудило его проснуться, если, конечно, можно назвать сном вялое бездействие разобранной до практически полной бессознательности личности, и, осознав, испугался. Ведь его братья были убиты. Убиты все! Он знал это абсолютно точно, поскольку именно благодаря ему Хаосу и удалось их уничтожить.

Он не жалел о содеянном. Единственное, что вызывало его сожаление, — это то, что задуманного не удалось довести до конца. Ведь тогда, удайся составленный им в минуты одолевшего его горя и отчаяния безумный план, — он тоже был бы мертв. Мертв окончательно и бесповоротно. От него не осталось бы ничего — ни малейшей частицы личности, ни капли сути... Ничего, за что могла бы зацепиться эта ненавистная боль. Он исчез бы. Исчез вместе с этим миром, поглощенный выпущенным на волю Хаосом, и вместе с ним исчезло бы его проклятье, его боль... Но — увы. Небольшая ошибка, и братья, вместе с Верховным, все же успели почувствовать вброшенный в их сущность яд, прежде чем он завершил свою работу.

Ах, как он жалел об этом! Ведь именно из-за этой ничтожной ошибки он вынужден продолжать влачить свое мучительное существование, вместо того чтобы, подобно преданным им братьям, раствориться в великом Хаосе, о чем он так мечтал...

Впрочем, у Проклятого, как он уже давно называл себя в своих мыслях, еще оставалась надежда. Пусть он почти защищен от воздействия Хаоса. Пусть... Почти — не значит полностью. И когда этот мир будет уничтожен, он наконец-то сможет исполнить свою мечту, свою идею, возникшую в тот момент, когда он ощутил смерть Асти и понял, на что обрекает его эта смерть. Боль. Вечная безумная боль, спастись от которой можно лишь одним-единственным способом. Умереть самому. Исчезнуть. Не быть.

Задача для него — почти невозможная. Увы. Сама природа его силы превращала его в практически абсолютно бессмертное создание. Бог Жизни не может умереть по

определению. По крайней мере, до тех пор, пока в его мире есть хоть кто-то живой. Хоть бог, хоть человек, да хоть один-единственный микроб!

Но все же он, как ему казалось, нашел выход. Боги тоже могут ошибаться. Его ошибкой, за которую он так жестоко расплатился, была уверенность в том, что абсолютное бессмертие, даруемое силой бога Жизни, дает ему достаточно возможностей, чтобы противоречить Верховному.

Их — в том, что сочли терзаемого бесконечной, неимоверной болью от потери избранницы безумца совершенно безопасным. О, у них были для этого основания... Ведь бог Жизни, при всем его могуществе, никогда не мог причинить вреда ничему живому... Так они считали. И ошиблись. Слишком велика была его боль, слишком тяжела ноша, и, когда в сохранившемся осколке разбитого разума того, кого некогда считали добрейшим из богов, возникла мысль о том, как прекратить терзающую его муку, он начал действовать.

Для исполнения его задачи не хватило сущей малости... Его план, его идея была разоблачена братьями буквально за мгновение перед тем, как стало слишком поздно. Он оказался в заточении. Это не спасло его собратьев, но и Проклятый так и не смог добиться своей цели.

Впрочем, план еще можно исполнить. Цель достижима. Для этого надо так немного. Всего-навсего — добить упорно цепляющихся за жизнь носителей порядка. И тогда стены его тюрьмы, созданные из силы веры людей, отданной его погибшим братьям, распадутся, освобождая не только его, но и проход для извечного уничтожителя. Мир будет поглощен и уничтожен. А вместе с миром и все населяющие его твари. Проклятые, проклятые твари, из-за которых он не может умереть и вынужден терпеть эту невыносимую боль! Но ничего... Хаос освободит его, убьет его мучителей... Всех, до последней букашки! Достаточно только уничтожить носителей разума... К счастью, их уже осталось совсем немного, и они очень слабы... Не сравнить с его братьями. Но все равно... живучие отродья!!! Впрочем, это их не спасет.

Если бы не тюрьма — он давно бы справился с этой задачей. Но даже и сейчас, заточенный, он пусть медленно, но надежно шел к своей цели. Того небольшого отверстия, что прокололи в его темнице любопытные маги, для этого хватало.

И вот сейчас сквозь это отверстие он ощутил перемены. Слабую тень, отголосок шепота силы кого-то из равных ему. Этого не могло быть — мир был давно и надежно заперт, — но было. И внушало страх.

Пока еще слабая, тень могла вскоре развиваться и, воплотившись, вновь запечатать его темницу, обрекая на продолжение мучительного существования. И пусть сейчас это был всего лишь слабый намек, тень тени силы равного ему... Он знал своих родичей и ничуть не сомневался в их способностях прорваться через любую защиту, просочиться сквозь любую, самую узкую щель, если имелся хотя бы мельчайший шанс. Сейчас такая ужасная возможность появилась перед его взором, вынуждая, испытывая невероятную боль, собирать заново заботливо разорванные им мельчайшие клочки своей личности, дабы попытаться предотвратить подобный сценарий.

Восстановившись в достаточной степени, чтобы иметь возможность принимать решения, Проклятый настороженно замер, ожидая очередного отголоска, который позволил бы ему определить носителя силы его собрата.

Конечно, проведи он более полное восстановление, его силы и возможности были бы значительно большими, однако одно лишь воспоминание о том, насколько усилится при этом его боль, повергала заточенного в нестерпимый ужас, заставляя надеяться, что уже восстановленного хватит для уничтожения неизвестного жреца.

Желаемый отголосок не заставил себя долго ждать, оказавшись к тому же столь четко направленным и ясным, как будто смертный, несущий на своей душе печать власти одного из Великих, обращался прямо к нему, как это бывало в те счастливые времена, когда его Асти еще была жива, боль потери не терзала душу, а смертные были не ненавистным препятствием на пути к желанному НИЧТО, но младшими, любимыми детьми, которых он

оберегал и о которых заботился.

Встрепенувшись и напрягая все имеющиеся в его жалком состоянии силы, Проклятый попробовал отдать приказ об уничтожении жреца наиболее могущественной твари из находящихся рядом с источником чужой силы. И какое-то из странных, но могущественных порождений его безумия охотно откликнулось, жадно впитывая брошенные им крохи силы, отправленные вместе с просьбой, стремительно развиваясь из крохотной, незаметной личинки в могучую и смертоносную тварь.

Но — увы. Предпринятых усилий оказалось недостаточно. Смерть твари лишь добавила сил жрецу неизвестного родича. И тогда Проклятый предпринял последнее, что было в его власти. Собравшись с духом и преодолевая навалившуюся на него боль, он на крохотное мгновение целиком восстановил свою прежнюю сущность, превращая самое себя в подобие моста. Моста, протянутого между плещущимся по одну сторону его темницы безбрежным Хаосом и упорно цепляющимся за жизнь миром по другую сторону. Моста, по которому в мир хлынула ничтожная частица Хаоса, заботливо направленная им туда, где были замечены опасные ростки божественной силы.

А затем боль, как всегда, одержала верх над слабеющей волей, и в его с облегчением распадающемся разуме мелькнула последняя мысль о том, что он сделал все, что мог, и, значит, теперь можно отдохнуть. Дальнейшее от него не зависит.

Глава 3 БЕГИ И СПАСАЙ

Готовится к взлету «Фантом». Докладывает на баашню:

— *Первый, я двенадцатый, к взлету готов.*

— *Понял, записываю, взлет разрешаю.*

— *Первый, я двенадцатый, благополучно взлетел.*

— *Понял, записываю.*

— *Первый, я двенадцатый, набрал заданную высоту.*

— *Понял, записываю.*

— *Первый, я двенадцатый, навстречу летит МиГ-31.*

— *Понял, вычеркиваю...*

Анекдот

— Что это значит? — слегка сбившимся от быстрого бега тоном поинтересовался Рау. Все остальные члены отряда бежали молча, сохраняя дыхание, дабы не отстать от несущихся во весь дух Арейши с Тимом.

— Это набат, — выдохнул сквозь сжатые губы драконид. — Приближается Волна. Дай мне девушку. — Он кивнул в сторону переброшенной через плечо альфара Софии. — Я сильнее. Так мы бежим слишком медленно — Волна будет здесь минут через двадцать, а мы еще даже не достигли поселка!

— Во-первых, некогда. Во-вторых, люди все равно не смогут двигаться с большей скоростью, — отрезал эльф. — А в-третьих, этого времени нам вполне хватит, чтобы добраться до поселка.

— Не в поселок. Нужно в форт. Сигнал — Волна очень сильна. Необычайно. Защита поселка не выдержит. Быстрее! — Короткий выдох-стон арахниды заставил людей еще больше ускориться.

Они почти успели. Когда мутное туманно-белесо-радужное марево, несущееся со скоростью гоночного автомобиля, налетело на покинутый жителями пустой поселок и, чуть помешкав перед окружающим его защитным кругом, рванулось дальше, они уже были менее чем в ста метрах перед призывно раскрытыми воротами форта. Ясно виделись замершие у привратных столбов напряженные фигуры старейшины и «великого мага», оставшегося с «дроудессами» в деревне, сейчас вместе с местными жителями находящихся под защитой надежных стен старого форта.

Они были в безопасности. Относительной, конечно. Но что в этом безумном, смертельно больном мире не было относительным?

— Смотри, — коротко скомандовал старейшина Артему. — Ты хотел учиться? Сейчас самое время! Мы не можем позволить их смерти. Видишь заклинание? — Перед мысленным взором «великого мага» повисла сложнейшая, словно сплетенная из множества цветных нитей конструкция, удерживаемая его собеседником. Было ясно видно, что подобное удержание дается старику весьма нелегко. Он побледнел, на лице выступили капли холодного пота, однако зародыш заклинания твердо висел прямо перед его лицом, быстро наполняясь необходимой для активации энергией.

— Повторяй за мной! — коротко выдохнул маг и, заметив, что туман уже приближается к бегущей изо всех сил группе, спустил заклятие.

Яркая световая полоска прорезала воздух, обдав людей запахом грозовой свежести и позволив выгадать еще несколько десятков метров у притормозившего тумана.

— Ну же! Скорей!!! — Было видно, что это заклинание здорово вымотало старика и в ближайшее время повторить его он просто не в силах. Артем лихорадочно пытался воспроизвести увиденное, но — увы... заклятие было слишком сложно, слишком хитрым узлом должны были сплетаться чересчур тонкие нити... И умений человека, только пару недель назад не имевшего к магии ровно никакого отношения, для повторения этого произведения искусства было совершенно недостаточно.

К счастью, отступающие спецназовцы не рассчитывали на одну лишь помощь. Когда загадочный туман уже фактически наступал им на пятки, в него полетело несколько небольших цилиндров, разорвавшихся с оглушительным грохотом и заливших окрестности ярчайшим светом. Светозумовые гранаты оказались весьма эффективным оружием. Словно пораженный яркой вспышкой, туман отпрянул, завихряясь в грозные подобию смерча, свиваясь кольцами... И вновь метнулся в погоню, мазнув по бегущему в хвосте отряда Рау с бессознательной Софией на руках самым кончиком далеко вытянутого призрачного щупальца. Альфара словно подбросило, однако он, пошатнувшись, все же не замедлил своего движения, продолжая стремительный бег к спасительным воротам.

Внезапно полоса яркого света, подобная брошенной Ярмом, прорезала воздух, начинаясь от мерцающих активированной защитой стен древнего форта и позволяя воинам вбежать в немедленно закрывшиеся за их спинами ворота.

— Молодец, дочка... — тихо прошептал, прислоняясь к створке, державшийся, видимо, исключительно на силе воли старейшина, одаривая «великого мага» далеко не самым ласковым взглядом. — Спасли! — выдохнул он, глядя на падающих на камни мостовой обессиленных, тяжело дышащих людей, осознавших, что им удалось отыграть этот забег у неминуемой гибели.

* * *

— Как ты? — чуть отдышавшись, обеспокоенно спросила Ольга у альфара, едва они достигли безопасного места.

Так и не пришедшую в сознание Софию, почему-то, как и в самом начале забега, оказавшуюся у него в руках, а не на плече, он аккуратно и бережно положил на мостовую рядом со стеной форта и только после этого с тихим вздохом медленно опустился на землю.

— Ты в порядке? — задала Ольга глупый вопрос-штамп американской кинопродукции. Глупым он был потому, что даже на самый беглый взгляд было отлично видно, что Рау далеко не в норме. По углам рта пузырилась розоватая пена, из носа и ушей также бежали тонкие струйки крови, а и без того бледное лицо сейчас казалось маской мертвеца.

Рау поднял на нее какие-то шальные, словно пьяные глаза:

— Вроде да... Хаос за воротами. Значит, здесь — Порядок. Посмотри, пожалуйста, что у меня со спиной, — медленно, словно тщательно обдумывая каждую мысль, произнес он.

Стоило только эльфу развернуться, как Ольга испуганно охнула. Доспех, которого ее

брат в последнее время практически не снимал, на спине был разодран в клочья, словно по нему прошлись гигантской и очень острой теркой. Прочные стальные чешуи были надрублены, искорежены неведомой силой от пояса до шеи, и в многочисленные дыры виднелись окровавленные клочья поддоспешника. Шлем на затылке имел небольшую вмятину, покрытую кучей мелких, но глубоких царапин, прикрывающая шею бармица¹ вовсе отсутствовала, напрочь сорванная безжалостным ударом.

— Снимай немедленно! — коротко потребовала девушка, быстрым жестом подзывая Артема. Как бы то ни было, а при сложных ранениях помощь профессионального и весьма умелого хирурга была очень кстати. — Как же ты Фи доташил? — повернулась она к брату, начиная осторожно стаскивать с него покореженный доспех.

— Гвардия своих не бросает, — коротко пожал плечами Рау и скривился от вызванной этим движением боли. — Может, не стоит спешить? А то... — Он обернулся в сторону ворот, за которыми бесновался туман, не в силах преодолеть аж гудящую от напряжения защиту форта. — Сейчас наложу *заморозку* и с полчаса еще вполне смогу драться...

— Без тебя разберутся, — решительно отрезала Ольга и обернулась к сбежавшей со стены невысокой красивой девушке с очень светлыми длинными, похожими на спелый лен волосами: — Где у вас можно заняться ранеными?

— Госпиталь на первом этаже замка. Второй поворот налево, — быстро отмахнулась та, бросаясь к старейшине: — Папа, ты как?

Из личных воспоминаний великой первожрицы Фи

Интересно, насколько правдива примета, что если вспоминать кого-либо недобрым словом, то этому человеку икнется, и действует ли она на демонов? Если да, то в тот момент, когда я пришла в себя, припомнила, что делала перед обмороком, и выслушала рассказ о событиях, которые происходили, пока я бездыханной тушкой возлежала на руках у эльфа, у моего братца была ТАКАЯ икота!!! И поделом ему! Честно сказать, в тот момент у меня возникло сильнейшее искушение сделать одно маленькое, но очень доброе дело: придушить эту змеешуйчатую скотину на фиг! И если бы тогда этот гад белобрысый (я про брата, если кто не понял) попался мне под горячую руку... От статуса клирика как минимум я бы избавилась. В связи со смертью объекта поклонения.

Нет, были, конечно, во всем этом происшествии и положительные моменты. По крайней мере, стало понятно, что Рау я отнюдь не безразлична. Никакой парень не станет нести девушку на руках несколько километров в темпе быстрого бега и прикрывать ее от «ударов судьбы» буквально-таки собственной зад... в смысле, широкой спиной, если данная девушка ему безразлична. А если учесть, что и рост, и вес у меня все же побольше, чем его собственные, будут, то и вообще... Увы... При всей моей стройности, от фактов не отопрешься. Ну я же говорю, что повыше Рау буду. И к тому же девушка. И все соответствующие признаки, положенные девушкам, у меня имеются! Вот и вешу больше. Вполне логично, между прочим. А если кто что вякнет насчет «жрать надо меньше», то он сам себе враг, и я за его здоровье не в ответе.

В общем, после того как я пришла в себя, настроение у меня было очень даже боевое. Главное, ни следа той странной злобности, что меня так мучила в последнее время. Нет, то есть злиться-то я злилась, особенно на втравившего меня во всю эту пакость брата, но злилась обычно, по-человечески, и была абсолютно уверена, что если меня кто и вынудит дать ему по шее, то никаких последствий, кроме синяка, от этого не будет!

Ну а после того как я узнала все обстоятельства нашего бегства, то даже злиться практически перестала. Ну сволочь брат, что поделал... Так ему по должности положено, и вообще. А вот узнать, что твой парень (да, теперь уже точно и окончательно МОЙ!!! И пусть только какая... попробует оспорить! Выцарапанными гляделками не отделается!) тебя

¹ *Бармица* — часть средневекового доспеха, применяющаяся для защиты шеи, открытой шлемом части лица и верхней части туловища.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ценит... Так ради такого дела я и не одного скорпиона-переростка разобрать готова! А то, что он так тормозит с отношениями, — так это ничего... Я ему быстро объясню, что я не какая-то там эльфийская Арвен, чтобы за мной по полвека ухаживать, прежде чем за руку взять осмелиться.

Пусть только выздоровеет скорее... А уж там... Жалко, что я в коматозе была, когда его подранили. Уж я бы им показала, как на моего эльфа лапки задирают! Уф... Только подумаю о таком, так сразу ТА злоба поднимается. Надо бы попроситься на очистку. А то спецназеры, гады, сами развлекаются разбором тварюшек, что нынче в Махлау поселились, а меня не берут. Уж сколько им говорила, что в порядке я, в полном! Нет, говорят, нельзя! Мол, последствия могут быть всякие нежелательные, и волноваться мне не следует... Ну прям как беременную опекают!

Одно только и утешает. Это любимый (я это сказала? Да, я ЭТО сказала! Чего уж там от себя правду скрывать...) так распорядился. Ну ничего, вот придет в сознание, так я ему все объясню... Р-растолкую, со всей вежливостью!!! Но, в общем, приятно, что он так обо мне заботится. Жалко, что та сила, что от брата мне перепала, исцелять не позволяет. Ну ничего, Арейша с Ольгой свое дело знают хорошо. Так что выздоровеет эльф мой. Говорят, уже к вечеру должен очнуться. Подготовиться бы надо... Бульончика сварить, и вообще... Так, где мой бронелифчик?

Капитан ФСБ, командир группы специального назначения «Гамма» Шестаков Максим Петрович, он же — орк Коршарг

М-да... Тяжелый, надо сказать, был забег. Мы-то еще ничего, а вот эльфенку нашему действительно тяжело пришлось. Впрочем, с другой стороны... Если бы не он, то как минимум одного, а то и двух мы бы наверняка потеряли. Если не все отделение легло... Все-таки забег налегке и бег с бессознательной девчонкой на загривке — вещи сильно разные. Вот и получается: не протащи он ее на себе всю дорогу, причем со скоростью, нашему бегу ни в чем не уступающей, то двигались бы мы куда как медленней. Ну и получили бы от Волны по полной программе — все, что за нерасторопность в боевой обстановке полагается.

Вообще поражаюсь я этим эльфам. Как они войну-то продуть ухитрились? Если у них все по физическим кондициям хоть чуть-чуть на этого парня походили, то не хотелось бы мне их врагами иметь. Ой не хотелось бы!

Судите сами: вид, конечно, — соплей перешибешь; весь из себя тонкий, звонкий, ростом — и до метра шестидесяти, наверно, не дотягивает, одни уши острые торчат. Но при этом километра четыре-то он точно девчонку протащил. Причем не просто протащил, а такой темп держал, что мы не всегда за ним успевали. Только к самому концу приотстал малость, за что и поплатился.

Ну ничего, эскулапы местные вкупе с нашими его быстро в порядок привести обещают. Ничего особо страшного. Несколько ребер сломано, ушиб внутренностей да сотрясение мозга. Проникающих нет. Хороший у него доспех оказался.

Ну а мы с ребятами, как только Волна схлынула, тут же к делу привлечены были — поселок чистить.

Вроде как дело привычное. Городскими зачистками в свое время заниматься приходилось. Да и удобнее здесь, признаться, намного. Мирного-то населения нет — до окончания зачистки и возведения нового барьера все наши в форте сидят. Опасаться, что кого-нибудь не того пристрелишь случайно, не надо. Но и тут свои тонкости имеются.

Главная проблема, конечно, — гранат маловато. Патроны еще более-менее имеются, хотя их тоже поэкономить не грех, а вот с гранатами вообще грустно. И брали мы их с собой не так чтобы много, да и потратить успели немало. Так что классическую схему: граната в дверь, потом проверка и дострел всего, что шевелится, — тут не используешь. Да и противник тоже отнюдь не самый привычный.

Впрочем, приспособились. Впереди — заслон из драконилов: серьезные, надо сказать, ребята — никого из этих парней, чтоб ростом меньше двух метров были, я пока еще не

видел. И вооружены соответственно... Фламберги¹ с меня размером да лезвием шириной с пол-ладони или топоры такого же приблизительно калибра, с острым шипом на обухе: хочешь — руби, а хочешь — как клевец² используй, если противник шибко бронированный попадется, — такими и танковую пушку, если ударить хорошенько, повредить можно. Особенно если учесть, что у них в традиции оружие магией укреплять. На поясе корх — оружие для боя в строю, клинок, очень на римский гладиус³ смахивающий. Только, разумеется, с поправкой на размеры этих чешуйчатых «легионеров». Копья опять же... Не шибко длинные, но отнюдь не маленькие. С наконечниками, немного лавровый лист напоминающими, и древком с мое запястье толщиной где-то. Хорошее такое бревнышко... ежели кого по голове приложить, то и без всякого наконечника мало никому не покажется!

На концах хвостов прикреплены массивные стальные шары размером с детскую голову, с шипами сантиметров по десять длиной — это они в случае ближнего боя используют. Таким шариком и слону череп проломить, думаю, незатруднительно будет. Хвостовые булавы называются. Ну и на крайний случай — коготки у них тоже весьма, знаете ли, уважительные пропорции имеют. У моего НРС⁴ клинок, конечно, раза в два подлиннее будет... Но у них зато природные и по пять на каждой лапе. Руками их передние конечности назвать просто язык не поворачивается. Я вроде человек не из слабых, но честное слово — у меня бедро по объему поменьше будет, чем у этих ребят бицепсы!

В общем, заслон наш уважение одним своим видом вызывает. Да и отчаянности у них хватает. Будь я на их месте — десять раз подумал бы, прежде чем с местными зверюками врукопашную идти. А подумав хорошенько, наверно бы отказался. А они — ничего, идут, дерутся и даже побеждают.

Ах да. Еще у них щиты имелись. Хорошие, надо признать, щиты. У станкового пулемета противопульный щиток видели? Ну вот, толщиной их щиты ему практически не уступали. Размер и форма — чуть больше, чем те, которыми ОМОН прикрывается, когда демонстрантов разных гонять выходит. Только вот выполнены они не из стекла какого, а из листовой стали. Ребята наши чешуйчатые их обычно заброшенными за спиной таскали, но при необходимости споро так перехватывали и в строй организовывались — любо-дорого посмотреть!

Впрочем, отвлекся я. Хотел о зачистке рассказать. Ну значит, впереди — дракониды. За ними — я с ребятами. Раньше вместо нас тут лучники-ушаны стояли, и потому потерь у команд зачистки каждый раз было много. Какими бы хорошими стрелками эти ушаны ни были, а лук автомату не конкурент будет. Особенно по скорострельности и бронебойности на малых дистанциях. Так что нынче с нами только один из них, в качестве слухача, и пошел. Такая, значит, своеобразная разведка.

Ну и последними в команде были Тайка с Артемом. Кто такая Тайка? — дочь коменданта местного. Блондиночка — симпатичная, молоденькая, веселая очень. Собственно, ее Тайаной звать, только мы ее в Тайку махом перекрестили, да она и не против была.

Они с нашим «великим магом» малые Круги Очищения ставили. Полезное заклинание. В отличие от Круга Чистоты долго не держится — максимум пару-тройку дней — и серьезную тварь, а тем более стаю, не удержит. Но задержать да сигнал дать — ему вполне по силам, и главное — энергии много меньше полноценного Круга Чистоты требует.

Собственно, невелика хитрость, могли бы и мы этим заняться, да только не дело это — в боевой обстановке отвлекаться, так что разделение труда — первая заповедь местной

¹ *Фламберг* — двуручный меч с «пламенеющим» лезвием.

² *Клевец* — дробяще-колющее холодное оружие, разновидность боевого молота.

³ *Гладиус* — римский короткий меч для боя в строю, предназначен преимущественно для колющих ударов.

⁴ Нож разведчика стреляющий. Длина клинка — 158 мм.

техники безопасности. Мы стреляем — они колдуют. Каждый привычным делом занят.

Хотела с нами и София напроститься, но удалось отговорить. Все же хоть польза от нее немалая быть может, но вот наличие в отряде человека с настолько плохим самоконтролем, да в боевой обстановке... Не дело это. Уж лучше гранатомет с собой прихватить. У гранатометов нервных срывов и приступов злобности не случается, действуют они куда быстрее и в обморок, что характерно, после выстрела тоже не падают. Благо Рау предупредить успел, что ей, как придет в себя, три дня полного покоя требуется. Этим и отговорились.

Честно скажу. Хоть она девушка и симпатичная, а только мне РПГ-7¹ больше по нраву будет. Характер у него куда как поспокойнее!

Техника зачистки? А что техника! Она у местных «от и до» отработана. Как Волна схлынула, собрались мы, выстроились, отошли от ворот метров на тридцать и пошли по кругу, зачищая все, что движется. Поскольку патроны экономили, старались в более-менее безопасных ситуациях этими их Копьями света работать. Ну а когда кто-нибудь серьезный выползал — тогда уж автоматы доставали. Вот и идем вокруг форта — мы стреляем, дракониды мечами да булавами своими хвостовыми машут, если из-под земли какая гадость выскочит, а Тайка с Артемом заклинания бормочут.

После того как окружность замкнули, если внутри него никакой крупной гадости не осталось, то заклинание их срабатывает и доступа тварям в круг уже нет. Можно передохнуть — и на новый заход идти, опять на тридцать метров вперед. Это пока в селение не вступили. Там, с избами, уже совсем другой коленкор получается. Ну об этом ниже расскажу.

Это если мы за заход крупных тварей всех постреляли-порезали. Если нет — круг не работает. Приходится заново идти: затаившуюся тварь искать. Впрочем, такое только пару раз было. Ушан наш, Джерау, парень опытный, свой хлеб ест не даром. О наличии затаившихся тварей метров за пятьдесят практически всегда предупреждал, а то и пораньше. Эх, такого бы слухача нам да в отделение, когда мы с «чехами» дрались.

В общем, окрестности форта очищать получалось неплохо. Долго, мучительно, скучно, но более-менее безопасно. А мы насчет занудности и не возражали. Хорошо это, когда на войне скука да рутина идет. Значит, отработан маневр как надо и потерь больших не будет. Это правило верное в очередной раз себе подтверждение нашло. Как мы до деревни добрались — ни одного убитого не было, только пару драконилов один прыгунец подранил. Но как в селцо это их вступили — тут совсем другой расклад пошел.

Но прежде чем о зачистке в селе рассказывать, думаю, надо немного о самой Волне рассказать. Что это вообще такое и, как говорится, с чем ее едят. Вообще все местные в один голос утверждают, что Волна, с которой мы познакомились, была крайне необычной.

Во-первых, чересчур короткой она оказалась. Обычно-то Волны Хаоса дней пять держатся плюс-минус сутки. Эта же меньше чем за шесть часов полностью схлынула.

К тому же скорость ее распространения оказалась намного выше, чем обычной Волне положено. Те хоть двигаются и довольно быстро, но все же с момента, как дальние посты о приближении просигналят, часа два на то, чтобы укрыться, у людей имеется. На этот же раз ей меньше получаса, чтобы форта достигнуть, потребовалось. Лишь благодаря чуду да расторопности местных, что по звону набата привычны все бросать и в чем есть в форт драпать, все малыми потерями обошлось.

Еще Волна эта чересчур сильной была. Обычные, привычные им Волны — далеко не всегда через защитные круги, что деревню ограждают, перехлестывать могут. Эта же защиту деревни считай не заметила. И пары минут защита не продержалась. Только оборонительные заклинания, что в стены форта встроены, ее смогли удержать. Да и то столько силы израсходовали, что накопители крепости чуть ли не на треть посадили.

Ну и последнее, что жителей местных поразило, — это то, что Волна направленной

¹ Ручной противотанковый гранатомет.

оказалось. То есть не кругом она распространялась, все селения затрагивая, как раньше было, а сектором. Причем форт наш в самом центре этого сектора оказался. Впрочем, Яр Тиалу, как в себя после колдовства, которым нам путь расчистил, пришел, в летописи зарылся и сказал, что и раньше подобное бывало. Но давненько. Очень давненько. В те времена, когда Хаос только-только появился. Вот тогда подобные Волны не были редкостью. Причем в основном по крупным городам, которые после первой Волны уцелеть ухитрились, били. А как рассеялись люди по деревушкам мелким — так и закончились Волны эти секторные.

Признаться, меня этот рассказ здорово напряг. Уж сильно непохожа подобная прицельность на действия неразумной стихии. А еще очень нервирует возможность с подобной Волной во время путешествия столкнуться, когда форта с его защитными заклинаниями поблизости не окажется. Одна надежда — что маги наши тоже за понюшку табаку погибать не желают и какую-никакую защиту придумают.

Но, впрочем, не моего ума это дело. У нас с ребятами приказ имеется: защищать эльфа. Приказ точный, ясный и двусмысленностей не допускающий. Вот мы его и выполняем. А по колдовским делам — это он пускай со своей сестрой да местными волшебниками сам кумекает. То есть магия — оно, конечно, дело хорошее, и раз такая возможность выпала, то отказываться от обучения дураков нет. Однако, присмотревшись к ней, магии этой, повнимательней — благо возможность имеется, — я для себя такой вывод сделал: магия — оно, конечно, хорошо, но вот если в сверхуровни какие-то, для простых людей недоступные (вроде браслетика Софьиного, к примеру), не углубляться, то автомат с подствольником в умелых руках, пожалуй что, и поопаснее будет.

Хотя оно, конечно, все от обстоятельств зависит. Те же заклятия маскировки, что Рау мне как-то в поезде продемонстрировал, — вещь, скажу я вам, для разведки и диверсий просто превосходная. Все собираюсь, как со временем свободней будет, к местному кудеснику наведаться на предмет обучения чему-нибудь подобному. А то эльфийская магия, по словам нашего альфара, для людей подходит плохо. Я же ведь, увидев, как он в воздухе растворяется, так с него и не слез, пока он меня этому обучить не попробовал. Действительно ни черта не вышло. А к местной магии вроде как все люди способны.

Но это я опять отвлекся. Вот ведь как подсознание крутит. На что только не сворачивает, чтобы о зачистке деревеньки ихней не вспоминать. Гадостное, я вам скажу, дело было... Очень гадостное. За недостаток гранат жизнями платить пришлось. По мне, так вместо того чтобы столько хороших ребят класть, хижины эти от тварей зачищая, лучше бы врезали они прямо с форта главным калибром, благо имелась там такая возможность, а потом ямки засыпали да новые дома бы и выстроили.

Мы с ребятами, когда после всего в форт вернулись да «двухсотых» на кладбище уложили, с вопросом этим к старейшине подступили. Увы, как оказалось, не проходит подобное. Леса у них на пустошах мало. Каждый раз дома заново отстраивать — не напасешься. Потому и приходится — за коробочки деревянные жизнями расплачиваться.

Говоришь, опять от темы отхожу? Ну и отхожу. Но раз так настаиваешь — слушай.

В деревне наш слухач оказался практически бесполезен. Слишком много тварей скреблось, шуршало и копалось в каждом доме, каждом погребу и сарае. К счастью, выискивать их не приходилось. Они атаквали каждого, кто оказывался в пределах их досягаемости. К несчастью, многие из них были настолько хороши, что эти атаки периодически достигали своих целей.

Как мы действовали? Да в общем-то почти так же, как и в окрестностях форта. С поправкой на большое количество укрытий для тварей, естественно. Вначале прорвались к центральной площади. Особых проблем это не составило — улицы, похоже, как раз на такой случай, были очень широкими, так что выскакивающих из-за домов, прыгающих с крыш и выкапывающихся из-под мостовой тварей удавалось сшибать до того, как они приближались на опасное расстояние.

Некоторые проблемы возникали с уже знакомыми нам по развалинам старого форта

бронеходами, метко плюющими ядовитой слюной из окошек подвалов, да странными, напоминающими помесь гигантского паука-сенокосца и жука-навозника созданиями, облюбовавшими крыши и чердаки. Они весьма метко закидывали наш отряд небольшими бомбочками, при ударе выбрасывающими из себя множество отравленных спор, напоминающих обычные подсолнечные семечки с кожурой из твердого хитина и острыми зазубренными иглами на концах.

Вместе со снарядами из этих своеобразных гранат вырывалось и облако ядовитого газа, так что нам пришлось натянуть на нос местную разновидность противогаза — тряпичную маску, пропитанную какой-то странной, резко пахнущей жидкостью, которую обильно выделяла из своих жвал пара присоединившихся к нам арахнидов.

Впрочем, все эти твари были достаточно крупны и не умели как следует маскироваться, так что особых проблем они не составили. Да арахниды, которые присоединились к нам на этом этапе, легко справлялись с возникающими ранениями и отравлениями, быстро и ловко нейтрализуя яды, извлекая из ран отравные споры прежде, чем те успевали раскрыться и вбросить в тело обитавшие в них зародыши паразитов.

Настоящие проблемы начались позже, после того как наш отряд достиг площади и Артем с Тайкой установили на ней Круг Чистоты, создав нам, таким образом, своеобразный опорный пункт. Оттуда мы и начали настоящую очистку.

Как это выглядело? На первый взгляд просто. Прикрывшись щитами, дракониды из нашей команды вламывались во двор дома, а мы из-за их спин отстреливали все, что шевелится, плюется ядом, пытается запрыгнуть на спину или всадить ядовитое жало. Зачистив двор и постройки — обычно с большими хлипкими дверями и огромными открытыми окнами, сильно облегчающими обстрел снаружи: особенности местной архитектуры, призванные сберечь жизни тех, кто чистит дома после прохода Волн, — мы приступали к дому.

В окна забрасывались местные аналоги газовых гранат — жестяные банки со множеством мелких дырок, в которых медленно тлел предварительно подожженный сбор каких-то сухих трав. Затем, окружив дом, ждали, пока дым заполнит все помещения, отстреливая лезущих из всех щелей мелких тварей.

Когда поток живности иссякал, начиналось самое опасное. Каким-то хитрым заклятием Тайка выгоняла дым из помещения, и мы шли проверять дом. К сожалению, дым этот действовал отравляюще далеко не на всех — наиболее опасные из тварей вполне могли его переносить и, затаившись в каком-нибудь укромном уголке, неожиданно атаковать чистильщиков.

Именно на этом этапе у нас были самые большие потери. Вначале нас с моими ребятами до чистки и вовсе не допускали, отговариваясь великой ценностью каждого чистокровного человека и нашей куда худшей подготовкой для схваток накоротке.

Действительно, чего уж там... И по физической силе, и по умению обращаться с заостренными железяками, что в замкнутых небольших помещениях было весьма важным, хвостато-чешуйчатым мы уступали, причем намного.

Так что изначально в первые ряды никто из нас не рвался, вполне довольствуясь ролью стрелковой поддержки. Однако на шестом по счету очищаемом доме, который принадлежал Лиме Крэг, местной старейшине драконилов и потому был несколько больше по размерам, чем его собратья, все изменилось.

Вначале все выглядело вполне обычно. Как только выветрился дым от местных «газовых гранат», штурмовая группа из трех драконилов вломилась в дверь, прикрываясь щитами и готовясь снести все на своем пути. Но стоило им только миновать сени и исчезнуть из просматриваемого пространства, как громкий треск, короткие вскрики и вытекший из-за двери ручеек крови оповестил стоящих вокруг дома людей о гибели группы.

Вот имена погибших: Лиин Серко, Тори Кайн и Сеела Ран. Вечная им память.

Столь быстрая гибель насторожила нас. И, несмотря на дружные протесты Тима и Тайки, я решил присоединиться ко второй группе штурмующих.

Что могу сказать по поводу этого штурма... Мне повезло. И Тиму с Рилем и Аркатом, которые составили вторую группу штурмующих, повезло тоже. А может, это было не везение, а что-то другое? Интуиция? По крайней мере, я до сих пор не знаю, что заставило меня при входе в абсолютно пустую комнату, в которой лежали погибшие штурмовики первой группы, дать длинную очередь из своего «вереска», который я прихватил вместо не очень удобного в тесном пространстве «вала».

Я не знаю, почему я так поступил. Но я точно знаю, что это нас спасло, и, не потратив я магазина своего пистолета-пулемета на бесполезный, казалось бы, обстрел голых стен, мы бы наверняка составили компанию первой группе на дороге в ад.

Даже после обстрела тварь мы заметили не сразу. Вначале поразило то, что пули, которые, по всем законам физики и логики, должны были, подобно своим собратьям, выбить щепки из противоположной стены, просто исчезли, словно растворились, оставив после себя маленькие черные пятна, повисшие в воздухе рядом с тем местом, где лежали тела убитых.

Затем эти точки пришли в движение, из них показались первые капли темной тягучей крови, и только тогда мы наконец не без труда смогли различить замаскировавшуюся тварь.

Похожее на невероятно крупного богомола, ростом около пары метров, создание это обладало столь совершенными способностями маскировки, что казалось абсолютно прозрачным. Впрочем, ранение, похоже, слегка нарушило его возможности к мимикрии, что и позволило нам заметить эту тварь. Однако бой это облегчило не сильно.

Острая, зазубренная конечность с невероятной быстротой метнулась в сторону Тима, едва успевшего прикрыться щитом. Сила и скорость удара были таковы, что далеко не маленького дракониды отбросило назад, а на прочном стальном щите появилась приличных размеров вмятина.

Пока Тим приходил в себя — упал он крайне неудачно, ударившись головой об угол большого, окованного железом сундука, стоящего при входе (для человека без шлема подобный удар был бы смертелен, но дракониды обладают просто невероятно прочным черепом), — Риль и Аркат, прикрываясь щитами, атаковали тварь, давая мне возможность перезарядиться.

Представившейся возможностью тварь воспользовалась на все двести процентов. Много ли надо времени опытному человеку, чтобы сменить магазин современного пистолета-пулемета? Но и этих мгновений твари хватило. К тому моменту, когда я открыл огонь, отрубленная возле локтя рука Арката уже лежала отдельно от прикрывающегося покрытым многочисленными вмятинами щитом хозяина, а Риль лежал на полу, отчаянно пытаясь зажать страшную колото-рваную рану в боку, оставленную острой мечевидной конечностью твари.

Мне повезло, так как я изначально стоял в некотором отдалении за спинами драконидов, и тварь, по всей видимости, решила разделаться с ними, прежде чем заняться мной.

Еще мне повезло в том, что перед выходом я снарядил магазины «вереска» бронебойными пулями. Панцирь этого создания, как впоследствии выяснилось, был просто невероятно прочен. А еще оно было просто невероятно живучим, продолжая дергаться и пытаться дотянуться до рубящих ее на части драконидов даже после того, как получило все тридцать пуль из магазина моего ПП.¹

Как бы то ни было, но за два дня мы очистили эту деревню полностью. Вместе с домами, амбарами, погребями и прилегающими к ней возделанными полями. Яр и Тайана Тиалу, при активнейшем участии Артема Морозова (или Артемия Севера, как он предпочитал именоваться, стараясь отыгрывать свою роль даже после всего произошедшего), возвели новый защитный круг. А то, что после окончания всех этих мероприятий на поселковом кладбище прибавилось сорок восемь свежих могил, никого особенно не взволновало. Наоборот, все были рады, что столь сильная и неожиданная Волна

¹ Общепринятое стандартное сокращение слов: пистолет-пулемет.

забрала лишь такое относительно небольшое число жертв. А передо мной и моими ребятами остро встала проблема нехватки боезапаса. Еще один такой бой — и придется переходить на местное оружие.

Глава 4 С ВЕЩАМИ, НА ВЫХОД

Одна девушка-издатель рассказала.

В молодости работала она в газете. И шла в газете статья про милицию. И была там фраза про «недостаток материальных средств». И случилось так, что прокралась в эту фразу опечатка: в слове «материальных» вылетела вторая «а», в результате чего фраза звучала как «нехватка материльных средств». И так статья и пошла. Милиционеры, прочитав оню, потом явились к ней и на полном серьезе убеждали, что с мегафонами у них все в порядке, хватает!

Из Башорга¹

Наташа растерянно осматривала небольшой огороженный парой ширм закуток казармы, выделенный им с Ириной. Вообще даже эта пусть очень небольшая, но «личная» жилплощадь была просто невероятной роскошью в крайне перенаселенном из-за внезапно нахлынувшей Волны форте Эстах. Сейчас, когда зачистка деревни наконец-то была завершена и старейшины позволили жителям возвращаться по домам, форт буквально кипел от занятых подготовкой к возвращению домой жителей поселка.

Признаться, Наташа совершенно не понимала причин столь кипучей деятельности. Чего готовиться-то? Вещи собирать, что ли? Но какие вещи? При стремительном бегстве, в которое обратилось все население деревни с первыми ударами набата, вряд ли была возможность взять с собой хоть что-нибудь. А раз вещей нет, то что собирать?

Но тем не менее опровергая все ее теории, сразу после объявления об окончании зачистки форт превратился в нечто, до крайности напоминающее разворошенный муравейник. Собственно, основной причиной ее растерянности и было непонимание того, что ей в этой неразберихе делать.

Когда раздался звон набата и молодой симпатичный старейшина ушанов, в доме которого она расположилась, без стука вломился в ее комнату и, не дав даже накинуть плащ, не слушая никаких возражений, потащил ее в форт, она была слишком ошарашена, чтобы что-то предпринимать, и без возражений ему подчинилась.

Как она сейчас понимала, это было самым лучшим из всех возможных вариантов действий, вполне возможно спасшим ей жизнь. Однако побочным результатом такого поведения было то, что в форте она оказалась в одной тонкой домашней рубашке, спортивных штанах и даже без зубной щетки, так что сейчас решительно не понимала — а что же ей собирать и куда идти.

А потому она последовала простому и логичному правилу: «Если не знаешь, что делать, — не делай ничего», которое она вывела для себя еще в детстве и которое пока еще ни разу ее не подводило. Так что сейчас она просто сидела на кровати, любовалась в окно на царящую во дворе замка суету и вела неспешную беседу с занятой точно таким же «делом» Ирой:

— Как ты думаешь, а наши вещи уцелели?

— А чему там ломаться? — вопросом на вопрос ответила подруга. — Сомневаюсь я что-то, что эти тараканы-переростки все дружно были одержимы желанием померить твое драгоценное бронебикини или почистить жвала моей зубной щеткой. Да и прокладки, вместе с китайской лапшой и спальником, по-моему, их вряд ли заинтересовать способны. Или у

¹ Башорг — цитатник Рунета.

тебя еще что-то с собой было?

— Да, в общем, нет, — улыбнулась Наталья, невольно заражаясь оптимистичным настроением своей подруги. — Ничего особо важного.

— Ну так чего волноваться?

Вежливое покашливание у входа в закуток прервало ленивую беседу.

— Да-да, входите. — Бездельное сидение успело уже здорово опротиветь обоим «друдессам», и они были рады любому развлечению.

— Я не помешал? — вежливо поинтересовался вошедший Яр Тиалу.

— Никоим образом, — откликнулась оживившаяся с приходом гостя девушка.

— Мы тут с Иркой сообразить пытаемся, чем это все так заняты. Носят что-то, бегают. Как тревога прозвучала, в форт же в чем были бежали. Так почему сейчас, как возвращение объявили, все так суетиться начали? Какие им вещи домой нести?

— Все очень просто, — улыбнулся старейшина. — Разумеется, никаких особых вещей, которые надо забрать домой, ни у кого, кроме постоянно живущего в форте гарнизона, не имеется. А вся эта суета вызвана тем, что сейчас, когда Волна схлынула и опасности уже нет, в срочном порядке пополняются запасы форта. Никому ведь не известно, когда будет следующая Волна и сколько она продлится. Поэтому, прежде чем идти по домам наводить порядок, люди и стремятся восстановить потраченные запасы. Благо после каждой Волны остается вполне достаточное количество туш съедобных тварей. Ну а после того как запасы форта будут восстановлены, тогда-то люди и разойдутся по домам заниматься своими делами.

— Понятно... — протянула Ирина. — А чего тогда нас не позвали? Все делом заняты, одни мы, как клуши какие-то, сидим, не понять что высиживаем.

— Хотите делом заняться? — улыбнулся старик и довольным жестом огладил седую бороду. — В общем-то именно за этим я к вам и пришел. Разумеется, таскать туши тварей вас никто посылать не будет. Это все равно что, как говорят у вас... — Тут он улыбнулся и на довольно неплохом русском произнес: — «Гвозди микроскопом заколачивать».

— Вы владеете русским? — изумленно выдохнули девушки.

— Увы, нет. Ваш язык мне неизвестен. Но я был свидетелем, как эту фразу в довольно однозначной ситуации произнесла ваша клирик. А запомнить последовательность звуков с первого раза для опытного мага никаких проблем не представляет. Кстати, интересно, что означает эта фраза в буквальном переводе? Смысл ее я вроде бы понял.

— Использовать тонкий и дорогой инструмент для грубой работы, после которой он неизбежно испортится, — перевела Ирина.

— А какую такую задачу вы хотите нам предложить, если уж мы так категорично не подходим для таскания мяса? — немедленно поинтересовалась более практичная Наталья.

— Как вы смотрите, если я начну обучать вас магии? — вопросом на вопрос ответил Яр.

— Йес!!! — выкрикнула Ира, не сдержав нахлынувших эмоций.

— Сугубо положительно, — перевела ее выкрик в понятные слова несколько более сдержанная Наташа. — Вот только... вы хотите учить нас всех — или именно нас с Иринкой? И если всех — то почему пришли именно к нам? А если конкретно нас — то почему такой выбор? Артем сильнее как маг, причем намного. Пусть он, как и мы, кроме как ставить защитные круги, ничего и не умеет, но круги он может ставить куда больше по размерам и чаще, чем я с подругой, вместе взятые. Ольга и Рау — вообще настоящие маги... как я недавно выяснила. Так почему к нам?

Это прагматическое рассуждение так контрастировало с беззаботной радостью ее подруги, что та даже дернула ее за рукав, сигнализируя немедленно прекратить выпендриваться, а то как бы потенциальный учитель не передумал. Однако на этот жест Наталья не обратила ровным счетом никакого внимания. Тогда Ирина дернула посильнее, одновременно скорчив забавно-угрожающую рожицу, чем наконец-то добила хоть какой-то реакции:

— Ша, Ирка, не кипишись. Помнишь, где бесплатный сыр обычно находится? — ничуть не стесняясь, в полный голос одернула свою подругу Ната и вновь повернулась к молчаливо сидящему Яру Тиалу: — Так что скажете по этому поводу?

— А вы умны, — слегка покивал старик. — Что до ответов на ваши вопросы — извольте. Учить я, разумеется, буду всех из вашего отряда, кто пожелает. Но в первую очередь пришел к вам, поскольку считаю, что более-менее полезными мои уроки будут именно вам, ну и, возможно, Артему.

— Почему? — искренне изумилась Наташа. — Чем это мы лучше остальных?

— Просто потому, что магия отнюдь не так проста, как вам, возможно, кажется, и обучиться хоть чему-то более серьезному, чем самые элементарные воздействия вроде того же Круга Чистоты, за одну неделю попросту невозможно, — со все той же добродушной улыбкой ответил старейшина. — Предвосхищая ваш следующий вопрос, скажу, что неделя — это то время, которое ваш предводитель выделил на подготовку отряда к выступлению в Хладоземье за артефактом снежных эльфов.

— И вы считаете, что мы настолько превосходим всех остальных наших товарищей в скорости обучения, что успеем за этот срок выучиться чему-то полезному? — с еще большим недоверием спросила девушка.

— Разумеется, нет, — с обезоруживающей откровенностью ответил Яр. — Тут как раз и играет роль вторая причина, по которой я к вам зашел. Я хочу предложить вам не идти вместе с вашими товарищами в Хладоземье, а остаться здесь. Погодите отказываться. — Он поднял руку, словно перекрывая готовый вырваться поток возражений. — Вначале выслушайте меня до конца. Я понимаю, что вам совершенно не нравится мысль расстаться с вашими соотечественниками. Но взгляните на это с другой стороны. Согласитесь, что сейчас, не обладая ни знаниями о нашем мире, ни большой физической силой или боевыми умениями, практически не владея магией, в опасном походе вы будете для своих товарищей просто обузой. Я, конечно, прошу прощения за резкость своих слов, но взгляните правде в глаза. Тем, кто отправится в и без того чрезвычайно сложный и опасный поход, придется, помимо всего прочего, еще и заботиться о вас двоих.

Или, может быть, я ошибаюсь? Вы видели населяющих наш мир тварей. Скажите, вы сможете отбиться от нападения... ну хотя бы тех же бронеходов... самостоятельно, при помощи меча, щита, копья или лука? Сами. Без посторонней помощи.

Наташа ненадолго задумалась, после чего покачала головой.

— Не уверена, — с похвальной честностью ответила она.

Вскинувшаяся было Ирина, после того как старейшина перевел на нее свой взгляд, сильно покраснела и медленно села на место, низко наклонив голову. Видя, что Яр Тиалу продолжает молчать, ожидая ее ответа, она нехотя буркнула:

— Нет, — после чего подозрительно зашмыгала носом.

— Ну вот видите, — пожал плечами старейшина. — Значит, вашим спутникам придется вас защищать, поскольку защитить себя сами вы не сможете. Насколько я могу видеть, — ничуть не смущаясь, он обвел девушек пристально-оценивающим взглядом, — у вас тонкие талии и весьма слабо развита мускулатура ног. Значит, вы непривычны ходить на большие расстояния с грузом за плечами, то есть будете идти значительно медленнее ваших спутников, задерживая их и подвергая дополнительной опасности. Магией вы пока также не владеете, значит, полезными в качестве магов вы тоже быть не можете. Так зачем вам идти?

— Чтобы попасть домой, — хмуро ответила осознающая всю несокрушимую мощь его аргументации Наталья. — Вы уж простите, конечно, но пребывание в этом мире ни мне, ни Ирке не доставляет ровным счетом никакого удовольствия. Твари эти ваши кошмарные...

— И вы считаете, что, отправившись с отрядом, повысите свои шансы на возвращение домой? — делано удивился Яр Тиалу. — По-моему, как раз вы их тем самым существенно понизите.

— Как это так? — Ирка даже подпрыгнула от изумления. — Доберемся до этого их... как его... Ну артефакта этого ледяного. Фи его быстренько посвятит своему братцу, а тот

немедленно нас домой и отправит. Он обещал, я сама слышала. Или, думаете, обманет? Не должен вроде. С нами ведь его сестра, а я Фи давно знаю. Не без заскоков девчонка, но подобных подстав за ней никогда не водилось. На нее всегда положиться можно было!

Наташа решительно кивнула, подтверждая слова своей более молодой подруги. Софию она знала хуже Иринки, которая вообще когда-то училась с ней в одном классе, но тем не менее знакомство было весьма продолжительным, и в надежности «отрядного клирика» Наталья была полностью уверена.

— Нет, что вы... в словах нашего будущего бога никто и не думает сомневаться. Несомненно, когда ему удастся войти в наш мир, он непременно первым делом отправит всех вас по домам. Я имел в виду совсем другое. Какая разница могущественному богу, где именно вы будете находиться в тот момент, когда он придет в наш мир? Я абсолютно уверен, что никакой разницы, откуда отправлять вас домой — от подножия Ледяного Трона или из нашего скромного поселка, — для него не существует. Таким образом, когда поход ваших друзей достигнет успеха, вы, несомненно, вернетесь домой, где бы в тот момент ни находились. Ну а поскольку, как мы уже выяснили, ваше присутствие в идущем на поиски трона отряде может изрядно уменьшить их шансы на достижение цели, то, соответственно, оставшись здесь, вы не только увеличиваете вероятность того, что это весьма рискованное предприятие достигнет успеха, но и свои собственные шансы на возвращение. Это во-первых... — Окончив свою речь, маг сделал длинную паузу.

Выслушав старейшину, Наташа молча кивнула. Она великолепно поняла как то, что Яр Тиалу произнес, так и то, о чем промолчал. Затеваемый Рау поход и впрямь был крайне опасен. В случае неудачи все его участники были обречены на смерть. Все, кроме тех, кто останется в этом сравнительно безопасном поселке. Оставшись здесь, они с Ириной действительно вполне могли бы воспользоваться всеми преимуществами, которые давал успех этого мероприятия, ничем не рискуя в случае его неудачи. Это был весомый аргумент.

— Вы сказали: «во-первых», — наконец оторвалась она от своих размышлений. — Значит, есть и «во-вторых»?

— Есть... как же не быть! — вновь заговорил старейшина. — Может быть, принимая решение, вы учтете еще и то, что, оставшись здесь, вы спасете немало жизней моих соотечественников. Если говорить более конкретно — тысячу сто двадцать пять разумных. Ой, нет, извините, ошибся. Сейчас, после Волны, осталось только одна тысяча семьдесят семь. Сорок восемь человек погибли при атаке Волны и зачистке деревни, — извиняющимся тоном произнес старик.

— Это еще откуда такие данные? — с искренним недоумением спросила Ирина. — Что это вообще значит?

Также ничего не понимающая Наталья усиленно закивала, всем своим видом показывая согласие с поставленными подругой вопросами.

— Данные? Вы имеете ввиду количество людей? Это общее количество жителей нашего поселка.

— А с чего это им умирать после нашего ухода? — недоверчиво поинтересовалась Наташа. — При чем тут мы вообще?

— При том, что возводить защитные круги могут только чистокровные люди. До появления в нашем поселке вашего отряда таких здесь было четверо. Я, моя старшая дочь, моя средняя дочь — вы ее могли видеть во время отражения Волны — и мой сын. Я, увы, стар, силы мои на исходе, и сколько я еще проживу, сказать очень сложно. Да и моя магическая сила с возрастом изрядно уменьшилась, так что ныне возведение защитного круга, способного прикрыть весь поселок, — задача для меня почти непосильная. Моя старшая дочь скорбна умом. По этой причине магии она не обучалась и вообще в самое ближайшее время будет отправлена в соседний поселок, чтобы выйти замуж и родить как можно больше чистокровных детей. Мой сын — чересчур молод, ему нет еще и восьми лет, а потому осуществлять магическую защиту Махлау он также не может.

Собственно, до вашего прихода я рассчитывал, что моя вторая дочь, Тайана, возьмет на

себя долг защиты поселка, когда я уже не смогу справиться с этим делом. Да, собственно, она этим уже занималась... Пока не появились вы. Нет, я не обвиняю. Ваш предводитель, М'Рау Элей, дал надежду на жизнь всему нашему миру... И обрек на гибель мой поселок.

— Почему? — искренне изумилась Ира.

— Потому что без нашего мага, мага, знающего все особенности Хаоса, владеющего всеми необходимыми заклинаниями, мага, способного обучать своих спутников волшебству прямо в пути и на стоянках, — без такого мага этот поход обречен на неудачу. И мой долг — не допустить подобного. А потому Тайана отправляется с ними. А Махлау остается беззащитным. Поселок доживет до первой Волны. А после нее... Поставить более-менее прочный защитный круг я просто не смогу. Не хватит сил. А потому выйти из форта кому бы то ни было, кроме крупных, хорошо вооруженных отрядов, будет невозможно.

А отряды... Ну какое-то время отряды смогут прокормить нас охотой. Но питаться одними тварями долгое время невозможно, нужна и нормальная еда. А пахать и заниматься огородом при постоянных нападениях невозможно. Плюс вечная скученность, теснота... В форте можно пересидеть дней пять, выжидая, пока не схлынет Волна. Но жить здесь тысяче человек постоянно... это будет ад.

— Ну а мы чем можем помочь?

— Вы — люди, — просто ответил старейшина. — Вы УЖЕ можете возводить защитные круги. И у вас вполне достаточно сил, чтоб установить такой Круг над деревней. И, значит, даже если я умру сразу после ухода отряда с моей дочерью, у поселка все равно будут весьма неплохие шансы на выживание. Если, разумеется, вы останетесь здесь. Впрочем, могу вас заверить, что смерть в ближайшее время в мои планы отнюдь не входит. И если мне удастся избежать серьезных перерасходов силы, шанс протянуть годик-другой, за это время сделав из вас полноценных и весьма сильных волшебниц, у меня имеется весьма неплохой. Так как?

— Мы подумаем, — осторожно ответила Наташа.

Впрочем, в душе она уже все для себя решила. Как бы то ни было, а взять на себя ответственность за смерть стольких людей она не могла. Да и говоря по правде... подвергать себя лишней и совершенно ненужной опасности, будучи обузой для товарищей в тяжелом походе, ей не хотелось совершенно. Переглянувшись с подругой, в Иркиных глазах она заметила то же самое выражение.

Похоже, мысли девушек не остались секретом для старого мага. Впрочем, он ничем не выдал своего удовлетворения исходом переговоров. Тяжело поднявшись с табурета, он лишь устало кивнул:

— Да, конечно. Я понимаю, что, прежде чем ответить, вам надо посоветоваться. Известите меня, когда примете решение. И еще. Вне зависимости от того, на что вы решитесь, я жду всех желающих обучаться магии сегодня вечером в медитационном зале форта. Передайте, пожалуйста, это вашим товарищам. — С этими словами он вышел из комнатухи, оставив ее обитательниц в глубокой задумчивости.

* * *

— Итак, вы твердо решили остаться? — Рау с большим трудом подавил довольную улыбку, так и норовящую нарушить бесстрастность его лица. — Ну что ж. Это ваш выбор, и, учитывая все обстоятельства, я нахожу его вполне разумным. Насколько мне известно, расстояния и впрямь не являются каким-либо серьезным препятствием для богов и демонов уровня Ариоха. И, разумеется, вы можете быть уверены, что после достижения цели мы о вас не забудем. — Он осторожно облокотился о столешницу. Несмотря на всю действенность местной медицины, ребра все еще ныли, откликаясь острой болью на любые резкие движения.

Впрочем, частично в этом он был виновен сам. Едва эльф смог более-менее свободно двигаться, он, не обращая внимания на боль, немедленно продолжил прерванную Волной

подготовку к походу.

Это вызывало дружное возмущение Ольги, Арейши и примкнувшего к ним в этом вопросе Артема. Все отрядные медики в один голос утверждали, что три сломанных ребра и сотрясение мозга средней тяжести, не говоря уж о многочисленных синяках и ссадинах, — более чем достойная причина для соблюдения строгого постельного режима.

Однако в этом вопросе Рау придерживался прямо противоположного мнения, упрямо утверждая, что альфары куда более живучи и выносливы, чем люди, а время дорого, и тратить его на лежание в постели просто глупо.

В стихийно возникшем соревновании медицины и упрямства эльфийское упрямство победило просто с разгромным счетом, так что вскоре Рау уже активно бегал по поселку, утрясая множество неизбежно возникающих при подготовке длительного похода вопросов и успевая разом приглядывать за сотней разных мелочей.

Однако у всего есть своя цена. И сейчас, во время общего собрания отряда, посвященного подготовке к отбытию, Рау чувствовал себя откровенно плохо, лишь немалым усилием воли удерживаясь в сознании.

Впрочем, как он ни крепился, по крайней мере, двое из присутствующих явно заметили его состояние. Как и почему — Рау не понимал. Он был абсолютно уверен, что ничем не выдал своего самочувствия, однако Ольга и София, переглянувшись, как-то совсем незаметно оказались сидящими по обе стороны от эльфа, с тревогой поглядывая на старательно удерживающего безмятежный вид альфара.

Впрочем, обсуждаемые вопросы были действительно слишком важны, и потому Рау вновь и вновь отгонял подступающую дурноту, стараясь вникнуть в любую мелочь.

— Итак. С этим закончили, — подвел он черту под заявлением Наташи и Ирины о том, что они остаются в поселке. — После того как мы закончим, подойдите к Максусу. Он выдаст вам пистолеты и научит обращению с ними. Так, на всякий случай. — Коротким движением руки он остановил готового было возразить Шестакова, которому очень не нравилась мысль отдать два из шести имеющихся «грачей» гражданским лицам, которые к тому же до этого времени и оружия-то в руках не держали! — Дай им. — Боль вгрызлась с удвоенной силой, отчего речь альфара стала несколько отрывистой. — Негоже оставлять спутников. Без оружия и защиты. Пистолетов вы пока не применяли. Вообще. Только автоматы и пистолеты-пулеметы. Дай. Вряд ли что изменится.

— Может, тебе стоит отдохнуть? — с искренней и совершенно не вяжущейся с ее характером заботой внезапно спросила София.

— Все в порядке.

— Нет, не все! — решительно возразила девушка. — Я же вижу! И не строй каменную физиономию — над тобой аж дымка висит! — Она внезапно вскочила со своего места и, подойдя к элфу со спины, аккуратно обняла его за плечи.

Эльф нервно передернул ушами... и вдруг расслабился. Из его глаз исчезла тонкая поволока испытываемого страдания.

— Спасибо. Это было весьма кстати, — повернулся он к девушке.

— Не дергайся. Я только поглотила твою боль. Исцелять я не умею. Стоит мне убрать руки — и боль вернется, — строго оборвала София его поползновения к высвобождению из ее объятий. — Если тебе так уж нужно это заседание — то води его поскорее. А я так постою. И вообще, — она чуть повернула голову, вглядевшись недобрым взглядом в Арейшу. — Почему ты его не обезболила? Я же знаю, что для вас это пара пустяков! Один кус — и он бы не мучился!

— Я хотела, — виновато съежилась арахнида. — Но уважаемый Рау строго запретил это. Он сказал, что от нашего обезболивания мозг плохо работает и спать тянет. Я не могу лечить его против воли.

— Понятно... — протянула Фи, успокаиваясь. — Герой... — добавила она со странной смесью насмешки и уважения в голосе.

— О припасах, оружии и снаряжении я договорился, — вновь обратился к

собравшимся соратникам альфар. Теперь, когда туманящая разум боль ушла, он вновь говорил нормально. — Собственно, нерешенным остался только один важный вопрос: кто из представителей местных жителей и в каком количестве пойдет вместе с нами.

— А какие варианты? — поинтересовался Артем. «Великий маг» слегка нервничал, все еще переживая свою неудачу с заклинанием во время атаки Волны Хаоса. Неудачу тем более обидную, что несколько позже, когда он попробовал повторить свои действия, заклятие, в тот момент показавшееся ему невероятно сложным, сплелось будто само собой.

Более того! После удачно проведенной активации заклинания в его мозгу словно сдвинулась какая-то заслонка, давая ему знания, которыми простой хирург ну никак не мог обладать! Откуда бы он мог знать, что данное заклятие является не чем иным, как ослабленной версией *копья Аркина* — мощного заклинания Школы магии порядка. Более того, он знал и само изначальное заклинание, и знал причину, по которой его не использовали, а скорее, и вовсе забыли. В своем первозданном виде оно являлось заклинанием так называемой Жреческой школы и при сотворении частично черпало свои силы у одного из божеств этого мира — некоего Лорда Аркина, покровителя людской расы и Повелителя Закона.

Благодаря этому мощность такого изначального заклинания могла становиться просто чудовищной, но при этом оно обладало избирательностью воздействия. Данное заклятие было дано исключительно для защиты «от тварей зла» и не причиняло вреда никому из живых разумных созданий, а также обычных, не подвергшихся магическому изменению животных. Но вот нечисть, нежить и любые химероидные организмы уничтожались им подчистую.

Все это Артем знал. Знал совершенно точно... Не знал же он только одного: откуда у него это знание?

Подобные финты, выделяемые его сознанием, изрядно волновали парня. Периодически всплывающая «из ниоткуда» информация о том, о чем ты ну никак знать не можешь, — это могло быть и неплохо, если бы... не вызывало таких сомнений в здравости рассудка!

Меж тем беседа продолжалась.

— Варианты довольно многочисленны. Во-первых, в поселке на данный момент присутствует три отряда искателей, подобных тому, в который входили Арейша с Тимом и Джерау. Это опытные в передвижении по пустошам, хорошо изучившие все их опасности и особенности сработавшиеся бойцы. Узнав о нашем походе, они все немедленно предложили свое участие. Должен сказать, что я склоняюсь выбрать именно кого-то из них. Вот их характеристики. — С этими словами он выложил на стол три тонкие бумажные панки. — Прошу ознакомиться. Кроме того, имеется множество персональных заявок — от бойцов гарнизона и просто жителей поселка. — На свет появилась куда более объемная папка. — Должен сразу сказать, что четыре из имеющихся индивидуальных заявок я склонен рассмотреть вне всякой очереди и буду настаивать на том, чтобы подавшие их были включены в отряд. — Четыре листочка легли поверх уже выложенного.

— Это почему? — с любопытством поинтересовался Максим Петрович, придвигая к себе ближайшую из папок, на которой было крупными буквами выведено: «Отряд искателей Снеара».

— Потому что поданы эти заявки Тайаной Тиалу, Арейшей Шаруа, Тимом Томассу и Джерау Охотником. Надеюсь, никто не будет против их участия?

Вопрос был явно риторический, и потому никто из присутствующих, занятых изучением содержимого выданных им папок и периодически обменивавшихся ими по мере прочтения, даже не удосужился на него ответить.

— Тэк-с... — наконец закончил чтение заявок, выдвинутых отрядами искателей, Шестаков. — Ну я думаю, что лучше всего нам подойдет отряд Криона. — При этом он даже не заглянул в папку с индивидуальными заявками.

— Согласен, — кивнул Рау.

— А почему именно их? — с любопытством поинтересовался Роман Зинченко, самый молодой и низший по званию из бойцов Шестакова. — Ведь наиболее высокий балл по добытым артефактам не у них, а у отряда Регана? Да и снаряжение у регановцев получше будет.

— Какая тебе разница! — рассерженной кошкой зашипела на него София, все так же продолжающая обнимать альфара. — Решили, что Криона, значит, Криона! — Сама она не сделала даже попытки посмотреть на папки с заявками, сосредоточив все внимание на эльфе. — Заканчивайте скорее! Рау необходим срочный отдых!

— Нет, Фи, — качнул головой альфар. — Вопрос вполне уместен. Любой из участников похода имеет право знать, по каким признакам выбираются те, кому предстоит идти вместе с нами. Почему Крион, а не Реган? — Он повернулся к спецназовцу, вызвав очередное раздраженное шипение Софии. — Просто мы ведь не собираемся искать артефакты. Нам необходимо с наименьшими потерями пройти из этого поселения к остаткам столицы Хладоземья. А в этом плане заточенный под уничтожение опасных монстров отряд Криона будет куда полезней, чем добытки Регана или практически чистые поисковики-разведчики Снеара.

— А почему вы проигнорировали остальные заявки? — заикнулся было Артем, но тут же умолк, встретившись с разъяренным взглядом Софии. — Молчу-молчу. Можете считать, что я ничего не спрашивал.

— Потому что гораздо проще и безопаснее идти в компании с уже притершимся, опытным отрядом, чем прямо на ходу создавать новый из не знающих друг друга и не выработавших еще своего стиля сражения и общения людей, — вместо альфара ответил Максим Петрович, за что удостоился благодарного взгляда буквально прильнувшей к эльфу девушки.

— Так... Остался последний вопрос. — Речь Рау вновь слегка замедлилась.

— Никаких последних вопросов! Ты немедленно возвращаешься в лазарет! — буквально вспыхнула София. — Я уже не успеваю поглощать всю твою боль! Хватит себя гробить! Вначале встань на ноги, а потом уж будешь решать «остальные вопросы»!

— Действительно последний. Как я понимаю, ты и Арейша идете с нами. Значит, до отхода необходимо, чтобы ты посвятила хотя бы одного жреца... А лучше — нескольких, причем чтобы они могли и сами проводить необходимые ритуалы посвящения. Таков наш договор со старейшиной.

— Посвящу-посвящу, не волнуйся. Сколько надо, столько и посвящу. Ты, главное, иди приляг, а уж я их напосвящаю... — Последнее она произнесла довольно тихо и, как показалось услышавшим это людям, даже с некоторой угрозой.

— Тогда, если других вопросов нет, я, пожалуй, и впрямь пойду. — По всей видимости, самочувствие альфара было действительно очень далеко от приемлемого, поскольку, против своего обыкновения, он не стал изображать из себя ледяную статую и отказываться от помощи.

Аккуратно поддерживаемый с двух сторон Ольгой и Софией, он направился в госпитальную палату.

При виде этого зрелища Максим Петрович тяжело вздохнул. Решены были отнюдь не все проблемы. Самая для него насущная — проблема острого недостатка боеприпасов — была так и не поднята. Однако задавать свой вопрос сейчас, тем самым раздражая Софию — единственного человека, который хоть как-то теоретически может поспособствовать решению этой проблемы, — в данный момент было явно неразумно.

Старый спецназовец великолепно видел, что для влюбленной как кошка девушки нынче существовала только одна проблема — плохое самочувствие объекта ее воздыханий, а потому мудро решил отложить решение этого вопроса до того момента, когда Рау поправится. Благо по собственным утверждениям альфара и по мнению местных эскулапов, выздороветь он должен был куда быстрее, чем это происходит с людьми.

— ...Вот и все. — София отошла от изумленного старейшины. — Приветствую тебя, о Великий жрец могучего Ариоха! — Темное облачко, вихрившееся над головой Яра Тиалу, исчезло, словно всосавшись в тело новопосвященного жреца. — Остальных, я думаю, ты посвятишь и сам. Только смотри, не переусердствуй сразу с посвящениями. Энергии веры пока маловато — если раздашь сразу многим, добра от этого не будет. С храмами, — продолжила она лекцию, — думаю, пока можно не спешить. Хотя... Какую-нибудь времянку можно и соорудить. Главное — вначале растолковать все положения новой веры людям, освятить домашние алтари... А специальные здания и торжественные мероприятия — это все не к спеху. — Здесь София улыбнулась. Надо сказать, что при составлении правил новой, только что создающейся религии сыграла немалую роль ее увлеченность японской культурой. Так что многие из придуманных ею ритуалов и правил здорово напоминали аналогичные синтоистские. — Да. Еще один момент. Сами понимаете, разрабатывая основы, все предусмотреть мы не могли. Так что если возникнет нужда — не стесняйтесь импровизировать. Вроде все. Есть какие-либо вопросы?

— Жертвоприношения? — заинтересованно спросил новопосвященный жрец. — В том документе, что вы составили, о них ничего не говорится. Между тем, как мне сообщили, перед наступлением Волны ты не просто убила скоропикору — ты принесла ее в жертву! И, как мне кажется, твоя сила после этого заметно возросла. Опять-таки если я — Великий жрец, то тогда кто же ты?

— Кто я? Да какая разница, как называться... Ну если так уж важно, то, допустим... — Она ненадолго задумалась. — О, точно! Я тогда — первожрица! А насчет жертв... вопрос сложный. Во-первых, ни в коем случае не вздумайте приносить в жертву никого из разумных. В ту пору, когда Ариох еще только шел к своему могуществу, его как-то попробовали самого принести в жертву, и у него к этому отношение крайне однозначное. Лучшего способа вывести его из себя просто не существует.

Тут София ненадолго задумалась, после чего с некоторой осторожностью добавила:

— Хотя... пожалуй, есть один вариант жертвы, которую он может принять. И приложит все усилия, чтобы выполнить просьбу принесшего ее. Если кто-то настолько нуждается в помощи и поддержке, что совершит самопожертвование, обратившись к нему с просьбой — в бою или еще как... То не заметить такого и не постараться помочь мой брат просто не сможет. Однако рекомендую не использовать подобных методов без самой крайней нужды. — Подумав еще немного, она внесла дополнительное уточнение: — Современная ситуация крайней нуждой не является. Он все равно сейчас очень ограничен в своей возможности воздействовать на мир и пока ничем помочь не сможет. Насчет же неразумных жертв... Тут тоже необходимо соблюдать осторожность. Мой брат — воин. И тупая резня, муки беспомощных его никоим образом не радуют. Таким образом, приносить в жертву можно только достаточно сильных и опасных противников, побеждая их в честном... — Тут она ненадолго задумалась, припоминая свой бой со скоропикорой, после чего осторожно добавила: — Ну... относительно честном бою. А поскольку у вас пока, в отличие от меня, нет возможности активно использовать божественную мощь — того, что я дала вам при посвящении, для этого совершенно недостаточно, — то я бы рекомендовала все же не рисковать. По крайней мере, пока количество полученной от молитв верующих энергии не станет для этого достаточным.

— Понятно, — коротко кивнул старейшина. Или, точнее, именно сейчас уже не старейшина, а первый Великий жрец нового божества. — Мы будем очень осторожны. Благодарю вас, могущественная. — Тут он низко поклонился остолбеневшей от такого девушке.

— Так!!! Вот этого — тоже не надо! — решительно заявила она, прерывая его излияния. — Ни мой брат, ни я терпеть не можем каких-либо унижений! Так что отныне жрецам Ариоха категорически запрещено как унижаться самим — по любому, пусть даже

важнейшему, поводу, — так и унижать других или принимать какие-либо знаки поклонения, связанные с унижением человеческого или нечеловеческого достоинства!

— Как пожелаешь, — коротко ответил, распрямляясь, Яр. — Признаться... мне по душе законы моего нового покровителя, — улыбнулся он сквозь седую бороду.

— Ну так и соблюдай их, — тоже улынулась София. — Ну ладно. На этом, я думаю, все. Мне надо бежать, проведать, как там Рау. — Выполнив просьбу эльфа, она больше не желала находиться в отдалении от своего возлюбленного.

— Как скажешь, первожрица, — понимающе кивнул старик. — У меня нынче тоже дел хватает. Удачи.

— Удачи, — уже от дверей откликнулась девушка.

* * *

Рау не понимал происходящего. Он никак не мог разобраться, что же такое происходит с Софией, и это крайне нервировало молодого альфара.

Выступление было назначено на завтра, все вопросы решены, ребра зажили (в чем немалую помощь оказали целебные укусы местных лекарей-арахнидов), но интуиция настойчиво предупреждала эльфа, что все далеко не так просто, как ему кажется.

Одной из причин успехов М'Рау Элея как полководца было то, что он никогда не оставлял даваемых ему интуицией подсказок без внимания. Вот и сейчас он медленно шел к своей комнате, пытаясь сообразить, что так упорно пытается сообщить ему подсознание.

Все вроде подготовлено. Бойцы, оружие, запасы питания... проблемы с картами были, конечно, неприятны, однако искатели отряда Криона достаточно опытни и хорошо изучили близлежащие пустоши, так что вполне могли послужить проводниками.

Маршрут определен тоже. Вначале через гигантскую, растянувшуюся почти на месяц пешего пути пустошь, носившую романтическое название Равнина Прежних из-за находящегося на ней гигантского количества развалин древних городов и поселений, погибших с приходом Хаоса, — к предгорьям, где располагался форт Нест. Это было наиболее северное из всех поселений, входящих в Союз городов Порядка. Затем — через горы, возможно, если повезет, с местными проводниками. После гор начиналась уже полностью неизвестная территория, о которой не имелось никаких сведений. Собственно, до сих пор ни одной из посылаемых групп искателей так и не удалось преодолеть огромной горной гряды, закрывающей проход на север. Так что после них ориентироваться можно было только на «магический компас» Рау, указывающий направление на желанный трон.

Впрочем, по мнению альфара, расстояние было не так уж и велико. Собственно, он подозревал, что протянувшийся с востока на запад гигантский горный хребет, здесь и сейчас именуемый Гиблыми горами, был в его время известен как Гномьи горы. Если это так, то дальнейший путь после пересечения хребта он себе вполне представлял, и никаких особых препятствий встретиться там было не должно.

Тревогу вызывало иное — София. Девушка и раньше как-то странно реагировала на его присутствие, однако он старался не обращать на это внимания, признавая право сестры могучего демона не соответствовать обыденным стандартам поведения. Однако в последнее время, после инициации, странности эти резко возросли, не позволяя больше закрывать на них глаза. София буквально не отходила от него, стремясь помочь всем, чем только может, и проявляя невероятную заботу о его здоровье и удобствах.

Собственно, ее поведение до невероятности напоминало действия какой-нибудь из юных дроуских матрон, определившей со своим избранником и старательно добивающейся от него согласия войти в ее Дом в качестве любимого мужа. Браки с близкородственной расой дроу у альфар были не так уж и редки. Будь София дроудессой, он бы ничуть не сомневался в значении ее действий и, пожалуй, не имел бы ничего против этого предложения. Однако она была человеком, а насколько ему было известно, ритуалы ухаживания людей и темных эльфов существенно различались. Да и фактов не то что брака,

а хотя бы успешных любовных отношений между альфарами и людьми он, сколько ни рылся в памяти, припомнить не мог.

Насколько он знал, подобное считалось просто невозможным! Чисто физиологически. Температура тел у людей и снежных эльфов различалась почти на десять градусов, так что долгие контакты не доставляли удовольствия ни той, ни другой стороне. Человеку прикосновения альфар казались чересчур холодными, для альфар же люди были «слишком горячи» в самом прямом смысле этих слов.

Так что считать действия Софии каким-либо намеком на более близкие отношения было бы просто глупо. Но что еще они могли означать? Обижать, надо признаться, весьма симпатичную ему девушку Рау не хотелось категорически, однако опасность этого, если он неправильно отреагирует на ее загадочные действия, была весьма велика.

Рау потер лоб, смиряясь с тем, что понять причины поведения Софии самостоятельно для него, по всей видимости, невозможно, и принял решение: как только выдастся подходящий момент, посоветоваться по этому поводу с Ольгой, а до того момента — позволить Софии творить все, что ей вздумается.

В конце концов подобная забота вовсе не раздражала — скорее, наоборот. Что бы ни вызвало подобную заботливость Софии, это было приятно. Очень приятно! Признаться, последнее время Рау все чаще и чаще ловил себя на мысли: «Вот если бы она была из альфар... Или хотя бы дроу...» Зная о несовместимости людей и снежных эльфов, он старательно гнал от себя подобные мысли, но... Появлялась Фи, со строгим лицом советующая ему немного отдохнуть, приносящая его порцию еды или просто неожиданно обнявшая плечи, снимая нудную боль в заживающих ребрах, и... эти мысли возвращались.

Глава 5 ПУСТОШЬ ПРЕЖНИХ

Идет мужик по берегу озера, видит — какой-то парень черпает рукой воду из озера и пьет.

Мужик кричит:

— Зачем ты пьешь эту грязную воду?! Сюда все мусор бросают, завод отходы сливает, со всей деревни канализационный сток сюда выходит!!!

— What did you say?

— Да я ж говорю: чего ты рукой-то? На, держи ведерко!!!

Анекдот

Из дневника Ольги Ястребовой

Идем вторую неделю. Силы уже закончились. Матерные ругательства — тоже. Ноги стерты по самую... да-да, именно то, что вы и подумали. Воды — нет. В смысле, питьевой-то воды достаточно — полупересохшие источники встречаются не так чтобы редко, а когда их обнаружить не удастся, можно наморозить себе льда магией, но вот помыться — это уже непозволительная роскошь. Попробуйте как-нибудь не мыться в течение пары недель — и вы представите себе всю глубину плохого настроения женской части нашего отряда.

С питанием тоже не все хорошо. Взятые с собой из форта припасы — в основном большой запас различных круп — подлежат жесткой экономии, по каковой причине основным блюдом является жареное или вареное мясо различных населяющих пустошь монстров.

В этом мне видится какая-то странная справедливость. Если судить по многочисленным голливудским поделкам в жанре «ужасов», основным продуктом питания монстров является человечина. Должна признать, что за время нашего путешествия мы с лихвой отомстили за всех «погибших» актеров. По той самой формуле — око за око, зуб за зуб... Монстритины наелась — на всю оставшуюся жизнь. Грустно и невкусно. Отдам десять стрекозлов за банку нормальной говяжьей тушенки!

София, Артур и Тайка со мной полностью солидарны. Рау тоже что-то приуныл и жует без особого энтузиазма. Правда, Коршарг со своими ребятами едят эту пакость спокойно, да еще и похохатывают над нами, уверяя, что питаемся мы просто отлично и не видели мы, мол, действительно плохой еды. Жуть. Это чем же их в армии-то кормили? Смысл старательного «откашивания» от службы некоторых моих знакомых мужского пола предстал в совершенно ином свете. Будь я парнем — тоже бы все усилия приложила, чтоб избежать подобного.

Что же касается сопровождающего нас отряда искателей Криона, то им наши страдания абсолютно непонятны. Этим парням хоть тараканов жареных подай — смолотят и добавки потребуют!

По пути нам регулярно попадаются различные живописные развалины. Раньше это вызывало неподдельный энтузиазм и острые сожаления по поводу подсевших в фотоаппарате аккумуляторов. Теперь — раздражение от необходимости делать очередной крюк. Рау решил, что с нашей стороны будет большой глупостью рисковать своими жизнями ради любопытства, и потому развалины мы обходим максимально дальней дорогой. Постепенно вместо жалости к погибшей цивилизации я при виде очередных полуразрушенных городских стен начинаю испытывать острую неприязнь к этим (слово тщательно вымарано и восстановлению не поддается)... извиняюсь, нехорошим людям, некогда жившим здесь в таком количестве и понастроившим столько больших городов. Обходить их уже просто осточертело! Понастроили тут, понимаешь! А нам — очередные полдня пути, если не больше, трать!

Хуже, чем город на пути, могут быть только остатки лесов. К счастью, за все время пути нечто, что с большим напрягом могло бы быть названо лесом, нам встретилось только один раз, и обошли мы его на максимально далеком расстоянии. Радовало только то, что размеры этого ошетилившегося ядовитыми иглами кошмара были не так уж велики.

Вообще с деревьями здесь негусто. То ли еще Тайкины предки, некогда весьма плотно заселявшие эту равнину, перестарались с активной вырубкой, то ли из-за влияния Хаоса или недостатка влаги, но деревьев было откровенно мало, и все чаще либо одиноко стоящие исполины, либо сверхминиатюрные чахлые рощицы. Оно в общем-то к лучшему. Устроить засаду (любимая тактика многих монстров) в чистом поле намного сложнее, чем в лесу. А потому рощицы мы огибали тоже — благо их размеры не представляли для этого особых затруднений.

Должна сказать, что не так я себе все это представляла. Совсем не так. Когда читаешь различные фэнтези-книги, что сразу приходит на ум, когда говорится о путешествии? Правильно, приключения! И если уж попала в магический мир да поперлась вместе с командой на поиски могущественного древнего артефакта, чтобы спасти мир, то, согласно всем канонам, ты просто обязана влипнуть в разного рода увлекательные приключения. Так я рассуждала на выходе, ну и, признаться, именно к этому психологически и готовилась. Вот только одного не учла: похоже, наши «отцы-командиры» — что Рау, что Шестаков — ну совершенно фэнтези не читали! А потому постарались организовать все так, чтобы даже намек на эти опасные приключения не было! И это им блистательно удалось.

Нет, ну право! Не считать же за приключения отстрел на пропитание встречающихся нам по пути монстров. Ну то есть считать-то можно... первый раз... второй... ну третий. А дальше — это уже никакое не приключение, а рутинная процедура по добыче провианта.

Вы поймите меня правильно! Я отнюдь не дура и понимаю, что тут мы не в игры играем, и отсутствие всякого рода неожиданных происшествий говорит об организаторском гении наших предводителей. Но... скучно же! Просто тупо скучно! Хотя... пожалуй, я тут немного неправду сказала. Было одно происшествие, было! Всего-то пару дней назад. Не знаю, тянет это на приключение или нет, но в тот момент скучно никому не было. А началось все с того, что мы, увидев на пути очередные развалины, уже собрались было, как всегда, направиться в обход, но были остановлены Артемом, который в ультимативной и весьма странной, надо признаться, форме заявил о крайней необходимости их посещения.

— Интересно, что это было? — спросил Рау, обращаясь к идущей вместе с ним в голове походной колонны Тайане. Спрашивая, он махнул рукой в сторону видневшихся впереди развалин, даже сейчас поражающих своей красотой и изяществом строений. Тонкие, словно стрелы, башни выметывались из стен словно в каком-нибудь сказочном замке из мультфильмов, которые он иногда посматривал, живя у Ольги. — На город непохоже — слишком маленький. Фортом или поместьем тоже быть не может. Для форта — слишком слабы укрепления, и чересчур уж много внимания уделено эстетике в ущерб боевой эффективности. А для поместья — не чересчур ли шикарно? — продолжил он.

— Не знаю, — пожала плечами девушка. — Да и какая разница: мы ведь все равно не будем туда заходить!

— Разумеется, — кивнул альфар. — Просто любопытно, что это было.

— Малый учебный замок имперской Академии магии провинции Тарли, — внезапно раздался голос Артема, шедшего прямо за ними.

Рау обернулся, желая выяснить, откуда у молодого хирурга-попаданца могут быть такие сведения, но незадачный вопрос замер на его губах. Внешним видом Артем здорово напоминал какого-то киношного зомби. Иссиня-бледный, не отрывающий взгляда от башен строения, он механически переставлял ноги, беззвучно шевеля губами и ощупывая рукой свой пояс, словно пытаясь отыскать какой-то привычный, всегда там находившийся предмет, который, вот досада, именно сейчас отсутствовал.

— Что с тобой? — невольно вырвалось у альфара.

Медленно, словно преодолевая сильнейшее внутреннее сопротивление, Артем перевел свой взгляд на задавшего вопрос. Огромные, расширившиеся почти на полглаза зрачки уперлись в холодно-голубые глаза снежного эльфа. Казалось, между ними проскочила искра. На несколько секунд все замерло. Движение было прервано. Но затем Рау, встряхнувшись, как ни в чем не бывало холодно произнес:

— Советую прекратить. К твоему сведению, моя раса полностью иммунна к любой ментальной магии. — Вокруг правой ладони альфара на мгновение взметнулась снежная круговерть, а когда она опала — длинный прямой меч уперся в горло все еще неподвижно стоящего Артема. — Также рекомендую немедленно ответить: кто ты, каким образом захватил тело нашего друга и чего хотел этим добиться? — все тем же спокойным тоном произнес эльф. — Не надейся сбежать, подставив под удар захваченное тобой тело. Мой Вьюжный, — он слегка качнул льдистым клинком в своей руке, — достаточно могуч, чтобы уничтожить не только носитель, но и ментальные тела захватившего его создания.

— Что ты делаешь?! — Шедшая сзади Ольга немедленно бросилась вперед. — Зачем ты угрожаешь Артему?

Не отрывая кончика меча от горла побледневшего Морозова, Рау выбросил вперед руку открытой ладонью в сторону девушки. Перед ней на мгновение вспыхнул морозный щит, не позволяя ей приблизиться к замершей паре.

— Никому не подходить. Лучше отойдите подальше. Это не Артем, — коротко скомандовал эльф.

— Почему ты так решил? — кивнув спецназовцам, которые немедленно рассредоточились по кругу, поинтересовался Максим Петрович.

— Откуда Артему знать, что это за здания перед нами? — вопросом на вопрос ответил Рау. — А кроме того, я только что подвергся атаке каким-то ментальным заклинанием. Не говоря уж о том, что для Морозова атаковать меня не имело никакого смысла: он просто не мог владеть подобными заклятиями! Или у вас на Земле каждый хирург может свободно и без напряжения кидаться ментальными заклинаниями третьего энергетического уровня? — насмешливо поинтересовался альфар и, перенеся внимание на все так же безучастно стоящего Морозова, слегка надавил мечом. — Отвечай, тварь!

Тонкая струйка крови побежала по шее парня, он вздрогнул, и его расширившиеся

зрачки немедленно сжались, возвращая глазам естественный цвет.

— Что происходит? — недоуменно спросил он и, заметив направленный на него меч, попытался отодвинуться. — Рау, ты что, совсем разума лишился? Так ведь и убить можно!

— Можно, — холодно кивнул альфар. — Вот только кто из нас лишился разума — это еще вопрос. Ты помнишь, что только что сделал?

Немного поколебавшись, он убрал меч от его шеи, но продолжал пристально следить за каждым движением Артема.

— Да. Мы шли... потом ты спросил, что это за здания... — Он наморщил лоб и ненадолго задумался.

— А ты ответил, что это «малый учебный замок», после чего попытался набросить на меня какое-то из ментальных заклинаний, причем не меньше чем третьего энергетического уровня. И мне бы очень хотелось знать, что это такое было.

— Я... мне... — совсем растерялся парень, и тут его взгляд вновь наткнулся на остатки замка. — Мне надо туда! — Зрачки Артема вновь начали расширяться. — Очень надо! Да. И заклинание, которое ты, al'Fair, принял за ментальное, — всего лишь ауральный визир! Он ничем не угрожал ни тебе, ни твоим спутникам.

Голос, которым это было сказано, резко отличался от обычного голоса Артема. Рау вновь подобрался:

— Ал фэйр? Так называли нас...

— Стандартное название вашей расы, приведенное в Имперском справочнике рас, — с усмешкой перебил его Артем. — И опусти меч. Я не желаю вам вреда. Да и выяснять, что могущественней — заклятия светлых архимагов или ваши Зимние Мечи, — несколько поздно, не так ли? История этот вопрос уже разрешила... причем не в вашу пользу!

Короткий, практически незаметный взмах меча, устремившегося к голове Артема, пресекая, остановленный вспыхнувшей вокруг парня защитной пленкой, сияющей мягким солнечным светом. Было видно, что на этот раз Рау бил всерьез и вовсе не собирался останавливать своего удара. Однако ледистое лезвие намертво завязло в такой хрупкой и на вид уязвимой преграде, остановившись в пол-ладони от улыбающегося лица с расширенными зрачками. Вихрь снежинок, возникший вокруг лезвия, быстро испарялся в мягких и теплых лучах защиты.

— Я же говорю: не надо, — спокойно, словно это и не его только что пытались зарубить, продолжил Артем. — Я не враг тебе, сын Льда. Ни тебе, ни тем, кого ты ведешь за собой.

— Тогда освободи моего спутника! — коротко потребовал Рау.

На пальцах левой руки эльфа сияющими бриллиантами выросли острейшие *когти вьюги*, и было видно, что он всерьез готовится к продолжению боя.

— Освободить? Не могу. Сейчас не могу. Да успокойся же ты! — Еще одна вспышка света заставила растаять когти прежде, чем они сорвались в свой смертельный полет. — Я не могу его освободить точно так же, как ты не можешь отдать власть над своим телом, например, своей левой руке. Я и есть — Артем!!! Только с другой памятью! — по-прежнему не предпринимая никаких попыток к атаке, поспешно произнес маг.

Это утверждение было так очевидно абсурдно, поведение и речь парня настолько отличались от обычного, что не вызвали даже смеха. Приведенные в боевую готовность автоматы гаммовцев, направленные на так неожиданно изменившегося парня, не дрогнули ни на секунду. Остальные члены отряда также напряженно следили за развитием диалога, готовые в любой момент кинуться в драку.

— Объяснись, — коротко скомандовал альфар. То, с какой легкостью неизвестный маг, оказавшийся в теле Артема, остановил его атаки, и то, что при этом он сам не предпринимал ни малейшей попытки ответного удара, произвело на эльфа некоторое впечатление, заставив более внимательно прислушиваться к его словам.

— Я — память, — с печалью в голосе загадочно ответил маг. — Всего лишь память, не больше, но и не меньше. Память архимага пятого ранга Валенштайна фон Гуро, последние

тридцать лет перед смертью занимавшего должность декана факультета боевой магии имперской магической академии и погибшего во время первой Волны Хаоса.

Тайка, все это время стоявшая несколько позади Рау, внезапно подошла поближе и, прикоснувшись к плечу эльфа, тихо прошептала:

— Я закончила подготовку сильного экзорцизма. Если надо — готова активировать в любую секунду.

Впрочем, как ни тихо она говорила, ее слова не ускользнули от внимания мага:

— Это бесполезно. Я не захватчик чужого тела, не чужая и сильная душа, захватившая его. Я всего лишь память, которую поместило в голову одного безалаберного юноши, представившегося великим магом, шутливое божество. Память, внезапно пробудившаяся, когда этот юноша оказался вблизи от места гибели того, кому она когда-то принадлежала. Впрочем... если вам так будет спокойней, можешь произнести свое заклинание. Это ничего не изменит. Я даже сниму щиты — только не надо атаковать. Поверьте, никакого вреда я не принесу. — Окружающая его защита погасла.

С ладони Тайаны сорвался огромный, более метра в диаметре, ярко сияющий всеми цветами радуги шар и медленно поплыл к бестрепетно стоящему Артему. Достигнув мага, он, не замедляясь и никак не реагируя на препятствие, прошел сквозь него и продолжил свое неспешное путешествие по пустоши.

— В этом человеке нет чужих астральных сущностей, — отрапортовала девушка. — Он не находится под контролем или принуждением, его душа не повреждена, и в ауре нет прорех, сбоев или дублированных участков.

— Убедились? — мягко улыбнулся Валенштайн.

Рау опустил оружие, а затем и вовсе заставил меч исчезнуть.

— Но как это возможно? Если ты всего лишь память, то почему сейчас ни твои действия, ни речь так не похожи на обычные для Артема? Почему он раньше ничего не упоминал об этом и не владел заклинаниями, подобными тем, что ты продемонстрировал? — вмешалась в разговор Ольга, с тревогой смотря на так резко изменившегося ухажера.

— Не знаю, — пожал тот плечами. — У нас одна душа, но почему-то когда я Артем, то знания и умения Валенштайна мне почти недоступны. Сейчас же, когда я — архимаг, то о жизни Артема и его делах я помню лишь самую общую и необходимую информацию. Ваши краткие имена, род занятий, ощущаю, к примеру, что ты мне очень дорога и симпатична. — Он церемонно поклонился зардевшейся девушке. — И ничего больше. Да и это-то пришло не сразу. В первый миг, как появился, я ничего не осознавал, вы были для меня незнакомцами... почему, кстати, я и кинул в тебя исследовательское заклинание, которое ты принял за ментальную атаку, — он кивнул в сторону альфара.

— Ладно, проехали, — отмахнулся тот.

— По какой причине произошло подобное расслоение, — продолжил Валенштайн, не обративший на его реплику никакого внимания и не сводящий глаз со все более и более краснеющей Ольги, — я не знаю тоже. Может, тот бог, что организовал этот перенос, решил так пошутить, может, это произошло из-за какого-то сбоя, но факт есть факт. И изменить его я не в силах.

— Типичная шизофрения. Раздвоение личности. — Темный ореол вокруг все это время молча стоявшей и внимательно прислушивающейся к разговору Софии слегка угас. По всей видимости, черная жрица решила, что драки пока не предвидится, и притушила огонь своей злости. Впрочем, только в магическом смысле. — Галоперидол в задницу по вечерам, холодные обертывания и комфортная камера с мягкими стенками. Пара месяцев — и ты исцелен, — насмешливо заметила она, обходя вокруг архимага и разглядывая его как какую-то неведомую зверюшку в зоопарке.

— Ты знаешь, что на тебе печать демона? — не отвечая на подколку, с печалью спросил ее Валенштайн. — Конечно, знаешь, — сам себе ответил он, стараясь отодвинуться от Софии подальше. — Печать принята добровольно. И контура принуждения нет... странно. Но все же — зачем ты так поступила с собой и своей душой? Ты знаешь, что тебя ждет?

После смерти ты окажешься в полной власти поставившего метку демона.

— Хорошее будущее, я не против, — хищно улыбнулась София, но все же сменила гнев на милость. — К сведению потерявших память, этот демон — мой брат. И будущий верховный бог этого мира. Да и сила, которую он мне дал, — отнюдь не лишняя.

— Все же... пусть печать поставлена даже только ради передачи силы. Хотя, признаться, я впервые вижу демоническую печать без контура принуждения. Однако сама по себе сила Тьмы опасна для человека. Она может разрушить личность...

— Не мою, — грубо перебила его девушка. — И вообще хватит проповедей! Превращайся давай назад, в Артема. Он хоть не такой зануда!

— Я же говорю, что не могу!

— Помочь? — с угрозой поинтересовалась Фи, и вокруг нее вновь вспыхнул темный ореол.

Маг отшатнулся. Было заметно, что темная жрица вызывает в нем куда большие опасения, нежели даже прямые атаки снежного эльфа.

— Угрозы бессмысленны, — совладав с собой, все же ответил он. — То, что здесь и сейчас с вами нахожусь я, а не Артем, означает лишь то, что в данный момент мои знания могут принести большую пользу. Например, сведения о том, что на территории академического замка нет и не может быть никаких порождений Хаоса, а также о том, что там можно взять некоторые отнюдь не бесполезные в дальней дороге артефакты.

— Нет и не может быть тварей Хаоса, говоришь? То есть ты советуешь посетить этот ваш «малый замок» и утверждаешь, что там безопасно? — подозрительно переспросил Максим Петрович.

— Да на оба вопроса, — слегка кивнул архимаг. — Рекомендую и прошу. Со мной вам там действительно абсолютно безопасно.

— Ты врешь, — внезапно раздалось со стороны Криона, дракониды-предводителя отряда искателей, сопровождающего поход. — Это «мертвое место». Любой приблизившийся к этим стенам больше чем на пятьдесят шагов сгорает, словно пожираемый невидимым пламенем!

— Я же сказал, что безопасно — со мной! И именно поэтому. Посмертные проклятия всегда держатся долго, посмертное проклятие архимага — почти вечно. И оно, это проклятие, действительно способно уничтожить любого, вступившего на то место, на которое оно наложено. Любого, кроме того, кто обладает памятью наложившего это проклятие, и тех, кто находится под его защитой!

— Ты хочешь сказать... — тихо произнесла Ольга.

— Да, Оля, — не дал ей договорить маг. — Это то самое место, где меня убили. Но... Я недаром входил в первую десятку лучших магов Империи... Перед тем как умереть, я отомстил своим убийцам. Никто, имеющий в себе хоть ничтожную частицу Хаоса, не может безнаказанно приблизиться к этим стенам. *Пламя Ордара* — очень хороший страж. Я надеялся, что это позволит спастись моим еще живым коллегам. Но, судя по отсутствию здесь жизни, к тому моменту, когда я произносил свое проклятие, я оставался последним живым человеком в стенах замка. Могу поспорить, — он обернулся к Криону, — что все сгоревшие были из несущих на себе отпечаток Хаоса. Никто из чистокровных людей заходить туда не пробовал.

Драконид молча пожал могучими плечами:

— Вот чистокровкам делать больше нечего, как по пустошам разгуливать да во всякие подозрительные развалины лазить. На то мы, искатели, имеемся.

— В этом все и дело. Наличие Хаоса в крови было определяющим признаком, на который я и нацеливал проклятие. Те, кто от него избавлен, могут заходить в замок академии совершенно безбоязненно. Впрочем, если вы опасаетесь или не доверяете мне, то я могу сходить и один... — продолжил он, помолчав и вновь устремляя взгляд на полуразрушенные, но все еще прекрасные башни, словно плывущие под низким хмурым небом умирающего мира.

Какими он видел их? Гордыми и веселыми, блистающими множеством ярких огней? Яростно огрызающимися магическим пламенем в бою против бесконечных орд кошмарных тварей первой Волны Хаоса? Кто знает... Но, взглянув в безнадежную тоску, застывшую в глазах молодого телом, но не душой парня, Ольга внезапно поняла, что не может оставить его одного.

— Я верю тебе. И доверяю. Я пойду вместе с тобой! — решительно заявила она и, став вплотную, плечом к плечу, взяла его руку в свои ладони.

На мгновение замерев, Валенштайн осторожно взглянул на нее, словно опасаясь, что обещание девушки окажется злой насмешкой. Но Ольга лишь ободряюще улыбнулась и слегка пожала его руку, подтверждая свои слова.

— Спасибо. — Тихий шепот, слышимый лишь ей одной, и радость, на мгновение вспыхнувшая в глазах мужчины, отгоняя тягучую, мутную печаль, до того буквально переполнявшую их, стали для нее лучшей наградой за этот поступок. Ольга сама не понимала своих действий, но была абсолютно уверена, что поступает правильно и решение безоговорочно встать на его сторону — единственно возможное и верное. Артем и раньше был ей весьма симпатичен. Но Валенштайн... Она отогнала совершенно неуместные на данный момент мысли и, слегка покраснев, тем не менее решительно положила его руку на свою талию.

— Так... — неодобрительно глядя на эту пантомиму, вздохнул Рау. Идея идти в незнакомое место, где у возможного врага, и так чересчур сильного, будет немалое преимущество, альфару совершенно не нравилась. Собственно, до Ольгиного выступления он именно и собирался отправить Артема-Валенштайна в замок одного, раз уж тому так приспичило туда наведаться. Но вот сейчас... Рау успел хорошо изучить свою названую сестру и прекрасно понимал, что, какой бы приказ он ни отдал, она все равно пойдет вместе с этим подозрительным типом. А мало ли что у того на уме! Пока, правда, агрессии он не проявлял... Но и какого-либо доверия так внезапно преобразившийся товарищ у эльфа не вызывал совершенно. Оставить сестру с ним наедине? Это было немыслимо.

— Разбивайте лагерь. Привал. Я иду с вами. Все остальные — ожидают, пока мы трое не вернемся из этих развалин! — Он с ненавистью взглянул на изящные стены замка.

— Четверо, — мягко и нежно улыбнулась София. — Мне что-то тоже так любопытно стало... Очень хочется посмотреть — а чего в этом замке такого интересного? Да и вдруг там все же повезет на какую-нибудь опасность нарваться? Я так давно никому голову не отрывала... — Фи преувеличенно печально вздохнула. — Не хочу упустить своего шанса, — добавила она, внимательно оглядев Валенштайна и делая руками весьма характерный жест, словно выкручивая мокрое белье. Этот жест и предвкушающе-маниакальный взгляд девушки не оставляли ровным счетом никаких сомнений, чью именно голову намерена оторвать темная жрица, если обожаемый ею эльф подвергнется хоть минимальной угрозе.

— У нас есть приказ, — забрасывая автомат за плечо и всем своим видом демонстрируя полное несогласие с выдвинутым Рау предложением, вперед выступил Шестаков. — Охранять тебя от любых возможных угроз. И я совершенно не представляю, как его можно выполнить, находясь здесь, в то время как ты пойдешь в какой-то подозрительный замок.

— А вот мы, пожалуй, останемся. — Крион кивнул своим людям, немедленно начавшим сбрасывать тяжелые рюкзаки. — Как я понимаю, для измененных вход в этот замок все равно под запретом? — обратился он к архимагу.

Тот молча кивнул и все так же, ни слова не говоря, направился к воротам замка. Ольга шла рядом. Следом за ними устремились Рау с Софией и окружившие их, настороженно оглядывающие пустынную равнину спецназовцы.

* * *

Опасности в замке и впрямь не было. Пустые, носящие следы отчаянной схватки холлы, заваленные толстым слоем пыли, среди которой изредка попадались хрупкие,

рассыпающиеся остатки костей оборонявшихся и хитиновые панцири погибших чудовищ. Было видно, что за все прошедшие века никто и ничто не тревожило покоя погибших здесь магов.

Валенштайн быстро и уверенно вел отряд за собой к одному ему известной цели. Он остановился лишь однажды, в небольшом холле перед широкой лестницей, ведущей на второй этаж, стены которого были сплошь покрыты множеством следов от гремевшей здесь когда-то битвы. Низко склонив голову, он на мгновение снял капюшон своего игрового плаща и, что-то тихо пробормотав, вновь пошел вперед. Глаза мага, как заметила Ольга, странно блестели, словно ему лишь с большим трудом удавалось сдерживать рыдания.

Желая отвлечь его от горестных мыслей и заодно утолить терзающее ее любопытство, она принялась за расспросы.

— Интересно, а почему некоторые из аудиторий так хорошо сохранились? — кивнула она на открытую дверь, мимо которой они как раз проходили. Стоящие в идеальном порядке парты, крайне напоминающие самые обыкновенные учебные столы, которые стояли в их институте, казалось, до сих пор ожидали своих студентов. Смахнув рукой пыль, Ольга даже присела на ближайшую ко входу парту, всем своим видом намекая на желательность небольшого отдыха.

— Большой лекционный зал факультета артефакторики, — остановившись рядом с ней, ответил архимаг. — Здесь, по всей видимости, не было людей, а твари не лезли в те места, где у них не было поживы. Вот он и уцелел.

— Я не об этом. Уж сколько лет прошло, а все столы и скамьи — как новые. Вот я сижу — и хоть бы скрип! — Ольга демонстративно откинулась на спинку скамьи. — Смахни пыль — и можно использовать. А вот, к примеру, в форте Эстах старая мебель, что стоит в зале Совета, — так на нее же дышать страшно. От неловкого взгляда развалиться может. А ведь там за ней следят...

— Ну... — Валенштайн, казалось, несколько смутился. — В залах Совета заседают взрослые, серьезные люди, которые редко пытаются раскачиваться на стульях или вырезать на партах неприличные рисунки. А здесь — студенты... Вот мы как-то после очередной смены мебели и сочли, что наложить заклинание прочности будет дешевле, чем регулярная смена столов, скамей и стульев...

— И что, помогло? — с любопытством поинтересовалась София, присаживаясь по соседству с Ольгой, и, достав кинжал, принялась упорно царапать столешницу.

— Не очень, — признался архимаг и со вздохом добавил: — Молодые люди и девушки, как оказалось, бывают весьма изобретательны в своем стремлении к мелкому вандализму. — Он бросил неодобрительный взгляд на покрывшийся тонкой черной аурой кинжал в руках Фи, который прорезал тонкие, глубокие царапины в упорно сопротивляющейся такому бесцеремонному обращению столешнице.

— Так мы идем или нет? — прервал беседу Рау, которому уже надоело топтаться у входа в пустую аудиторию. Это непонятное блуждание по давно мертвым коридорам сильно раздражало альфара, и если бы не активно демонстрируемый Ольгин энтузиазм и ее твердое намерение следовать за этим подозрительным Валенштайном в его непонятных поисках, о цели которых тот так ничего внятного и не сообщил, Рау давно бы нашел способ вернуться к отряду и продолжать поход.

Бросив взгляд в глаза архимага и убедившись, что глухая тоска, заполнявшая их, исчезла, что, собственно, и являлось главной целью ее выступления, Ольга вышла из-за стола:

— Действительно, пойдём. Кстати, а куда?

— Ну я же говорил, что тут можно найти полезные артефакты. При кафедре артефакторики имелся небольшой музей. Оружия там быть не может — все более-менее пригодное для военных целей разобрали при приближении Волны, но, может быть, мы найдем что-нибудь полезное. Тут уже недалеко...

— Ну идем так идем... — пробормотала Фи, торопливо заканчивая свой рисунок,

изображавший пару взявшихся за руки схематичных фигурок в стиле «палка-палка-огуречик», заключенных в не менее схематичное сердце. У одной из фигурок к верхнему кружочку, играющему роль головы, была пририсована пара маленьких треугольников, по всей видимости долженствующих изображать роль эльфийских ушей.

София еще раз критическим взглядом оценила свое творение, после чего, грустно вздохнув, встала из-за безжалостно изуродованного стола и убрала кинжал в ножны.

— Мне всегда плохо давалось изобразительное искусство, — слегка смутилась она под укоризненным взглядом Валенштайна. — Но пусть хоть такое украшение будет... Что этим партам попусту рассыхаться. А так, глядишь, еще лет восемьсот с моим рисунком простоит... — И с независимым видом вышла в коридор, еле слышно пробормотав себе под нос: — Ну может, хоть Вуду на этого снеговика подействует!

* * *

Музей действительно был недалеко. Короткая анфилада из пары небольших залов, вдоль стен которых стояло множество хрупких деревянных витрин с застекленным верхом. Вообще, похоже, судя по большому количеству совершенно не пострадавших помещений, факультет артефакторики был отдан оборонявшимся магами практически без боя.

В музее также царил какой-то противоестественный для полуразрушенного здания, в котором когда-то кипела отчаянная схватка, порядок. Здесь не было даже вездесущей пыли, от которой, по всей видимости, была наложена какая-то мощная магическая защита.

Впечатление полного порядка портили только несколько раскрытых настешь витрин с поднятым стеклом и отсутствующими под ними экспонатами.

— «Клинок безумной радуги», — наклонившись, прочла расположенную в углу одной из таких раскрытых витрин табличку София.

— Я же говорю, что оружия здесь быть не может. Это академия, а не казарма. Поэтому, когда нахлынула Волна, более-менее нормальное, хоть и несколько устаревшее, оружие было только у учащихся и преподавателей боевого факультета. Остальные же вооружались кто чем мог... вот и из музея все, что можно было использовать для боя, вытащили...

— Все? — изумилась София, разглядывая стоящую рядом с разграбленной пару витрин. В одной из них на специальной подушечке лежал довольно широкий прямой обоюдоострый меч с простой гардой, на концах которой были изображены лица в театральных масках.

Рядом с ним, в несколько уступающей по размерам витрине, лежал небольшой изящный стилет почему-то гламурно-розового цвета.

— «Меч лицедея и Кинжал чистой любви», — прочла она таблички под ними.

— Этот меч был создан одним весьма могущественным артефактором, умелым бойцом и страстным театралом, — не дожидаясь вопроса, сообщил Валенштайн. — Маг как-то обратил внимание, что во время театральных боев актеры крайне плохо и неумело отыгрывают сцены схваток, и создал этот меч. Стоит даже совершенно не умеющему сражаться человеку взять его в руки, как он немедленно становится бойцом высочайшего класса. Меч сам водит его руками, руководит сражением — и в конце неизменно поражает противника своего хозяина точно в сердце... Не причиняя при этом ему ровно никакого вреда.

— А кинжал? — спросила Фи, заинтересованно поглядывая на изящную и красивую игрушку в соседней витрине.

— Мерзость это. Лучше не трогай, — скривился маг. — Кто его создал, я не знаю, но этот тип явно был больным на всю голову!

— А все же. Любопытно, — не сводя взгляда с заинтересовавшего ее предмета, потребовала уточнений Фи.

— Если двое одновременно прикоснутся к этому кинжалу, они навсегда и беззаветно полюбят друг друга.

— Да-а-а??? Оч-чень интересно... — примериваясь, как половчее взломать стеклянную крышку витрины, пробормотала София, бросая хищные взгляды на отошедшего в дальний угол и что-то там рассматривающего Рау.

— Не советую, — коротко предостерег ее от опрометчивых действий маг. — Он недаром называется Кинжалом ЧИСТОЙ любви. При всей силе чувств тот, кто к нему прикоснется, никогда не будет способен ни на что большее, чем нежный поцелуй в щечку.

— Это как? — подозрительно уставилась на Валенштайна Фи, приостановив, однако, попытки разбить оказавшееся очень прочным стекло рукоятью своего кинжала.

— Ну... Мужчины теряют возможность... Сама понимаешь какую. Навсегда, безвозвратно, и никакие лекарственные или магические средства ее не восстанавливают. А девушки и женщины... Они становятся вечными девами. Проклятие гурии.

— То есть?

— Хоть на секунду взявшие в руку этот кинжал женщины приобретают вечную молодость, но при этом их девственная плева становится очень прочной, толстой и приобретает просто невероятные регенеративные способности. Способна полностью восстанавливать любые повреждения буквально за несколько часов, — заметно смущаясь, полусшепотом ответил маг. — Да и чтобы повредить ее, требуются немалые усилия. Не всякий скальпель возьмет... Причем происходит это даже в том случае, если на момент соприкосновения с кинжалом она у женщины отсутствует.

— Фу, гадость! — испуганно отшатнулась от витрины София. — А почему эту мерзость не уничтожили? Или хотя бы не заперли в каком-нибудь сейфе? А вдруг кто-нибудь случайно разобьет витрину и соприкоснется?

— Стекло зачаровано на прочность, — с улыбкой ответил Валенштайн.

— А вдруг случайно стукнет посильнее? — Фи с испугом рассматривала небольшие трещинки на стекле, возникшие от ее ударов.

Маг только улыбнулся. Меж тем основная часть группы тоже разбрелась по музею, и вскоре ему пришлось переходить от одной витрины к другой, играя роль экскурсовода. Подписи на табличках под экспонатами по какой-то неведомой причине содержали только названия хранящихся там предметов и не имели никакой информации об их свойствах, так что наличие знающего человека было абсолютно необходимо. В давно отвыкших от человеческой речи залах музея то и дело раздавался спокойный и размеренный голос дающего необходимые пояснения Валенштайна.

— Кольцо безмагии. По задумке создателя, при активации должно создавать вокруг себя зону диаметром около десяти метров, в которой невозможна никакая магия. К сожалению, он не учел, что его кольцо также насквозь магическое, и потому, оказавшись в безмагии, оно немедленно отключается, за доли секунды потеряв весь свой запас энергии.

Безразмерная веревка. Способна растягиваться на практически неограниченную длину. К сожалению, обладает значительным недостатком. При активации становится идеально гладким телом, так что любой завязанный узел немедленно расплетается, а сама веревка выскальзывает из любого, даже самого надежного, захвата.

— А это что такое? — удивленно воззрилась на очередную витрину Ольга. Под зачарованным стеклом лежал самый обыкновенный на первый взгляд мужской носок примерно сорок второго размера. — «Носок универсальный», — прочла она подпись под экспонатом.

— О! Это уникальный и весьма полезный артефакт, — заулыбался пришедший на ее зов архимаг. — Этот носок никогда не теряется, неспособен порваться, всегда остается чистым и без запаха, сколько его ни носи. Но главное его преимущество заключается в том, что, надетый в пару к любому другому, он немедленно становится его точной копией. Так что у его владельца никогда нет проблем с поиском парных носков.

— А он только для мужчин подходит? — заинтересовалась девушка. — Или может и женские носочки подменять?

— Тут же написано: универсальный. Просто его последний владелец был мужчина, вот

он так и выглядит.

— Полезная вещь, — хозяйственно заметила Ольга, вскрывая витрину и укладывая магический носок себе в сумочку.

— А кроме носка здесь еще полезные вещи имеются? — видя, что маг полностью сдержал свое обещание и в пустынной академии пока не видно никаких опасностей, да и обещанные артефакты имеются, сменил гнев на милость Рау.

— Ну... Это все же музей... сюда попадали в основном различные курьезы, малоприменимые в жизни. Действительно полезных вещей сюда, разумеется, никто не отдавал. Хотя кое-что найти можно. — Валенштайн прошел во второй зал и неспешно прошелся вдоль длинного ряда витрин. — А, вот и он. — Короткий пасс — и стеклянная крышка ушла вверх, открывая доступ к содержимому витрины. В руке мага появилась довольно длинная, примерно в два локтя, тщательно отшлифованная деревянная палка около пары сантиметров в диаметре. — Жезл контактного исцеления, — торжественно объявил Валенштайн. — Одна из поделок-шуток великого целителя Рациалиса. Способен исцелять практически любые ушибы, порезы, растяжения, переломы и даже довольно серьезные ранения. Отрубленной руки, конечно, не отрастит, но вот порезанный живот залечить может вполне. Был сделан по заказу Марка Буасье, владельца одной из знаменитых воинских школ.

— И как им пользоваться? — разглядывая такой простой на вид артефакт, поинтересовался Роман Зинченко, поправляя висящий на плече автомат. После полученного им в самом начале их пребывания в новом мире плевка бронехода этот спецназовец начал живо интересоваться всем, что было хоть как-то связано с магической медициной. По всей видимости, скорость, с которой Арейша избавила его от последствий ранения, произвела на него немалое впечатление.

— Элементарно. Берешь и бьешь.

— Кого бьешь? — не понял сержант.

— Травмированного, — коротко пояснил архимаг и, видя недоумение в глазах своих собеседников, решил объяснить поподробнее: — Этот жезл был создан по заказу основателя одной из лучших и наиболее суровых воинских школ Империи. По мнению Буасье, если его ученик подставился так, что получил травму, он заслуживает самого сурового наказания. В то же время не разбрасываться же учениками, оставляя их без лечения или тратя драгоценное учебное время, ожидая, пока глупый ученик соизволит выздороветь самостоятельно. Вот он и совместил «три в одном», заказав этот жезл. Если кто-то из его учеников на тренировках получал какое-либо ранение или травму, Марк лупил его своим жезлом до полного исцеления. Точнее, почти полного, так как жезл исцеляет все, кроме тех синяков, которые нанесены им самим.

— Хм... Какой интересный и полезный артефакт! — немедленно заинтересовалась София. — Я беру его себе, никто не против? — С этими словами она, не дожидаясь ответа, выхватила жезл из рук несопротивляющегося архимага и обвела торжествующим взглядом всех присутствующих. — Если кто поранится — обращайтесь. Для друзей палкотерапия бесплатно! — гордо заявила девушка, обеими руками сжимая свою добычу.

Видя ее радость, спорить с ней никто не рискнул. Правда, у всех присутствующих в зале при виде радостно поблескивающих глаз темной жрицы практически одновременно мелькнула мысль, что теперь заболеть или получать травмы стало вдвойне нежелательным.

После тщательных поисков удалось отыскать еще пару небесполезных в пути предметов. Ими стали Сапоги мухи, позволяющие ходить по практически вертикальным поверхностям. Правда, аналогичных перчаток, к сожалению, не прилагалось, так что если на этой вертикальной поверхности не было зацепов для рук, подобный способ передвижения грозил переломом позвоночника. Еще одной добычей стало Кольцо безмолвия — небольшое медное колечко со вставленным в него темно-синим непрозрачным камнем, которое при активации заглушало все звуки, издаваемые его носителем. Недостатком этого артефакта было то, что действовало оно в обе стороны, так что во время его использования владелец

кольца также становился абсолютно глух.

На этом, собственно, пригодные для использования путешественниками ресурсы музея кафедры артефакторики и закончились. Нет, там было еще множество забавных, интересных и ценных (с точки зрения пошедшего на их изготовление количества золота и драгоценных камней) артефактов, однако все они были либо не нужны, либо обладали неприятными побочными свойствами, сводившими на нет всю их потенциальную ценность. Так что вскоре путники не без сожалений покинули музей и вновь двинулись по пыльным коридорам полуразрушенного замка.

— Слушай, а может, здесь еще где-нибудь что-нибудь полезное найти можно? — Посещение музея здорово расстроило Ольгу. Точнее, не само посещение, а то, что у обнаруженного ею в дальнем углу прелестнейшего ювелирного изделия по имени «Диадема истинной красоты», делающего надевшую его даму абсолютно неотразимой для мужского взора, оказались столь неприятные побочные свойства, что ее пришлось оставить на месте, даже ни разу не примерив.

Эта корона действительно превращала надевшую ее девушку в истинную красавицу. Но — увы. Вызванные короной восхищение и симпатия, стоило только эту корону снять, немедленно обращались в свою полную противоположность. Так что просто восхитительнейшее произведение древних ювелиров так и осталось ни разу не примеренным, что, разумеется, здорово подпортило настроение обоим присутствующим в отряде девушкам.

— Ведь это же настоящая магическая академия! Здесь маги учились! Тут ведь могучие артефакты должны на каждом углу валяться, в каждой лаборатории на полках стоять. А мы только в какой-то музей зашли, и все... На чем-то же вы своих учеников обучали? Чем-то они ведь в лабораториях своих занимались?

— Оль, понимаешь... Это ведь была именно академия. Не склады магического производства, не армейская оружейная... Здесь в основном именно учили. Ну еще немного — вели исследования. А потому более-менее практически применимых артефактов тут особо-то и нет. Ну вот, например... — Он распахнул украшенную сложной резьбой дверь, мимо которой они проходили: — Кафедральная лаборатория факультета артефакторики.

Глазам девушки предстал полный хаос из перемешанных и вдребезги разбитых колб, каких-то сложных механизмов и остатков сломанной мебели. Толстый слой пыли прикрывал осколки множества хитиновых панцирей и проломленный человеческий череп с отсутствующей нижней челюстью. «Кто бы ни был этот человек, похоже, он взял с монстров немалую плату за свою жизнь», — с уважением подумала о погибшем Ольга.

— М-да... Не совсем удачный пример... Хотя нет, вполне удачный. — Зайдя в разгромленную лабораторию, Валенштайн извлек из-под стола какой-то предмет, больше всего похожий на кубик мутного белого стекла с торчащими из него во все стороны тупыми прозрачными отростками. — Вот, пожалуйста. Целый, невредимый и вполне рабочий каргиометр. Позволяет с весьма высокой точностью измерять напряженность магического поля зачарованных предметов. Нужен? — Он протянул кубик Ольге.

— Зачем мне? — изумилась девушка.

— Не знаю. Но если поискать по лабораториям, то таких или других аналогичных артефактов здесь можно найти еще много. А вот более-менее применимые в обычной жизни, а не в научных или учебных целях, — это в музей. Правда, мои ученики имели кое-какое вооружение. Боевые жезлы пусть и несколько устаревшей конструкции, но все равно довольно неплохие... Это бессмысленно, — увидев загоревшиеся глаза спецназовцев, услышавших о возможности приобретения дополнительного оружия, поспешил он развеять ложные надежды. — Во-первых, в хаосе битвы мы потеряли друг друга, и где находятся их тела, мне неизвестно. А во-вторых, даже если мы обобщем всю академию, что займет весьма немалое время, их жезлы будут для вас совершенно бесполезны. Каждый жезл настраивается индивидуально под владельца и не работает в чужих руках.

Помолчав, он нехотя добавил:

— В принципе я мог бы попробовать произвести их перенастройку — как руководитель кафедры я знал необходимые коды, — но это дело сложное, долгое, не очень-то благородное по отношению к их прежним погибшим владельцам и, главное, совершенно без гарантий успеха.

— А куда мы тогда сейчас идем? — с деланным безразличием поинтересовался Рау. — Все полезные артефакты мы, по твоим словам, уже взяли, и ничего более ценного здесь нет. А выход вроде как в другой стороне находится...

— В центральную башню, — посмурнев, ответил Валенштайн. — Есть еще один артефакт. Один боевой жезл новейшей модели, который не нуждается в какой-либо перенастройке и местонахождение которого мне доподлинно известно. Мы идем за ним.

* * *

Рау неспешно шел позади о чем-то переговаривающихся Ольги и Валенштайна, пытаясь разобраться в своем отношении к этой новой и непривычной ипостаси Артема. С одной стороны, маг не сделал ни одного движения, которое можно было бы истолковать как враждебное. Даже под атакой он исключительно защищался, не предпринимая никаких попыток отвечать на удары.

Да и этот поход в развалины академии, пополнивший их запасы несколькими небесполезными артефактами, — целиком и полностью его заслуга. К тому же присутствие архимага в отряде изрядно увеличивает шансы на успех похода. Рау хорошо помнил, на что способны человеческие архимаги в бою, и ни в коей мере не недооценивал возможностей старого-нового соратника.

Но с другой стороны... Новый, перерожденный Артем, в отличие от Артема-предыдущего, к которому Рау был в общем-то довольно равнодушен, сейчас вызывал у альфара довольно сильное желание воспользоваться ситуацией и ударить его магическим мечом в спину. Или пырнуть кинжалом в самый неожиданный момент. Так, чтобы не успел защиты поставить.

Причины такого желания были вполне объективны. Снежный эльф слишком хорошо помнил, что творили архимаги с его пленными сородичами. И единственная причина, по которой Вьюжный до сих пор находился в своих призрачных ножнах, а не в спине идущего перед ним мага, заключалась в том, что уж больно нетипично для подобных ему вел себя этот Валенштайн.

Собственно, уже одно то, что, желая посетить развалины академии, маг начал договариваться и уговаривать, вместо того чтобы разбрасываться угрозами и принуждающими заклятиями, уже показывало его сильнейшее отличие от тех Повелителей Света, которые принимали самое деятельное участие в уничтожении народа снежных эльфов.

Да и остальные его действия. Современные Рау архимаги считали равными себе лишь тех, кто не уступал им в магической силе. В своей неизбывной самоуверенности они полагали, что все остальные имели право на существование только в той мере, в которой могли служить удовлетворению их прихотей и желаний. Эту черту их характера Рау изучил достаточно хорошо во времена, когда вместе с небольшим диверсионным отрядом занимался их отстрелом.

Но... Пока что Валенштайн не проявил ни одного из тех качеств, которые, как Рау был уверен, являлись основополагающими для этих созданий. И это было странно.

Наконец не выдержав терзающих его сомнений, он решил спросить напрямик. Догнав идущую впереди пару, он бесцеремонно влез в разговор с вопросом о возрасте Валенштайна в момент прихода Хаоса.

— Сколько мне было лет? — слегка изумился маг подобному вопросу. — За неделю до того, как меня убили, мы с учениками отпраздновали мой сто двенадцатый день рождения. Я родился в двадцать третьем году от победы над Тьмой, как у нас называли уничтожение

последнего оплота темных рас.

— Последний оплот темных рас... — Рау горько улыбнулся. — А ты случайно не помнишь его названия?

— Случайно помню. Столица империи снежных эльфов, Город Зимы, Арктис. Не так ли?

— Все верно... — печально вздохнул альфар. — Значит, ты родился спустя двадцать три года после конца войны. Ну что ж, это кое-что разъясняет... Хотя все равно немного странно.

— Что именно?

— Я, видишь ли, принимал участие в той войне, которой ты не застал. И повидать архимагов довелось довольно близко. Правда, все больше на противоположной стороне прицела. Однако их повадки я изучил неплохо. Так что твое поведение, без разбрасывания направо и налево принуждающих заклинаний, без попыток заявить себя господином и повелителем всего нашего отряда, с медленным сожжением тех, кто с этим не согласится, и без объявления всех присутствующих в отряде девушек твоим личным гаремом, мне кажется несколько странным... Для архимага, разумеется. Вот и стало любопытно.

— Девушек — гаремом? — переспросил Валенштайн, с некоторой нервозностью покосившийся на внимательно прислушивающуюся к разговору Софию. — А чего тут странного? Жить мне, понимаешь ли, хочется... Любопытно было бы посмотреть на того идиота, который попробует против ее воли затащить в свой гарем темную жрицу с активной печатью. Издалека посмотреть. Из надежного противомagicеского бункера, находящегося под благословением кого-либо из могучих светлых божеств. Ну а если серьезно... — Ироническая улыбка сбежала с лица мага. — Понимаешь... Я ведь всего лишь память. Память, а не личность. Душа, личность, моральные принципы... Все это, принадлежащее Артему, осталось без изменения. Я далеко не тот Валенштайн, которого я помню. Он действительно бы действовал в такой ситуации несколько иначе. А я... Я всего лишь странная и неустойчивая смесь из памяти давно погибшего архимага и личности молодого землянина, чересчур увлекавшегося сказочными историями и влипшего в одну из них по самые уши.

Меж тем за разговорами отряд все более и более углублялся в ту часть академии, где, по всей видимости, когда-то шли наиболее ожесточенные бои. Все больше и больше виделось на стенах рывков и проплешин, оставленных могучими боевыми заклинаниями, все чаще и чаще хрустели под ногами хитиновые панцири с изредка видневшимися среди них пожелтевшими человеческими костями. Нередко попадались сооруженные из различной мебели баррикады, пол перед которыми был особо густо усыпан пылью и останками.

Идти становилось сложнее. Многие из применявшихся обороняющимися магами заклинаний были, очевидно, не предназначены для использования в помещениях и потому сильно повредили полы и стены академических коридоров. То и дело попадались трещины и проломы, которые приходилось обходить, перепрыгивать и даже один раз перелетать. Благо Валенштайн, как оказалось, достаточно неплохо владел левитацией и смог закрепить на другом конце обрушенного перехода брошенную ему веревку, по которой постепенно и перебрались остальные, не владеющие столь полезным умением члены отряда.

— И стоит этот жезл таких мучений? — недовольно поинтересовалась София, отряхивая вездесущую пыль со своих штанов. — Далеко еще?

— Не особенно, — пожал плечами Валенштайн. — Собственно, за этим переходом уже и находятся помещения боевого факультета, частью которых является центральная башня.

Впрочем, «недалеко» в понимании мага и в общепринятом понимании были, видимо, несколько отличающимися параметрами, поскольку идти им пришлось еще больше пятнадцати минут. Правда, значительную часть этого времени отняло преодоление различных препятствий, то и дело возникающих на пути. Состояние зданий боевого факультета, в отличие от неплохо сохранившегося факультета артефакторики, было просто ужасным. Когда же они наконец-то добрались до той самой центральной башни и по

довольно широкой, петляющей зигзагом от одной до другой стены лестнице поднялись на пару этажей, положение стало и вовсе катастрофическим.

Многочисленные проломы и обвалы, ведущие куда-то глубоко под землю, рухнувшие потолки, разгромленные помещения — все это ясно показывало весь накал некогда гремевшей здесь битвы.

К тому же и сам проводник то и дело замедлялся, с грустью оглядывая все чаще и чаще попадающиеся на их пути скелеты. Ольга далее не пыталась представлять, что творится в душе архимага, — ведь здесь лежали те, кого он знал и учил. Она лишь крепче сжимала его руку, пытаясь поддержать и отвлечь от переживаний за давно погибших людей.

Впрочем, София подобной деликатностью отнюдь не отличалась. Долгое хождение по пыльным коридорам, преодоление постоянно возникающих препятствий, усталость и постепенно усиливающееся чувство голода вконец испортили и без того далеко не самый мягкий и добродушный характер девушки. А потому когда Валенштайн в очередной раз замер перед особо большим нагромождением панцирей, из которого выглядывал человеческий череп, и, немного помедлив, начал отбрасывать останки тварей в стороны, освобождая скелет погибшего, долго копившееся раздражение вырвалось наружу:

— Ну и кто это был? Ты его знаешь? И вообще не поздно ли вести раскопки? К тому же похоронить этого типа лучше, чем он это сделал сам, у тебя получится вряд ли. Ишь, как завалило. Пошли уже до твоего сейфа с артефактом — и скорее назад. Я проголодалась, и если в ближайшие полтора часа не найду чего перекусить, то тот, по чьей милости я лишилась своего обеда, рискует на своей шкуре узнать, что чувствует пожираемый заживо. — При этих словах она оценивающим взглядом окинула фигуру мага.

Впрочем, занятый своим делом, тот, казалось, не обратил на это заявление ровным счетом никакого внимания.

Наконец Валенштайн закончил свою работу, и на льющийся из большого пролома в стене солнечный свет появился скелет высокого мужчины с проломленными ребрами и отсутствующей кистью левой руки. Костяшками уцелевшей правой руки он сжимал довольно толстый, серебристо-стальной, украшенный изящной гравировкой жезл длиной около тридцати сантиметров, на торце которого был неведомым способом закреплен круглый прозрачный камень размером с половину девичьего кулака.

Несколько мгновений архимаг просто смотрел на открывшуюся его взгляду картину. Затем он со вздохом повернулся в сторону раздраженной его молчанием темной жрицы:

— Никуда идти больше не надо. Вот артефакт, о котором я говорил. — Он кивнул, указывая на странный предмет в руке мертвеца. — Боевой жезл архимага, модель Луч Судьбы, за номером ноль-ноль десять. — Он нагнулся, подбирая жезл, и тихо произнес: — А насчет ощущений пожираемого заживо человека я, пожалуй, осведомлен куда больше, чем кто бы то ни было... — Он выпрямился и каким-то привычным, словно многократно отработанным жестом засунул свою добычу за пояс. Чуть поколебался, рассматривая лежащий у его ног скелет, и, кивнув каким-то своим, неведомым мыслям, чуть взмахнул левой рукой. Тотчас лежащие на полу останки охватило призрачное, нежаркое пламя. Спустя мгновение на каменных плитах остался лишь легкий белесый пепел, мгновенно подхваченный и унесенный гуляющим по разрушенной башне сквозняком. — Ну вот и все... — выдохнул Валенштайн.

— Это был... — На ум внимательно наблюдавшей всю эту сцену Ольге пришла страшная мысль о том, КОМУ могли принадлежать столь тщательно уничтоженные останки, однако подтвердить или опровергнуть своей догадки она не успела. Осанка, да и вообще внешний вид мага внезапно изменились. Казалось бы, ничего особого — чуть другой наклон головы, иное выражение глаз, легкая сутулость... Но как-то сразу стало ясно, что это уже не он.

Недоумевающим взглядом Артем — да, именно уже Артем — обвел присутствующих, окружающую обстановку, а затем каким-то по-детски наивным жестом начал усиленно тереть глаза.

— Где я? Что вообще происходит? — убедившись, что предпринятые меры не помогают и странное место, в котором он находится, вовсе не является порождением его сна, отчаянным голосом спросил он.

— Тем, ты только не волнуйся... — со вздохом поспешила успокоить своего ухажера Ольга, меж тем невольно отмечая, насколько все же уверенней и мужественней, да что там... просто симпатичней был этот парень еще совсем недавно, когда его действиями руководила память погибшего архимага, а не молодого хирурга. — Я тебе чуть позже расскажу, что произошло. Все нормально. Да, а ты случайно обратного пути не помнишь? — с легкой надеждой на всякий случай спросила она.

— Какой обратный путь? Откуда? Где мы вообще находимся? — с нотками паники в голосе забросал ее в ответ вопросами так некстати восстановивший власть над своим телом Морозов.

— Значит, не помнишь... — печально вздохнула Ольга, понимая, что выбираться обратно придется без подсказок.

Впрочем, проблем с поиском пути назад не возникло. Собственно, благодаря огромному количеству пыли, толстым слоем покрывавшей почти все коридоры полуразрушенной академии, возвращение «по своим следам» оказалось простейшей задачей, не представлявшей никаких проблем даже для самого невнимательного человека. По дороге Ольга рассказала Артему о произошедшем с ним «раздвоении личности», к чему он, как ни странно, отнесся достаточно спокойно. Было очень похоже, что парень уже давненько ощущал нечто подобное, и сейчас Ольга не «открыла ему глаза», а лишь подтвердила уже имевшиеся подозрения.

Так что, услышав ее рассказ, он лишь поинтересовался, действительно ли маг говорил о том, что является только памятью, и ничем больше, и, получив утвердительные ответы, причем не только от Ольги, но и от альфара, которого трудно было заподозрить в успокаивающей лжи, надолго замолчал. Наконец когда они уже подошли к огромному пролому в окружающей академию стене, через который проникли на ее территорию, он, обернувшись на величественные развалины, тихо произнес:

— Память? Только память? Ну-ну... Надеюсь, теперь эта память замолчит... Хотя бы ненадолго. Когда тебе откусывают руку, это больно... Очень больно. Даже если дело и происходит всего лишь во сне.

Глава 6

ОБОСНОВАННЫЕ ПОДОЗРЕНИЯ

— Говорят, русские женщины очень привлекательны.

— Возможно. Если судить по письмам моего сына, то лишь при упоминании какой-то Катюши наши солдаты просто сходят с ума!

Анекдот военных лет

Промежуточная цель путешествия, последний оплот Союза городов Порядка на пути отряда, форт Нест появился совершенно неожиданно. Казалось, совершенно безжизненные и лишенные даже намека на человеческое присутствие холмы предгорий, через которые пролегал тропу путешественников, неожиданно раздвинулись, открывая вид на уютную долину, посредине которой возвышались мощные стены типового имперского форта.

Вокруг высоких, сложенных из тесаного гранита стен форта виднелись многочисленные хижины окружающего его поселка. И даже по очень приблизительным прикидкам с высоты перевала, на котором находился отряд, было хорошо видно, что в этом поселке жителей куда как побольше, нежели в гостеприимном Махлау, покинутом ими почти месяц назад.

— У них камня много... — завистливо вздохнула шедшая рядом с Ольгой Тайана. — Могут себе позволить бескровные зачистки.

Ольга вопросительно взглянула на девушку. Связь между наличием камня, количеством населения в поселке и зачистками казалась ей какой-то уж слишком неявной.

— У них при чистках поселения после Волны куда меньше народу гибнет, — коротко ответила на незаданный вопрос Тайка. — Если бы у нас в пределах досягаемости хоть какой-нибудь камень имелся, у нас бы тоже таких потерь не было.

Заметив по-прежнему ничего не понимающее выражение лица Ольги, молодая волшебница пустилась в более подробные объяснения:

— Понимаешь, после прохода Волны каждый раз остается огромное количество чудовищ, многие из которых прячутся в покинутых жителями домах. И именно от когтей, клыков и жвал этих тварей, прячущихся в домах, и случается громадная доля потерь при зачистках. А потери эти идут оттого, что мы вынуждены беречь каждый дом, каждый сарай, не применяя наиболее могущественных артефактов и заклинаний, способных уничтожать тварей дистанционно, без рискованного штурма, которые регулярно уносят жизни наших бойцов. К сожалению, на пустоши, где располагается Махлау, нет ни каменоломен, ни крупных залежей глины для производства кирпича, ни даже более-менее серьезных рощ. Потому и приходится экономить, не используя огненных заклинаний, способных не только испепелить монстров, но и сжечь наши деревянные дома... Дома, материал для строительства которых очень сложно добыть в наших пустошах, и мы расплачиваемся за эту экономию жизнями своих бойцов. У жителей же Неста подобной проблемы нет в принципе. У них буквально под ногами имеется неограниченное количество великолепного прочного камня, из которого и построен их поселок. А значит, после каждой Волны их воинам нет нужды лезть в переполненные монстрами дома. Им достаточно всего лишь обеспечить надежную охрану мага, который будет легко и просто выжигать затаившихся в домах тварей, даже не подходя на расстояние удара. Есть очень удобные, специально разработанные для таких задач заклинания. Тот же *плескучий фаербол*, к примеру...

Словно иллюстрируя свои слова, Тайана зажгла на ладони небольшой шар странного густо-фиолетового цвета и несколько секунд любовалась переливами пламени на его поверхности. Со вздохом погасив его, она продолжила:

— Абсолютно уверена, что в этих домах большая часть мебели и домашней утвари изготовлена из жаропрочных материалов либо находится в огнестойких сундуках. А на те пару-тройку предметов, что нельзя изготовить из металла, стекла или камня или же легко заменить при утрате, у них наверняка наложены заклинания защиты от пламени. Несколько небольших предметов — это не целый дом, на них очень мощную защиту поставить можно, да и энергозапас раз в год подновлять не так уж и сложно... — разгорячившись, продолжала свою речь девушка. — И никакой возни, никаких потерь... *Плескучий фаербол* или *огненный ручей* в окно — и вперед, следующий дом зачищать. Хозяину потом только пепел из дома вымести, и можно жить до следующей Волны... А если и не рассчитаешь чуток, то ничего страшного. При наличии большого запаса материала не так уж и сложно сложить дом заново... Эх, нам бы так! — мечтательно протянула Тая.

— А чего же вы не так же сделали? — поинтересовалась подошедшая к ним София. — Ну ладно, камня у вас не хватает. Ну с глиной напряг, кирпичи делать не из чего. Но что мешало просто зачаровать ваши дома от огня? Сама же сказала, что это не так сложно!

— Небольшие предметы — да, — печально вздохнула Тайка. — А вот дома... Чтобы они могли удержать магический огонь, в них надо столько энергии закачать, причем разом... у нас с отцом для этого просто-напросто сил не хватит. А зачаровывать постепенно, по бревнышку — тоже не вариант. Слишком долго и слишком сложно было бы увязывать их в стабильную систему, чтобы заклинания, наложенные на каждое из бревен, не вступали в конфликт с соседними. Да и саморазряд слишком большой... все же дерево — не самый лучший материал для сохранения энергии. Пока дойдем до последнего бревна в доме, глядишь, а первое заряженное уже почти всю энергию и потеряло...

— Понятно. Ну ничего... вот дойдем мы до Хладоземья — приглашу я брата, он эти ваши Волны живо усмирит! — подбодрила печально понурившуюся магичку темная жирица.

Вообще за время путешествия девушки как-то быстро сдружились. Немалую роль в этом, наверно, сыграл мягкий, бесконфликтный характер Тайаны, всегда готовой помочь, поддержать или просто выслушать наболевшее. Изначально относившаяся к магичке с некоторым подозрением Фи, ревниво поглядывавшая на частые беседы Тайки и Рау, тем не менее довольно быстро изменила свое мнение. И теперь из «девичьей» палатки, выделенной на время похода для проживания идущих с отрядом дам, по вечерам то и дело доносились веселые и дружные голоса что-то обсуждающих девушек. Постепенно к дружеским посиделкам присоединилась и Арейша, поначалу предпочитавшая ночевать вместе с бойцами Криона, по всей видимости стесняясь компании чистокровок.

Сейчас «женский клуб» в полном составе расположился на вершине крутого холма, любуясь действительно красивым видом долины и отдыхая после нелегкого подъема.

— Ну что, пойдём дальше? — спросил Рау, заметив, что еще недавно изображавшие умирающих лебедей девушки уже активно переговариваются и обмениваются впечатлениями.

— Пойдем... — с печальным вздохом отозвалась Ольга, сожалеючи глядя на такой удобный камешек, на котором она только-только собралась было пристроиться. — Как думаете, до заката к форту выйти успеем? — поинтересовалась она, осторожно спускаясь по почти незаметной крутой тропинке вслед за названным братом. До видневшегося далеко внизу поселения было еще очень не близко, и в голове у Ольги настойчиво зудел первостепенной важности вопрос: успеют ли они добраться до Неста раньше заката, или им опять придется ночевать под открытым небом?

Ольгина спина и расположенная немного ниже нее чуткая и трепетная часть тела, иногда романтично именуемая «нижними девятистами», в один голос кричали, что хватит с них уже романтики ночевки на жестких камнях и что за перспективу отдохнуть на нормальной, мягкой кровати можно и нужно максимально ускориться. Правда, гудящие от напряжения ноги категорически возражали против подобного насилия. Они вполне аргументированно замечали, что два дня непрерывных и довольно крутых подъемов-спусков вконец исчерпали их двигательный потенциал. Так что если заднице так уж хочется побыстрее оказаться на мягком, то почему бы именно ей и не поработать средством передвижения, благо крутизна склона это позволяет?

— Ну если будем идти в том же темпе, то вряд ли. А вот если ускоримся и сократим привалы, то шансы есть, — коротко ответил альфар и, оценивающе взглянув на запыхавшуюся сестру, мягко предложил: — Лучше пока не разговаривать. Побереги дыхание, Оль. Вот спустимся, будет привал — тогда и наговоришься.

Увы. Добрый совет снежного эльфа пропал втуне. Именно сейчас Ольга чувствовала настоятельную потребность поговорить, чтобы отвлечься от безумного, но такого сильного желания и впрямь прокатиться вниз по усыпанной мелким гравием осыпи, максимально быстро достигнув долины.

— Интересно, — пытаясь, как перегруженный паровоз, продолжила беседу девушка, — судя по тому, что мы видели, это селение куда побогаче, чем Махлау. А что вообще о нем известно? Кто правители, как живут? Подготовили ли они нам проводника?

— Должны... — видя, что сестра не успокаивается, решил побыстрее удовлетворить ее любопытство Рау. Сам альфар, кстати, совершенно не запыхался, легко и без видимого напряжения перескакивая с камня на камень. — К сожалению, связь с этим поселением у Союза плохая. Точнее, хорошая, но односторонняя. Около тридцати лет назад по неизвестным причинам в форте Нест был сильно поврежден передающий контур магической связи. По этой причине они могут только принимать сообщения Совета и подтверждать или не подтверждать прием шумовым сигналом. Из-за этого, а также дальнего расположения форта никаких современных сведений о нем у старейшин Союза городов Порядка нет. Все, что им известно, — это то, что форт Нест и прилегающее к нему поселение Кардель все еще существуют. Перед нашим выходом, после согласования маршрута, Яр Тиалу передал туда сведения о нашем отряде, его составе, целях — и получил подтверждение приема. Вот и все,

что известно на данный момент.

— Жаль... Ну надеюсь, у них хоть приличные кровати имеются... — грустно вздохнула Ольга и наконец-то замолчала, сосредоточившись на том, чтобы не оступиться на неприметной, крутой и каменистой тропинке, прихотливо петляющей в обход гигантской осыпи.

Все плохое, точно так же как и хорошее, когда-нибудь да заканчивается. Пришел конец и этому спуску, основательно вымотавшему даже, казалось, двужильных спецназовцев. К сожалению, из-за большой крутизны более-менее подходящих для отдыха отряда мест на этом склоне практически не имелось, а потому на последней стадии спуска, когда ноги уже практически не могли удерживать уставшее тело, «нижним девяносто» Ольги и Софии все-таки пришлось поработать в качестве транспортного средства.

Но зато какой кайф, какое наслаждение — лежать на мягкой траве у берега небольшого хрустально-чистого горного озера, любясь покоренным тобой склоном, и понимать, что этот спуск уже позади и больше тебе НИКОГДА не понадобится на него (или, что еще хуже, с него) карабкаться. Чистую и светлую радость затеняли только печальные мысли о том, что впереди горы, а значит, подобный спуск, вполне возможно, далеко не единственный и не последний на их пути, но Ольга старательно гнала эти панические размышления из своей головы.

Наконец подстегиваемая красотой местности, она все же оторвала свою голову от такой мягкой и нежной травы и с задумчивым видом перевела взгляд на поблескивающее в десятке шагов озеро.

Девушку мучили серьезнейшие сомнения.

С одной стороны, почти за месяц пути у нее, как, впрочем, и у остальных членов отряда, ни разу не появилось возможности нормально помыться. Увы. Вода в количестве, достаточном не только для питья и редкого, экономного умывания, в пустошах отсутствовала. Так что простая и в других условиях легко исполнимая мечта ИСКУПАТЬСЯ терзала ее уже которую неделю подряд.

С другой стороны, дующий с гор, несущий легкую, приятную прохладу ветерок, кое-какие познания в географии и кристальная чистота озерной воды — все это разом — явственно намекало, что температура этого озера если и выше нуля градусов, то не очень много. Еще ее останавливал вопрос: какие монстры могли получиться из обитавших в озере созданий под влиянием Хаоса и не захотят ли оные монстры полакомиться вторгнувшейся в их исконную среду обитания неосторожной купальщицей?

Несколько минут эти сомнения и острое желание наконец-то как следует вымыться отчаянно боролись в ее душе, пока желание ощутить себя чистой не победило с поистине разгромным счетом. И впрямь. Ну подумаешь, вода холодновата! По уверениям Рау, что-то, а простуда ей нынче уж точно не грозит. А насчет монстров... Так спустя месяц после последнего купания она любых монстров одним запахом отпугнуть способна! Да и София, скорее всего, тоже не откажется искупаться... а если какой-нибудь монстр и решится встать между темной жрицей и возможностью привести себя в подобающий симпатичной девушке вид, то этому монстру остается только соболезовать. В связи с быстрой, но мучительной кончиной!

Короткое «блиц-совещание» девушек, которым Ольга изложила свою аргументацию, немедленно постановило: купанию — быть!

Тая бралась наложить на всех желающих искупаться простенькое, но от этого не менее эффективное заклинание: *домашнее тепло*, нагревающее тонкий слой соприкасающейся с телом среды (воды или воздуха) до вполне комфортной температуры. Заклинание это, правда, было довольно энергоемким, и потому долго его поддерживать юная волшебница не могла, однако за тридцать минут она ручалась. А больше в общем-то и не требовалось.

Фи обещала «порвать на ленточки» любого, кто посмеет помешать им «принимать ванны», а уж монстр это будет или нет — темной жрице данное обстоятельство было совершенно фиолетово.

У Ольги в запасах обнаружили старательно припрятанные полфлакона геля для душа. Правда, узнавая, для чего предназначается эта жидкость, Арейша презрительно фыркнула, сообщив, что способна синтезировать куда лучшее средство, и, выдвинув жвала, действительно накапала в подставленную склянку около пятидесяти граммов странной, но несомненно мылкой жидкости с приятным терпким запахом.

Разгоревшееся бурное обсуждение преимуществ и недостатков различных типов гигиенических средств прервал Максим Петрович, сообщивший, что если девушки желают остаться тут на ночь, то в этом случае они могут купаться, сколько их душе будет угодно. Однако если у них есть желание ночевать под крышей, на мягкой кровати, и мыться не в холодном озере с неведомыми монстрами, а в более-менее благоустроенной ванне с теплой водой, то следует поспешить, поскольку до заката осталось меньше двух часов.

Девушки переглянулись. Теплая вода и мягкая постель — это было серьезное искушение. Но для достижения данной цели требовалось пройти еще не такое уж и маленькое расстояние, а сил после тяжелого спуска практически не оставалось.

С другой стороны, озеро — тут, под боком, и каких-либо дополнительных усилий не требует. Снимай одежду — и в воду. Но ночевка в этом случае предстояла в палатке — и никакой мягкой кровати. Выбор был не из легких.

* * *

— Мы — купаться. Мужчинам — не подглядывать. Если кто к этой просьбе не прислушается, то к тому другая просьба: не обижаться. Сам виноват, — поспешно сбрасывая с себя одежду, заявила София. Ненадолго призадумавшись, она осторожно добавила: — Хотя... Рау, может, ты за мной присмотришь? Побудешь сторожем, пока я купаюсь, — вдруг монстр какой нападет!

— Ты же не одна купаться будешь, — недоуменно откликнулся альфар. Вообще чем больше он общался с женщинами, тем меньше их понимал. Ну как, к примеру, с точки зрения нормальной логики объяснить тот факт, что Ольга, последнюю неделю не прекращавшая стонать по поводу того, как ей хочется поскорее оказаться в «нормальных, цивилизованных местах, где можно спать на кровати и мыться в ванной», сейчас, вместо того чтобы сделать последний рывок и ночевать в поселке, сама потребовала остаться около озера. «Утро вечера мудренее... Чего на ночь глядя в неизвестный поселок являться... Пока устроимся, то-се... Уж лучше завтра, с утрачка. А переночевать можно и по-походному...»

Нет, в принципе он был отнюдь не против. Действительно, явиться в поселок на рассвете, отдохнувшими и выспавшимися, было гораздо более оптимально с точки зрения как безопасности, так и вежливости, почему он так спокойно и согласился с предложенным сестрой планом действий. Но все же странно это. Да и София... Так ведь и не поговорил с Ольгой, что ее поведение означать может. Все времени как-то выкроить на спокойную беседу не удается. Вот и гадай, что она этой просьбой об охране сказать хотела...

Будь она одна — еще можно было бы догадаться. У дроу это обычная часть ухаживания и сватовства — юные матроны дают избраннику оценить тело возможной жены, — а поведение Софии с момента попадания в этот мир почему-то все больше и больше походило на действия какой-нибудь дроудессы. Но что подобное приглашение означало в данном случае, когда кроме самой Фи в озере будут плескаться еще три девушки, в том числе и его сестра? Те же дроудессы от века были невероятно ревнивы и всеми силами препятствовали своим избранникам в общении с другими девушками. Впрочем, в который раз напомнил себе Рау, София — не дроудесса. Она — человек. И как бы ее поведение ни смахивало на действия представительницы народа, с которым у альфар имелся древний союз, не следует мерить ее теми же мерками.

В очередной раз решив не забивать себе голову, но при первой же возможности переговорить наедине с сестрой, он отошел к костру и принялся помогать драконидам в разбивке лагеря.

Со стороны озера, скрытого от взгляда густой порослью высоких кустов, доносились веселые взвизгивания резвящихся в воде девочек.

Внезапно невдалеке раздался тихий хруст, какой бывает, если кто-то неосторожно наступит на сухую ветку. Альфар настороженно повернулся. Это не мог быть кто-нибудь из его отряда. Все они, за исключением девочек, находились перед ним, занятые разбивкой лагеря. Не мог это быть и какой-нибудь мутант: привычка устанавливать Круг Чистоты при любой более-менее долгой остановке уже намертво въелась в плоть и кровь путешественников.

Впрочем, идущие к ним, похоже, не скрывались. Вот вновь треснула ветка, вот кто-то споткнулся, неловко откомментировав попавшийся под ноги камень... Занятый установкой палатки Шестаков как-то странно дернул головой, и его спецназовцы немедленно рассредоточились по поляне, держа оружие под рукой, но при этом старательно изображая занятость на обустройстве лагеря. Перехватив два настороженных взгляда — один от капитана «Гаммы», второй от Криона, — Рау слегка покачал головой. Судя по звуку шагов, к лагерю приближалось всего лишь трое. Да и не стали бы подкрадывающиеся враги трещать ветками и материться, споткнувшись.

Вскоре гости вышли к костру. Ими оказалась тройка тетридов в чрезвычайно замызганной и порванной одежде, больше напоминающей лохмотья. При виде их Рау едва удержал изумленный вздох. За время пребывания в Махлау он уже привык, что составляющие большую часть измененных тетриды крайне не любили покидать пределы относительно безопасных территорий за защитным кругом.

Хорошие и умелые работники, трудолюбивые пахари, замечательные ремесленники, тетриды не отличались высокой скоростью движения, большой физической силой или какими-нибудь необычными способностями. Их короткие ноги не позволяли выдерживать высокого темпа ходьбы, и в связи с этим при перемещении в пустоши они просто становились обузой для отрядов искателей и легкой добычей для нападающих монстров. Да и обычные для этой расы чрезмерные обстоятельность, осторожность и нерешительность делали их совершенно никудышными бойцами и охотниками. Так что путешествовать вот так, всего лишь втроем, не имея при себе никакого видимого оружия... Рау искренне удивился, как эти ребята смогли добраться до их лагеря.

Впрочем, было похоже, что эта тройка сама великолепно понимала всю опасность своего положения. По крайней мере, облегченно-радостный вздох, синхронно вырвавшийся у них при виде костра и хозяйничающих около него драконидов Криона, был явно очень искренним... и весьма громким, как в общем-то все, что ни делали представители этой расы.

— Что у вас за шум такой? — немедленно раздался из-за кустов голос Софии.

— У нас гости, — откликнулся Рау.

— Дорогие или незваные? — потребовала уточнения девочка. Кусты зашевелились — там явно проходило скоростное одевание «дамского клуба».

— А это мы сейчас и выясним, — пообещал эльф, поворачиваясь к тетридам. — Ну с чем пожаловали? — хмуро поинтересовался он у жмущихся к костру смущенных гостей.

— Передать приглашение Совета великомудрых старейшин форта Нест посетить блистательный город Кардель, — заученно ответил один из них, одетый чуть менее обтрепанно, чем пара его товарищей.

* * *

— Не нравится мне это... — тихо проворчал Шестаков, подбрасывая в небольшой костерок сухую ветку. — Не понимаю я, что тут происходит. Совершенно не понимаю. — Он взглянул в сторону находящегося в противоположном конце лагеря большого гранитного валуна, под которым, свернувшись в компактные клубочки, спали их загадочные гости.

— Вы заметили, насколько они были голодны? — никак не комментируя слов спецназовца, тихо заметила Тая, с жалостью поглядывая в ту же сторону. Шло экстренное

«собрание командиров», начавшееся после того, как тетриды с незамысловатыми именами Кай, Ганн и Поро, наевшись, улеглись спать. Слишком уж насторожили путешественников многочисленные несообразности поведения пришедших в лагерь «посланцев», а также их явное нежелание отвечать на задаваемые им многочисленные вопросы. Фактически на подавляющее большинство вопросов у них был только один ответ: «Многоуважаемый старейшина Морн Фиаро Кардель Хомеани не давал нам права отвечать на этот вопрос. Пожалуйста, задайте его ему самому».

Подобная крайняя сдержанность, разумеется, никак не могла не насторожить путешественников, так что Рау, Шестаков, Крион, Ольга и Тая даже решились пожертвовать драгоценным временем отдыха, для того чтобы проанализировать имеющуюся информацию и попытаться разобраться в причинах такого странного поведения гостей.

Рау, правда, предлагал не мучиться догадками, а попросту допросить их с пристрастием, после чего, оставив на ночь за границей Круга Чистоты, сделать вид, что их и вовсе не существует в природе. Если же будут расспросы в поселке, то мало ли что могло произойти с тремя безоружными тетридами в пустошах! «Не видели таких, и что с ними случилось, не ведаем!»

Однако большинством голосов данное предложение было отвергнуто. По мнению Таи и Ольги, негоже было так поступать с людьми, которые всего лишь зашли передать приглашение местного начальства, особенно если учесть ожидаемую от местных помощь, да и Максим Петрович, немного поразмыслив над этим предложением, раздумчиво добавил, что нет никакой гарантии, что кто-нибудь из членов отряда случайно не проболтается.

Так что решили все же напрячь имеющиеся дедуктивные способности и попытаться выяснить, что может ожидать путников в городе, путем сопоставления имеющихся фактов.

Фактов было немало.

— Что нам известно, — начал Шестаков, — во-первых, мы точно выяснили, что жители Неста внимательно отслеживают, по крайней мере, этот перевал, а скорее всего — вообще все имеющиеся, и вполне оперативно реагируют на перемещающиеся по этим перевалам группы. Особых сложностей в этом я не вижу — часовой с хорошим биноклем на смотровой площадке донжона вполне способен обеспечить осмотр перевалов. Однако само наличие подобного наблюдения говорит о том, что им есть кого опасаться, причем эти кто-то — не монстры. Для тварей Хаоса, я думаю, карабканье по горным тропам совершенно не обязательно. Большими отрядами, в отличие от людей, они не ходят.

— Еще факт в копилку, — продолжила Ольга. — Эти тетриды были жутко голодны и шли без оружия. Похоже, что жизни измененных, по крайней мере именно тетридов, их старейшины ценят весьма невысоко.

— Не факт, — не согласился альфар. — Отнюдь не обязательно, что не ценят жизни всех тетридов, и уж тем более всех измененных. Вполне возможно, что именно эта троица в чем-то сильно провинилась и была послана отрабатывать наказание.

— Штрафники? — задумался Шестаков и через мгновение качнул головой в жесте отрицания. — Крайне маловероятно. Хоть какое-нибудь оружие, но штрафникам дали бы. Просто ради экономии ценных ресурсов, которыми они являются. Этих же ребят, похоже, чем-то более-менее ценным их руководство явно не считает.

Все собравшиеся единодушно кивнули, признавая правоту гаммовца, а Ольга с жалостью покосилась в сторону спящих тетридов. Голодные, тощие, оборванные и безоружные... Она вздохнула. Эта троица была очень наглядной иллюстрацией того, что и без того не сахарная жизнь в мире Кельдайн могла превратиться в настоящий ад для тех бедолаг, кто не будет сочтен «достаточно ценным».

— У кого еще есть соображения? — поинтересовался Рау.

Тая тихо вздохнула. Она вообще была очень спокойной, не любящей лишнего шума девушкой, и сейчас этот вздох явно обозначал, что у нее есть какая-то не замеченная остальными членами отряда информация.

— Да? — тут же отреагировал Рау. — Ты хочешь что-то сказать?

— Имя. Его имя. Оно из четырех частей, — несколько смущаясь, произнесла Тайана. В глазах у Криона зажглось понимание, в то время как лица остальных «отцов-командиров» выразили полнейшее недоумение. Заметив это, юная магичка поспешила пояснить свои слова: — Понимаете, в Союзе городов Порядка приняты довольно строгие правила в отношении имен. Обычно люди имеют только одно имя. Право на второе — имя рода — надо заработать, совершив какой-нибудь выдающийся, полезный для общества, родного поселка поступок, который позволит этому человеку прославлять свой род, нося его имя. Исключением являются только чистокровные люди, которые от рождения имеют право носить имя рода. Просто потому, что мы самим фактом своего рождения уже приносим обществу пользу. Слишком уж мало чистокровных, и слишком многое на нас завязано.

Но право на третье имя, имя родного города или форта, заслужить очень-очень сложно даже для чистокровных. Для этого необходимо совершить нечто великое, оказать важнейшее положительное влияние на жизнь всего Союза... О таких людях ходят легенды, об их подвигах рассказывают детям на ночь сказки. За всю историю нашего государства с момента нашествия Хаоса всего около полутора сотен человек получили право на третье имя.

Оно присваивается только общим голосованием Совета старейшин всего Союза городов Порядка, после чего информация о совершенном этим героем подвиге доносится до каждого жителя каждого поселка, для того чтобы любой человек знал, что именно совершил тот, кому дано почетное право называть себя тремя именами. Сейчас в живых есть всего трое трехименных, и имени Морн Фиаро Кардель среди них нет.

— Самозванец? — поинтересовалась Ольга.

— Но Ганн сказал, что пославшего их старейшину зовут Морн Фиаро Кардель Хомеани. Что может означать четвертое имя? — одновременно с ней поинтересовался Шестаков.

— Хомайн — название Империи людей, которая входила в Светлый Союз, уничтоживший мой народ, — неожиданно откликнулся на этот вопрос Рау.

— Я не представляю, что должен совершить человек, чтобы получить право присоединить к своему имени название государства, из которого он родом, — тихо вздохнула Тайана. — Это должно быть нечто очень-очень важное для всего мира, всех разумных существ, в нем обитающих.

— Спасти мир? — с улыбкой спросила Ольга.

— Да. Наверно, не меньше... — на полном серьезе отозвалась Тайана. — Причем спасти единолично и так, чтобы об этом спасении стало достоверно известно всем населяющим этот мир жителям.

— М-да... Мы, конечно, в этом мире чужие, — вздохнул Шестаков. — Но подозреваю, что вам, местным, о великом герое по имени Морн также ничего неизвестно.

— Неизвестно, — разом подтвердили Тая и Крион.

— Похоже, этот старейшина вовсю наслаждается тяжелой стадией мании величия, — вздохнула Ольга. — А в связи с этим у меня имеется вопрос: а нужно ли нам идти в этот Кардель и не лучше ли будет обойти его дальней дорогой?

— Не получится. Нам нужны проводники. Лезть в горы без проводника, не зная местности, — это полный идиотизм, близкий к самоубийству. Хочешь не хочешь, а зайти в этот Кардель придется, — мрачно ответил Шестаков и, тяжело вздохнув, еле слышно пробурчал себе под нос: — А у нас осталось так мало патронов...

— Я не думаю, что все так уж плохо, — осторожно заметила Тайана. — Да, по всей видимости, у пославшего тетридов старейшины не все хорошо с рассудком. К сожалению, это иногда случается с чистокровными людьми. Однако я абсолютно уверена, что никакой опасности в поселке нам не грозит. Что бы там с местным старейшиной ни случилось, кем бы он себя ни представлял, никто из разумных все равно никогда не причинит вреда чистокровному человеку. Нас слишком мало! Так что я считаю, что мы можем вполне спокойно посетить этот форт.

— Значит, ты думаешь, что это безопасно? — Рау испытующе взгляделся в глаза

девушки.

— Да. Я в этом уверена, — твердо ответила Тайана.

— Ну что ж... Так тому и быть, — согласился альфар и тихо, так чтобы слышала только сидящая рядом с ним сестра, прошептал: — Оля, чуть задержись, — после чего в голос добавил: — Думаю, на этом можно завершить совещание. Все равно новых данных в ближайшее время не предвидится. Предлагаю всем идти спать. Первым дежурю я. Затем — Ольга. Следующим — кто-нибудь из ваших ребят. — Он кивнул в сторону Шестакова. — В общем, разберетесь.

Капитан «Гаммы» изумленно взглянул на альфара. Распределением дежурств и вообще охраной лагеря обычно занимался именно он, вместе с Крионом назначая часовых из своих бойцов. Девушки же в дежурные охранники вообще никогда не назначались. И столь резкое изменение обычного порядка здорово изумило Шестакова.

Рау ответил ему твердым, спокойным взглядом. Капитан некоторое время непонимающе смотрел на него, потом кивнул и, не возражая, сел на свое место.

— И в самом деле... Спать пора, а то утром все вялыми будем. Часовыми я займусь, — произнес он, не делая, впрочем, никакой попытки встать со своего места. Когда все, кроме Ольги и Рау, разошлись по своим спальным местам и затихли, он со все той же спокойной интонацией поинтересовался: — И к чему это? — вопросительно глядя на альфара.

Рау невозмутимо подбросил в костер тонкую веточку.

— Думается мне, что подстраховаться нелишним будет... Кто его знает, чего от этого «великого героя» ожидать.

Шестаков согласно кивнул.

— Отлучиться мне надо, — со все тем же непонимаемым видом произнес эльф, любясь пляшущими в костре язычками огня. — А Оля в это время за меня посторожит. — И когда на лице Шестакова появилось совсем уж непонимающее выражение, нехотя добавил: — Шел бы ты спать, капитан. Чего не знаешь, того не выдашь. Даже случайно. Даже в разговоре с ментальным магом. Моя раса неуязвима для ментальных заклинаний. В отличие от людей... и тетридов. — И прежде чем его собеседник успел задать вертящийся на языке вопрос, он продолжил: — Неуязвимость — не означает нечувствительность. Когда рядом со мной находится кто-то, побывавший под продолжительным и мощным ментальным воздействием, я вполне способен это ощутить.

Несколько секунд спецназовец обдумывал слова альфара, после чего коротко кивнул и, не произнося ни слова, направился к своему лежаку. Вскоре до сидящей у костра пары донеслось тихое похрапывание крепко спящего человека.

— А мне? Мне ты скажешь, что хочешь делать? — убедившись, что в лагере сейчас бодрствуют только они двое, спросила Ольга у своего названного брата.

— Нет, — отрицательно качнул головой альфар. — Мне неизвестно, распространяется ли на тебя наша устойчивость к ментальной магии или нет. Лучше не рисковать. Я хотел спросить о другом. Скажи, почему София так странно ведет себя при общении со мной?

— Ты еще не понял? — изумленно спросила Ольга. — Это же даже самому невнимательному человеку заметно, что она в тебя влюблена по уши! И только ты, значит, ничего не подозревал?!

— Влюблена? — задумчиво произнес Рау. — Но... Это же невозможно. Снежные эльфы не могут скрещиваться с людьми! У нас не может быть отношений. — Из стоящей недалеко «девичьей палатки» донесся тихий вздох, который не дошел до ушей занятого своими мыслями альфара, но не прошел мимо Ольгиного внимания. — Да и потом, я, возможно, ошибаюсь, но мне казалось, что у людей приняты несколько другие варианты ухаживания. Действия Софии совсем не похожи на ваши брачные обряды, скорее, это нечто из ритуала друу.

— Почему любовь между вами и людьми невозможна? — возмущенно поинтересовалась девушка. — Брезгуете, что ли, нами? Или презираете всех короткоживущих? — Она сердито насупилась.

— При чем тут брезгливость! — в свою очередь возмутился Рау. — Если бы я брезговал или презирал, разве бы объявил тебя своей сестрой? Причина — в чистой физиологии. Чересчур уж вы, люди, для нас горячие. И ничего больше!

— Горячие??? — изумилась Ольга. — Ну да... Фи действительно, наверно, та еще штучка... А чего в этом плохого?

— Ты меня неправильно поняла, — досадливо покачал головой Рау. — Я не про поведение, а про температуру. — Для иллюстрации он взял ее за руку. — Что ты чувствуешь?

— Тебя. Твою руку. Вечно у тебя ладони словно ледяные... — пожаловалась девушка и изумленно замолчала.

— Вот именно. Это нормальная температура моего тела. У нас слишком высокая разница температур. Наши ученые даже как-то составили шкалу. Самая высокая температура тела — у людей. Затем идут гномы, светлые эльфы, дроу и под конец — мы, альфары. В годы мира даже проводились эксперименты. Альфары и дроу — подобные браки довольно часты. Альфары и светлые эльфы — редкость, но было. Во мне, к примеру, есть одна четверть светлоэльфийской крови. Но люди и альфары... Какой может быть между нами брак, если мое прикосновение для Фи чересчур холодно, а она почти обжигает меня? Вот если бы она была дроу или хотя бы светлой эльфийкой... — печально вздохнул Рау.

Из палатки донесся синхронный вздох, который опять прошел мимо ушей снежного эльфа.

— Так, значит, она тебе все же симпатична? — словно невзначай поинтересовалась Ольга.

— Да, — коротко ответил альфар и с легким вздохом добавил: — Очень. — Мысленно, про себя, он печально добавил еще: «Иногда эта приобретенная эмоциональность крайне мешает. Ну зачем я в твой сон без страховки залез!» — Но поскольку читать мысли среди всех имеющихся в лагере путешественников никто не умел, то эта произнесенная фраза так и не стала никому известна.

А из девичьей палатки, где кое-кто внимательнейшим образом прислушивался к этому разговору, при его последних произнесенных вслух словах донесся какой-то звук, очень напоминающий радостный вскрик, заглушенный толстым слоем одеяла. На этот раз он не прошел мимо ушей альфара, который весьма подозрительно покосился на разулыбавшуюся Ольгу.

— Ну ладно, — вздохнул он, не найдя никаких признаков угрызений совести на довольном лице своей сестры. — Пойду я, пожалуй. А то заговорился тут с тобой, а у меня до утра еще много работы. — И, встав с камня, быстрым пружинящим шагом направился к краю лагеря.

— Брат! — окликнула его девушка, когда он уже был на краю освещенного пространства. Эльф недовольно оглянулся. — Я бы на твоём месте не спешила делать скоропалительные выводы о невозможности вам с Фи быть вместе. Мало ли что там эти ваши ученые насчитали. Уверена, она что-нибудь сможет придумать.

Рау взгляделся в серьезные глаза своей сестры, перевел взгляд на затихшую палатку и медленно склонил голову.

— Хорошо. Я был бы рад быть ей не просто другом, — твердо произнес эльф и окончательно растворился в окружившей лагерь путешественников ночной темноте.

Спустя несколько минут из палатки появилась растрепанная голова Софии. Осторожно осмотрев окрестности и убедившись в отсутствии поблизости остроухого предмета своей страсти, девушка осторожно, чтобы не разбудить Арейшу с Тайаной, выползла наружу. Поморщившись от прохладного ночного ветра, Фи подошла к костру и села рядом с Ольгой.

— Спасибо, — прошептала она. — С меня шоколадка и вечная благодарность. Теперь я хоть проблему знаю. Буду решать температурный вопрос...

— Пожалуйста, — кивнула Ольга. — Не думай, что это я только ради тебя стараюсь. Ты уж сделай что-нибудь. Йогой займись, что ли... Говорят, что опытные йоги температуру

своего тела запросто регулировать могут.

— Подумаю, — откликнулась София. — Если не найду более простого пути, и впрямь в йогини идти придется. Но эту проблему я так или иначе все равно решу! Ну или если не я, то братец... — задумчиво добавила она, глядя в костер.

— Вот и отлично. Иди спи давай, — глядя, как дрожит под прохладным ветром одетая только в длинную «ночную» футболку девушка, посоветовала Ольга и подбросила очередной чурбачок в костер.

— Сейчас, иду... — глядя на огонь, отозвалась Фи. — Да... я ведь чего проснулась... Мне брат приснился. Вовремя он. И новости хорошие...

— Какие новости? — заинтересовалась Ольга, но София уже нырнула в палатку. — Вот вредина! — вздохнула девушка, понимая, что на это дежурство ей теперь обеспечены жестокие мучения от разыгравшегося не на шутку любопытства.

Ночь прошла спокойно, правда, на противоположном от форта берегу озера изредка мелькали какие-то бордово-алые вспышки, однако происходило это достаточно далеко от лагеря, и потому особого внимания на них никто не обращал. Ближе к утру вернулся почти полумертвый от усталости Рау с замотанной в бинты левой рукой и, отмахнувшись от кинувшегося к нему стоявшего в тот момент на часах Зинченко, немедленно завалился спать, только и сказав, что его рана — пустяк, царапина и не следует обращать на нее внимания. Проводив его внимательным взглядом, боец «Гаммы» решил последовать мудрому совету. Его, правда, крайне заинтересовал тот странный факт, что извечно висящий на шее альфара рубиновый амулет резко изменил привычный вид, покрывшись странными, похожими на осевшую на камне изморось, мелкими кристаллами, но заострять на этом внимание, он, следуя отданному приказу, не стал.

А наутро, споро собрав лагерь, они направились в обход озера к поселку, ведомые счастливыми от успешно выполненной миссии тетридами.

* * *

— Нет. Эти дома нам не подходят. — Шестаков сердито прервал разглагольствования вертлявого ушана с хитрыми глазами, вот уже второй час старательно предлагавшего им совершенно неприемлемые варианты заселения. Вообще с момента вступления в Кардель все члены небольшого отряда пребывали в непреходящем изумлении и растерянности от происходящего.

Представшая перед их глазами картина местных взаимоотношений разительно отличалась от той, к которой они привыкли за время жизни в Махлау. Бедно одетые, худые, все какие-то потрепанные измененные этого поселка активно лебезили и заискивали перед растерявшимися от такого отношения людьми отряда.

В то же время к драконидам Криона и Арейше отношение местных было иным. На входящих в отряд измененных местные жители посматривали свысока, избегая общения, а отвечая на обращенные к ним вопросы, нехотя цедили ответ сквозь зубы, словно считая беседу с ними недостойной своего величия.

К Рау, очевидно принятому за какую-то из разновидностей ушанов, изначально отношение было аналогичным. Однако быстро разобравшийся в происходящем альфар словно невзначай в беседе с Ольгой продемонстрировал пару магических фокусов, после чего ему немедленно были принесены самые горячие извинения. Причем извинявшиеся столь настороженно поглядывали на невозмутимого эльфа, вздрагивая при каждом его резком движении, что было совершенно понятно: они явно ожидают сурового наказания за свою ошибку. Похоже, местные чистокровки, которых, кстати, никто из членов отряда пока еще не видел, при общении с измененными были весьма суровы.

На фоне подобного тотального заискивания пришельцы с Земли чувствовали себя крайне неудобно. В момент, когда сопровождающий их староста поселка, довольно молодой ушан по имени Лареотт, ненадолго отошел в сторону, Ольга тихо шепнула Софии:

— Я ощущаю себя какой-то эсэсовкой в поселке полицаев. Они тут все так лебезят, что даже противно! Лучше бы мы обошли эту деревню стороной! — на что немедленно последовали согласные кивки расслышавших эту фразу держащихся поблизости настороженных спецназовцев.

— Вы заметили, что, несмотря на все его пресмыкания, дома нам предлагаются исключительно небольшие, к тому же расположенные в отдалении друг от друга, — тихо шепнул настороженно оглядывающий очередной «шедевр зодчества» Шестаков. — Интересно, они нас совсем за идиотов считают или же и сами не понимают, насколько подозрительны эти их странные телодвижения?

Ответить Ольга не успела.

— А вот и я, глубокоуважаемые! Приношу свои глубочайшие извинения за задержку! Прошу вас осмотреть этот дом. Может быть, сие недостойное жилище все же подойдет в качестве временной остановки для столь благородных особ? — вынырнул из-за калитки небольшого добротного дома ушан, с легким подозрением оглядывая стоящих перед ним людей. Зная о сверхъестественном слухе этой разновидности измененных, все переговоры члены отряда вели на русском языке.

Даже не заходя в дом, лишь окинув его коротким взглядом, Рау в очередной раз покачал головой:

— Нет. Этот дом нам не подходит. Он слишком мал, чтобы вместить всех нас. Видите ли, за время нашего похода мы так привыкли к обществу друг друга, что даже кратковременная разлука будет для нас очень болезненна. Почему бы вам не предоставить нам, к примеру, вот то здание? — Он кивнул в сторону видневшегося в конце улицы большого, изогнутого буквой «П» одноэтажного каменного здания, несущего явные признаки запустения. — Похоже, там уже давно никто не живет и наше заселение туда никому не помешает.

— Что вы, как можно! — всполошился Лареотт, забегая вперед и пытаясь прикрыть выбранный альфаром дом своим телом. — Дом казненных бунтовщиков — совершенно недостойное место для уважаемых повелителей Порядка, почтивших наш город своим присутствием! К тому же он давно заброшен, грязен и лишен какого бы то ни было комфорта. Да и зачем вам, многоуважаемые, терпеть неудобства проживания совместно с низшими расами?

На этой фразе земляне многозначительно переглянулись.

Не заметивший этого ушан продолжал разливаться:

— Я, конечно, понимаю, что за время вашего славного путешествия вы привыкли пользоваться их услугами, пренебрегая своим комфортом ради безопасности, однако здесь, в благословенном Карделе, вам больше нет необходимости терпеть подобные неудобства. Самые красивые и вышколенные служанки моей расы, которая, как известно, наиболее близка к благородному облику повелителей Порядка, будут счастливы прислуживать вам во время вашего отдыха!

— Мне это не нравится, — на русском произнесла Ольга, отворачиваясь от разливающегося соловьем старосты, чтобы тот не заметил безотчетной гадливости в ее глазах.

— Не нравится? Это мягко сказано, — откликнулась София. — Меня эти его «многоуважаемые повелители Порядка» уже откровенно бесят! Едва сдерживаюсь, чтобы не разнести все на части. — Тонкое, едва заметное темное марево, исходящее от напряженной фигуры черной жрицы, подтверждало всю опасную правдивость ее слов.

— Тише, тише, Фи... Не надо нервничать. Представь, что ты просто посетила какого-нибудь богатого плантатора на американском Юге в девятнадцатом веке... Смотри на это с юмором... — немедленно отреагировал на ее заявление Артем, уже давно с немалой опаской наблюдающий за появившимся над девушкой темным облаком.

— Американские плантаторы, говоришь? Сомневаюсь я, что там все было настолько отвратительно... Это лебезение и заискивание... Спорю на что угодно, что, когда он

отлучался в этот дом, он просто выставил оттуда его хозяев через задний ход, а теперь старательно пытается заселить туда нас!

— Не волнуйся, мы тут ненадолго. Переночуем, найдем проводника — и сразу в путь. Задерживаться явно не будем, — вмешался Максим Петрович. — Это их поведение действительно неприятно, однако ничего плохого они не делают. Наоборот, проявляют гостеприимство, как могут и умеют. В конце концов, здесь они хозяева, а мы всего лишь гости. Пусть живут, как хотят. Нравится им пресмыкаться перед чистокровными людьми — ну и пусть их...

— Ладно, не волнуйтесь вы так. Ничего я громить не буду... И не намеревалась даже, — нехотя пробурчала София. — Может, я, конечно, и блондинка, — она тряхнула длинной светло-русой косой, — однако не совсем ведь дура. Понимаю, что можно, а чего нет. Это я так, раздражение сбрасываю.

— Вы не учитываете одного момента, — вмешался в их беседу невозмутимый, как египетский сфинкс, альфар. — Не думаю, что подобные унижения действительно доставляют удовольствие местным жителям. Скорее всего, они — часть обязательного этикета, который эти измененные вынуждены соблюдать в беседах с местными чистокровками, чтобы не вызвать их гнева. Вы обратили внимание, с каким испугом на нас все тут смотрят, словно постоянно ожидая удара или какого иного наказания за каждый неловкий чих? Так что гораздо проще будет подыграть, чем пытаться убедить, что наше мировоззрение и стиль общения отличаются от привычного им.

Сказав это, он быстрым движением развернулся к ушану. Ольга едва удержала вскрик. Весь облик ее брата разительно изменился. От природы невысокого роста, похожий на худощавого четырнадцатилетнего подростка, сейчас альфар казался как минимум на голову выше любого из присутствующих. Спокойная, уверенная властность сквозили в каждом жесте, каждом движении потомка императоров Хладоземья, не оставляя ни малейших сомнений в его праве повелевать и требовать исполнения отданных приказов.

— Любезнейший, — с насмешливой надменностью обратился он к испуганно сжавшемуся ушану, — вы слышали наши пожелания относительно жилья?

— Да, повелитель... — В голосе старосты прорезались нотки тщательно сдерживаемого испуга.

— Так почему вы осмеливаетесь противоречить им? Нам неинтересны ваши измышления о том, что подобает или не подобает повелителям Порядка. Извольте немедленно исполнить отданный вам приказ! Или вы считаете себя вправе указывать чистокровкам, чем им заниматься, где и как жить? — Холодная властность, звучащая в голосе эльфа, казалось, загипнотизировала бедного ушана. Он непроизвольно дернулся в сторону, явно готовясь со всех ног броситься исполнять отданный ему приказ. Но внезапно остановился, словно вспомнив нечто важное, и, заливаясь слезами, упал на колени перед ошарашенным такой выходкой Рау.

— Ваша милость. Не погубите! Не могу я вас там поселить! Пощадите, молю.

— Что такое? — Подобного исхода своих действий альфар явно не ожидал. Однако, несмотря на всю внезапность, на надменном лице снежного эльфа не дрогнул ни один мускул. Он продолжал бесстрастно смотреть на валяющегося у его ног ушана холодным, ничего не выражающим взглядом высшего существа, с легким интересом наблюдающего за бессмысленным мельтешением бездумной амебы на предметном стекле своего микроскопа.

— Я не могу... Великий в своей бесконечной мудрости наш благородный председатель Совета старейшин и повелитель долины Морн Фиаро Кардель Хомеани ясно приказал обеспечить все удобства и оказать великие почести нашим уважаемым гостям, поселив их не менее чем в три самых удобных дома поселка. Молю, пощадите! Я не могу нарушить столь ясного приказа нашего мудрейшего повелителя! У меня есть семья, дети...

— В таком случае почему бы тебе просто не проводить нас к «мудрейшему повелителю», чтобы мы могли насладиться интересной беседой и обсудить вопрос нашего размещения? — насмешливо поинтересовался Шестаков, подключаясь к разговору.

— Увы мне... — опять взвыл ушан. — Это распоряжение было отдано еще два дня назад, вместе с приказом отправить на встречу гостей, едва они будут замечены дозорным, дежурный патруль. После этого мудрейший, вместе со всем Советом старейшин, изволили удалиться в форт, активировав его защиту, дабы никто не мог помешать ему ставить магические опыты, и запретив нам его тревожить по какому бы то ни было поводу... Впрочем, я уверен, — увидев, как нахмурился Рау, зачастил ушан, — что, увидев ваше прибытие, мудрейший, разумеется, прервет свои исследования, дабы встретиться с вами. Нужно только чуть-чуть подождать! А мы со своей стороны готовы сделать все, дабы ваше ожидание было максимально приятным, — перевел он дух, заискивающе глядя в суровые глаза альфара.

Рау задумался, пытаясь понять, как же быть дальше. С одной стороны, разделяться было глупо. В отличие от Махлау ни он, ни члены его отряда, находясь в Карделе, не ощущали себя в безопасности. Но в то же время было явно заметно, что, какой бы величественный вид ни напускал на себя альфар, своего начальства этот ушан боится намного больше, чем пришельцев, а потому выбить из него поселение в большом доме, всем вместе, — задача абсолютно нереальная. Будет стоять намертво, хоть расстреливай его. В принципе этот вариант Рау прикинул самым первым, — учитывая общую запуганность местных измененных, прилюдное убийство неугодившего старосты действительно бы легко решило проблему с жильем. Пришедший ему на смену наверняка уже больше бы боялся именно их, а не своих старейшин и без сомнения предоставил бы им абсолютно любой дом, не отделяясь отговорами о недостойности того или иного хорошо подходящего для обороны дома для проживания «повелителей Порядка».

Но подобный поступок, несомненно, крайне осложнил бы главную цель их пребывания в этом поселке — поиск проводника. Людям обычно не нравятся те, кто легко и демонстративно убивает их собратьев, а потому, скорее всего, после такой демонстрации вероятный проводник приложит все усилия, чтобы избежать чести быть нанятым отрядом. Так что выбора не было. Пока отряд не подвергнется прямому и откровенному нападению, им придется быть тихими, мирными, спокойными... и держать Софию на очень коротком поводке! — мысленно усмехнулся альфар. Нет, девушка, конечно, ему нравилась, даже очень нравилась, однако, как и любой другой сын Льда, в первую очередь Рау был рационален. И сейчас эта природная рациональность явственно подсказывала ему, что в данный момент особенно важно не оставлять не умеющую сдерживать свои агрессивные порывы темную жрицу без тщательного присмотра.

И что же делать? Если бы за его спиной стояли не люди, воспринимающие местных своими родичами, а хотя бы сотня его гвардейцев-альфар, то Рау бы не сомневался. Уже через пару часов перед ним бы стоял лучший из имеющихся проводников, а забившиеся в свои жилища аборигены молились всем своим богам о сохранении их жалких жизней. Эльф вздохнул. Маска подростка, надетая им уже давно, еще тогда, когда он, ничего не понимающий, впервые увидел спасшую его от ударов Псов Света человеческую девушку, и за это время, казалось, прочно прилипшая к его лицу и душе, дала трещину. Маска, в соответствии с которой он уже не только жил и действовал, но даже и мыслил, которая, как он уже было и сам поверил, стала его сутью, готовилась упасть.

Всего-то на мгновение он обнажил свою истинную сущность, пусть только для того чтобы напугать ничтожного ушана, сейчас пресмыкающегося перед ним на грязной улице. И вот он уже вновь начал мыслить категориями древней войны, оценивая ситуацию и своих людей прежде всего с точки зрения рациональности и пользы дела.

Но сейчас было не время сбрасывать маски. Не время и не место. И потому, вместо того чтобы превратить глупого старосту в заледеневшую статую, он просто повернулся к стоящим за его спиной Шестакову и Ольге, вновь становясь тем самым, привычным им спокойным, вежливым и добродушным Рау, — пряча и загоняя внутрь властителя дома Снежного Мрака, гвардейского тысячника М'Рау Элея, холодного и жестокого ледяного волка, времена которого давно прошли. Маска вновь легла на его душу, скрывая бушующую

в ней бурю.

— Что будем делать? — с печальной улыбкой спросил Рау. — Применять крайние средства весьма нежелательно, а без них, боюсь, переубедить его не удастся. Этот бедняга боится своего отсутствующего начальства куда больше, чем нас всех, вместе взятых, и будет до последнего пытаться разместить нас так, как ему приказал этот «мудрейший». Я бы рекомендовал плюнуть на все и разбить лагерь за городом. Это будет куда безопасней.

— А как же отдых? — печально протянула Ольга. — Ванна с теплой водой, мягкая постель и вкусная, приготовленная не на костре еда?

Синхронный вздох, раздавшийся от остальных членов «дамского клуба» и кое-кого из мужской части отряда, подтвердили, что мечты о минимальном комфорте занимают не только ее голову.

Прежде чем Рау успел возразить, что ни одна, даже самая большая и теплая ванна, вместе с самой мягкой и удобной кроватью, не стоят того, чтобы ради этого рисковать, оставаясь в городе, хозяева которого, похоже, настроены к отряду не очень-то доброжелательно, вмешался Шестаков:

— Кажется, я нашел решение проблемы, — улыбнулся спецназовец глядя на обращенные к нему полные надежды лица. — Смотрите. — Он махнул рукой, указывая в сторону стоящих в самом конце кривой и извилистой улочки на некотором отдалении от остальных зданий четырех небольших домов, образующих правильный квадрат. — Эти дома полностью соответствуют как требованиям этого их «мудрейшего», так и нашим пожеланиям безопасности. По стрелку с автоматом на чердак каждого домика — и взять их штурмом будет весьма затруднительно! Нужно, конечно, осмотреть тщательнее, но на первый взгляд очень хорошее место. Во все стороны перед ними — открытая, хорошо простреливаемая местность. Если к какому дому толпа подвалит, то с соседнего их фланговым огнем как косой косить можно будет. Да и гранаты у нас пусть немного, но еще имеются. Это, пожалуй, даже лучше одного дома будет, — уверенно заключил гаммовец.

Рау внимательно присмотрелся к предлагаемому капитаном варианту. Действительно, четыре дома, стоящие по углам большого квадратного пустыря, еще несущего следы когда-то возделывавшихся там огородов, были почти идеальным укреплением — разумеется, в том случае, если у оборонявшихся имеется автоматическое оружие. Без него эти расположенные на небольшом взгорке дома, не имеющие даже символического забора, превращались в идеальную ловушку. Собственно, по этой причине он и не обратил на них никакого внимания. Сложно избавиться от сидящих глубоко в подсознании старых привычек. Да и опыт работы с огнестрельным оружием у альфара был самый минимальный.

— Так, — обернулся он к Лареотту. — А вон те дома как, не расходятся с повелением твоего «мудрейшего»? — Рау махнул рукой, указывая на выбранные Шестаковым домики.

— Нет, — пожал плечами ушан, поднимаясь с колен. — Но... благородный господин, осмелюсь сообщить, что, после того как мудрейший казнил проживавших в них мятежников, они уже много лет стоят заброшенными, и боюсь, их состояние...

— Веди давай, — коротко оборвал его Рау, отмечая про себя, что многовато в этом, конечно, довольно большом, но отнюдь не гигантском поселке различных пустых домов, в которых когда-то проживали некие загадочные «мятежники».

Несмотря на заброшенность, дома оказались во вполне приличном состоянии. Кое-какие деревянные детали требовали починки, однако в общем и целом они сохранились на удивление неплохо. Судя по неповрежденной внутренней обстановке домов, «мятежников», кто бы это ни был, взяли без боя... Или, по крайней мере, не в этих домах. Еще, судя по находящейся в доме мебели и вещам прежних хозяев, жители как минимум трех домов были, по всей видимости, немолодыми холостяками, а вот в четвертом, выбранном для себя в качестве жилья «женским клубом», очевидно, проживала семейная пара с ребенком-подростком. Вопросы, что случилось с ребенком, чей игрушечный меч был найден Ольгой в сених, Рау поднимать не стал. Но как очередной факт отметил. И, несмотря ни на какие протесты «женского клуба», активно уверявшего альфара, что они вполне могут защитить

себя самостоятельно, на чердаке их дома был размещен снайперский пост, а Марат Зиятдинов со своей неразлучной ВСС¹ занял одну из комнат «девичьей избушки», как немедленно прозвали этот дом члены отряда.

* * *

— Отец, мы не можем позволить себе упустить этот шанс!!! — Молодой человек с холеным лицом, одетый в богато украшенную одежду, склонился над столом из драгоценного розового дерева, не сводя взгляда со стоящего на нем Ока Надзора, работающего в режиме воспроизведения записей. В глубине округлого кристалла виднелось хрустально-чистое горное озеро и четыре весело плещущиеся в нем красивые обнаженные девушки.

— Молчать! — веско промолвил сидящий во главе стола полный старик с редкими бровями, густой бородой и обширной лысиной на полностью седой голове. — Твое мнение, Слим, понятно и так. Стоит тебе увидеть новую юбку — и ты не успокоишься, пока не затащишь ее к себе в постель. И это мой сын! — Старик печально вздохнул. — Кто еще хочет высказаться?

— Но, отец... Ты же сам понимаешь, насколько остро мы нуждаемся в притоке свежей крови... — несмотря на прямое указание главы Совета, попробовал продолжить свою аргументацию названный Слимом.

— Я сказал — молчать! — не повышая голоса, повторил старик, слегка приподнимая левую руку. В драгоценном перстне на указательном пальце ярко блеснул крупный рубин, и изо рта Слива вместо убедительной речи полились какие-то невнятные звуки, словно у него внезапно отнялся язык.

— Думаю, пара часов безмолвия пойдут тебе на пользу и научат должному уважению к словам старших, — все так же безразлично отметил председатель, переводя взгляд с опустившегося в кресло парня на остальных присутствующих, старательно прячущих довольные улыбки при виде случившегося с ним конфуза.

Впрочем, их, этих людей, в чьей власти и находилось горное поселение, было не так уж и много. Помимо старика и уже упоминавшегося Слива за столом сидело еще трое. У Морна Фиаро, который и председательствовал на этом совете, было трое сыновей и один младший брат, и сейчас вся семья, объединившись, решала вопрос, как им жить дальше.

Прибытие отряда, о приближении которого благодаря имевшемуся у них редчайшему артефакту, Оку Надзора, стало известно еще два дня назад, могло обернуться как большим подспорьем в решении старых проблем, так и серьезными неприятностями.

Когда тридцать лет назад отец Морна, воспользовавшись невероятным талантом своего тогда еще очень юного сына к ментальной магии и крайней отдаленностью Карделя от остальных городов Союза, захватил власть в горном поселении, он не учел несколько весьма важных вещей. Главной из них была вечная проблема всех городов Союза Порядка — острый недостаток чистокровных людей. На момент, когда он захватил власть, в городе помимо него с сыновьями жило еще четыре семьи чистокровок, у каждой из которых имелись не только сыновья, но и дочери. По меркам Союза городов, это было много. Огромное, просто непредставимое богатство.

Собственно, одной из причин того, что Верм Фиаро затеял этот переворот и прервал связь с остальными городами, и было желание сбросить имеющийся потенциал, не отдавая его в другие нуждающиеся города Союза.

Но — увы. Небольшая ошибка Морна, вынужденного изучать редкий раздел магии, к которому у него имелся талант, самостоятельно, по книгам, привела к тому, что во время очередной Волны он, перенапрягшись, не смог удержать контроля над захваченными людьми.

¹ Винтовка снайперская специальная. Также известна под обиходным названием «винторез».

Это случилось пятнадцать лет назад, на четвертый год самостоятельного правления Морна Фиаро, тогда еще не добавившего себе звучных имен Кардель Хомеани.

К тому времени людей было уже не так много. Поскольку поддержание постоянного контроля над чистокровными, способными к магии и сопротивлению людьми требовало многократно больших энергетических затрат, чем контроль над куда более многочисленными, но не имеющими магических сил измененными, Морт решил «уменьшить количество поднадзорных». Так погибли все мужчины из человеческих семейств Карделя. Разумеется, кроме относящихся к роду Фиаро.

Собственно, даже в тот момент, когда Морт ощутил, что под влиянием нахлынувшей особо яростной Волны его ментальные захваты, наложенные на женщин, слабеют и исчезают, он особо не взволновался. Подумаешь, побегают пару-тройку дней, пока он не восстановится, на свободе. В своей власти над измененными он был совершенно уверен, а что могут сделать шесть молодых, почти совершенно не обученных магии женщин, две из которых к тому же беременны?

Как оказалось — многое. Очень многое. Как уж им это удалось — неизвестно, но сорвавшимся с ментальной привязи девушкам удалось не только убить не ожидавшую нападения дочь Морна и жену его брата, но и, вырвавшись из форта, каким-то образом снять ментальную привязку с некоторых из жителей городка.

В разразившейся кровавой бане было не до деликатности. Разъяренные девушки любой ценой пытались прорваться к насильникам, чтобы уничтожить убийц своих отцов и братьев, прежде чем менталист сможет восстановить контроль над ними. Они не щадили ни противостоящих им одурманенных измененных, ни своих союзников, ни самих себя. Вначале женщин еще пытались взять живьем, понимая всю их ценность и незаменимость. Но после гибели Элоны, любимой сестры Морна, обеих его жен и младшего сына он был вынужден отдать приказ бить на поражение.

Так из довольно многочисленной популяции людей Карделя в живых остались только сам Морт, трое его сыновей Слим, Коул и Хаслин и его младший брат, их дядя, Кентар. Женщин человеческого рода в поселке не осталось. Да и сам поселок после всех событий изрядно обезлюдел.

Вот теперь-то Морт изрядно сожалел об отключенной его отцом системе связи, да и вообще обо всем этом бессмысленном захвате. Увы. Из-за внезапной смерти отец так и не успел передать ему все коды управления фортом. Более того: во время бойни у искусственного интеллекта крепости, похоже, каким-то образом была нарушена система распознавания «свой-чужой». Он даже начал предпринимать враждебные действия по отношению к принятой им за врагов команде Морна. К счастью, некоторые коды низшего уровня Морт все же знал, и этого оказалось достаточно, чтобы блокировать действие внутренних защитных систем и ненадолго включить общую защиту форта при приближении сильных Волн Хаоса. Правда, то ли из-за недостатка компетенции, то ли по причине каких-то неизвестных Морту повреждений, поддержание общей защиты на срок больший, чем пара суток, было невозможно. Но для защиты от Хаоса этого хватало.

Однако для того чтобы закрыть внешние ворота, услужливо распахнутые управляющим интеллектом крепости перед штурмующими, и активировать заблокированную еще его отцом внешнюю связь, знаний Морна оказалось откровенно недостаточно. Для закрытия ворот впоследствии пришлось выстраивать дополнительные башни и закрывать их вручную, при помощи цепей, преодолевая усилие мощнейших магических приводов форта. А связь...

Самостоятельно восстановить связь «мудрейший» попросту не мог. Пришлось обходиться без нее. И этот факт крайне беспокоил Морна. Что толку во власти над единственным поселением, если ты знаешь, что твои сыновья — изрядные, надо сказать, бестолочи, и обычный-то Круг Чистоты с трудом освоившие, — будут последними из властителей городка?

Да и будут ли? Морт не обольщался. Он был уже далеко не молод, а что сотворят с его сыновьями измененные поселка после того, как он станет настолько стар, что уже не сможет

поддерживать наложенное заклинание подчинения? Подавленный им женский бунт давал вполне явственные представления об этом.

Отправить к другим городам Союза посольство с просьбой о помощи? Но до ближайшего города — почти месяц пути, а заклятие подчинения, наложенное им на измененных, необходимо подпитывать каждую неделю. За время пути послы наверняка полностью избавятся от его влияния, и то, что они могут рассказать, прибыв в соседний Махлау, внушало Морну искренний ужас. Смертей такого количества чистокровок ни ему, ни его сыновьям никто бы не простил.

Отправиться туда самому, вместе с сыновьями и небольшим отрядом охранников, бросив всех остальных жителей поселка на произвол судьбы и Хаоса?

Увы, и это было невозможно. МORN трезво оценивал свои силы. Он слишком стар и не выдержит долгого, тяжелого путешествия. Да и охрана... Искателей в Карделе не было. Просто потому, что любая более-менее серьезная вылазка в пустоши должна продолжаться куда дольше одной недели, и, значит, ее участники неминуемо вышли бы из-под его власти. Этого МORN позволить не мог. А брать в сопровождение толпу неопытных, неумелых бойцов... Просто лишний раз подкармливать тварей. В самой долине, где был расположен Кардель, по неизвестной причине монстров было очень немного. И даже Волны Хаоса, извечное бедствие других поселений, обычно приходили в благословенную долину изрядно ослабленными, неспособными пробить защитного круга, установленного вокруг деревни.

Но благодаря имевшемуся в его распоряжении Оку Надзора МORN имел возможность обследовать не только всю находящуюся под его властью долину, но и окружающие ее пустоши почти на два дня пешего пути. И он отлично представлял, что толпа неумелых, давно забывших, что такое оружие и с какой стороны за него браться, людей и измененных, выйдя за пределы благословенной долины, не сможет пройти и пары переходов.

Кончать свои дни в желудках у обитающих на пустошах монстров Хаоса Морну совершенно не хотелось. Ментальная магия, при всем ее могуществе, увы, была совершенно бесполезна против неразумных тварей.

И вот когда он совсем уже было отчаялся найти выход из сложившегося положения, в ответ на все его молитвы пришел вызов из форта Эстах с сообщением о приближающейся к ним группе.

Казалось — вот оно, решение всех проблем. Тем более что в отряде имелось целых три чистокровных женщины — как раз по количеству его сыновей. Да и цели отряда не находили в его душе ни малейшего отклика. Ведь, исчезни внезапно Хаос, чистокровные люди, о ужас, станут далеко не так жизненно необходимы, как сейчас! А ведь его власть над измененными во многом основывалась на том, что они сами осознавали всю важность чистокровок для поселения. Морну было достаточно подправить всего несколько моментов в их восприятии — и он получал просто идеальных рабов.

Абсолютно преданных, готовых пожертвовать своей жизнью ради малейшей прихоти хозяина и даже не помышляющих об освобождении. А не будь в их головах твердой уверенности в полнейшей невозможности выживания в отсутствие чистокровок, добиться такой преданности было бы не в пример сложнее, и энергии пришлось бы тратить гораздо больше... да и то вряд ли удалось бы всех удержать, самокритично подумал МORN, вспомнив, сколько сил и энергии приходилось ему тратить на удержание под своей властью всего шестерых женщин, не испытывающих такого пиетета перед чистокровными людьми.

Так что и сам глава Карделя, и все его выжившие родичи в количестве трех сыновей и младшего брата были категорически против уничтожения такого полезного сдерживающего фактора, как Хаос.

Но! Было одно «но», которое очень смущало осторожного старейшину. Это его сыновья, особенно вечно озабоченный Слим, впустую пилились на девок, постоянно прокручивая на Оке Надзора сцену вчерашнего купания. Он же обратил внимание на другое. Слишком уж много чистокровных людей шло с этим отрядом, слишком искушены они были в различных видах боевой магии, легко расправляясь с ужаснейшими монстрами пустоши,

что он лично мог наблюдать во всевидящем Оке Надзора. А ведь он уже далеко не так силен, как был когда-то в молодости... Да и ментальная магия, при всех ее преимуществах, была не слишком хорошим оружием против настороженных, ожидающих подвоха людей.

Морн вздохнул. Выхода не было. Как ни неприятно было признавать, этот озабоченный идиот Слим прав. Ему были нужны эти путники или хотя бы только их женщины. Вечно сидеть запершись в форте и отговариваться важными опытами просто глупо, а потому, как бы он этого ни опасался, придется выйти наружу и попробовать подчинить себе хотя бы некоторых из отряда. Но делать это надо постепенно, очень осторожно, так, чтобы и тени подозрений не возникло в мыслях пришедших воителей.

«С кого бы начать?» — размышлял менталист, вновь и вновь восстанавливая в своем сознании облики членов отряда. С беловолосого подростка-предводителя? Его седого помощника, командующего этими странными людьми-воителями, вооруженными неизвестной, но весьма эффективной разновидностью магических жезлов? Или вообще, не трогая мужчин отряда, потихоньку воздействовать на женщин, исподволь влюбив их в своих сыновей и внушив острое желание остаться в долине на всю жизнь? Интересно, как их зовут-то хоть? При всех его достоинствах, Око Надзора, к сожалению, могло показывать лишь зрительные образы, а потому имена и разговоры путешественников оставались для наблюдателей совершенно неизвестными.

Вообще Морну казалось очень странным, что предводителем такого крупного отряда со столь большим количеством чистокровных людей был какой-то странный, похожий на ушана подросток. Но, впрочем, особо он над этим не задумывался, лишь порадовавшись самому обстоятельству, поскольку подчинять измененных, тем более столь молодых, было намного проще.

Но все же. Как быть? Ведь если его разоблачат, если подчинить пришедших своей воле не удастся или удастся не сразу и они почуют неладное, повелителям долины Кардель грозила серьезная опасность.

Морн не переоценивал своих возможностей в боевой магии. Его талант был в другом. Ментальная магия отлично подходила для тайного нападения, но плохо годилась для прямого, открытого боя. О способностях своих детей и брата он также был весьма низкого мнения. И потому возможность открытого противостояния с прибывшим отрядом очень пугала старика.

Нет, в победе он не сомневался. В конце концов, в его распоряжении имелись все людские ресурсы целого поселения. Он мог победить чужаков, просто завалив их телами безропотно подчинявшихся любому его приказанию измененных долины. Но... потери. Возможные потери. Вот что смущало старого мага. Править на кладбище — невеликое удовольствие. И так уже в поселке нынче пустует множество домов, хозяева которых по тем или иным причинам смогли вырваться из-под его контроля. Дальнейшее уменьшение населения долины становилось просто критически опасным. Нет, ни в коем случае нельзя было допускать прямого противостояния!

Мучимый этими вопросами, он и созвал семейный совет в надежде, что, может быть, у его непутевых сыновей или немногим более путного брата появятся какие-нибудь полезные мысли о том, как с минимальным риском добиться своих целей. Но — увы. Все, что могли эти глупцы, так это пялиться на голых баб, постоянно прокручивая записанную в артефакте сцену купания, да спорить, кому какая из них достанется! Если бы он не был абсолютно уверен в верности своей погибшей жены, верности, порожденной его искусством и силой, то ни за что не признал бы этих идиотов своими детьми. Как, как от него могли появиться подобные ничтожества?! Да и брат... вечно молчит, сидит надувшись и старательно отпирается от любого участия в жизни семьи. Все ему нехорошо да неэтично, понимаешь ли... Не будь он родной кровью, и к тому же идеальным медиумом, позволяющим Морну на небольших расстояниях действовать не напрямую, а через него, таким образом не подвергая себя излишнему риску, — давно бы отправил этого моралиста в дальнюю прогулку к монстрам!

В конце концов в голове у мага созрел план, на его взгляд дающий максимальные шансы на успех. Подчинить себе предводителя и девок. Находящийся под его влиянием глава отряда не станет возражать против пожелания «влюбившихся» в его сыновей девушек остаться в поселке. Остальные члены этой странной команды, видя отсутствие реакции своего командира, также не станут возражать против «свободного желания» девушек. Ну а после этого он направит их через загнипнотизированного предводителя прямым ходом в Пещеры мертвых карликов.

Морн даже улыбнулся красоте своей идеи.

Таким образом, он не только сэкономит свои силы — повлиять на чувства трех девушек и одного, пусть необычного, владеющего магией, но всего лишь ушана, намного проще, чем удерживать под своим полным контролем девятерых чистокровок, — но и избавит себя от лишней возни с уничтожением ненужных людей.

Ему ведь даже лгать не придется. Они вроде как хотят узнать самый короткий проход через горы? Так более короткого пути, чем Пещеры Мертвых, просто не существует! Это правда. Истинная и абсолютная. Ну а то, что выжить там невозможно, даже для многократно более сильного отряда, — это уж другой вопрос и не его забота. Так что, оставляя у себя их девок, он им просто благодеяние оказывает! В прямом смысле жизни спасает. И пусть благодарны будут. Если не ему напрямую — увы, увы, старость не радость, — то его сыновьям!

Правда, у этого плана была одна небольшая проблема: сам Морн ни в коем случае не желал покидать безопасного форта, и если пригласить сюда предводителя прибывшего в деревню отряда было вполне естественно, то как заманить к себе девушек, менталист не знал. Впрочем, хоть на что-то же и эти бездельники, его сыновья, годятся? Тот же Слим — не даром ведь он успел «погулять» со всеми более-менее симпатичными девушками Карделя! Уж мягко очаровать и пригласить в замок трех молодых особ им должно быть вполне по силам...

Решив так, Морн откинулся в своем кресле и, обведя почтительно склонившихся сыновей и испуганно сжавшегося брата строгим взглядом, начал инструктаж.

Глава 7 ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

Мастер. Гном, вы оступились и провалились в расщелину среди скал. Сейчас летите вниз, скоро дно. Ваши действия?

Гном. Хм-м-м... Ну быстро-быстро машу руками.

Мастер. Да? Ну кидай кости.

Бросает. Двадцать.

Мастер. Кидай еще раз...

Бросает. Двадцать.

Мастер. Так. Дай сюда кости.

Бросает сам. Опять двадцать.

Мастер (со вздохом) . Охреневшая партия наблюдает, как из расщелины в полном боевом снаряжении, быстро-быстро маша руками, медленно поднимается гном...

Случай на квартирной ролевке

Из дневника Ольги Ястребовой

В то утро я проснулась поздно. Точнее, нет, не так. Проснулась-то я как раз довольно рано, часов в одиннадцать утра (а тот, кто считает одиннадцать часов не ранним утром, тот пусть попробует попутешествовать месяцок, просыпаясь каждый раз вместе с рассветом. Посмотрим тогда, сколько времени он отсыпаться будет!), однако не смогла отказать себе в удовольствии подольше поваляться на мягкой кровати. Все же кровать — великое достижение цивилизации, которого мы, увы, совсем не ценим, если, конечно, не оказываемся на долгий срок лишены возможности на нем отдохнуть. Я кровать оценила. Так бы и лежала, наверно, весь день — благо никаких особых планов у меня на сегодня не было, — если бы не восхитительный запах свежеевыпеченного пирога, залетевший в мою комнату через открытую дверь.

Пирог испекла Тайка. Причем пирог — вкуснейший. Вот повезет тому, кто будет ее мужем, — мало того что характер золото — не то что у нас с Фи, — так еще и готовит так, что от одного только запаха слюнки текут. Ну это не считая того, что она в самом прямом смысле настоящая волшебница. Магией порядка эта девчушка владеет просто великолепно и старательно обучает ей нас.

Правда, мои личные успехи на этом поприще не так уж и велики... скорее, даже скромны. Весьма скромны. Основные защитные формы я, конечно, исполню. И даже пару атакующих кое-как воспроизвести смогу... Но что-либо более серьезное мне никак не дается. И это при том, что даже вечный «магический тормоз» (это не оскорбление, это он сам себя так называет) Борис Григорьев нынче владеет не только всеми основными как защитными, так и атакующими формами, но уже начал разучивать комплексные связки! Сам не далее как позавчера хвастался.

Впрочем, я не расстраиваюсь. Точнее, сейчас не расстраиваюсь. После того как братик разъяснил, что магия разных рас имеет весьма существенные различия, и так как сейчас я являюсь посвященной чисто альфарской магии холода, то мои проблемы в изучении человеческой магии порядка вполне естественны и преодолимы только исключительно упорным трудом.

Правда, при этом он сам давно уже освоил как комплексные, так и системные связки и даже периодически пытается создавать свои собственные комбинации, — а это уже и вовсе высший пилотаж! На мои же жалобы только хмыкает да не устает повторять, что занятиям и тренировкам надо уделять больше времени. А если им уделять больше времени, то спать-то когда? Я же все-таки не чистокровная эльфийка, и пара-тройка часов сна в сутки мне для отдыха совершенно недостаточна!

К чему это я говорю? Да к тому, что после небольшого сражения с Фи за последний, самый сладкий кусочек пирога решили мы немного позаниматься. Тем более что у Софии с человеческой магией тоже проблемы были. Правда, несколько другого плана, если можно так выразиться.

Магия порядка — она ж не просто так названа. По словам Артема, который внезапно стал признанным экспертом во всем, что касалось магических дел, это самая формализованная из всех областей магии. Все строго, точно, в соответствии с раз и навсегда установленными формулами... В общем, уравнения математического волшебства — это как раз про магию порядка сказано.

А Фи — девушка нервная и торопливая. Десять раз каждую формулу просчитывать да отрабатывать — не для нее это. Ей подавай все и сразу. Да побольше, побольше! Вот и не получались у нее эти формы. Частенько проблемы возникали. То того не учтет, то этого...

А когда у нее начинались неудачи, она, вполне объяснимо, начинала злиться. Ну а стоило Софии разозлиться как следует, как тренировочные задачи — вроде «сжечь ветку», «передвинуть чурбачок» и т. п. — получались у нее только так! Великолепно получались! Правда, магия порядка тут была совершенно ни при чем.

Ну и, естественно, тут начинались сложности. Попробуй-ка разбери, эта миска слетела с пенька потому, что Фи наконец-то смогла правильно воспроизвести формулу *тяжелого взгляда*, над которой уже третий день бьется, или же потому, что она просто на нее, миску

эту, была сердита до невозможности и ее сила жрицы на эту злость среагировала?

Так что тренировки не только мне, но и ей требовались регулярные. Вот и решили с утречка поработать немного, пока все в разбеге. Я формальные связки держала, а София к этим формам свои, дополнительные схемы крепила. Так работать и интересней, и продуктивней получалось. Свою злость-то Фи на мои узоры никак не прикрепит. Вот и выходила для нас полноценная тренировка. И у меня четкость удержания форм вырабатывается, и София свой норов учится держать в узде. А владение своими эмоциями — навык не только в магии порядка необходимейший, но и просто в жизни, без всякой магии, крайне полезен бывает.

В общем, тренировку мы уже заканчивали, когда на пороге появилась первая ласточка грядущих неприятностей. Точнее, это для нас с Тайкой неприятностей, мы люди мирные... А вот Фи как раз-таки была счастлива, как удав на лягушачьем пляже!

Только-только мне в кои-то веки удалось более-менее надежно зафиксировать форму *листа бесконечности* и, ожидая, когда пыхтящая от напряжения София прикрутит к ней схемы режущей кромки и *звезды разрушения*, долженствующих превратить наше творение в довольно мощное боевое заклинание, я решила немного поболтать.

Жертвой была выбрана все та же Фи. В конце концов, так напрягаться над простенькой задачей — просто вредно. Цеплять схемы нужно мягко, одним четким, но расслабленным касанием мысли, а не пыхтя как паровоз, зажмуривая глаза, морща лоб и размахивая руками, словно взлететь собирается! Интересно, в бою она тоже намерена по полчаса исполнять «танец бабуина, надышавшегося слезогонки», прежде чем метнуть заклинание? И куда она его вообще с закрытыми глазами метать собирается?

В общем, поиздеваться захотелось. А что, все мы люди, все человеки... И принцессам снежных эльфов (это я о себе, если кто не понял) — тоже ничто человеческое не чуждо.

— Фи, как ты думаешь, — невинным тоном поинтересовалась я, — а почему к нам до сих пор никто из местного начальства не появился? В Махлау вон — только-только зашли, часу не прошло, как к нам уже знакомиться прибежали. А тут уже почти сутки отдыхаем — и ни намека...

— Отвянь, — коротко отозвалась наша вежливость, еще крепче зажмуриваясь и делая руками странные движения, словно развешивая мокрое белье на невидимые веревки.

— Это ты так схемы цепляешь? — издевательски переспросила я, внимательно вглядываясь в ее действия. — Ты бы их еще на прищепки закрепила!

— Олька, поймей совесть! — с тяжким вздохом отозвалась Фи, тем не менее открывая глаза и прекращая махать руками. К сожалению, вместе с этим она также прекратила и все попытки закрепления схем.

— Какое-то новое извращение? — изобразила я вежливое любопытство. — Боюсь, мне это неинтересно. У меня вполне традиционная ориентация, — продолжала доводить я бедную Фи.

Та аж замерла от моей наглости. В общем и целом, я ее вполне понимала. С одной стороны, ей нестерпимо хотелось надавать мне по шее. С другой — она отлично понимала, что дразню я ее не так просто, а по необходимости и в рамках учебного процесса. В сохранении холодной и отстраненной сосредоточенности, требуемой для магии порядка, нет ничего особо сложного в идеальных условиях тренировочной площадки. Но сохранение подобного настроения на поле битвы — дело куда более тяжелое. Особенно для нашей «белокурой стервочки». Этот свой недостаток Фи знала отлично, понимая всю важность тренировки на терпение и хладнокровие.

— У тебя *звезда* рассыпалась, — уведомила я возмущенно сопящую подругу, прежде чем она смогла подобрать слова, способные в полной мере отразить испытываемые ею чувства. — Да и *кромка* что-то подозрительно скособочилась...

Запахтев еще яростней, София тем не менее восстановила схемы и предприняла очередную попытку прицепить их на положенные места. Разумеется, ей это не удалось: как я уже говорила, одним из важнейших условий для сотворения заклинаний порядка является

спокойствие и хладнокровие мага.

— Так как насчет моего вопроса? — заметив, что Фи вновь совершает все ту же ошибку, переспросила я.

Интересно, когда она поймет, что от нее требуется? Уж на что я бездарь, но и то прицепить к уже готовой и поддерживаемой кем-то другим форме пару простейших схем давно бы смогла. Задача-то, по сути, элементарная! А София все дурью мается. Сколько уж ей раз говорено — не напрягаться и не нервничать. Нет уж. На этот раз я ей подсказывать не буду. Так и продолжу ее доводить, пока сама не сообразит, как быть и что делать.

— Р-р-р-р. — Из горла моей подруги вырвался низкий, угрожающий звук, напоминающий рычание разъяренного медведя. Не выдержав обуявших ее эмоций, обе удерживаемые схемы немедленно распались.

— Гм... Кажется, я тебя не совсем поняла... Ты не могла бы перевести это на русский?

При взгляде, с каким напряжением Фи удерживает прямо-таки кипящую в ней ярость, одновременно пытаюсь воссоздать эти несчастные схемы, мне даже стало жаль беднягу. Но... тренировка есть тренировка. Потом сама же мне спасибо скажет. Или, может, хватит ей на сегодня? А то еще испепелит что-нибудь от нереализованной злости... Пожалуй, действительно стоит заканчивать. В ближайшее время спокойствия от нее явно ожидать бессмысленно, а значит, этих разнесчастных схем ей однозначно не прицепить. Да и мне уже тяжело становится форму держать. Пару минут, пожалуй, еще протяну, и хва...

Неожиданно входная калитка, ведущая во двор дома, где мы с Фи занимались, резко распахнулась. Виновато в этом было, разумеется, наше растяпство — похоже, вчера, заселяясь, мы просто забыли задвинуть засов. В этом не было бы ничего страшного, если бы я в тот самый момент не опиралась на один из столбов, поддерживающих эту несчастную калитку.

Почему несчастную? Ну так я же ведь держала *лист бесконечности* ! Причем, заметьте, из последних сил держала! Оно, конечно, формы порядка без прикрепленных к ним боевых схем теоретически особой опасности не представляют... Отметьте — именно теоретически. Поскольку практика как раз показала совершенно иное. Как выяснилось, сорвавшийся *лист*, даже без боевых схем, вполне успешно может снести с петель створку входной калитки и от души приложить данной створкой зашедшего во двор без стука молодого расфуфыренного идиота. Да так качественно приложить, что данный идиот (это не оскорбление: это — диагноз, говорю как врач; ну а как еще назвать человека, который вламывается без стука к тренирующимся магам?), не успев и мяукнуть, немедленно потерял сознание.

* * *

— Кажется, ты хотела пообщаться с местными чистокровками? — ехидно заметила София, которой это происшествие заметно подняло настроение. — Ну так вот он, перед тобой лежит. Пользуйся на здоровье.

Сидя на земле, Ольга растерянно переводила взгляд то на Софию, то на так «щедро» отданное ей в пользование бездыханное тело пришибленного калиткой местного хозяина. То, что это явно кто-то из «владык», не подлежало никакому сомнению. Роскошная одежда, резко контрастирующая с грязными тряпками местных измененных, золотые украшения и талисманы — все это буквально кричало о высоком статусе незваного гостя.

Пока она размышляла, дверь избы распахнулась и из нее показалась встрепанная голова Марата, внимательно осматривающего место происшествия. Судя по бешеному взгляду и пистолету-пулемету в руках, «штатный охранник» был готов «спасать и защищать» своих подопечных немедленно и от кого угодно.

Оглядевшись и не обнаружив непосредственной опасности, Марат вложил пистолет в кобуру и вышел во двор.

— Ну и что тут у вас происходит? — Взгляд спецназовца obeжал двор и остановился на

Ольге. — Калитку-то зачем сломали? — Словно не замечая расprostертого на утопанной земле тела, он подошел к Ольге и протянул ей руку, помогая встать с земли. Та недоуменно вгляделась в скуластое лицо сержанта. Нога Зиятдинова в тяжелом военном ботинке сейчас находилась буквально в сантиметре от головы бессознательного гостя, стоя на разметающихся по земле шикарных, длинных, тщательно ухоженных волосах прищельца.

Подобное поведение было совершенно не в характере парня. Будь этот неизвестный врагом... и даже тогда — нет. За врагом бы Марат присматривал. И очень даже тщательно присматривал. Подобное же абсолютное игнорирование было возможным... Невозможным оно было. Никогда и ни при каких условиях. Так себя вести Марат мог только в одном-единственном случае: если спецназовец «в упор не видит» какого-либо человека. А это означает только одно — он его действительно не видит!

— Маратик, а на чем ты сейчас стоишь? — каким-то чересчур уж сладким, звеняще-ласковым голосом поинтересовалось София. Похоже, темная жрица пришла к тем же выводам, что и Ольга. Или даже продолжила их. Начинаящая волшебница вспомнила, что подобным звеняще-нежным, как далекий звук серебряных колокольчиков, голос Софии становился только в исключительных, крайне редких случаях, когда она призывала подвластную ей силу для особо жестокой расправы с каким-нибудь чересчур сильным монстром.

Похоже, Марат эту связь уловил тоже. Резко отпрыгнув в сторону, он мазнул настороженным взглядом по земле перед собой и успокаивающим жестом протянул к жрице руки ладонями вперед.

— Фи, ты это чего? Не надо! Фи, я свой! — В голосе парня слышались тщательно сдерживаемые нотки страха.

— Марат, не волнуйся. — Вопреки произносимым ею словам, голос жрицы оставался все таким же звеняще-нежным. — Все нормально. Ты только скажи: что ты видишь на том месте, где только что стоял?

— А что там такое? Земля и земля. Утопанная. Обломки калитки. Все. У вас там что, что-то важное лежало? — Слова Софии совершенно не успокоили бойца. За время их путешествия все уже давно привыкли к тому, что, если в голосе темной жрицы появлялись серебристые колокольчики, в самом ближайшем времени кто-нибудь умирал жуткой смертью. До сих пор это были различные монстры, но в данный момент никаких монстров поблизости не было видно.

Видно? Ключевое слово вихрем мелькнуло в голове бойца, заставив того напрячься и вскинуть свое оружие, направив ствол в то место, где он только что находился. Воспоминания о монстре-невидимке, встреченном ими во время зачистки Махлау от последствий Волны, молнией мелькнули в голове у сержанта.

— Вы видите что-то, чего не вижу я? — напряженно поинтересовался Зиятдинов.

— Похоже на то, — медленно отозвалась Ольга, формируя привычные *когти вьюги*. Ситуация становилась откровенно непонятной и весьма дурно пахнущей. Одно дело, когда местный начальник, которого не учили элементарным правилам вежливости, вламывается в гости без стука. И совсем иное — когда оказывается, что разглядеть его способны далеко не все из присутствующих в доме. В этом случае его нежелание стучаться в дверь выглядит совсем по-другому! К тому же в поведении Марата присутствовала какая-то странность, нечеткость, совершенно неестественная для всегда собранного и внимательного отрядного снайпера.

— Значит, не видишь... — тем временем протянула София. — А так? — Она рывком за волосы приподняла голову все еще не приходящего в сознание мужчины. — Что ты видишь сейчас?

— А что я должен видеть? Куда смотреть? — недоуменно отозвался тот.

В этот момент Ольга наконец-то сообразила, что показалось ей таким странным. Взгляд Марата скользил по не такому уж и большому подворью, старательно избегая незнакомца.

— Как куда?! На мою руку смотри! — Серебристые нотки исчезли из голоса Софии,

сменившись привычным и вполне безопасным для «своих» раздражением. — Что у меня в ней находится?

Марат облегченно вздохнул, отметив исчезновение опасной ноты, и послушно перевел взгляд... На левую, отставленную в сторону руку Софии!

— Ничего нет, — отрапортовал он. — Рука сжата в кулак, на безымянном пальце тонкое колечко с изумрудом...

— Не на ту руку!!! — яростно взревела девушка. — Вот на эту смотри! — От полноты чувств она резко встряхнула рукой, которой удерживала голову незваного визитера. Тот глухо застонал, видимо начиная приходить в сознание. Зиятдинов настороженно огляделся, пытаясь понять, откуда исходит звук. Но при этом на указанную ему часть тела Софии он так и не взглянул.

— Ну же! — поторопила его жрица. — Что видишь?

Марат нахмурился. По его лицу было видно, с каким трудом он борется с неведомой магией. Вот его взгляд упирается в шею Фи. Вот скользит по плечу. Доходит до локтя... И тут же соскальзывает в сторону. И вновь. И вновь.

— Не могу, — наконец с тяжелым вздохом отозвался Зиятдинов. — Как пытаюсь перевести взгляд — словно отталкивает что-то. Даже глаза заболели. Что там такое-то хоть? Новый монстр?

— Да нет... — В голосе Софии вновь зазвенели колокольчики. — Похоже, это кто-то из местных хозяев. И, видимо, намерения у него были не самыми добрыми. — Голосок жрицы быстро наливался глубиной и пугающей нежностью. — Можно его я допрошу? Ты все равно его не видишь, и Рау с утра ушел... Никого нет. А мне он все расскажет, честное слово... Я его хорошо допрошу... — С неженской, совершенно неестественной силой она вздернула вновь застонавшего пришельца на ноги, впиваясь взглядом в лицо несчастного. — Мальчика я допрошу, душу выну поутру, — ласковым серебряным звоном разнесся по двору простенький, наполненный непредставимой нежностью напев. — Глаза Софии медленно темнели, заполняясь бурлящей, какой-то жадной и голодной тенью.

В распахнутом проеме двери мелькнули изумленные головки Тайаны и Арейши, привлеченных голосом жрицы.

— Фи, что происходит? — В голосе Тайки в равной степени смешивались непонимание и опаска. Уж слишком хорошо были знакомы всем членам отряда подобные, буквально переполненные смертоносной нежностью плохо рифмованные строчки. Машинально Ольга отметила, что взгляд подруги, подобно взгляду Марата, скользит по двору, избегая их посетителя.

— Гость незванный к нам пришел, жертвой вкусной будет он, — отозвалась Фи. — Он невидимый для вас, буду есть его сейчас! Попыток много знаю разных, день пройдет уж не напрасно!

— Не надо! — Только сейчас Ольга заметила, что их «гость» наконец-то пришел в сознание. — Я не сделал ничего плохого!

Марат печально вздохнул, горько сожалея о давно севших батареях рации, вынуждающих его к напрасной трате патрона, после чего поднял ствол «вереска» к небу. Сухо треснул одиночный выстрел, подавая сигнал тревоги.

— Свяжите его — и в комнату, — кратко распорядился Марат, опуская оружие. — Физических мер не применять, — уточнил он, глядя на так и полыхавшую тьмой и энтузиазмом Софию.

— А если... — начала она.

— Не применять без самой крайней необходимости! — уточнил спецназовец и, заметив, как заинтересованно прищурилась Фи, быстро добавил: — Границы необходимости до прихода начальства определяю я!

* * *

— Глупо, конечно, — лениво размышлял Рау, бродя по улочкам просыпающегося села. Совершенно бессмысленное занятие — искать проводника в зачарованном селе. Без разрешения наложившего на них ментальные привязки хозяина эти бедолаги, пожалуй, и чихнуть-то не смеют. Точнее, не могут... Наверно... — Увы, Рау плохо представлял, как действуют различные ментальные заклинания. Он и ощущал-то подобные воздействия лишь опосредованно.

Мать-Зима, создавая своих детей, позаботилась о том, чтобы никто не мог повелевать ими напрямую. При соприкосновении с заклинаниями ментала или теми, на кого наложены эти заклинания, любой альфар чувствовал, как его душу облекает прочная ледяная броня. По толщине этой брони, ее размеру вполне можно было оценивать силу заклятий.

Да, теоретически несколько сильнейших магов-менталистов, объединив силы, могли проломить такую защиту. Но... пользы подобное деяние им бы не принесло. Ледяная броня альфар, защищающая их от ментальных воздействий, была напрямую запитана на жизненные силы. И если она оказывалась сломлена, вместо послушной марионетки на руках у злонамеренных магов оставалось лишь мертвое тело. По этой причине или какой другой, но представители расы снежных эльфов ненавидели ментальных магов. Ненавидели яростно и истово, какой-то неестественной, словно заложенной в подсознании ненавистью. Так некоторые люди испытывают подобные чувства к змеям и насекомым — испуг, смешанный с гадливостью и нестерпимым желанием убить внушающую отвращение тварь.

Альфары испуга не чувствовали. Их естественная броня позволяла не опасаться захвата сознания, но вот инстинктивные позывы убить... При встречах с менталистами знаменитое хладнокровие снежных эльфов давало сбой. Впрочем, Рау надеялся, что все же сможет удержаться от откровенно агрессивных действий при встрече с хозяевами этого поселка. Разумеется, если те не будут предпринимать каких-либо попыток подчинить себе его или других членов отряда. Судя по тому, как тщательно те избегали встречи, они, похоже, имели представление о том, кто такие альфары, и их особенностях. Ну а зачарованный поселок... какое ему, собственно, дело до того, как и какими методами местные чистокровки предпочитают править своими подданными?

Правда, желания встретиться со здешними властителями все эти рассуждения никоим образом не добавляли. Потому-то он и отправился бродить с утра по поселку в надежде найти хоть кого-нибудь, лишенного ментального поводка и способного выступить в качестве проводника.

Шансы на подобное, конечно, ничтожны — вряд ли местные «повелители» потерпели бы долгое существование в своей долине неподвластных им существ, но все же... чем только не шутят демоны, пока боги спят. К тому же заняться с утра было откровенно нечем, а Рау хорошо помнил знаменитую поговорку, приписываемую М'Алу Эсса, одному из величайших воителей альфар древних времен. Поговорка была широко известна в Хладоземье, и на русский язык ее можно было перевести приблизительно так: «Безделье солдата — первый признак болезни армии. Безделье генералов — последний перед ее гибелью». А потому, как обычно, встав с рассветом и обнаружив, что ему совершенно нечем заняться, Рау недолго думая, прихватив пару драконидов и лейтенанта Бойкова в сопровождение, отправился бродить по местному «городу» в поисках чуда, то есть кого-нибудь согласного поработать проводником.

Чуда не находилось. Впрочем, тщательное изучение местности — оно тоже никогда лишним не бывает, решил Рау, продолжая свою прогулку.

Солнце уже подбиралось к полудню, и, изучив все, что только было возможно, включая оптимальные подходы для обстрела замка, а также подсчитав приблизительную численность населения городка, Рау уже собирался возвращаться, когда в конце улицы показалась небольшая процессия. Возглавлял ее молодой человек среднего роста с темными волосами, одетый в легкие кожаные доспехи и с коротким мечом у пояса. Его спутники — десяток драконидов с двуручными мечами через плечо и пара ушанов, вооруженных копьями света, — настороженно поглядывали по сторонам, являя собой классический типаж

телохранителей на работе.

Глядя на это представление, Рау слегка усмехнулся. Этот паренек, похоже, был либо полным и абсолютным параноиком, даже в центре собственного поселка не расстающимся с охраной, либо планировал серьезный конфликт. Причем планировал его здесь и сейчас, серьезно недооценивая боевое мастерство альфара и возможности автоматического оружия, которым был вооружен лейтенант. Хотя... Может быть, как раз это он, Рау, чего-то недопонимает? В любом случае скоро все выяснится, решил альфар, глядя, с какой целеустремленностью направился к ним посол местных хозяев.

— Я счастлив приветствовать благородных путников в нашем городе, — еще издалека начал тот свою речь. — Позвольте представиться: второй старейшина форта и города Коул Фиаро Кардель.

— М'Рау Элей, — коротко кивнул эльф.

— Лейтенант Федеральной службы безопасности России Станислав Анатольевич Бойков, — откликнулся спецназовец, когда молодой старейшина перевел на него свой взгляд.

В глазах Коула мелькнула растерянность. Заметив это, Рау мысленно хмыкнул. Действительно задача, вставшая перед этим старейшиной, была не такой уж и простой. По местным правилам, при встрече двух групп первыми всегда представляются имеющие наиболее высокий статус. Назвав свое имя первым, Рау автоматически заявил:

— Я здесь главный!

Но, учитывая его кажущуюся для незнакомых с альфарами людей молодость и несоответствие внешнего вида параметрам «чистокровного человека»... Подобное заявление на лидерство вполне могло показаться несколько странным. Ну а если учесть правила местного именования, по которому количество слов в имени соответствовало количеству и серьезности заслуг его носителя... По всем этим параметрам он безнадежно проигрывал тому же Стасу. Между тем, невзирая на все эти «важные» факторы, Бойков спокойно стоял за спиной Рау, слегка постукивая пальцами по цевью автомата, всем своим видом демонстрируя главенство эльфа.

Впрочем, сомневался Коул недолго. Презрительно проигнорировав стоящих за альфаром драконидов сопровождения, он внимательно осмотрел спецназовца, после чего вновь повернулся к Рау:

— Мой отец и повелитель, председатель Совета старейшин форта Нест Морн Фиаро Кардель Хомеани, узнав о вашем прибытии, приглашает вас, как предводителя отряда, на беседу и послал меня для сопровождения почетного гостя, — с подчеркнутой вежливостью обратился он к альфару. Похоже было, что он уже откуда-то знал, кто является главой отряда, так что небольшое представление, устроенное Стасом, заметного воздействия не оказало.

— Хорошо, — пожал плечами альфар. — Я как раз собирался возвращаться. Сейчас предупрежу ребят, и можно идти.

Назад возвращались быстро. В лагере Рау тоже не задержался. Быстро надев доспех и спрятав под него компактный пистолет (так, на всякий случай, иногда бывает полезно иметь в рукаве козырь, чье действие совершенно не зависит от магии), Рау договорился с Шестаковым о контрольном времени и тревожных сигналах. Точнее, о тревожных сигналах со стороны остающихся. Если проблемы возникнут у самого Рау, тревожным сигналом будет его невозвращение к договоренному времени. Или, как, усмехнувшись, добавил альфар, активация полной защиты замка.

Последнее заявление несколько удивило Шестакова — капитан за время знакомства уже довольно неплохо представлял себе боевой уровень Рау и никак не мог сообразить: чего же такого мог бы совершить этот весьма неплохой, знающий немало полезных магических трюков, но все же всего лишь воин, что могло бы потребовать полной активации защиты форта?

Однако от изложенных ему сомнений альфар лишь пренебрежительно отмахнулся:

— Некогда. К тому же трюк этот — на самый крайний случай. Искренне надеюсь, что он не понадобится. Но если все же что-то случится... Просто знай, что, даже если они выставят активность замковой защиты на максимум, час или, может быть, даже полтора я продержаться смогу. И этот час все силы защиты будут направлены только на меня!

— Мы успеем, — кивнул спецназовец. — Ты тоже прислушивайся там, по возможности. — Из-за севших батарей радиации давно вышли из строя, и сигналом тревоги должны были служить выстрелы.

Несколько мгновений Рау колебался, размышляя, не стоит ли взять с собой Софию или Артема. Идти во вполне вероятно враждебный замок в одиночку было не очень-то разумно. Но после тщательного обдумывания решил девушку не будить. Все же вероятность конфликтного развития ситуации была не так уж и велика, и повышать ее, беря с собой на переговоры невыспавшуюся, то есть крайне раздраженную, темную жрицу было не в его интересах.

Брать же с собой Артема он не решился из-за соображений его безопасности. Сам по себе Морозов был далеко не самой сильной боевой единицей, и никто не мог гарантировать, что спящая в его сознании память имперского архимага сумеет проснуться достаточно быстро, чтобы спасти парня, если ситуация начнет развиваться неблагоприятным образом. Так что к ожидающему его у крыльца «старейшине» Рау спустился в полном одиночестве.

* * *

Настороженно поглядывающий то на сердито сопящую, обиженную тем, что ей не дали «чуть-чуть поразвлечься», Софию, то на перебирающего лежащие на столе амулеты Шестакова, пленник смирно сидел на невысоком стульчике с резной спинкой и короткими, толстыми ножками-чурбаками.

— Итак, — спокойным, слегка холодноватым тоном продолжал допрос капитан, — по вашему утверждению, вы, Слим Фиаро, сын Морна Фиаро Кардель Хомеани, председателя Совета старейшин форта Нест, зашли сюда без злых умыслов, всего лишь желая, не привлекая внимания, познакомиться с привычками и интересами девушек нашего отряда, которые произвели на вас большое впечатление. Все верно?

— Слим Фиаро Кардель! — горделиво выпрямился пленник, но, заметив, как радостно сверкнули глаза Фи, тут же съезжился вновь.

— Максим Петрович, ну что, теперь моя очередь? — радостно осведомилась София, мигом забывая все свои «обиды».

Капитан спецназа недоуменно перевел взгляд на девушку.

— Ну вы же обещали, что в случае попытки к бегству отдадите его мне! — требовательно-капризным тоном заявила Фи, выбираясь из-за стола.

— Попытка к бегству? Какая еще попытка к бегству? — недоуменно перевел взгляд спецназовец на испуганно замотавшего головой и всем своим видом демонстрирующего абсолютное смирение пленника.

— Как какая? — широко открыла глаза в наигранном изумлении девушка. — А как же знаменитое: «Шаг влево, шаг вправо — попытка к бегству. Прыжок на месте — попытка улететь»?! Я точно видела, он подпрыгнул! Прямо на стуле! Явно улететь, гад, пытался!

— Я не умею летать, — испуганно залепетал воспринявший ее выступление на полном серьезе пленник.

— София Владимировна, — строго нахмурился Шестаков, — прекратите вмешиваться в беседу! Если вы не перестанете пугать господина Слима, я буду вынужден просить вас удалиться. Вы мешаете допросу! Продолжайте, — вновь развернулся он к пленнику.

Роль «добротного полицейского» давалась спецназовцу не без некоторого внутреннего протеста, однако выхода не было. «Злого» с невероятным натурализмом и естественностью отыгрывала София, и отобрать у нее эту роль не представлялось ровным счетом никакой возможности. Так что приходилось приспосабливаться. Макс хмыкнул. Взглянешь со

стороны, так ситуация — смешнее не придумать. Молоденькая, стройная красавица-блондинка старательно запугивает пленного, играя роль «злого» полицейского, а здоровенный, плохо выбритый спецназовец работает «добрым». Еще с год назад, до знакомства с Софией, скажи ему кто про возможность подобного расклада — так ведь ни в жизнь не поверил бы! А пленник — тот верит. Еще как верит! Впрочем, на его месте он тоже, пожалуй, поверил бы... От Софии до сих пор тянуло странным потусторонним холодком, вызывающим непроизвольный страх и мысли о мучительной смерти.

Впрочем, такая смена ролей была, пожалуй, единственным неудобством во всей этой странной ситуации. Зато преимуществ было немало. И каких преимуществ! Обострившаяся чувствительность Артема позволяла использовать его как ходячий и невероятно точный детектор лжи.

— Он не лжет, — перехватив брошенный на него вопросительный взгляд, кивнул Морозов. — Но недоговаривает. Причем очень многое.

Взгляд Шестакова опять вернулся к заметно занервничавшему Слиму.

— Ну ничего такого... Я хотел только посмотреть... правда! Не отдавайте меня ей! — испуганно съежился тот.

— Посмотреть? — Голос спецназовца заметно построжел. — И что же вы хотели увидеть?

Внезапно Слим настороженно замер, словно прислушиваясь к чему-то не слышимому никем, кроме него, а потом как-то резко расслабился и успокоился. На лицо пленника выползла кривая ухмылка.

— Девушки у вас красивые. Вот и захотелось приглядеться поближе, выбрать, значит... Око Надзора — это, конечно, хорошо, но уж больно маленькое изображение получается. Детали разглядеть трудновато. Вот и решил увидеть, как оно в натуре выглядит...

— Какие детали? Что за Око Надзора? — Внезапная перемена настроения пленника не прошла незамеченной для Шестакова, заставив насторожиться опытного вояку. Однако никаких причин для подобного поведения он не увидел и решил продолжать допрос.

— Самые важные... Нет, кое-что все же видно было — например, у этой злюки сиськи красивые. А вон та тихоня, — пленник кивнул в сторону примостившейся в углу комнаты Тайки, — когда плавает, так забавно ногами разводит... да и задница у нее что надо. Отличный вид получается! Я, наверно, себе именно ее и возьму!

— Он за нами во время купания подглядывал! — вспыхнула Фи.

Вспыхнула — в самом прямом и буквальном смысле. Ореол черного пламени окружил угрожающе приподнявшуюся со своего места девушку. Ольга также вскочила с места, на концах ее пальцев с тихим треском образовались полупрозрачные, сияющие *когти вьюги*. В руках у Тайаны возник странный, угрожающе потрескивающий многоугольник боевого заклинания магии порядка. Еще чуть-чуть — и у обнаглевшего парня возникли бы серьезные проблемы.

— Успокойте своих баб, — со все той же нагловато-развязной улыбкой уверенного в своей безопасности гопника заметил Слим. — Око Надзора — это основная часть экспериментальной системы наблюдения форта, установленной здесь незадолго перед приходом первой Волны. Данная система позволяет наблюдать за происходящим в любом месте нашей долины, и не только наблюдать, но при нужде и нанести магический удар боевым заклинанием высокой мощности. — Он сделал короткую паузу и, насмешливо глядя в глаза пылающих гневом девушек, торжествующе закончил: — А знаете, что самое смешное? Мой брат Хаслин Фиаро Кардель наконец-то вспомнил о нашем договоре и в данный момент при помощи Ока наблюдает за происходящим здесь. Если возникнет серьезная угроза моей жизни, он вмешается в происходящее. — Не ожидая реакции на свои слова, Слим чуть приподнял голову вверх и, тщательно артикулируя, словно обращаясь к кому-то, лишенному возможности его слышать, вынужденному читать по губам, произнес: — Хас, продемонстрируй! — и кивнул в сторону стоящего в углу обеденного стола.

В воздухе комнаты наметилось какое-то движение. словно что-то крупное, двигаясь с

огромной скоростью, просвистело перед Софией, преграждая ей путь к обидчику, и ударило в стол, в следующий момент вспыхнувший ярким пламенем.

— Так что сейчас вы немедленно развяжете меня, вернете мои амулеты и с извинениями проводите до дверей, — все тем же нагло-развязным тоном продолжил парень, откровенно любуясь охватившим отряд замешательством. — И очень рекомендую задуматься над формой ваших извинений, — после короткой паузы продолжил Слим, наслаждаясь своим триумфом. — Они должны быть достаточно убедительными, чтобы заставить меня забыть о произошедшем и не сообщать об этом отцу. Боюсь, что, узнав о нанесенных мне оскорблениях, он может очень расстроиться. А расстройство такого великого человека, как мой отец, может оказаться весьма болезненным для тех, кто его вызвал! — закончил он свой спич открытой угрозой, после чего откинулся на спинку стула, триумфально поглядывая на замершую в полушаге от него, словно превратившуюся в воплощение бессильной ярости Софию.

Ольга печально опустила все еще украшенную магическими сосульками-когтями руку и растерянно обвела взглядом соратников. Было похоже, что на этот раз их обыграли. И кто! Пара каких-то извращенцев, любителей подглядывания за купающимися девушками! Это было просто нестерпимо. Внезапно ее растерянно перебегающий взгляд остановился на сидящем за спиной Слива Артеме.

Артем ли? Холодно-спокойный прищур глаз, расширившиеся зрачки с тончайшим, почти незаметным ободком радужки, плотно сжатые и кажущиеся от этого более тонкими губы, резко изменившаяся осанка, — она уже видела этот образ. Молодого талантливого хирурга Артема Александровича Морозова в комнате больше не было. Боевой архимаг давно погибшей Империи Валенштайн фон Гуро криво усмехнулся и подмигнул растерянной девушке. Его губы беззвучно зашевелились, и внезапно в левом ухе Ольги послышался тихий, едва-едва слышимый шепот:

— Десять минут. Мне необходимо минимум десять минут. Задержите его на это время и не позволяйте удаляться от меня далее чем на три метра.

Шепот стих, а Валенштайн, закрыв глаза, замер в неудобной, какой-то напряженной позе, словно внимательно рассматривая закрытыми глазами нечто находящееся над головой у Слива.

Было похоже, что шепот слышала не только она одна. По крайней мере, напряженно выпрямившийся Шестаков, взглянув на прикрывшего глаза архимага, слегка кивнул и, нарочито неторопливо распутывая связанные руки пленника, поинтересовался:

— И какую же компенсацию, уважаемый, вы полагаете достаточной?

С ответом Слим не спешил. Он тщательно размял освобожденные руки, внимательно осмотрел амулеты, словно проверяя, не подменил ли их капитан, после чего, оглядев присутствующих, лениво произнес:

— Ну, я думаю, что пара часов тесного общения с обидчицей могли бы сгладить из моей памяти печальные переживания, — и развязно подмигнул Ольге, вполне однозначно намекая, какого плана должно быть это общение.

«Прошло уже минуты четыре, — напомнила себе девушка. — Нужно еще шесть! Ну он у меня сейчас получит!»

Смерив Слива оценивающим взглядом, она недвусмысленно улыбнулась, нарочито-эротическим жестом облизнула губы и, расправив плечи, акцентировала внимание слегка «поплывшего» парня на своей груди.

Глаза незваного гостя наполнились томной поволокой. Добившись желаемого эффекта, Ольга вновь оглядела его с головы до ног, но на этот раз придав своему взгляду жалостливо-печальный вид, после чего соболезнующим тоном поинтересовалась:

— Какая-то болезнь, да?

— Что? — Ошарашенный подобным переходом парень даже потряс головой, словно пытаясь осознать ход ее мыслей.

— Ну... Ты сказал, что каких-то жалких двух часов тебе будет достаточно. Вот я и

решила, что у тебя не все в порядке... На старика ты непохож, значит, со здоровьем проблемы... Может, тебе травок каких попить следует, подлечиться... Набраться, так сказать, силы... Тут столько красавиц имеется, а ты приглашаешь лишь меня, и всего-то на пару часиков... Нормальному мужику этого времени даже на хороший разогрев-то маловато будет. Что за пару часов вообще успеть-то можно? Захода два, максимум три... И все? Опять же Фи с Тайкой даже и пригласить не подумал. Вот и интересуюсь: как у тебя здоровье? По мужской линии все в порядке?

От подобного наезда Слим даже присел назад на стул, расширившимися глазами осматривая довольно улыбающуюся девушку. Было похоже, что в ответ на свое требование он ожидал чего угодно — угроз, протестов, оскорбленного молчания... но не подобных вопросов.

— Да я...

Договорить он не успел. Внезапно Валенштайн, вскочив со своего места, громко выкрикнул какое-то заклятие. Над головой Слима полыхнула зарница, и разнесся мелодичный, жалобный звон, похожий на тот, какой издает, разбившись, массивная хрустальная ваза, со всей силы брошенная на каменный пол.

— Вот и все. — Архимаг в изнеможении опустил на свой табурет. — Нет у них больше Ока. Кончайте этого придурка и готовьтесь к отражению атаки. В ближайшие парутройку дней на меня можете не рассчитывать. Из-за спешки пришлось выложиться до доньшка...

— Что случилось? — непонимающе переспросил Шестаков.

— Фи, убей его! — вместо ответа коротко скомандовал маг, прикрывая глаза и слабым кивком указывая на задрожавшего, отпрянувшего Слима. И, видя отсутствие реакции, явно преодолевая невероятную усталость, снизошел до пояснений: — Максимум через десять минут мы будем атакованы всем, что только имеется у местных хозяев. Накладывать *абсолютную блокаду*, как я подозреваю, никто из здесь присутствующих, кроме меня, не умеет, а у меня сейчас на это нет сил. Надеюсь, вы не хотите получить магический удар в тыл от пленника?

На этот раз София не колебалась. Быстро шагнув к Слиму, она коротким, резким движением погрузила руку в его грудь. Когда она достала ее назад, на узкой, окровавленной ладони девушки трепещущим комком содрогалась сердце неудачливого шпиона.

— Да что здесь происходит?!! — взревел разъяренный подобным самоуправством Шестаков.

— Это война, — коротко ответил Валенштайн. — Прислушайся! Что ты слышишь?

На мгновение в комнате воцарилась тишина, и все присутствующие обратили внимание на какой-то тихий, но постепенно все усиливающийся свист, какой издает сильный ветер, задувая в щели плохо заделанных окон. Вот только свист этот, по какой-то непонятной странной ассоциации, казался **ХОЛОДНЫМ**. Невероятно, смертельно холодным!

— Три минуты назад неподалеку было активировано одно из наиболее простых, мощных и невероятно энергоемких заклинаний из арсенала снежных эльфов — *смертный буран*. Единственный, кто мог сотворить подобное, — наш общий друг Рау. Я не знаю, откуда он взял то невероятное количество энергии, что требуется для этого заклинания, однако, раз он вынужден пойти на такие траты, значит, имел на это очень серьезные причины, — усталым тоном продолжил архимаг, явно только невероятным усилием воли удерживающий себя в сознании. — Учитывая это, я и поспешил уничтожить вражеский артефакт. К сожалению, из-за спешки пришлось действовать грубой силой, потратив весь резерв и даже часть жизненной силы... — Он поморщился. — Увы, десятка минут, требуемых на разбор заклинания, у меня не оказалось... Да и Око оказалось чересчур уж высококачественным и неплохо защищенным. Так что пришлось потратиться. В общем, готовьтесь к бою. А я отдохну. — С этими словами он прикрыл глаза и начал медленно заваливаться набок, все же потеряв сознание.

Словно в подтверждение сказанного магом, на чердаке, где дежурил оставшийся за

часового Марат Зиятдинов, раздался выстрел. Затем выстрел донесся сбоку, где находилась изба, в которой остановились спецназовцы. Короткой очередью ударил автомат, а затем где-то у склона холма с уханьем рванула выпущенная из подствольника граната.

Схватив оружие, Шестаков опрометью бросился к окну.

* * *

Рау с интересом наблюдал за открытием большой, цельнокованой, из какого-то весьма прочного металла, двери, ведущей в главную башню форта Нест.

Интерес его был отнюдь не праздным. Одна небольшая деталь всерьез заинтересовала альфара, и сейчас он пытался подтвердить или опровергнуть свои наблюдения.

Все дело было в скорости. Скорости открытия ворот. По какой-то неизвестной причине главные ворота форта Нест открывались намного медленнее, чем ворота знакомого, изученного вдоль и поперек форта Эстах. Это было странно. Очень странно, если учесть, что все имперские форты возводились по однотипным проектам, подтверждением чему была крайняя схожесть их внешнего вида и внутреннего строения.

Более того. В отличие от опять-таки ворот Эстаха, по команде мгновенно распахивавшихся на всю ширину и так же мгновенно смыкавшихся за спиной вошедших, ворота Неста вовсе не демонстрировали подобной прыти. Точнее, они-то как раз и демонстрировали. Туго натянутые цепи удерживали явственно стремящиеся распахнуться ворота, медленно ослабляясь и позволяя им распахнуться на ширину, достаточную для прохода гостей.

Было очень похоже, что в воротах находится какая-то невероятно мощная невидимая пружина, стремящаяся распахнуть их во всю ширину, и именно этому неудержимому напору и противостояли толстые, грубооткованные и даже на беглый взгляд невероятно прочные цепи, одним концом прикрепленные к верхнему краю распахивающихся наружу от форта воротных створок, а другим уходящие в приземистые башенки по бокам воротного проема. Башни эти, сложенные из дикого камня, всем своим неказистым, примитивно-аляповатым стилем резко контрастировали с общим видом древнего форта, явственно намекая на то, что возведены они были уже во времена всеобщего упадка, наступившего после прихода Хаоса.

Присмотревшись, Рау заметил, что раствор, которым были скреплены слагавшие левую башню камни, еще сохранял светлые оттенки необветрившейся извести, что могло быть только в том случае, если возраст этих строений не превышал полувека. Так что катастрофа, повредившая механизм закрывания замковых врат и вынудившая местных жителей установить эти примитивные механизмы, явно произошла сравнительно недавно, никак не более пятидесяти лет назад.

Именно из-за этого наблюдения Рау и вглядывался в дверь главной башни столь пристально. То, каким способом она будет раскрыта перед ними, позволяло сделать важные выводы по поводу общего состояния форта Нест.

Если и эта дверь будет открыта вручную, прикинул он про себя, можно с высокой уверенностью предполагать, что форт отключен от энергоснабжения либо находится в режиме жесточайшей экономии.

Впрочем, немедленно остановил альфар свои рассуждения, магозащита форта должна работать — иначе первая же серьезная Волна уничтожила бы всех местных жителей.

Но тогда почему они открывают двери вручную? Не работает автоматический режим? Почему? Любопытно...

Невысокий пожилой ушан наконец-то распахнул тяжелую бронедверь башни, и Рау невозмутимо прошествовал в самое защищенное место цитадели, ничем не выдавая своих размышлений. Практически невозмутимо. Дверь уже почти захлопнулась за его спиной, когда до ушей альфара донесся отдаленный выстрел. Сигнал тревоги!

Не выдавая возникшего напряжения, Рау небрежным движением на миг прикоснулся к своей груди и вежливо улыбнулся сопровождающему его человеку, ощущая, как

запульсировал, переходя в рабочий режим, амулет его прабабки, скрытый под одеждой. Для активации вложенного в него заклятия теперь было вполне достаточно лишь короткого мысленного приказа.

Короткий подъем, еще пара дверей со стоящим перед ними почетным караулом из драконидов — и двери небольшого, богато обставленного кабинета распахнулись перед его лицом.

— Отец, по твоему приказанию предводитель отряда пришельцев доставлен, — горделиво провозгласил Коул Фиаро, входя в комнату, и тут же удивленно умолк. — Дядя? А ты что здесь делаешь?

Худой, лысоватый старик в довольно потрепанной одежде, сидящий за огромным, на половину комнаты, письменным столом, поднял голову и досадливо поморщился.

— Коул, оставь нас, — коротко приказал он глубоким, басистым, совершенно не подходящим к его внешности голосом.

— О... отец? — Недоумение, звучавшее в голосе юноши, было так велико, что, казалось, еще немного — и над его головой повиснет гигантский вопросительный знак, как это бывало в некоторых мультфильмах, которые так любила смотреть Ольга.

— Я сказал, ВЫЙДИ! — коротко рявкнул старик, и Рау ощутил, как на мгновение насторожилась его защита, уловив ментальное воздействие. Насторожилась и исчезла. Заклятие было направлено не на него.

Впрочем, эффективность данного заклинания явно была очень высокой. Коула словно сдуло ветром — с такой скоростью он исчез из видимого пространства. Лишь захлопнувшаяся дверь и дробный топот сапог, раздавшийся откуда-то снизу, со стороны лестницы, давал понять, что магия к подобному исчезновению практически непричастна и умение телепортации все же не относится к талантам его проводника. В отличие от умения ОЧЕНЬ быстро бегать...

Проводив взглядом исчезнувшего парня, Рау перевел глаза на невозмутимо сидящего на своем месте старейшину.

— Позвольте представиться, — начал он. — М'Рау Эле...

— Не суть важно... — перебил его старик.

— Что? — Осекшись на полуслове, Рау поднял недоумевающий взгляд на сидящего перед ним.

— Я говорю, что совершенно все равно, как тебя зовут... раб. — Резко перегнувшись через стол, старик впился взглядом в глаза альфара. И через мгновение мощный удар ментальной магии обрушился на ледяную броню, ограждавшую душу снежного эльфа.

— Х-хар-ра! — Боевой клич сынов Льда вырвался из горла альфара помимо его сознания, а мгновенно материализовавшийся в ладонях Вьюжный ледяным высверком мелькнул в воздухе, разделяя голову старика на две идеально ровные части. Тело его самонадеянного противника тихо опустилось на широкий стол.

Не теряя ни мгновения, Рау кинулся к дверям. Могучий удар *ледяного тарана* превратил в щепки символическую преграду, а два коротких движения Вьюжного навсегда прервали жизненный путь стоявших за дверью оглушенных подобным «громким» выходом драконидов. Оставляя за своей спиной живых, пусть и оглушенных, врагов Рау не собирался.

У следующих дверей его уже ожидала в полной боевой готовности очередная пара стражей. Впрочем, задержки она тоже не составила. Резкий взмах левой руки — и пять острейших сосулек пронзили грудь одного из драконидов. *Когти вьюги* были просто идеальным оружием для боя на коротких дистанциях со слабо бронированным противником.

Видя быструю смерть напарника, второй драконида попытался укрыться за массивным щитом. Напрасно. *Копье холода* хотя и требовало чуть большего времени для активации, однако обладало просто невероятной пробивной силой. Разнеся вдребезги большой пехотный цельнометаллический щит, оно проделало дыру размером с кулак в груди стража и выбило немалых размеров углубление в каменной стене за его спиной. Рау слишком спешил,

чтобы ввязываться в ненужную, опасную промедлением рукопашную схватку. Ему чересчур хорошо помнилась быстрая реакция искусственного интеллекта форта Эстах на действия Софии, и не было никакого желания вступать в состязание со столь могучим противником. Да, пока форт игнорировал все его, несомненно, враждебные действия, ничем не отличаясь от самого обычного каменного укрепления. Но как долго это будет продолжаться?

Конечно, был у него один козырь, который мог бы помочь даже в случае полной активации древнего укрепления. При этой мысли рука альфара словно сама по себе скользнула к груди. Проблема заключалась в том, что он был только один. И тратить его не хотелось просто категорически. Так что до самой последней возможности Рау намеревался обходиться только собственными силами. Благо форт Нест, по благорасположению ли мертвых в этом мире богов, счастливой случайности или просто небрежению хозяев, пока не вмешивался в бой.

«Кажется, сглазил», — мелькнула у альфара мысль, когда он со всех ног сбегал по показавшейся ему еще совсем недавно короткой, а сейчас ставшей словно бесконечной парадной лестнице.

На видневшемся в лестничном проеме потолке зародилось слабое фиолетовое мерцание, и через мгновение по всему форту разнесся громоподобный голос:

— Стража!!! Внимание! На замок совершено нападение! Враг находится на центральной лестнице и продвигается к выходу! Не дайте ему уйти, идиоты! Всем головы понимаю!!!

От удивления Рау даже запнулся. Ни интонациями, ни выражением, ни используемыми оборотами разносящиеся по коридорам звуки совершенно не напоминали холодно-корректного голоса системы магической защиты форта. Голосу искусственного интеллекта как-то несвойственны панические взвизгивания и яростное сопение. Это не говоря уж о грязных ругательствах, которыми весьма щедро были пересыпаны льющиеся с потолка призывы остановить, пленить, заковать в кандалы и зарубить на месте.

Впрочем, самым странным было не это. Вещающий с потолка голос был один к одному тем самым, которым говорил зарубленный им старик — то ли отец, то ли дядя его провожатого. Так что если бы Рау не был абсолютно уверен в смертоносности своего удара, он мог бы заподозрить, что убитый им менталист каким-то невероятным образом все же ухитрился выжить.

На мгновение эльф даже задумался о некромантии, но тут же отверг эту глупую мысль. Если бы даже этот наглый менталист и ухитрился каким-то образом восстать из мертвых за прошедшую пару минут, то уж залечить разрубленную магическим мечом до самой груди голову и шею он точно бы не успел. А значит, ничего, кроме невнятного сипения, издавать не мог в принципе. Будь ты хоть самым могучим некромантом, да хоть мифическим рыцарем Смерти, а с разрезанным языком и голосовыми связками все равно особенно не поболтаешь!

Занятый этими размышлениями, Рау тем не менее не забывал с максимальной возможной скоростью перебирать ногами, расшвыривая во все стороны разнообразные боевые заклинания — замораживающие, разрывающие на клочки или просто острыми льдинами вонзающиеся в выскакивающих из различных дверей ошарашенных, часто совершенно безоружных слуг, которые все же изо всех сил, совершенно не думая о собственных жизнях, старались выполнить доносящиеся с потолка приказы.

Наконец он достиг желанной двери. Легко подавив сопротивление охраняющего ее престарелого ушана, он отшвырнул окровавленное тело в сторону и, отодвинув запоры, выскользнул в появившийся просвет в замковый двор. Выскользнул — и тут же отпрянул назад, укрываясь от свистнувших рядом с головой стрел. Двор крепости был буквально забит войсками.

— Вот ты и попался! — радостно рассмеялся голос над его головой. Очевидно, говорящий мог каким-то образом отслеживать его перемещения по замку. — Сдавайся, глупый убийца, и смерть твоя будет легкой. Ты убил моего медиума, причинив мне невыносимую боль! И после этого ты надеялся безнаказанно покинуть мой форт? Ты

смешон! Уже сейчас мои верные рабы атакуют дом, где твои люди удерживают в плену моего сына. И какими бы они ни были магами, против всего поселения им не устоять. Точно так же, как тебе не пробиться через весь гарнизон форта! Сдавайся, я не хочу лишней крови!

Не обращая внимания на эти выкрики, Рау вновь осторожно выглянул за дверь и нехотя признал правоту врага. Около сотни драконидов в рассыпном строю, осторожно прикрываясь массивными щитами, неторопливо двигались к его укрытию. Тут и там за спинами драконидов мелькали облаченные в легкую кожаную броню ушаны, настороженно поглядывающие на его укрытие и готовые в любой момент спустить тетивы тяжелых луков.

Рау вздохнул. Медиум. Это объясняло, как его враг, пытавшийся подчинить себе волю снежного эльфа, ухитрился выжить. Был у менталистов такой пакостный прием. Некоторые люди, от рождения обладавшие низким сопротивлением к ментальному воздействию, после сложных ритуалов могли впускать в себя волю подчинившего их мага, становясь, по сути, пустой оболочкой, перчаткой, послушным проводником воли и сил чародея. Смерть медиума была довольно неприятна для действующего через него менталиста. Если же она происходила от магического оружия наподобие вьюжного меча, которым был вооружен Рау, — и весьма болезненна, однако не вызывала каких-либо серьезных проблем, отчего многие маги использовали этих несчастных для наиболее опасных действий. Похоже, его враг владел этим приемом.

Жаль... Впрочем, сейчас было не время предаваться жалости и воспоминаниям о магических практиках светлых эльфов, которые, к сильному сожалению альфара, не погибли вместе с этим подлым народом. Его враг был прав насчет того, что собственными силами Рау не смог бы пробиться через выставленный заслон. Так что... С тяжелым, полным сожалений вздохом альфар сдернул со своей шеи небольшой кристалл амулета.

Амулет перехода. Кристалл, созданный великой Аллиэль и позволяющий перемещаться между мирами. Он яростно сверкал, переливаясь всеми оттенками алого, буквально переполненный могущественной энергией, которую зачерпнул в тот момент, когда разозленное божество перекидывало их отряд в этот проклятый мир. Увы. Использовать его по основному назначению здесь, в надежно огражденном непроницаемыми барьерами Хаоса мире, было невозможно. Да и не собирался Рау бежать, вновь покидать свой родной, пусть и сильно изменившийся за время его отсутствия мир, бросая на произвол судьбы свою названую сестру и боевых друзей.

Но... Амулет можно было использовать и по-другому. Совсем по-другому. Ведь что такое вообще магический амулет? В самую первую очередь амулет — это хранилище запаса магической энергии плюс контур заклинания, прикрепленного к этому запасу и срабатывающего при определенных условиях. Так что при острой нужде и некотором навыке в артефакторике существовала возможность прикрепить к этому запасу иное, не соответствующее изначальному назначению амулета заклинание.

Подобным навыком Рау не обладал. Вообще его магическое образование было весьма скромно, ограничиваясь небольшим набором боевых, маскирующих, кое-каких бытовых и лечебных заклинаний, стандартных для любого более-менее хорошего воина-альфара. Так что шансов провести подобное преобразование у него было мало... Если бы это был какой-нибудь другой амулет.

Однако конкретно этот, созданный его прабабкой, одной из величайших темных магов, амулет Аллиэль был не просто амулетом. Связь между ним и его законным владельцем была куда сложнее и тоньше, отнюдь не ограничиваясь стандартными, описанными в «Учебнике ритуальной артефакторики» средствами. И потому на скорую руку, с нарушением всех правил наклепленное альфаром два дня назад на него заклинание *смертного бурана* не распалось в то же мгновение, бессильной снежинкой соскользнув с алых граней драгоценного камня, а, укоренившись на одной из плоскостей, тихо дремало, ожидая мгновения, чтобы высвободить всю свою смертоносную мощь.

И это время настало. Яростной вспышкой полыхнул кристалл, в одно мгновение отдавая накопленную им невероятную мощь в разбуженное заклятие. Тихо и как-то печально

свистнул ветер, будто сожалея о тех бедах, что он будет вынужден сейчас принести безвинным людям, а вокруг ног альфара закружилась легкая поземка, сигнализируя об активации начальной стадии заклинания.

Печально вздохнув, Рау взглянул на потускневший, отдавший все свои силы кристалл амулета, бережно спрятал его за пазуху и смело вышел во двор, не обращая никакого внимания на изумленных подобным нахальством стражей.

Впрочем, их оторопь продолжалась недолго. В воздухе замельтешили разнообразные острые и тяжелые предметы, суммарный вес которых в общей сложности, пожалуй, превосходил массу не такого уж и большого альфара. Так что, достигни они все своей цели, от Рау осталось бы весьма немного. Но до него они не долетели. Поземка, крутящаяся у ног альфара, внезапно взметнулась вверх, поглощая и отбрасывая в стороны летящие в него стрелы, метательные топоры и импульсы копий света.

Тонко взвыл усилившийся ветер, хлестнув морозными крылами по стоящим во дворе замка воинам. В воздухе замельтешили принесенные им из каких-то далеких, бесконечно холодных и безжизненных мест злые, колючие снежинки, странно и дико выглядящие в этих теплых, давно не видевших снега местах.

— У вас есть тридцать секунд, чтобы укрыться в домах и закрыть все окна. Первый радиус *смертного бурана* вот-вот начнет активацию. Если вы немедленно исчезнете отсюда и в дальнейшем не будете путаться у меня под ногами, у вас будет некоторый шанс уцелеть, — спокойным, слегка безразличным тоном проинформировал своих противников Рау.

Вместо ответа драконида перешли на бег, стремясь поскорее подобраться на расстояние удара.

Рау вздохнул:

— Жаль... я надеялся, что хоть у кого-нибудь из вас инстинкт самосохранения окажется сильнее ментальных приказов. — И, не торопясь, направился навстречу бегущим к нему воинам.

Бегущим? Рау недоуменно моргнул. Буйствующий вокруг него вихрь, разрастаясь, сбивал наступающих драконида с ног, слепил их порывами колючего снега, замедлял движение и сбивал прицел стрелкам... И ничего больше!!! Живые и в общем-то вполне невредимые, хотя и изрядно продрогшие воины продолжали свое движение и вот-вот уже должны были приблизиться на расстояние удара, вовсе не собираясь превращаться в ледяные статуи.

Этого не могло быть! Никак не могло! *Смертный буран*, одно из наиболее сильных боевых заклинаний снежных эльфов, издревле уничтожавшее любых врагов, забредавших на ледяные пустоши Хладоземья, было надежным, испытанным оружием. Защитить от его смертоносных объятий мог лишь *щит света* — могучее защитное заклинание, созданное светлыми эльфами специально для войны с альфарами. Но на противостоящих ему бойцах не было никакой магической защиты... и все же они были живы. И даже могли сражаться!

В руке Рау вновь появился родовой меч. Несмотря на подавляющее преимущество в количестве врагов, сдаваться живьем бывший тысячник Идущих за Вьюгой не собирался. Если по неизвестной причине его самое могущественное оружие и оказалось бессильной пустышкой, то фамильное оружие пока еще никогда его не подводило. Он сможет забрать с собой немало врагов! Жаль только, что ему неизвестно, где находится проклятый кукловод, — а бегать по чужому, враждебному форту, разыскивая его и одновременно отбиваясь от вражеских толп, было глупо. Здесь, во дворе, у него есть хоть какое-то преимущество. Вряд ли эти воины смогут достаточно хорошо ориентироваться и сражаться в разыгравшейся безумной снежной круговерти, вполне привычной для альфара.

Спустя еще десять минут тяжело дышащий, усталый, но живой и здоровый Рау стоял около ворот форта, укрывшись в тени и размышляя над важным вопросом — как преодолеть эту преграду, по возможности не слишком афишируя свое местонахождение. Доносящаяся со стороны поселка частая стрельба подсказывала ему, что его товарищи также вступили в схватку. Надо было спешить. Но запертые ворота и снующие в снежной круговерти

многочисленные силуэты врагов, учинивших прочесывание не такого уж и большого крепостного двора в поисках затаившегося альфара, были серьезной проблемой, не поддававшейся решению с наскоку.

Хорошо еще, что вызванный им *смертный буран* оказался отнюдь не так бесполезен, как сгоряча подумалось ему в самом начале боя. По неизвестной причине потерявший большую часть своей смертоносной мощи, он теперь не мог насмерть замораживать или иссекать летящим с огромной скоростью снегом любого недруга, оказавшегося в радиусе его действий. Однако остальные его функции, предназначенные для борьбы с защищенными от магии холода противниками, оказались вполне дееспособны.

Не имея возможности заморозить врагов, псевдоразум *бурана* ослеплял их обильным снегопадом, резкими порывами ветра сбивал прицел лучников и отводил в стороны удары мечей. Стоило только противникам Рау, увидев его (что в разыгравшейся снежной круговерти было весьма непросто), взмахнуть мечом для удара или натянуть тетиву лука, как в лицо им прилетала пригоршня колючего снега, слепя, сбивая прицел и мешая нанесению точного удара. Ноги врага вязли в стремительно выраставших сугробах и ранились на острых льдинках, внезапные порывы ветра отклоняли стрелы, а редкие выстрелы из копий света вязли, безвредно угасая в снежной завесе.

Для самого же альфара, вызвавшего этот локальный катаклизм, видимость была вполне приемлемой. Собственно, лишь благодаря этому он и оставался до сих пор жив, ввязавшись в бой со столь превосходящими силами противника, к тому же в замкнутом пространстве.

Рау трезво оценивал свои силы. Каким бы хорошим воином он ни был, но такое количество врагов — это было намного выше его сил. Если бы не прикрытие магического *бурана*, его давно бы уничтожили, даже без особых потерь, просто задавив массой.

Однако и при всей немалой поддержке, оказываемой ему *смертным бураном*, положение Рау было очень тяжелым. Да, сейчас он, с наложенным на себя маскировочным заклинанием *ледяного призрака*, прикрываемый псевдоразумом могущественного заклятия, был абсолютно невидим для мечущихся в его поисках врагов. Но... что толку в этой невидимости, ведь пока ворота проклятого форта заперты, он остается в ловушке небольшого замкового двора, наводненного толпами разыскивающих его врагов!

А времени нет. Совсем нет. Сквозь вой и свист *бурана* со стороны деревни доносились выстрелы. Вначале длинные очереди, перемежаемые взрывами гранат, они постепенно становились все реже и реже. Длинные очереди сменились короткими, а потом и вовсе одиночными выстрелами, уханье разрывов доносилось все реже. Вспомнив о постоянных жалобах Шестакова на острую нехватку боеприпасов, Рау вздохнул. Причина уменьшения темпа стрельбы была понятна. И это была очень неприятная причина!

Правда, было неизвестно, по какой причине его товарищи попали в такую неприятную ситуацию. Как такое вообще могло произойти, учитывая наличие в их компании Валенштайна, который наверняка вмешался бы при угрозе своему носителю. А уж для имперских архимагов уничтожение какой-то жалкой деревушки никогда не представляло особых проблем. Если, конечно, эта деревушка не являлась важным рубежом обороны армейского корпуса или как минимум полнокровного гвардейского полка.

Да и София с Ольгой также были отнюдь не беззащитными выпускницами института благородных девиц и вполне могли постоять за себя... И не только за себя.

А в свете этих возможностей причины, по которым его друзья до сих пор не разнесли несчастную деревушку вдоль и поперек, а остаются на прежних позициях, отчаянно огрызаясь остатками боезапаса, выглядели весьма тревожно.

Впрочем, чего гадать. Сейчас его задача — выбраться из этого проклятого замка. А там уж, на просторе, не стесненный замковыми стенами и опасением нарваться на врага при каждом неловком шаге, поддерживаемый всей, пусть и значительно ослабшей, но все еще весьма немалой мощью *смертного бурана*, он сможет помочь им разобраться с любой возникшей проблемой! Вот только через стену бы как-то перебраться...

Рау в очередной раз осмотрел намертво заблокированные ворота и неказистые

новодельные башенки по их сторонам. Туго натянутые цепи, удерживающие ворота в закрытом состоянии, были невероятно притягательной, но, увы, совершенно недостижимой целью.

«Эх, был бы у меня противотанковый гранатомет с кумулятивным снарядом, — позволил себе на мгновение помечтать Рау. — Или магия огня. Десятка фаерболов, пожалуй, хватит... Хотя кто бы мне их метать позволил? Нет, гранатомет все же лучше! Впрочем... — Он задумался, припоминая школьный учебник физики. — Огня у меня нет, но вот если попробовать наоборот... — Рау внимательно осмотрел дрожащие от напряжения, натянутые, как струны, воротные цепи и победно улыбнулся: — Помнится, от холода металлу свойственно сжиматься...»

Отдав короткий приказ псевдоразуму *бурана*, он вновь замер в своем укрытии. Сейчас оставалось только ждать.

* * *

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор...

Легкий, веселый напев авиационного марша слетал с Ольгиных губ, а смертоносные заклинания — с рук молодой магианы. Неожиданно для самой себя она, вместе с Тайаной, оказалась главной огневой мощью их небольшого отряда. Неприкосновенный запас патронов уже иссяк, и сейчас только их с Тайкой магическая сила не позволяла рвущимся в атаку зачарованным жителям Карделя ворваться в небольшую избушку, в которой столпились остатки их отряда. Остатки... Ольга тихо вздохнула. Стоя на узком коньке крыши, спина к спине с Тайкой, она видела все произошедшее даже слишком хорошо. Перед глазами у нее, как живые, стояли пятеро драконидов сопровождавшего их отряда Криона и один из спецназовцев Шестакова.

Каор, Ильтан, Эссеа, Ориан и Вадим Корнеев, вспомнила она имена тех, кто не успел отступить в их «девичью избушку», внезапно оказавшуюся их последним и единственным рубежом обороны. Захлестнутые лавиной несущейся в атаку толпы, они были буквально растерзаны на кусочки обезумевшими селянами.

Магический бой. До сих пор она даже не представляла, насколько это страшно. Ее заклятия разрывали на куски, замораживали и пронзали упрямо лезущую к их избушке огромную, обезумевшую толпу, значительную часть которой составляли женщины и дети, размахивающие всякого рода подручным инструментом — косами, лопатами, граблями...

Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца — пламенный мотор...

Если бы она своими собственными глазами не видела того ужаса, что сотворила безудержно рвущаяся толпа с задержавшимися с отступлением членами ее отряда, она никогда не смогла бы творить ничего подобного тому, что сейчас вершили ее руки и разум. *Снежный взрыв* разметал очередную группу штурмующих, и Ольга быстро отвернулась, не желая смотреть на то, что творило могучее боевое заклинание с беззащитной плотью бедно одетых красавиц-ушанок, пытавшихся подкрасться к избе под прикрытием разыгравшейся бури.

Им, наверно, казалось, что несущиеся почти непроглядные массы снега способны надежно укрыть их от взгляда магов, но сотворенное ее названным братом заклинание, похоже, было способно отличать друзей от врагов. По крайней мере, огромная масса носящегося в воздухе снега совершенно не мешала ее обзору. Наоборот, взгляд Ольги словно обострился, легко выхватывая темные сторбленные фигуры врагов, окружившие их убежище.

Их было много. Очень много. Пожалуй, если бы не магический *буран*, они бы уже могли ворваться внутрь избы, и вряд ли тогда хоть кому-нибудь из оборонявшихся удалось бы выжить. Ну разве что кроме Софии...

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

«Это не я, — убеждала себя Ольга, смаргивая наплзающую на глаза слезу и пытаюсь не всматриваться в кучу окровавленной плоти, в которую превратились примерно два десятка деревенских жителей, попавших под удар *иглистого облака*. — Это не я! Я просто пою песню! А мои руки и полученный от брата дар делают то, что должны делать, чтобы мы все выжили... А я пою... Просто пою!!!!»

Бросая ввысь свой аппарат послушный
Или творя невиданный полет,
Мы создаем, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!

«Ну почему я? — думала Ольга. — Я ведь врач! Я не хочу!!! Вон София — так та просто рвется в бой! Вот и стояла бы в прикрытии. Нет, сбросили все на нас с Тайкой. Валенштайн, зараза, так и отлеживается себе в обмороке, а Фи, барышня, понимаете ли, — только вблизи сражаться может! Хорошо еще, сугробы этим селянам подойти мешают да *буран* слепит и стрелы сносит... А то давно бы нас тут подстрелили...»

Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет;
И, верьте нам, на каждый ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

Ледяное копье, слетев с ее руки, легко пробило массивную деревянную конструкцию, которую тащили несколько драконидов, укрываясь за нею как за щитом и пытаюсь таким образом приблизиться к воротам дома.

— Тай, ты как? — воспользовавшись короткой передышкой, спросила она подругу, не переставая плетущую сложные, сияющие для магического взора Ольги боевые заклинания Школы порядка.

— У меня осталось около четверти резерва, — не отвлекаясь от своего занятия, с сосредоточенным лицом откликнулась та. — Еще минут пять-шесть такого боя — и уйду в отпуск, вслед за Валенштайном, — невесело пошутила девушка. — А как ты?

— Треть, — коротко откликнулась Ольга, запуская *когти вьюги* в очередную крадущуюся фигуру. Передышка закончилась.

* * *

— Патроны кончились. Полностью. — Шестаков спустился по шаткой лесенке с чердака и аккуратно поставил в угол разряженный автомат. Волнение капитана группы спецназначения выдавало лишь иссиня-бледное лицо с покрасневшими глазами. — Ольга говорит, что они с Тайкой смогут продержаться еще максимум десять минут. И то если давление не усилится.

Его взгляд уперся в нервно постукивающую пальцами по большому, окованному железом сундуку Софию.

— Если ничто не изменится, то через десять минут мы будем вынуждены вступить в рукопашную, — все тем же спокойным тоном проинформировал он собравшихся. — Учитывая же подавляющее численное преимущество противника, — продолжил он, все так же не отрывая взгляда от темной жрицы, — спасти нас в этом случае может только чудо.

— Что я могу сделать? — полыхнула девушка. — Я вам давно предлагала позволить мне выйти и разобраться с этими... — Грязное ругательство, слетевшее с ее губ, ясно характеризовало всю степень напряженности Софии. В обычном состоянии Фи старательно избегала любого мата, считая подобное выражение эмоций совершенно недостойным делом. Она была абсолютно уверена в том, что матерная ругань — для девушки не только непристойна, но и попросту не нужна. Зачем ругаться, если можно просто от души врезать раздражающему тебя человеку?

— Со всеми сразу? — грустно вздохнул Шестаков. — К сожалению, их слишком много. И я отнюдь не уверен, что пределы вашей выносливости достаточно велики, чтобы выдержать подобную битву. В рукопашной бывает всякое... А твоя смерть — это автоматическая гибель всего отряда. Пусть даже мы выживем, но выбраться из этого мира без тебя и помощи твоего брата невозможно.

— Что вы предлагаете? — коротко отрезала Фи, напряженно комкая между пальцами какой-то гвоздь, который мялся в тонких, изящных пальцах, словно пластилиновый. Темная дымка, расползающаяся от нервничающей жрицы высшего демона, уже заполняла почти половину комнаты, заставляя всех собравшихся неуютно ежиться под давлением буквально хлещущей от нее мрачной, темной энергии.

— Я же сказал, — все так же спокойно отозвался Шестаков, извлекая пистолет и внимательно вглядываясь в мелькающие за окном тени. — Нам нужно чудо. А жрецы издревле специализируются именно на этом! Кто тут у нас «темная жрица»? Вот и поработай по специальности, а не лезь в драку! Помнится, твой брат обещал подмогу... Так вот, если данная подмога не прибудет в течение ближайших десяти минут, то помогать ей будет некому! И хорошо бы она, подмога эта, захватила с собой побольше патронов... В идеале — еще и парочку пулеметов...

Против всех ожиданий, София не вскинулась разъяренной кошкой, как оно обычно бывало, когда кто-либо пытался указывать ей, что она должна делать, а вполне деловито поинтересовалась:

— Каких именно и сколько надо? Только без экзотики и желательно с подробными описаниями, в том числе и где это можно взять. — Звучащие в ее голосе серебристые переливы заставили напрячься всех присутствующих, хорошо знающих, что обозначают эти чарующие нотки.

Но боевое спокойствие Шестакова было непоколебимо.

— Лучше всего обычных ПК¹ с сошками и парой десятков лент на двести пятьдесят патронов... Ну и к автоматам тоже патроны нелишними будут... Характеристики патронов нужны? — с легкой иронией поинтересовался капитан.

— Нет, — подумав, ответила Фи, словно прислушиваясь к чему-то отдаленному. — Мне не нужны. Сами в своей молитве назовете.

— Молитве? — изумленно переспросил один из спецназовцев.

— Именно молитве. Так и говорите: «Добрый и могучий бог, наш покровитель, пошли нам скорее несколько пулеметов такой-то и такой-то системы, гранат и побольше таких-то и таких-то патронов...» Ну и еще что там вам надо...

— Может, тогда сразу кавалерийский отряд Буденного с тачанками и танковой

¹ Пулемет Калашникова под патрон 7,62×54. Несмотря на возраст, до сих пор является лучшим пулеметом своего класса.

бригадой Головачева¹ в придачу заказать можно? — с легким ехидством поинтересовался Зиятдинов.

Впрочем, его ехидство пропало втуне. Склонив голову, София несколько мгновений словно обдумывала что-то, после чего на полном серьезе ответила:

— Можно. Но нежелательно. Для хорошего некроманта выполнить эту просьбу не очень сложно. Однако брату не хотелось бы тревожить прах героев. Да и с переброской в этот мир из-за барьера могут возникнуть проблемы. Так что лучше не надо. И вообще. Хватит рассуждать. Там Ольга уже на последнем издыхании, а вы тут ласы точите! Молитесь давайте!

— Как?

— Прямо так и молитесь! — раздраженно ответила София. Темная дымка, исходящая от нее, внезапно всколыхнулась и раздалась вширь, окутывая всех собравшихся. — Ну же, скорее! Я не удержу канал долго!

Чувствуя себя полным идиотом, Шестаков тем не менее послушно склонил голову и быстро забормотал:

— Добрый Ариох, пожалуйста, очень надо, пришли как можно скорее (не позже чем через пять минут) обещанную тобой помощь. А вместе с ней желательно, если тебя не очень затруднит, пару пулеметов Калашникова, к ним двадцать (ну хотя бы десять) снаряженных лент патронов так на двести — двести пятьдесят. Еще пару-тройку цинков патронов к «валу», желательно СП-6, ну или, если сложно, хоть каких-нибудь калибра девять на тридцать девять, и совсем хорошо будет, если добавишь несколько цинков, сколько не жалко, патронов для «вереска» калибром девять на двадцать один. Да. Еще, пожалуйста, гранат побольше. Хотя бы пару десятков Ф-1 и десяток эргэдээшек...

Вслед за командиром эту странную молитву забормотали и остальные спецназовцы. Вскоре к ним присоединились пятеро оставшихся в живых драконилов и Джерау с Арейшей. Они, конечно, довольно слабо представляли себе, о чем именно просят своего нового покровителя, но, всецело доверяя своим ведущим, присоединили голоса к общему хору.

Заканчивая импровизированную «молитву», Шестаков задумался. Не будучи особо религиозным человеком, он тем не менее вполне понимал, что данное обращение довольно мало похоже на традиционную молитву. Скорее уж — на озвученный рапорт начштабу по необходимому оружию перед выездом в «горы».

Некоторое время он колебался, как закончить свое обращение. В голове так и крутилось традиционное и привычное «командир отдельного отряда «Гамма» капитан Шестаков», однако он вовремя вспомнил, что, кажется, по традиции молитвы следовало завершать как-то по-другому. Наконец нужное слово, все-таки всплыло в его памяти, однако вертевшаяся на языке фраза все же сорвалась с его уст, и потому концовка молитвы получилась довольно оригинальной: «Командир отдельного отряда «Гамма» капитан Шестаков доклад закончил. Аминь».

Интермедия третья РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Архангел, заглядывая в канцелярию:

— Господи, к тебе атеисты...

— Скажи им, что меня нет!

Анекдот

¹ Головачев Александр Алексеевич — командир 23-й гвардейской ордена Ленина, орденов Красного Знамени и Суворова 2-й степени Васильковской бригады 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии, гвардии полковник. Погиб 6 марта 1945 года в Силезии, район Логау. Дважды Герой Советского Союза, награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2-й степени, орденом Ленина и многочисленными медалями.

Ворвавшаяся в замок Гелиона была далеко не в лучшем настроении. Фактически она пылала яростью. Учитывая ее происхождение, данное выражение никоим образом не являлось преувеличением, но лишь простой констатацией факта. И зрелище не совсем трезвого мужа, который, периодически подхихикивая, гонял по Полночному замку целую армаду нагруженных какими-то тяжелыми ящиками бесов, ее настроения ничуть не улучшило.

— Тебе не стыдно? — Она напряженно вгляделась в лицо Ариоха, словно пытаясь отыскать там намек на раскаяние. — Нет, не стыдно, — печально констатировала она итог своих наблюдений. — Ты зачем мне дедушку спаиваешь? У него и так с рассудком взаимоотношения весьма напряженные, а уж по пьяному делу...

Олег недоуменно пожал плечами:

— А чего тут такого ужасного? Вполне приятный старикан... выручил меня опять же здорово. Ну я и проставился. Сама посуди, как бы я без него справился? Время-то в Эльтиане и Кельдаине течет одинаково. Близкие миры. А на Земле, по сравнению с Эльтианом, и вовсе почти замершее. Мне же просьб надавали — как успеть? Вот и пришлось за помощью обращаться. А насчет «спаиваю»... Ну угостил я его немного. Чего тут такого криминального? Взрослый же бог и, если не обращать внимания на его любовь к плохим стихам, вполне разумный... И чего вы на него ополчились?

— М-да... — Гелиона печально вздохнула. — Все время забываю, что, несмотря на твою силу, ты фактически еще ребенок... И ста пятидесяти лет нет. Ни опыта, ни знаний... Стоило мне отлучиться ненадолго — и ты едва не наворотил дел. Хорошо, хоть я вернуться успела. Ладно. Пойдем в кабинет, устрою тебе «работу над ошибками».

Заметив изумленное выражение лица мужа и его печальный взгляд, явственно выражающий острое нежелание куда-либо идти, не закончив работы, она слегка нажала:

— Пойдем-пойдем. И не смотри так печально. Все равно твоим ребятам сейчас все это назад таскать придется.

— Почему? — Теперь взгляд демона выражал искреннее недоумение.

— Вот в кабинете и расскажу. Чтобы репутацию тебе среди подчиненных не портить. Думаю, что сведения о твоих ошибках им совсем ни к чему... — Богиня мягко улыбнулась и, взяв за руку своего непутевого мужа, быстрым шагом направилась в глубь замка. — Да не волнуйся ты так, успеешь спасти своих поклонников! — видя его нежелание отвлекаться от своего занятия, коротко заметила элементарь. — Не один ты с Хроносом общаешься. Хотя, пожалуй, только тебе и могло прийти в голову его спаивать. Настоящий бард... Чего нельзя решить магической песней, решаешь бутылкой, — усмехнулась она.

Войдя в кабинет, Гелиона плотно прикрыла дверь и, не удовлетворившись этим, коротко взмахнула рукой, устанавливая мощную защиту.

— Ну вот, теперь можно и поговорить о том, что ты наворотил за мое отсутствие, — устало вздохнула она.

— Не понимаю. — Олег пожал бронированными плечами. — Какие ошибки-то?

— Ну что ж, начнем в порядке важности. Ты зачем моего дедушку споил, бард несчастный? Он ведь после вашей попойки раздухарился... Полез на твою родину, книжки всякие по своей специальности читать начал... Особенно альтернативной историей заинтересовался. А знаешь, каково это нам было — попаданцев всяких отлавливать? Так и норовил кого-нибудь то к Сталину, то к Петру Первому, а то и вовсе в каменный век отправить... А скольких перехватить не удалось? Ветвление истории, между прочим, далеко не самое безобидное занятие! Еле-еле мир стабилизировать удалось! И то целых пять альтернатив пришлось отщеплять и в новые миры преобразовывать! И все еще не уверена, что все выловили...

— Ой... — только и смог отозваться Олег.

— Вот тебе и «ой», — насмешливо отозвалась Гелиона. — Но это только цветочки. Поработать, конечно, пришлось, но ладно уж... В конце концов, несколько дополнительных техномиров — это не так уж и плохо. Ягодки были немного позже — когда этому пьяному

маразматiku в руки попалась книга Фоменко. Вот тогда — да, пришлось повозиться, отговаривая его от экспериментальной проверки возможности существования мира с подобной историей. Право слово, альтернативные миры отщеплять и то намного легче, чем убеждать вдрабадан пьяного Хроноса в том, что НЕ НАДО ставить натурные эксперименты по проверке идей этого веселого фантазера. Вот возник бы на месте твоей Земли очередной мир Хаоса — так понял бы всю истинность пропаганды вреда алкоголя! Навек бы пить бросил!

— Понял. Виноват. Исправлюсь, — вздрогнув от подобной перспективы, по-военному отрапортовал Олег.

Гелиона пристально вгляделась в его глаза.

— Интересно, что тебя больше напугало — возможная гибель родного мира или отказ от алкоголя? — улыбнулась она и, устало вздохнув, опустилась на небольшой диванчик. Олег присел рядом. — Не волнуйся. Все последствия действий Хроноса мы устранили максимально аккуратно, в твоём мире люди вмешательства даже не заметили, никто не пострадал. Не скажу, что это было легко, но все же пять новых миров стоили усилий. Так что, наверно, это даже и к лучшему. Ты только уж, пожалуйста, эту свою «дровскую настойку» деду больше не подсовывай, ладно?

— Не буду, — вздохнул Олег. — Только... Если от этого такие проблемы, то почему меня не позвали? Моя же вина! В какой-то степени...

— А зачем? — улыбнулась Гелиона, смягчая жесткий смысл своих слов. — Если бы там какой-нибудь бой предстоял или что-нибудь разрушить требовалось, то, конечно, тебя обязательно пригласили бы. Сил у тебя немало, и помощь была бы отнюдь не лишней. Но вот отщепление миров проводить... Здесь сплеча рубить не годится. Тонкая работа нужна, причем с энергиями созидания. Тут ты вряд ли чем помочь смог бы, а вот навредить — запросто. Все же демоническое происхождение, да и опыта у тебя нет...

— Мягкий намек, что я к серьезной работе не годен?

— Ну если хочешь, можешь воспринимать это и так... Не обижайся, но тебе еще и ста пятидесяти-то нет. Выучишься еще. А пока — да, рано тебя к подобным делам допускать. Ты даже и с Кельдайном-то вон сколько ошибок наделал!

— Каких еще ошибок? Ну кроме той, что с Хроносом? — заволновался Олег. — Все вроде нормально... Отряд — готов, оружие тоже. Время, благодаря твоему деду, тоже выдерживаю... Что не так-то?

— Да все... — печально вздохнула Гелиона. — Начнем с оружия. Позволь поинтересоваться, где ты его взял?

— Как где? На Земле, конечно. Отследил подходящий склад, прикрылся полной невидимостью — и взял, что надо. Благо ребята в своей молитве точно указали, что им требуется. Да и артефакт, твоим дедом подаренный, — отличнейшая вещь! Я, собственно, почему и проставился-то... Прежде время Кельдайна текло немного быстрее, чем в Эльтиане, время которого со временем Земли соотносилось как один к двумстам. А сейчас этот артефакт в течение одного года Кельдайна позволяет поддерживать соотношение: одна минута Кельдайна равна суткам Земли и Эльтиана! Причем с возможностью управления. От «один к одному» — и до суток к минуте. Это ж такое облегчение! Так что все отлично!

— Это ты так считаешь! — перебила его богиня. — Говорю, хорошо, что я вовремя вернуться успела. Иначе бы у тебя вскоре возникли проблемы, и весьма серьезные проблемы! А так — просто придется вернуть оружие на место и позаботиться о том, чтобы об этой твоей выходке никто не узнал.

— Как вернуть? — не понял Олег. — Его же в Кельдайн надо...

— Так и вернуть, — коротко ответила Гелиона. — Как ты думаешь, зачем боги в своих храмах различные пожертвования собирают, оружие копят, золото и все такое? Для чего вся эта возня нужна? Если можно вот так, как ты: взял со складов или сокровищницы все, что нужно, — и нет проблем?

— Гм... — Олег задумчиво почесал основание левого рога. Пригладил недовольно

зашипевшие змееволосы. Подергал правый рог. Сделал умное лицо. Взглянул на себя в висящее перед диваном зеркало. Содрогнулся и немедленно вернул прежний вид. И, наконец, признался: — Не знаю. Может быть, для дополнительного уважения от смертных?

— Угу, — печально вздохнула Гелиона. — Да ты не волнуйся, все нормально. Божественная мудрость — для демонического барда атрибут совершенно не обязательный. Я тебя все равно люблю.

— Издеваешься? — с подозрением поинтересовался Олег.

— Есть немного, — улыбнулась его жена. — Ну сам посуди, какое такое уважение можно приобрести, вытребывая у смертных разные вещи? Да и стоит ли такая морока какого-то там «дополнительного уважения»? К тому же скажу тебе по секрету, — тут она весело улыбнулась, — что любое, самое маленькое, самое незначительное чудо приносит куда больше веры и уважения, чем любой самый большой и наглый грабёж. Люди, да и нелюди тоже, почему-то склонны куда больше уважать и любить тех, кто им что-либо дает, чем тех, кто у них берет. Тут уж, скорее, все наоборот. Потеря уважения происходит, — задумчиво добавила она. — И тем не менее, несмотря на это, боги все равно требуют жертв. Причем не только нематериальных, типа цветов на алтарь или сожженного ягненка на жертвенник, но и сугубо практичных. Ткани, золото, оружие... Все берется и складывается в подвалах храмов. А почему? — задала она полуриторический вопрос и, видя, как Олег вновь потянулся к рогам, поспешила ответить сама, чтобы вновь не вгонять мужа в длительное замешательство: — Да потому что нельзя. Совсем нельзя. Без исключений! Даже боги — покровители воровства могут воровать только у других богов, но никак не у людей! Если богу что-то необходимо, он может взять это из своего храма, попросить или потребовать пожертвовать ему, купить, выменять, но никак не украсть или забрать силой! Божественное могущество основано на вере, и что с нами будет, если люди начнут считать нас ворами и грабителями? Кто захочет поклоняться таким богам? Разве что такие же воры... Вот потому-то и введен этот запрет, и, в отличие от многих других, соблюдается он весьма строго! Совет Высших внимательно следит за этим и строго пресекает подобные поползновения.

— Пресекает? — задумчиво поинтересовался Олег. — Что-то я не заметил... Да к тому же и раньше я неоднократно всякую мелочовку с Земли через разрыв реальности таскал... — Нагнувшись, он пошарил под диваном и извлек небольшой пакетик с чипсами... — Вот, к примеру, с прошлого раза завалилось... Хочешь? Вкусные!

— Ну... На подобную мелочь, — она кивнула на зажатые в демонической лапе чипсы, — особого внимания не обращают. А вот почему тебя не остановили во время кражи оружия, это вопрос уже другой. Тут, если можно так выразиться, заминка скорее юридическая. Понимаешь, сейчас ты отнюдь не считаешься богом. Ты — высший демон, с доменом в проявленной реальности, и из-за поглощенного тобой сердца светлого бога имеющий возможность пользоваться божественными силами. По могуществу благодаря этому ты равен среднему божеству, а в своем мире, в Эльтиане, имеешь шанс противостоять даже Высшим. Но... божественными силами ты практически не пользуешься, своего культа — не развиваешь, и даже наоборот, старательно уничтожаешь тех, кто пытался приносить тебе жертвы. Так что сейчас юридически ты — отнюдь не бог, даже не темный бог, а именно демон. И божественные ограничения, соответственно, тебя пока не касаются. Потому-то никто и не вмешался, когда ты воровал оружие. Однако оружие это требуется для того, чтобы поддержать отряд, возносящий тебе молитвы. И если твоя затея с Кельдайном увенчается успехом, ты станешь однозначным, полноценным богом. И относиться к тебе начнут без всяких скидок, как и положено к такой крупной фигуре, как глава пантеона целого мира.

И вот тут, уж будь уверен, это воровство припомнят! Еще как припомнят, и проблемы будут отнюдь не маленькими. Желающих урвать кусок могущества и силы, воспользовавшись твоей оплошностью, найдется множество. Особенно если учесть статус нейтрального мира, который имеет Земля... Любой из божеств, кто хоть раз бывал в этом мире, сможет объявить, что твой поступок задел сферу его интересов, и потребовать

компенсации. Оно тебе надо?

Припомнив хитроумного Лодура, втравившего его во всю эту затею с пораженным Хаосом миром, Олег отчаянно замотал головой:

— Нет уж! Такого счастья мне не надо! А что теперь делать?

— Немедленно вернуть оружие, где взял, и договариваться об его официальном приобретении. Купить, выменять или, в идеале, получить как пожертвование. В крайнем случае — отыскать то оружие, что утеряно, например, во время боя и никому сейчас не принадлежит. Такое тоже допускается, хотя и считается нежелательным.

— Вот не было печали! — зло ударил по подлокотнику Олег. — Теперь еще и с этим возиться! А времени-то уже не так много осталось... Даже с учетом артефакта Хроноса.

— А ты как хотел? Прав без обязанностей не бывает. Решил стать главой пантеона — так изволь это так проверить, чтоб никто не мог подкопаться.

— Да понял уже. — Олег встал с дивана. — Спасибо, что предупредила. Надеюсь, на этом-то все? Пойду я. Ошибки исправлять. — Он вновь горестно вздохнул, представляя свалившийся на него объем работы.

— Ну... не совсем... — слегка замялась Гелиона. Было видно, что этот разбор ошибок неприятен ей самой, однако она намерена добросовестно выполнить эту работу.

— Что еще я натворил? — вздохнул Олег, вновь садясь на свое место.

— Ну... не то чтобы натворил... просто небольшая ошибка, допущенная в работе с верующими. Перед тем как начинать работу над созданием своего культа, тем более в таком сложном мире, как Кельдайн, тебе стоило бы посоветоваться с кем-нибудь, имеющим определенный опыт в этом деле. Если уж я отсутствовала — то хоть с Гефестом или, в крайнем случае, с Младшей... она-то хотя бы теорию знает.

— Что конкретно? — не выдержал подобных намеков демон.

— Да ничего страшного. Просто тебе не стоило тянуть до последнего. Ведь знал же, что у твоей группы с патронами проблема? Знал. Так почему ты ничего не предпринял раньше, дотянул, пока они не взмолились? Если ждал молитвы, так хоть просто заранее бы все подготовил, чтобы не бегать по всему Ирию, разыскивая деда и упрашивая его помочь, потому как тебе времени не хватает! А вдруг бы он отказался?

— Ну... Тогда бы я просто вначале перебросил им помощь... Побольше магов. Ну а потом, позже, уже и оружие подкинул, — пожал плечами Олег.

— Вот-вот. Я именно об этом. Ну и как бы ты после такого выглядел в глазах верующих? Бог, который не может исполнить молитву верующих в него — именно не может, а не «не хочет», — и отговаривается нехваткой времени, — это плохой бог. Очень плохой! Запомни. Как бы то ни было, какие бы проблемы перед тобой ни вставали, но верующие в тебя должны быть уверены... абсолютно уверены в твоём могуществе. И, значит, никаких «позже» бог себе позволить не может. Если ты решил исполнить обращенную к тебе просьбу, откликнуться на молитву или дал обещание помощи, то все запрошенное ты ОБЯЗАН предоставлять немедленно, сразу и в полном объеме. Или же — не исполнять вовсе. Но частичное исполнение — это нонсенс. Чрезвычайно вредный для веры нонсенс. И потому — совершенно недопустимый!

— Понятно... — вздохнул Олег. — Я, признаться, затевая все это, как-то даже и не предполагал, что у богов столь много обязанностей и законов...

— А ты что думал! Посиживаем себе в Ирии да нектар хлещем, амброзией закусывая? — улыбнулась богиня. — Нет уж! Чем больше власти, тем больше и обязанностей. И если ими пренебречь, то в такие проблемы вляпаться можно... собственно, именно поэтому-то многие из элементарей и не создают своих культов, довольствуясь только собственными силами. Сил у бога, конечно, много, гораздо больше, чем у простой элементарии или демона, но и обязанностей, и ограничений множество. Вот и приходится выбирать...

— Да уж... — Олег пожал плечами. — Оно и видно. Как начала ты свой культ восстанавливать, так и вижу я тебя только по большим праздникам. И все набегами... Ну на этом-то все? Перечисление ошибок окончено?

— В общем-то да. Разве что хочу тебе напомнить, что хороший бог исполняет не только просьбы, выраженные в молитвах, но и невысказанные желания верующих. И хотя твои поклонники просили лишь об оружии, но какой-нибудь транспорт им тоже наверняка бы пригодился... Хотя бы лошади или те же бронетранспортеры... Вроде как Шестаков нередко об этих машинах вспоминал.

— А ты откуда знаешь? — удивился Олег.

— Не забывай: мы — Пара. Я всегда могу знать все, что необходимо, о твоих проблемах, точно так же, как и ты о моих. Помнишь, как я в Алиэре попала? Ты со своими легионами появился исключительно вовремя.

— Ну... У меня тогда просто ощущение возникло, что ты в помощи нуждаешься. А ты тут буквально все знаешь...

— А вот это — одно из преимуществ божественного состояния. Когда твой культ хоть чуть-чуть встанет на ноги, Хроники Акаши станут доступны и для тебя. Так что тоже при желании все, что угодно, касающееся меня или кого-то из своих верующих, будешь знать в подробностях. А пока — только ощущения.

— Ну и ладно... — пожал плечами демон. — А насчет транспорта ты неправа. Я об этом как раз позаботился. В отряде поддержки имеется весьма неплохой некромант. Лошади — они ведь к Хаосу неустойчивы, да и заботы требуют. А бэтээры без горючего не ездят... А сколько того горючего на них впихнешь? А вот костяные химеры — ни пить, ни есть не просят, к Хаосу равнодушны, в заправке не нуждаются, да и в бою могут серьезную поддержку оказать. Так что некромант в плане обеспечения транспортом куда как удобней будет.

— Действительно, — радостно улыбнулась богиня. — Как видишь, я тоже от ошибок не застрахована, несмотря на весь опыт.

— Ладно. — Олег вновь встал с кресла. — Пойду я «работой над ошибками» заниматься. А то хоть и помог мне твой дед, не так уж и много времени осталось.

— Иди, — согласно кивнула Гелиона. — А я пока твой «отряд вторжения» проинспектирую. Есть у меня почему-то такое ощущение, что ты и там мог ошибок наделать.

— Проверь, — подходя к двери, согласно кивнул Олег. — Вроде и выбирал как можно тщательней, а дополнительная проверка лишней не будет. Мало ли чего...

* * *

Заместитель начальника отдела номер тринадцать Управления ФСБ по Свердловской области майор Квашенников грустно рассматривал лежащую перед ним стопку газет. Произошедшее полтора месяца назад исчезновение отправленной им группы никак не давало ему покоя. Это была сокрушительная неудача, из разряда тех, что навсегда ставят крест на карьере допустившего их руководителя. Собственно, понижение в звании и отстранение от руководства отделом — это было минимальным из всех возможных неурядиц, которые только могли с ним случиться из-за допущенной оплошности.

Точнее, даже не оплошности. По собственной воле он никогда бы не отправил единственного имеющегося у него специалиста по магии в рискованную поездку. Однако проигнорировать прямой приказ президента было невозможно. Так что и выбора у него никакого не было. Но, несмотря на все предпринятые им меры предосторожности, отправленную полную боевую группу гаммовцев и даже присоединившуюся к ним Софию Давыдову, с ее уникальным амулетом, группа исчезла. Исчезла вместе с эльфом! И их следов, так же как и следов неуловимого Лодура, на расследование чьей деятельности они и были отправлены, как всегда, обнаружить не удалось.

Но... Не может же САМ президент быть виновным в неудачном приказе? Так что совершенно не удивленный подобным обстоятельством Квашенников немедленно после утраты связи оказался «дежурным виноватым», ощутившим на своей шкуре всю тяжесть

начальственного гнева. И если бы не его уникальный опыт в обнаружении и установлении контактов с носителями магических сил, простым понижением в звании дело бы никак не обошлось.

Однако поскольку все известные на сегодняшний день носители магии были установлены именно им или под его непосредственным руководством, терять подобного уникального специалиста управление сочло нежелательным. Так что Петр Иванович Квашенников отделался относительно легко. Впрочем, понимая это рассудком, он тем не менее никак не мог смириться протестующее против подобной несправедливости сердце. Вот и сейчас, механически просматривая регулярно доставляемую ему «желтую» прессу, он размышлял, мог ли он хоть что-то изменить, каким-либо образом не допустить такого печального результата? Дело было даже не в обидном и неприятном понижении. С этим, в конце концов, можно было смириться. Но пропажа группы, в том числе и штатского прикрытия, висела на совести бывшего командира тяжелой и постоянно ноющей ношей.

Звонок с проходной оторвал его от тяжкого раздумья.

— Петр Иванович, к вам полковник Давыдов с сыном, — раздался в трубке голос дежурного. — Пускать?

— Пускай. — Квашенников автоматически поморщился, припоминая неприятную беседу с Давыдовым-старшим по поводу исчезновения его дочери, входившей в гражданский состав пропавшей группы. И только тут до него дошло, ЧТО ИМЕННО сказал дежурный.

— Как с сыном?! — Однако ответом ему были лишь короткие гудки.

Замешательство майора продлилось недолго. Короткий стук в дверь прервал его размышления, и в кабинет вошли двое. На лице вошедшего первым Владимира Николаевича Давыдова сияла широкая, радостная улыбка, которой Квашенников ни разу не видел с того момента, как был вынужден сообщить ему о пропаже дочери. Следом за ним вошел молодой парень лет двадцати в черной косухе с серебристыми заклепками и потрепанных джинсах, внешность которого явственно свидетельствовала о его близком родстве с полковником. Высокий рост, очень светлые волосы, резковатые черты лица — Квашенников внимательно всматривался в вошедшего, стараясь соотнести современный облик Олега Давыдова с известными ему фотографиями.

Отличий практически не было. Даже одежда парня была той самой, в которую, по словам праздновавших с ним свидетелей, он был одет перед своим исчезновением. Вот только лицо... В противоречие с тем, что Квашенников видел на изученных им по долгу службы многочисленных фотографиях, сейчас лицо Олега отражало полнейшую уверенность в собственных силах и укоренившуюся привычку к власти.

А еще мага выдавали глаза. До его исчезновения бывшие светло-голубыми, глаза изменили свой цвет. Сейчас их радужная оболочка была абсолютно, идеально черного, невозможного для людей цвета, полностью сливаясь с невидимым в таком окружении зрачком и производя на пристально всматривающегося в них человека пугающее, гипнотическое впечатление. Вглядевшемуся в них Квашенникову на миг даже показалось, что он проваливается в какую-то бесконечную, жадную бездну и темные воды вечности вот-вот сомкнутся над ним...

Олег с насмешливой улыбкой качнул головой, и бездна выпустила свою добычу, вновь скрываясь в глазах парня. Петр Иванович поспешно отвел взгляд и вытер выступивший на лбу холодный пот. «Надо будет внести в служебную инструкцию запрет на взгляд в глаза магов», — сделал он мысленную пометку на будущее.

— Присаживайтесь. Чем могу служить? — Логично рассудив, что Давыдовы пришли к нему отнюдь не ради возможности поиграть в гляделки, Квашенников решил перейти сразу к делу.

— Сразу к делу? — против всех ожиданий, первым заговорил именно младший Давыдов. — Ну что ж, так оно, пожалуй, и лучше будет... Пулемет дашь? — необычайно серьезным и деловым тоном обратился он к Квашенникову.

На мгновение Петр Иванович замер, пытаясь вычислить причины подобной

фамильярности, а затем расслабился, опознав цитату из известного фильма.

— Абдулу ждешь? — продолжая цитату, ответил он и, заметив, как заулыбался Олег, поздравил себя с правильным просчетом ситуации.

— Жду. — Отыгрыш одной из интереснейших сцен «Белого солнца пустыни» продолжался. — Правда, не я. — Игра в цитаты закончилась. — Я-то бы и без пулемета обошелся. — Маг улыбнулся, на мгновение зажигая в руках небольшой огненный шарик. — А вот у ваших ребят боеприпасы закончились. Ну они меня и попросили помочь с оружием...

— Как они? — От волнения майор даже привстал со стула. — Живы?

— Сержант Вадим Сергеевич Корнеев пал смертью храбрых при обороне хутора Линар в поселении Кардель. Остальные — пока живы, но если в течение ближайших сорока восьми часов по времени Земли я не смогу доставить им запрошенных боеприпасов, боюсь, проживут они весьма недолго. — Олег решил для вящего эффекта слегка сгустить краски и не упоминать о подготовленном им отряде поддержки.

— Дам. И пулемет дам, и пушку, и танк, если надо, дам... все, что угодно. Да хоть атомную бомбу... Правда, последнее за сорок восемь часов пробить будет сложновато, но если очень нужно... — решительно ответил Квашенников, оседая в кресле. Здоровенный камень беспокойства о пропавшем отряде свалился с совести бывшего полковника. В словах пришедшего к нему нагловатого мага он не усомнился ни на миг. — Какое оружие и в каких количествах требуется? Возможна ли отправка подкрепления? — деловито спросил он, радуясь про себя, что назначенный на его место новый начальник сейчас находится в Москве, так что на данный момент он, как исполняющий обязанности, обладает достаточными полномочиями, чтобы исполнить все пожелания мага без длительных согласований. На то, чтобы справиться со своими чувствами, ему потребовалось около секунды, и по прошествии этого совсем небольшого промежутка времени Петр Иванович вновь был готов к работе.

— Оружие — два пулемета ПК, к ним минимум двадцать лент на двести пятьдесят патронов. Патроны к автомату «вал» — три цинка. Патроны для «вереска» — три цинка. Гранаты Ф-1 и РГД — по двадцать штук каждого вида, — коротко ответил Олег, почти дословно цитируя обращенную к нему молитву. — Доставка подкрепления... — Он призадумался, прикидывая свои силы. — В принципе возможна, — после короткого молчания ответил демон. — Проблема в том, что отправить их ТУДА — я могу. Но вот обратная связь отсутствует, так что вернуть их назад в ближайшее время будет невозможно.

— Ясно, — вздохнул майор. — Тогда отпадает. Придется ребятам выкручиваться своими силами. Может быть, что-то еще? — Он кивнул на список, в который аккуратно занес все пожелания Олега.

— Что «еще»? — не понял тот.

— Еще какое-нибудь оружие?

— Да нет... вроде бы они больше ничего не просили... — немного растерялся младший Давыдов.

— Рекомендую добавить еще как минимум пяток, а лучше десяток «мух» и пару тройку «шмелей», — внезапно вмешался в разговор до того времени молчавший и счастливым взглядом рассматривающий профиль неожиданно вернувшегося сына Давыдов-старший. — И если обнаружите у себя какое-нибудь старье типа РОКС-3, ЛПО-50 или, в

идеале, трофейный *Flammenwerfer*¹ — тащите тоже. Они там, судя по рассказу сына, в осаде против вооруженной в основном холодным оружием, но большой толпы сидят, так что ранцевые огнеметы очень к месту придутся.

— Говорите, толпа с холодным оружием? И сколько их? Хотя бы приблизительно? — живо заинтересовался Квашенников.

— Порядка полутора тысяч, — примерно прикинув возможное количество жителей поселка, ответил Олег.

Майор призадумался. Казалось, было видно, как щелкают шестеренки в мозгу этого незаурядного человека.

— Огнеметы я в заявку внес. Если что на складах имеется — доставим, — наконец отозвался он. — Но, может быть, было бы лучше подбросить нашим ребятам десяток ОЗК с хорошими противогазами и несколько баллонов с ипритом, заринном или зоманом?² Я правильно полагаю, что в месте их нахождения Женевская конвенция не действует?

Олег с большим уважением посмотрел на сидящего перед ним невысокого, плотного телосложения, начинающего сесть майора в поношенной форме, с блеклыми, невзрачными глазами и невыразительно-обыкновенным лицом. Он, конечно, понимал, что дураков на подобных должностях в таких организациях не держат, но такое предложение, действительно способное разрешить практически все проблемы, ни ему самому, ни его многочисленным советникам даже и в голову не приходило.

— Это действительно было бы очень неплохо, — после короткой паузы отозвался он. — И, пожалуй, чем больше баллонов — тем лучше. Такое оружие может пригодиться им неоднократно.

— Хорошо. Возьму по максимуму. Куда доставить?

— Мне вообще-то без разницы, — пожал плечами Олег. — В любое место, где я уже бывал или могу оказаться, не противореча законам страны... Да хоть прямо сюда, — махнул он рукой, указывая на пол кабинета.

— Сюда так сюда, — кивнул Квашенников. — Прошу вас подождать, я должен зарегистрировать заявку. Может быть, пока выпьете кофе?

Олег кивнул, и майор, прихватив исписанный лист, скрылся за дверью.

Ждать пришлось сравнительно недолго. К тому же поданный расторопным молодым прапорщиком, видимо исполняющим функции секретаря, кофе оказался на удивление хорош, так что ожидание получилось вполне необременительным.

Минут через тридцать, когда кофейник опустел уже более чем наполовину, а вазочка с небольшими, но очень вкусными печенюшками уже показывала дно, в кабинет ворвался встрепанный Квашенников.

— Все согласовано, — кивнул он вопросительно покосившемуся на него Олегу. — Заказанное вами вооружение будет доставлено сюда в течение ближайшей пары часов. Исключение составляет только химическое оружие. Там довольно сложная процедура

¹ «Муха» — однозарядный ручной гранатомет РПГ-18. Высокоэффективен для поражения скоплений живой силы противника или легкобронированных целей. «Шмель» — реактивный пехотный огнемёт РПО «Шмель», советский реактивный огнемёт одноразового применения. Предназначен для поражения укрытых огневых точек противника, вывода из строя легкобронированной и автомобильной техники, уничтожения живой силы противника. Прицельная дальность стрельбы огнемёта с диоптрическим прицелом — 200 метров. РОКС-3 — советский ранцевый огнемёт 40-х годов. Дальность метания огнесмеси — 40 метров. Позволял сделать один-два затяжных выстрела или 5–6 коротких. ЛПО-50 — советский ранцевый огнемёт 50-х годов. Позволял сделать только три выстрела с одной зарядки, но обладал чудовищной для подобного оружия дальностью — до 70 метров. *Flammenwerfer* — немецкий ранцевый огнемёт времен Второй мировой войны. Несмотря на низкую дальность (30–35 метров), мог быть очень полезен в ситуации, подобной описанной, так как обладал возможностью длительного (до сорока пяти секунд!) непрерывного выстрела.

² ОЗК — общевойсковой защитный комплект. Предназначен для защиты человека от отравляющих веществ, биологических средств и радиоактивной пыли. Используется совместно с респиратором или противогазом. *Иприт, зарин, зоман* — боевые отравляющие вещества. Использование категорически запрещено Женевской конвенцией. Относятся к оружию массового поражения.

изъятия из арсеналов, так что придется подождать часа четыре-пять. Это возможно?

Олег кивнул:

— Вполне. Собственно, я уже говорил, что в моем распоряжении имеется двое суток. Надо признать, я поражен вашей оперативностью, — сделал он комплимент устало рухнувшему в кресло и вытирающему большим клетчатым платком выступивший на лице обильный пот задыхающемуся Квашенникову.

— Служба у нас такая, — довольно откликнулся тот. — Ну а сейчас, пока мы все равно ожидаем доставки заказанного оружия и боеприпасов, не согласились бы вы ответить на несколько вопросов?

— Спрашивайте. — Олег согласно кивнул.

Действия Квашенникова, немедленно и без каких-либо требований бросившегося оказывать помощь в объемах, значительно превышающих просимые, произвели на Олега немалое впечатление. Так что привыкший платить добром за добро демон решил не только снабдить безопасника всей желаемой им информацией, но и, может быть, подкинуть тому пару-тройку небесполезных артефактов. Впрочем, первый вопрос был довольно неожидан.

Осторожно скосив глаза на укрытый от посторонних взглядов укромный угол стола, на котором обнадеживающим светом горел индикатор работы видеокамер, Петр Иванович глубоко вздохнул, словно ныряльщик перед ответственным прыжком, и осторожно спросил:

— Кто вы, Олег Владимирович?

* * *

— И ты ему все рассказал? — задала только один вопрос Гелиона, внимательно выслушав рассказ Олега о его похождениях на Земле.

— Разумеется. — Демон недоуменно пожал плечами. — Вроде в этом никакого особого секрета, так почему бы и нет? К тому же он действительно здорово помог — вон сколько снаряжения «принес в жертву». — Олег усмехнулся, кивнув в сторону сваленной на полу просторного кабинета груды оружия и боеприпасов. — Так что я не только рассказал, я еще и несколько амулетов подбросил, чтоб ему было чем перед своим начальством отчитаться.

— М-да... — протянула богиня. — А впрочем, оно, наверно, и к лучшему. Настолько умный служитель для начинающего бога, думаю, будет весьма полезен. А что за амулеты?

— Да мелочь. Одну академическую поделку с защитой от физического воздействия, пару некромантских игл, позволяющих допрашивать свежие трупы, и один с вызовом беса — с разрешением, в случае крайней нужды, использовать того для связи со мной. Ну и, разумеется, отцу дал аналогичный...

— Щедро... — кивнула Гелиона.

— А что ты там сказала насчет служителя? С чего это он вдруг моим служителем-то стал? Думаю, что он с подобной постановкой вопроса не согласится. Насколько я знаю, такие люди служат только своему государству, и вряд ли он согласится служить еще кому-нибудь, даже мне. Да и я вроде как в таких служителях особо не нуждаюсь... То есть не отказался бы, конечно, но заставлять не намерен.

— А это сейчас ни от твоего, ни от его собственного желания уже не зависит. Боги, понимаешь ли, — это отнюдь не так просто, как тебе кажется. Один из вариантов посвящения служителя высокого ранга — это как раз и есть подробный рассказ бога кандидату в служители о своей жизни. Так что хочешь ты того или нет, а в книге судеб напротив фамилии твоего майора уже появилась соответствующая запись... И никуда от этого уже ни тебе, ни ему не деться. Так или иначе, при жизни или после смерти, осознавая это или не осознавая, но он будет служить тебе и никогда не сможет пойти против твоих интересов. Да и ты теперь не сможешь просто забыть о его существовании и должен будешь всемерно помогать ему и защищать от различных опасностей и неурядиц, — насмешливо глядя в изумленные глаза своего мужа, заметила Гелиона.

— Вот блин! — только и смог сказать на такое заявление Олег.

— Не ругайся, — неодобрительно покачала головой Гелиона. — Я же давно тебе говорила, чтобы ты занялся изучением законов, традиций и обычаев богов, раз уж намереваешься войти в их число. Что ты мне на это отвечал, напомнить? «Завтра, завтра, не сегодня, так лентяи говорят», — насмешливо пропела она детскую дразнилку. Впрочем, заметив печальное выражение лица мужа, она немедленно поспешила его успокоить: — Не переживай ты так! Говорю же, все к лучшему. Тебе этот пройдоха еще неоднократно пригодится. Много пользы принести может!

— Ну если ты так говоришь... — За годы совместной жизни Олег привык полностью полагаться на свою жену в подобных вопросах, а потому вновь повеселел. — Надо будет и впрямь заняться изучением. Вот как немного разберусь с проблемами Кельдайна, так сразу же и займусь, обещаю! А то влипну опять невесть во что сугубо по незнанию... А почему ты его пройдохой называешь? — заинтересованно спросил он у элементали.

— А кто же он есть, как не пройдоха высочайшего класса? — в свою очередь поинтересовалась та. — Вот не бросься он по первой просьбе тебе на помощь, а начни торговаться и преференции всякие вытягивать — много бы он от тебя получил?

— Ну... Я в общем-то на такое отношение изначально и рассчитывал, так что пара амулетов ему бы перепала...

— Но не больше, — закончила за него Гелиона. — И о своей жизни, последних достижениях эльтианской магии, вселенском укладе и статусе мира Земля, роли богов и демонов ты, разумеется, распинаться бы не стал. А так, правильно оценив твой характер, он рискнул, несомненно нарушив кучу своих внутренних инструкций, и выиграл джекпот. Море уникальной информации — и целых четыре полезнейших амулета. Наверняка ведь ты ему все отдал, что с собой было?

Олег мрачно кивнул.

— Неужели я такой предсказуемый? — с печалью в голосе поинтересовался он у жены.

— В общем, да. Только не вздумай по этому поводу расстраиваться и пытаться себя изменить, — встревоженно добавила она, заметив злую вспышку в глазах супруга. — Что бы ты там себе ни думал, это отнюдь не недостаток, а весьма немалое достоинство, особенно для того, кто собирается стать верховным богом целого мира, — торопливо продолжила она, словно чего-то испугавшись. — Очень, знаешь ли, неприятно находиться в зависимости от создания, реакцию которого невозможно предсказать. Ты ему драгоценный подарок — а он тебе за это удар важдрой в голову... Ну и так далее, — оборвала свой рассказ девушка. — Бегут из таких пантеонов. И младшие боги, и верующие. Бегут... Любой ценой. — Было заметно, что данная тема ей явно неприятна, и, вспомнив, что на момент их первой встречи его жена представилась отнюдь не богиней, а вольной элементарью, Олег решил, что в прошлом его супруги имелись весьма неприятные моменты. — Так что очень тебя прошу: не надо делать того, о чем ты только что подумал. Я люблю тебя таким, каков ты есть, и тебе нет никакой нужды изменять свой характер.

— Ладно. — Олег улыбнулся. — Я рад. Это же так, просто мысль была. Не бойся, солнышко, все хорошо будет.

— Ну и отлично, — немедленно повеселела Гелиона. — С этим тогда закончили. Да, я проверила твой отряд и отобрала тех, кого действительно стоит отправить. Они ожидают твоего вызова. Пригласить?

— А они здесь все поместятся? — Припомнив полсотни отменных магов, которые вот уже больше месяца тренировались в боевом слаживании во дворе замка, Олег с сомнением осмотрел свой достаточно просторный, но отнюдь не такой уж и большой кабинет.

— Легко, — улыбнулась Гелиона. — Заходите, — открыв дверь, крикнула она в коридор.

— Всего трое? — изумился Олег при виде вошедших. — Но почему? У сестры уже накопилось достаточно энергии, чтобы я мог перенести более тридцати бойцов! Если напрячься, то думаю, что и весь отряд можно было бы переправить! И потом, почему именно

такой выбор? Некромантка, воздушник-целитель и боевик-водяной. Почему нет огневиков? Они же сильнейшие по боевым возможностям!

Гелиона печально вздохнула и укоризненно посмотрела на мужа. Тот печально вздохнул, догадываясь, что опять сморозил какую-то глупость.

— Нет, я совершенно не против... — оглядел он вошедших. — Но все же — почему так мало?! И... — Договорить он не успел.

— Вы можете идти, — перебив его, обратилась к неловко переминающимся бойцам Гелиона. — Если что-то не готово, срочно собирайте. Попрощайтесь на всякий случай с друзьями. Портал откроется уже через час.

Закрыв за ушедшими, так и не успевшими вымолвить даже слово бойцами, богиня устало обернулась к своему мужу:

— Олежка, ну нельзя же так... — Она печально вздохнула. Вообще до сих пор она чрезвычайно редко называла своего мужа по его земному имени, предпочитая пользоваться демоническим, и до сих пор ни разу не использовала уменьшительно-ласкательных сокращений. А потому подобное обращение сильно изумило и насторожило демона.

— Что такое, Гель?

— Твои поступки. Понимаешь, сейчас ты стал претендентом на главу пантеона целого мира... а ведешь себя по-прежнему, как какой-то малолетний студент-раздолбай. Так нельзя, Олж... Пойми! Такое поведение было абсолютно нормальным, когда ты учился на филолога у себя на Земле. Оно было вполне приемлемым, когда ты стал изучать магию в Эльтиане. Оно было эксцентричным, но допустимым, когда ты стал полноценным магом. Люди склонны прощать некоторую эксцентричность могущественным личностям. Оно даже было терпимым, когда ты стал высшим демоном: в конце концов, как рассуждали многие из богов, — ты еще очень молод и со своей эксцентричностью никуда не лез, сиднем сидя в своем мире. А там — попробуй-ка тебя тронь. Так что не связывались. Но сейчас, когда ты начал активную борьбу за место главы пантеона, это недопустимо. Это уже большая игра, и скидок на молодость тебе никто делать не будет. Бог, а тем более верховный бог, может позволить себе довольно много, но вот вести себя, как простой мальчишка, ему нельзя. Привыкай рассчитывать каждое свое действие, каждый шаг, каждое слово! Иначе — съедят. Возможно, даже в самом прямом смысле. Мы — наша семья, конечно, будем тебя поддерживать и помогать, но на таком уровне наших возможностей может оказаться недостаточно, чтобы прикрыть все твои ошибки. Так что, пожалуйста, не совершай их!

— Что на этот раз не так? — печально вздохнул Олег.

— Все. Во-первых, число бойцов, которое ты хотел отправить. Насколько я вижу уровень энергетики твоей сестры, тридцать бойцов плюс снаряжение — находятся на пределе как твоих, так и ее возможностей. И если ты благодаря своему проявленному домену сможешь восстановиться достаточно быстро, то вот она после такого переноса надолго останется вообще без энергии. Ты действительно хочешь, чтобы в таком опасном походе твоя сестра была вынуждена довольствоваться только своими человеческими возможностями? Вот-вот! — видя, как покаянно склонил голову Олег, безжалостно продолжила богиня. — Но это еще не все. Перебросив такое количество магов, ты из-за полного израсходования божественной энергии по ту сторону заслона лишишься последней возможности влиять на происходящее. Даже наблюдение — и то, возможно, станет проблематичным. А вот если отправить совсем небольшое число воинов, то при острой нужде ты сможешь вновь оказать им помощь. Кроме того, переправив тридцать человек, ты поставишь перед покровительствуемым отрядом серьезные проблемы с пропитанием, так что, возможно, им придется оставить «лишних» в этом селении.

Ну и последнее. Почему я выбрала именно такое количество бойцов и именно этих специальностей. Если ты бы не поленился заняться подсчетами энергетического баланса, то сам мог бы вычислить причины. Трое магов, при том что одна из них является асурой и, значит, несет в себе пусть минимально незаметное, но все же присутствие демонической энергии, затрудняющее прохождение барьера, плюс куча земного оружия — это

максимально возможное для проникновения в Кельдайн количество лиц, которое позволит тебе и твоей жрице сохранить достаточно энергии для повторного открытия портала в случае острой нужды.

— Бр... — мотнул головой Олег и горестно возопил: — И тут математика! Я ее еще со школы терпеть не мог. Да что же это такое — хоть ты человек, хоть маг, хоть демон, хоть бог, а все равно от этой проклятушей математики никуда не деться! Я уж, как рога отрастать начали, совсем было начал надеяться, что от этих всех расчетов избавлен! Ан нет... И в аду от необходимости считать уже не спрятаться!.. А вообще, — добавил он уже серьезным тоном, — спасибо. Ведь и впрямь нехорошо могло бы получиться. Но почему именно такой состав? Асура — некромант, двуталант — целитель-воздушник и боевой маг стихии воды. Почему именно их?

— Ну сам подумай, — вздохнула Гелиона. И, не дожидаясь ответа, начала перечислять: — Асура. Кстати, ее зовут Эланой — привыкай запоминать имена тех, кто идет за тебя сражаться. Я выбрала ее потому, что она лучший некромант из тех, которые могут прорваться через защиту Хаоса. К тому же благодаря ее происхождению у нее хватит физической силы, чтобы не только протиснуться самой, но и доволочь все это снаряжение. — Она кивнула в сторону тяжелой груды оружия, сваленной на полу. — Воздушник-целитель. Двуталант. Зовут Кай Геаро. С отличием закончил факультеты боевой магии воздуха и магии земли по специальности «целительство» двадцать пять лет назад. Один из наиболее высококлассных специалистов в обеих областях. Если честно, даже странно, что Альфрани настолько расщедрился, отправив его к тебе. Я даже было заподозрила его в шпионаже, но нет. Абсолютно чист. В отряд включен, поскольку опытный целитель будет отнюдь не лишним, магия же воздуха в сочетании с вот этой дрянью, что тебе подарили на Земле, — она кивнула на четыре больших баллона с зоманом, лежащих чуть поодаль от остальной кучи, — способна помочь в решении практически любой проблемы. К тому же как целитель он более-менее владеет магией земли. Пусть слабо, но хоть что-то...

Ну и, наконец, маг воды. Лекс Карский. Магистр второго ранга боевой магии воды. Обладатель резерва поистине невероятных размеров. Пожалуй, лучший из имеющихся в твоём расположении боевиков, если, конечно, не считать тех, кто несет на себе твои или мои метки и потому не имеет шанса пройти через Барьер Хаоса. Говоря, что огневики сильнее в бою, ты не совсем прав. То есть при прочих равных — да, сильнее. Но огневики выше первого ранга у тебя нет. Так что в случае сражения Лекса с любым из имеющихся у тебя магов огня его противник сможет продержаться максимум минут пять — семь. Да и возможность иметь воду в любое время, в любом количестве и любой температуры, думаю, здорово обрадует твоих подопечных. Не заметил разве, как они у тебя во время перехода по пустошам мучились?

— Осознал, — вздохнул Олег. — Спасибо. Буду исправляться... Эх, что бы я без тебя делал, — с нежностью добавил он, глядя на жену.

Та горделиво пожала плечами:

— Думаю, что ничего. Совсем ничего. Лежал бы в своей могилке да червячков подкармливал... — Она улыбнулась и весело чмокнула Олега в кончик носа. — Не расстраивайся ты так. Все нормально. Привыкнешь. Вот увидишь, из тебя получится замечательный Верховный!

— Ну что, я готовлю портал? — Олег улыбнулся, влюбленными глазами глядя на свою жену. — Сейчас переправим товарищей — и можно будет немножечко отдохнуть. — Он намекающее подмигнул Гелионе.

Глава 8

МАГИЯ И ПУЛЕМЕТЫ

Несите бремя белых —

Винтовку Браун Бесс,
А также парабеллум —
С прикладом или без.

И если нелюдимых
Увидишь дикарей —
Взводи затвор «максима»
И пули не жалеи!

В подражание Кипплингу

Закончив свою «молитву», Шестаков глубоко вздохнул и огляделся вокруг. Расползающаяся от Софии черная дымка занимала практически всю комнату, впрочем совершенно не препятствуя дыханию находящихся там людей и измененных. В ней происходило какое-то странное движение, образовывались и тут же исчезали завихрения, с одного края неподвижно завис в воздухе какой-то сгусток, но ничего больше не происходило. Заказанные им боеприпасы и оружие никаким чудесным образом не материализовались, и никаких признаков того, что молитва была услышана и принята к осуществлению, не происходило.

— Ну и?.. — деловым голосом поинтересовался он у Софии, с тревогой прислушиваясь к раздающимся снаружи звукам. Резкие «п-ш-ш-ш... бух», свидетельствующие о применении Ольгой заклинаний холода, и короткий треск боевых заклинаний Школы порядка, используемых Тайаной, становились все реже и реже, свидетельствуя об иссякании сил обеих прикрывающих их магичек.

С другой стороны, снизу, от подножия холма, все громче и громче звучали крики собравшихся там жителей поселка, что явственно свидетельствовало о надвигающемся последнем штурме, пережить который, по всей видимости, им было не суждено.

— Не получилось? — Побледневшая Арейша решительно сжала в руке Копье света, с надеждой поглядывая на замершую в неподвижности Софию.

Та, не отвечая вслух, лишь пожала плечами и скосила взгляд на плавающий в воздухе сгусток тьмы. Губы ее беззвучно шевелились, и весь вид явственно показывал, что темная жрица занята исключительно важным и сложным делом и никак не может отвлекаться на всякие мелочи вроде бесед с соратниками или толпы измененных, что вот-вот ринется на штурм их хлипкого убежища.

— Похоже, на божественные явления мы можем не рассчитывать, — не дождавшись ответа от Софии, ответил арахниде Шестаков. — Придется самим выкручиваться... — Он вздохнул и задумчиво повертел в руке пистолет. Несмотря на деланую бодрость, было явно видно, что особых надежд на «выкрутиться» капитан отнюдь не питает. Появление же на ведущей к чердаку и крыше лестнице Ольги, поддерживающей буквально падающую с ног Тайану, хорошего настроения отнюдь не прибавило.

— Все. — С трудом спустившись, молодая магичка устало села на пол. — Мы практически пусты. Еще немного — и свалимся, как Валенштайн.

— Что там с жителями? — поинтересовался Шестаков, отсылая на чердак одного из своих бойцов, вооруженного пистолетом и парой разряженных более чем наполовину копий света. Особой пользы в сдерживании толпы он принести, конечно, не мог, однако военному уму капитана просто претила мысль оставить столь важный наблюдательный пункт без присмотра.

— Что-то странное. Они вроде как готовятся к штурму, но им кто-то мешал и помимо меня. Я чуяла всплески магии холода, которые были направлены не мной.

— Рау? — осторожно прислушиваясь к нарастающему шуму толпы, спросил Шестаков.

— Скорее всего, — пожала плечами Ольга. — Увидеть его мне не удалось, но это ничего не значит. Мой брат всегда был мастером маскировки. По крайней мере, вспышки

силы холода ощущала. И нас до сих пор никто не атакует, несмотря на то что мы с Тайкой с крыши ушли. А это что-нибудь да значит!

— Значит, — согласно кивнул Шестаков. — Значит то, что умрем мы не сию секунду, а минут на пять или, может быть, на десять позднее. Вряд ли он в одиночку, да еще и вынужденный скрываться, сумеет задержать атакующих на более долгий срок. Впрочем, это тоже, если вдуматься, не так уж мало... Ну где же эта обещанная помощь? — повернулся он ко все так же замершей Софии. — Где божественное явление? — не сумел капитан скрыть звучащей в голосе злости. — Хоть скажи — будет помощь или надежды нет?

— Будет, будет, — внезапно устало отозвалась девушка, опуская до того раскинутые в стороны руки. — Уже идет. Ты что думаешь, все так сразу делается? Только попросил — и в ту же минуту кавалерия из-за холмов? Такое только в голливудских боевиках бывает. Брату же еще и достать это оружие надо было. В общем, вот и помощь. — Она кивнула в сторону замершего в воздухе черного сгустка. — Сейчас появится.

После этого заявления внимание всех присутствующих обратилось на указанный объект. Тем более что посмотреть было на что. Как-то незаметно, не привлекая внимания, он впитал в себя всю витающую в воздухе рассеянную дымку, приняв вид круглого, идеально черного пятна высотой чуть больше метра и похожего скорее на пролом, образовавшийся в стене реальности. Пролом, ведущий в неизведанные дали, где нет ни одного, даже самого малого, проблеска света. Черная энергия, выделяемая телом Софии, непрерывным потоком стремилась к нему, напоминая клочья дыма, несомые сильным ветром, и вливалась в него, словно углубляя и еще больше затемняя и без того идеально черную поверхность.

Внезапно по гладкому телу портала прошла легкая рябь. Еще... и еще...

— Ну вот вам и обещанное божественное явление, — глядя на это, довольным голосом произнесла Фи. И явление не замедлило показаться.

— Задница... — глядя на обещанное явление, изумленно протянул Станислав Бойков, с восхищением поглядывая на появившийся в портале объект.

Судя по всему, выходящая из портала дама по какой-то неведомой причине двигалась сильно согнувшись и спиной вперед, почему первой ее частью, которая появилась на обозрение отряда, и была обозначенная грубым Стасом точка. Надо сказать, данный объект и впрямь был достоин самого пристального внимания.

Причиной этого были не только изящные и весьма соблазнительные формы доступных для обозрения нижних конечностей «явления», туго обтянутые узкими кожаными брюками-легинсами, фактически не оставлявшими никакого простора для мужской фантазии. Как ни замечательны были женские ножки и то место, к которому они крепились, но все же основное внимание присутствующих привлекла совсем другая часть тела прищелицы, вызывающе покачивающаяся из стороны в сторону при каждом ее движении.

Из аккуратной, напоминающей перевернутый карман прорези над верхней частью штанов торчал длинный, покрытый короткой серебристой шерсткой хвост, заканчивающийся мягкой сердцеобразной кисточкой на конце, явственно обозначая, что, кем бы ни была эта так и не проявившаяся пока полностью гостья, человеком она не являлась однозначно.

Осторожно переступив через край портала, девушка, верхняя часть которой все еще была скрыта в темной дымке по ту сторону прохода, удовлетворенно хмыкнула. Видимая часть ее тела напряглась, упершись в струганные доски пола короткими сапожками с невысоким, удобным для длительной ходьбы каблуком, последовал короткий, сопровождаемый глубоким горловым рыком рывок — и в видимой для присутствующих области пространства проявилась очередная часть ее тела.

Спустя еще три сопровождаемых грозным рыком отчаянных рывка гостья наконец-то полностью оказалась в зоне видимости, и из портала показался край той ноши, которую она с таким трудом тащила. Это оказалась горловина какого-то, по всей видимости, очень тяжелого мешка из темной и даже на беглый взгляд явно чрезвычайно прочной ткани.

— Помогайте, — бросив короткий взгляд через плечо на собравшихся людей, коротко выдохнула она и с грозным рычанием рванула мешок на себя.

Мешок и впрямь оказался очень тяжел. Впрочем, для трех драконидов, немедленно устремившихся на помощь хвостатой красотке, он оказался вполне по силам. Следом за мешком, чрезвычайно приятно для слуха воинов брякнувшим металлом, из портала, низко пригибаясь, вышли двое мужчин, по внешним признакам принадлежащих к человеческой расе, облаченных в длинные мантии зеленого и синего цветов. Судя по их запыхавшимся лицам и бросаемым на просто-таки огромный мешок ненавидящим взглядам, они тоже отнюдь не бездельничали, вложив свою лепту в доставку этого груза.

Меж тем, едва последний из прибывших шагнул на пол избы, портал немедленно замерцал, расплываясь знакомой темной дымкой, быстро втягивающейся обратно в тело осевшей на табурет Софии.

Устало выдохнув, хвостатая кивнула в сторону мешка, после чего приятным низким голосом с легкой хрипотцой заявила:

— Разбирайте заказ. Чуть не надорвалась, пока тащила. Повелитель, чтоб у него змеи на голове в кубло сбились и рога облезли, почему-то считает, что все его подданные столь же физически сильны, как и он сам. Вот что бы ему тележку выделить, а? Нет, пришлось как есть... — Она, похоже, могла еще долго рассуждать на эту тему, но была прервана одним из пришедших с нею мужчин — высоким, крепкого телосложения магом в синей бархатной мантии:

— Элли, свои протесты выскажешь чуть позже. Сейчас, как я понимаю, у нас имеются и другие проблемы, — после чего повернулся в сторону Шестакова, безошибочно определив командира среди столпившихся в комнате людей и измененных: — Боевой магистр стихии воды Лекс Карский в ваше распоряжение прибыл. Прошу указать подходящую боевую позицию.

— Ну вот всегда ты так, — недовольно буркнула названная Элли девушка, после чего, встав по стойке «смирно», выкатила вперед немалых размеров грудь и насмешливым тоном, явно передразнивая своего компаньона, заявила:

— Некромант Элана Гай в ваше распоряжение прибыла. Прошу, распоряжайтесь мной, как хотите... — Последнее предложение было произнесено со столь томным вздохом и сопровождалось настолько многозначительными движениями хвоста и той части тела, к которой он крепился, что никаких сомнений в том, на что намекает только что появившаяся гостья, просто не могло возникнуть.

— Маг воздуха и целитель Кай Геаро, — коротко представился последний из прибывших, молодой на вид среднего роста мужчина в изумрудно-зеленой, цвета молодой листвы мантии. Откинув с лица длинные черные волосы, он со вздохом добавил: — Не обращайте внимания на Эллины закидоны. В общем и целом она классная девчонка и отличный специалист, только вот иногда ее немного заносит. Впрочем, обычная беда всех асур. Демоническая кровь, понимаете ли... Чем мы можем быть вам полезны? Повелитель сообщил, что у вас сейчас сложное положение в связи со штурмом местными обитателями вашего убежища?

Внимательно оглядев прибывшее пополнение, Максим Петрович вложил пистолет назад в кобуру и с облегченным вздохом ответил:

— Так и есть. Магам рекомендую подняться на крышу и сдерживать толпу.

— Будьте, пожалуйста, аккуратны с использованием заклинаний массового действия — среди атакующих нас селян скрывается мой брат: именно он и прикрывает нас сейчас, — поспешила добавить Ольга, после чего продолжила уже более спокойно: — Да. Пара полезных советов: толпа находится под контролем ментального мага, поэтому призывы к успокоению бессмысленны. В то же время контроль, по всей видимости, не абсолютный — толпа не рвется на штурм, пока не появляются несколько «зачинщиков», обычно бросающихся во главе атакующих. Если их выбивать на подступах, толпа разбегается, чтобы собраться вновь при появлении очередного «центра кристаллизации». Очень советую работать в первую очередь именно по «зачинщикам». Это позволяет экономить силы и жизни невинных жителей деревни, находящихся под ментальным принуждением.

Вроде все. Пожалуйста, поспешите. Брату и так нелегко приходится. В отличие от нас он действует прямо из толпы, и, как ни совершенно его умение маскировки, произойти может всякое...

— Задача понятна. Думаю, дальнейшие знакомства стоит отложить до более подходящего момента. Элли, ты со мной. Кай, посмотри, не нуждается ли кто из ребят в твоей помощи, потом тоже присоединяйся, — коротко распорядился Лекс Карский, взбираясь по шаткой лесенке на чердак.

— Вот так всегда... — преувеличенно печально вздохнула Элана, смущенно потупив глазки и подобрав хвост. — Столько красивых мужчин вокруг, а я вынуждена заниматься всякими глупостями типа войны... Ах, тяжела ты, женская доля... — После чего одним длинным, высоким, совершенно невозможным для человека прыжком, даже не коснувшись лестницы, скрылась в чердачном люке, откуда уже доносился ревущий, подобно водопаду, рокот боевых заклинаний Карского.

— Кто-нибудь нуждается в помощи целителя? Впрочем, вижу, что нуждается. — Кай Геаро быстро подбежал к лежащей на полу паре драконидов, пострадавших при отступлении.

Меж тем не принимавшие участия в беседе гаммовцы наконец закончили разбор подарков и, похватав оружие, бросились на все тот же, к счастью, достаточно обширный чердак. На месте остался один только Шестаков, который задумчиво разглядывал четыре помеченных значком химического оружия пятидесятилитровых баллона, периодически переводя взгляд то на лежащие рядом с ними защитные костюмы, то на пятерку уцелевших драконидов. При каждом движении их массивных хвостов, которые ну никак было невозможно уместить в рассчитанные на человека комбинезоны, взгляд капитана наливался какой-то потусторонней печалью и острым сожалением.

Наконец он еще раз с нескрываемым огорчением оглядел лежащие перед ним баллоны, после чего, вздохнув особенно жалостливо, поднял лежащий неподалеку ранцевый огнемет и начал объяснять присутствующим основные правила применения этого оружия.

* * *

Рау устало присел на полуразвалившееся крыльцо, безучастно наблюдая за хлещущими землю непрерывными снежными струями *смертного бурана*. В бою, похоже, наметился решительный перелом.

Стоило только более-менее крупной группе селян, собравшись вместе, выдвинуться к подножию холма, на котором находилась «девичья избушка», как с крыши срывались то длинные, тонкие струи воды, буквально разрезающие атакующих на части, то *копья* и *стрелы воздуха*, а то и простая, но от этого ничуть не менее смертоносная очередь из пулемета. К тому же периодически то в одно, то в другое скопление мертвых тел, в изобилии разбросанных на подступах к холму, прилетал небольшой сгусток странной, буквально перенасыщенной тьмой и страданиями энергии, после чего подвергнутые этой процедуре тела начинали шевелиться, вставать и атаковать своих еще живых односельчан.

Правда, атакowali они довольно избирательно. Чтобы избегнуть их весьма, надо сказать, неприятного внимания, было достаточно просто бросить имеющееся при себе оружие на землю. Детей и тех, у кого никакого оружия не было изначально, они и вовсе полностью игнорировали. По всей видимости, создавший их маг не желал излишнего кровопролития и принял для этого все возможные меры.

Правда, особого результата эти меры не приносили. Вначале одурманенные ментальным магом селяне отчаянно сопротивлялись мертвецам, не задумываясь о сдаче. Затем же, когда данная закономерность оказалась ими подмечена, они начали активно ее эксплуатировать. Стоило только ходячему трупу приблизиться к кому-нибудь из селян, как тот немедленно бросал все имеющееся у него при себе оружие, поднимал руки вверх и всячески демонстрировал свое миролюбие. Когда же мертвец проходил мимо сдающегося,

тот немедленно подхватывал с земли брошенные топор, косу или иной колюще-режущий предмет крестьянского быта, срубал мертвяку его бестолковую голову и сильным пинком отправлял ее подальше от размахивающего руками ослепленного зомби. Добить (точнее, расчленив) подвергшееся подобной процедуре тело и вовсе не представляло каких-либо проблем.

В общем-то причиной несвойственного для альфара промедления служила не только сильнейшая усталость, но и абсолютное непонимание происходящего.

Когда ему наконец удалось вырваться из опостылевшего форта, при помощи резкого охлаждения разорвав туго натянутые цепи, удерживавшие замковые ворота в закрытом состоянии, он поспешил на помощь своему отряду в полной уверенности, что его сестре и остальным соратникам сейчас приходится ох как нелегко, и помощь им крайне необходима.

Впрочем, к моменту, когда он приблизился к району боевых действий, его поддержка требовалась не особо. Засевшие на крыше Ольга с Тайаной неплохо выбивали атакующие холм группы, так что Рау решил, что может позволить себе небольшую разведку. Для того чтобы согласовывать столь масштабную атаку, причем находясь на довольно значительном удалении, засевшему в замке менталисту явно нужны были координаторы, транслирующие его приказы атакующей толпе.

Ведь совершенно недостаточно просто возбудить в жителях дикую ярость к пришельцам. Нужно еще и как-то отдавать этим марионеткам команды на действия, получать информацию об эффективности данных действий и передавать корректировки. Все это просто невозможно делать, находясь на расстоянии более полутора километров от места боя, да еще и в условиях бушующего *смертного бурана*. Буран, конечно, не мог полностью рассеять управляющие нити ментальных заклятий, но вполне эффективно заглушал отдаваемые по ним более-менее сложные команды.

Так что обойтись без посредников-координаторов Морн не мог. Никак. А судя по тому, что максимальное количество одержимых, за один раз бросавшееся на штурм холма, составляло шестьдесят — семьдесят атакующих, можно было с большой точностью предполагать, что таких командиров-координаторов местный властелин имеет никак не более двух, причем довольно слабых, скорее всего пользующихся для трансляции его власти какими-то амулетами.

Вычислив эту закономерность, Рау хотел, воспользовавшись своими возможностями маскировки, вычислить этих координаторов и преподнести им небольшие, но запоминающиеся подарки. Какие именно? Ну это по обстоятельствам. Пуля в голову, меч по шее или *ледяной коготь* в живот... что покажется более уместным.

Подобные действия, по его мнению, должны были серьезно облегчить положение осажденных, сняв угрозу регулярных штурмов, поскольку мощь менталиста явно была не настолько велика, чтобы полностью заглушить инстинкт самосохранения местных обитателей. Добровольно, без дополнительного воздействия координаторов, они, несмотря на всю разожженную в них искусственно ненависть, под пули и боевые заклятия явно не полезли бы.

Однако сбыться этому плану было не суждено. Чувствительность Рау к направленным ментальным воздействиям была совершенно недостаточна для определения координаторов, а попытка вычислить их простым обходом всех более-менее подходящих укрытий провалилась из-за недостатка времени. Приблизительно на десятой минуте поисков Рау заметил, что поток боевых заклинаний с крыши избушки начинает ослабевать. Так что ему пришлось забросить свое занятие и аккуратно, стараясь не подвергать свою маскировку чересчур большим перегрузкам, начать отстрел периодически формирующихся «вторичных лидеров», не допуская конденсации вокруг них критической массы селян, которая оказалась бы достаточной для успешного штурма.

В этот момент, старательно экономя имеющиеся силы, он было уже решил, что все кончено. Если не произойдет какого-либо чуда, их отряд обречен. Казалось бы, не такой и крупный, поселок имел слишком большой запас «пушечного мяса». Если бы они еще не

находились под ментальным воздействием, то понесенные потери наверняка заставили бы их оставить отряд в покое.

Но — увы. Заложенные в мозг жителей управляющие нити не давали им остановиться, осознать, что в непрерывных безумных штурмах гибнут их друзья, соседи, родственники и любимые. Они в самом буквальном смысле шли по трупам, устилая подножие и склоны холма своими телами, и рано или поздно достигли бы своей цели. Вот когда Рау особенно пожалел, что он всего лишь воин и не знает достаточно могущественных массовых заклинаний. Точнее, знает... *Смертный буран*. Да что толку. По совершенно неведомой причине силы этого невероятно мощного, черпающего свою злую, холодную энергию из самого ледяного сердца матери-Зимы заклинания оказались очень ослаблены. А других заклятий, способных воздействовать на достаточно большую площадь, Рау не знал.

Правда, оставалась еще надежда, что за то время, которое он может дать своим соратникам, они смогут «разбудить» непонятно почему бездействующую память Валенштайна. Уж в чем в чем, а в смертоносной силе имперского архимага альфар сомнений не имел. У того наверняка имеется более чем достаточное количество заклинаний, способных бить по площадям. К тому же, как Рау отметил еще при первом знакомстве, Валенштайн и сам явно был не чужд ментальной магии, а потому при удачном раскладе и вовсе мог бы попробовать перехватить командные нити у местного мага. Хотя... может быть, этим он как раз и занят? Чем еще можно объяснить видимое бездействие наиболее сильного мага отряда?

Именно эти мысли занимали голову альфара в то время, когда дистанционная оборона видневшегося сквозь буранные струи «женского дома» окончательно прекратилась. На протяжении более чем пяти минут единственной серьезной защитой осажденных от штурма были только его магические силы.

Того, что произошло по истечении этого времени, когда Рау уже всерьез обдумывал возможность перевода магического боя в рукопашный, дабы сэкономить остатки энергии и перед смертью нанести врагу максимально возможный урон, альфар никак не ожидал.

С крыши, казалось бы, окончательно замолкшей в ожидании смертельного штурма избушки внезапно вновь начали слетать боевые заклинания. Но какие! Невероятно насыщенные энергетически, они были построены по какой-то странной, совершенно незнакомой Рау системе, опиравшейся почему-то всегда только на одну из стихий. Впрочем, какими бы странными и извращенными, на взгляд альфара, они ни были, их эффективность была наглядна... и очень актуальна.

Вначале Рау предположил, что наблюдает результат действий наконец-то включившегося в оборону Валенштайна. Он даже успел изумиться тому, насколько изменились основные принципы магических взаимодействий в людской магии с того момента, как он покинул свой мир. Но когда с чердака громко и весело зазвучали очереди пулемета Калашникова, которого в отряде не имелось и звук выстрелов которого он знал со времен своего сотрудничества с ФСБ, Рау не знал, что и думать. Если бы не твердая уверенность в том, что его раса не только абсолютно неуязвима к ментальным воздействиям, но и даже теоретически неспособна сойти с ума, то в своем диагнозе он бы ни на миг не усомнился. Однако такая особенность у снежных эльфов имелаась. А значит, звук выстрелов ему отнюдь не почудился. Ну и что это могло значить?

Мимо замершего в раздумьях альфара медленно прошел зомби, равнодушно оглядев эльфа бессмысленным взглядом мутных глаз и совершенно проигнорировав как обнаженный меч в его руках, так и лежащий на коленях крестьянский топор, подобранный в близлежащем проулке с тела убитого тетрида.

— Что ж... Похоже, эти создания воспринимают меня как одного из союзников, — задумчиво произнес себе под нос Рау и, отбросив ненужный больше топор, тяжело поднялся с места, восстанавливая снятое маскировочное заклятие. Проверка намерений завершилась полным успехом. — Кто бы ни поднял этих созданий, меня он своим врагом не считает. Пора наконец выяснить, что же там случилось. — Альфар осторожно, чтобы не привлечь

нежелательного внимания, направился к видневшейся на холме избушке.

* * *

— Так, значит, подмога и подарки от брата Софии? — переспросил Рау, внимательно вглядываясь в лицо стоящей перед ним девушки. Звучащее в его голосе недоумение могло бы много сказать тем, кто знал об эмоциональной холодности расы альфар. Легкая игра интонаций в данном случае свидетельствовала об изумлении настолько сильном, что будь на месте снежного эльфа человек — он наверняка бы уже лечил разбитые упавшей челюстью пальцы ног.

Впрочем, причины для столь сильного изумления у него имелись самые веские. Перед ним стояла девушка, самым своим существованием напрочь опровергавшая все известные ему и казавшиеся до сих пор абсолютно незыблемыми законы расовых взаимоотношений.

Невысокий рост, идеально правильные черты красивого лица, миндалевидный разрез глаз и слегка удлинённые, заостренные к кончику уши — все это неопровержимо свидетельствовало о том, что в жилах этой красавицы течет эльфийская кровь. Ну а судя по буйной гриве светлых волос редкого серебристого оттенка, можно было с высокой вероятностью установить, что кровь эта принадлежала кому-то относящемуся к высшей знати светлых эльфов, Эльдар Звезднорожденных, как предпочитали именовать себя эти зазнайки.

Но вот другие ее особенности: небольшие аккуратные рожки, выглядывающие из буйной шевелюры, немалых размеров грудь, слегка красноватый оттенок кожи и длинный, покрытый короткой серебристой шерсткой хвост с аккуратной сердцевидной кисточкой на конце... Все это являлось неоспоримым свидетельством того, что в жилах представившейся Эланы девушки наряду с кровью светлых эльфов текла также и демоническая кровь. Кровь суккубов! А это было просто невозможно!

Никакой светлый эльф никогда и ни за что не прикоснулся бы к демонице с целью иной, нежели убийство «поганой твари»! Эльфийка скорее покончила бы с собой, нежели родила ребенка от демона. Даже его бабка Аллиэль, известная широтой своих взглядов и сбежавшая от сородичей, очень долгое время избегала принимать ухаживания его деда, несмотря на все могущество тогдашнего императора Хладоземья. А ведь эльдары и альфары, несмотря на всю разницу мировоззрений и взаимную ненависть, были довольно близкими родичами, так что мысль о подобном браке не могла внушать столь сильного отвращения.

Брак же или хотя бы более-менее долгая связь, способная привести к рождению ребенка, с демоном... светлые эльфы, носители и сторонники извечного порядка, и демоны, носители пусть небольшой, но вполне активной частицы Хаоса... Это было абсолютно невозможно. Но живое, веселое и кокетливое свидетельство возможности невозможного сейчас стояло прямо перед его глазами, задорно улыбаясь, мягко покачивая хвостом и ожидая его ответа.

— М'Рау Элей, — коротко представился он. — Рад приветствовать вас и искренне благодарен за вашу помощь. Она была очень уместна...

— Можете не благодарить. Собственно, за этим мы сюда и были отправлены повелителем, — весело улыбнулась асура, кокетливо помахивая хвостом. Остальные два мага лишь улыбнулись, кивком выражая свое согласие с ее словами.

Рау хмыкнул. С момента, когда ему под прикрытием маскировочного заклятия удалось войти в осажденную избушку, прошло не так уж и много времени, однако этого оказалось более чем достаточно, чтобы отметить великолепную выучку и сработанность этой небольшой, но грозной команды магов. Ариох явно не скупился, отправляя сюда, в Кельдайн, лучших из лучших.

Чтобы сделать такой вывод, было достаточно просто понаблюдать за этой весьма колоритной троицей и тем, как непринужденно, без каких-либо трений или споров они менялись ролями в зависимости от обстоятельств.

Во время боя явным командиром, координирующим работу команды, являлся высокий, черноволосый и довольно уже немолодой маг в синей мантии, представившийся Лексом Карским. Скупой на слова, он явно предпочитал дела пустопорожней болтовне и в своем деле однозначно был одним из лучших. Причем отнюдь не только в магии... Рау, и сам имевший немалый опыт командования, не мог не оценить четкости и ясности, предельной разумности и функциональности команд, отдаваемых Лексом во время сражения.

Но при всем его достоинстве как командира было явно видно, что общение с окружающими — вовсе не его конек. Вот и сейчас, во время недолгой передышки между очередными атаками, беседу поддерживала в основном именно асура, в то время как ее товарищи явно предпочитали отмалчиваться.

— Что будем делать? — первым решился задать мучивший всех собравшихся вопрос Шестаков, когда официальное представление союзников было окончено.

— Сидя в обороне, боя не выиграть. — Рау повел плечами, стряхивая накопившуюся усталость. — Да, хочу заметить, — повернулся он к Элане, — ваши зомби весьма малоэффективны из-за заданных им ограничений. Местные крестьяне хоть и находятся под ментальным контролем, но отнюдь не глупы и нашли весьма эффективный способ уничтожения ваших созданий. Рекомендовал бы вам несколько изменить их поведенческие установки в сторону большей агрессивности.

В ответ на это асура лишь беспечно пожала точеными плечиками:

— Раз надо, значит, изменю... Но, признаться, мне не хотелось бы полностью уничтожать местных жителей. Они могли бы оказаться бесполезны в дальнейшем.

— И как вы это себе представляете? — поинтересовалась Ольга. Несмотря на сильное магическое истощение, она не могла удержаться от участия в беседе и доблестно боролась с одолевающим ее сном.

— Убить менталиста — и всего делов... — мягко улыбнулась некромантка. — Насколько мне известно, при гибели наложившего заклятие мага Путы Разума немедленно спадут. А если даже этого и не произойдет, то думаю, что мне будет вполне по силам поднять этого ублюдка и принудить его снять свои заклинания.

— Мысль, конечно, в общем и целом хорошая, — улыбнулся в ответ на такую непосредственность Рау. — Однако как именно вы предлагаете ее осуществить?

— О, очень просто. — Девушка задорно улыбнулась. — Я сказала об этом вам, а вы наверняка что-нибудь придумаете, правда, мальчики? — И она словно невзначай встряхнула гривой длинных светлых волос.

— Зачем? — В голосе молчавшей до того Софии слышалось искреннее недоумение. — Зачем мучиться, пытаюсь изобрести сложные и чреватые неудачей планы по уничтожению мага при сохранении жизней обитателей деревни? Они же враги! Пусть не по доброй воле, но они пытались, и небезуспешно, нас убить! Пятеро из нас погибли, двое ранены! Так к чему нам миндальничать? — Она обвела всех присутствующих холодным взглядом прозрачно-голубых глаз. — У нас есть маг воздуха и целых четыре баллона с зоманом. Недаром ведь брат их нам передал! Вам под силу направить ветер в нужную сторону? — обратилась она к Каю, молчаливо стоящему возле стены.

— Если уважаемого господина М'Рау Элея не затруднит снять наложенное им заклинание *бурана*, в этом не будет ничего сложного, — с мягкой улыбкой откликнулся молодой волшебник в зеленой мантии.

— Можно просто Рау, — коротко откликнулся альфар. — Нет, не затруднит. Все равно он почему-то оказался малоэффективным... — вздохнул снежный эльф.

— Насколько я смогла почувствовать, — пожала плечами Элана, — призванная вами буря должна была содержать элементы божественной магии. Однако сейчас предназначенные для заполнения божественной энергией лакуны заклятия почти полностью пусты. Скажите, это заклинание не содержало ли в себе каких-либо призывов к божествам?

Рау коротко кивнул и вдруг вскинул голову:

— Содержало. Призыв к матери-Зиме. Но... Вы сказали, что лакуны были ПОЧТИ

пусты?

— Да. Какое-то небольшое количество божественных сил в вашем заклятии почему-то все же имеется. Мало, очень мало. Но есть. Иначе бы оно и вовсе не заработало, — ответила асура и очаровательно улыбнулась. — У меня небольшая просьба. Может быть, перейдем на «ты»? А то каждый раз, когда ко мне обращаются на «вы», мне начинает казаться, что тут развелось слишком много асур, и хочется удавить конкурентов.

При этой фразе кокетливой асуры София хрустнула пальцами, разминая кулак, и, поглядывая в сторону хвостатой, многозначительно заметила:

— Мне тоже... Удавить не удавить, а вот синяков наставить и прическу проредить — это запросто! За мной не заржавеет.

— Вообще-то, — отреагировала на слабозамаскированную угрозу Элана, — физическая сила и скорость реакции у представителей моей расы намного превосходит силу и скорость реакции людей. Так что РАЗУМНЫЕ люди предпочитают жить с нами в мире. Неразумные же, залечив полученные повреждения, тоже быстро умнеют. Демоническая кровь, что поделать, мы всегда сильнее, — свысока поглядывая на девушку, с легкой издевкой заметила асура.

— Всегда сильнее? Вот интересно... Мой братец, которого ты зовешь повелителем, как-то тоже что-то аналогичное ляпнул... Потом он уже так не думал: занят был — синяки подсчитывал да трещину в костях предплечья залечивал... Интересно, насколько «представители твоей расы» по силе превосходят высшего демона? Давай проверим, а?

В ответ на подобное предложение Элана промолчала, лишь опасливо отойдя в сторонку. Как и у большинства других созданий, имеющих кровное отношение к Инфериону, у асур была очень высокая чувствительность ко всякого рода лжи и обману, доставшаяся им по наследству от их демонических предков — суккубов и инкубов. И сейчас это чувство явственно подсказывало ей, что, говоря о когда-то нанесенных ею Ариоху повреждениях, эта молодая человеческая девушка не только не лжет, но даже особо и не преувеличивает. Как это вообще могло быть, как удар, нанесенный мягкой и слабой человеческой рукой, мог оставить хоть какие-то повреждения на прикрытой прочнейшей чешуей дубленой шкуре высшего демона, она не понимала, однако связываться со способной на такое человечкой ей явно не хотелось.

— Девушки, не ссорьтесь, — прервал их перепалку альфар. — Как пожелаешь. На «ты» так на «ты», — повернувшись к асуре, пожал он плечами. Было явно заметно, что мысли Рау сейчас сосредоточены совсем на другом. — Значит, божественная сила все же была, пусть и совсем немного... — тихо пробормотал он себе под нос, погрузившись в глубокое раздумье.

— А все же, — вернул разговор к первоначальной теме Шестаков. — Меня, признаться, тоже не вдохновляет мысль об уничтожении целого поселка. Есть ли иной путь?

Среди отряда воцарилось короткое раздумье, прерванное раздавшимися с крыши пулеметными очередями. Видимо, воодушевленные долгим молчанием избушки жители Карделя предприняли очередной штурм.

— Кажется, у меня есть мысль, — наконец отозвался Рау. — Какова скорость воздействия этого вашего яда? — Он требовательно повернулся к Шестакову.

— Пара минут, — коротко отпартовал капитан.

— Так... сколькими зомби ты можешь командовать одновременно? — повернулся он к Элане.

— Да в общем-то число не ограничено... — пожала плечами очаровательная некромантка. — Сколько надо, столько и подниму... Если их будет слишком много, можно и БУК¹ навесить... Подумаешь, проблема...

— Отлично. — Рау улыбнулся. В свое время ему практически не довелось сталкиваться с такой редкой в его мире разновидностью магии, как некромантия, и потому он не очень

¹ Боевой управляющий контур, магически созданный псевдоинтеллект, облегчающий командование большим количеством не обладающих собственным интеллектом боевых единиц.

хорошо представлял себе все ее возможности. Но уверенный ответ Эланы давал надежду на то, что хвостатая некромантка знает, о чем говорит, и действительно способна исполнить свое обещание.

— Значит, поступим так...

Речь альфара прервала вновь раздавшаяся с крыши отчаянная стрельба. Бухнул выстрел из гранатомета. И еще один. И еще...

— Эй, маги, хватит болтать. — В проеме ведущего на крышу люка появилось обеспокоенное лицо лейтенанта Григорьева. — Надеюсь, вы уже отдохнули. Там на нас толпа прется, более трехсот рыл... И странные какие-то: на пули почти не реагируют, прямо терминаторы, ...! Выручайте, а то у нас ствол уже перегрелся, а им все хоть бы хны....

* * *

Морн Фиаро Кардель Хомеани, как напыщенно именовали его подданные, находился в отчаянии. Такое простое, казалось бы, дело, такой идеально выверенный, отличный план привел к катастрофе. В безуспешной осаде отчаянно обороняющихся пришельцев погибло уже более трети поселка, и, судя по всему, им не составит труда уничтожить и оставшихся рабов. Конечно, жизни порабощенного им населения не представляли для Морна особой ценности, но ведь, уничтожив их, пришельцы вряд ли остановятся и наверняка возжелают добраться и до их хозяина. Что, учитывая распахнутые настежь двери форта и далеко не самые высокие навыки Морна в боевой магии, вряд ли составит для них особые затруднения.

Да даже если они по каким-либо причинам и не сочтут нужным атаковать запершегося в форте ментального мага... Долго ли он протянет, лишившись кормившей и обслуживавшей его деревни?

Несмотря на повышенную осторожность, Морн отнюдь не был глуп и хорошо понимал, что выбора нет. Он должен был уничтожить засевших в старой избе Линаров пришельцев. Уничтожить во что бы то ни стало! Это было требованием не только разума, но и сердца. Если смерть брата оставила его почти безразличным, вызвав лишь сожаление об утрате полезного инструмента, которым для него и являлся медиум, то смерть младшего, пусть непутевого, но любимого сына вызвала сильную ярость.

Эти сволочи, эти наглые пришельцы осмелились покуситься на благородный род Фиаро и должны были понести жестокое наказание за свои действия!

Морн вздохнул. Пока что потери несли как раз не наглые пришельцы, а его невольные слуги, под руководством Коула и Хаслина пытающиеся штурмовать нехитрое укрепление обороняющихся.

Этому надо было положить конец. И именно для этого Морн во главе замкового гарнизона из сотни лучших, наиболее сильных воинов шел к непокорному дому на холме. К сожалению, его бесталанные сыновья, несмотря на все предоставленные в их распоряжение ресурсы, так и не смогли сломить сопротивления пришельцев, лишь бессмысленно угробив почти треть населения поселка. Их сил оказалось недостаточно, чтобы одновременно бросить на штурм множество людей, заставить рабов забыть о боли и ранах и, не щадя себя, рвануть вперед, одержимых лишь одной мыслью — уничтожить врагов хозяина. Силы сыновей оказалось недостаточно, и потому в бой вступил отец!

Морн не спешил. Из каждого двора, из каждого закоулка к его воинству присоединялись все новые и новые рабы. Только мужчины, сильные и здоровые. Ни женщин, ни детей.

Наконец когда в собираемом им отряде стало больше трехсот бойцов, он прекратил призыв. Нет, сейчас, находясь вблизи, он мог удержать в прямом подчинении и куда большее количество рабов — да хоть весь поселок, — но в этом не было нужды. Собственно, учитывая то заклятие, что он сейчас творил, и триста смертников было слишком много. Нескоро, ох не скоро поселок сможет оправиться от понесенных потерь, и эти триста драконилов, ушанов и тетридов, что совсем скоро будут мертвы, — чересчур высокая плата

за уничтожение вторгшегося отряда. Но иного выхода маг не видел.

С сожалением осмотрев стройные ряды вооруженных чем попало рабов, выстроившихся для атаки, Морн отошел в сторону и начал творить заклятие. Заклятие, которое должно было принести ему победу... И убить собравшихся здесь бойцов. Заклятие, являющееся одним из высших достижений ментальных магов, то заклятие, благодаря которому даже небольшие отряды воинов могли уничтожить многократно превосходящие силы врага. *Песнь Героев*.

Давно известно, что в стрессовых ситуациях человек ненадолго может обрести поистине сверхъестественные силы. Молодая хрупкая женщина, чей ребенок оказался придавлен рухнувшей кровлей, — рывком отбрасывает тяжеленные, неподъемные даже для пары здоровенных мужиков окаменевшие от времени балки. Испуганный мальчишка, убегая от гонящихся за ним ровесников, одним прыжком перемахивает трехметровый забор. Впавший в боевую ярость берсерк, не обращая внимания на распоротый живот, заматывает ужасающую рану поясом и продолжает крушить врагов, вырывая победу для своих соратников.

Песнь Героев основывалась на том же принципе. Она пробуждала скрытые внутренние силы, давала невероятную мощь, скорость, ловкость и полную нечувствительность к боли. Отрубленная конечность, вспоротый живот, переломанные ребра... все это для попавшего под *Песнь* бойца вовсе не является поводом для прекращения боя. Да что говорить. Зачарованные воины могли в течение небольшого, порядка двух-трех минут, времени биться даже с разорванным в клочья ударом копья или меча сердцем! И довольно серьезные повреждения мозга также отнюдь не всегда могли мгновенно вывести такого бойца из битвы.

Странная магия, заключающаяся в этом заклятии, не только выводила на максимум все резервы организма попавшего под нее воина, но и намного усиливала их. Удар или взрыв, способный разорвать обычного бойца на части, мог лишь совсем ненадолго оглушить *Героя*, в которого превращала своих жертв *Песнь*. Арбалетные стрелы, способные навывлет пробить самую толстую и тяжелую броню, с трудом пробивали тонкую кожу ничем не защищенного воителя *Песни* и вязли в мышцах, не углубляясь и на полногтя в тело. Мечи и копья были бесполезны против одержимых *Песнью*, даже при самом сильном ударе не нанося им ран серьезней простой царапины, и лишь удары тяжелого топора могли иногда проломить ту естественную броню, в которую обращалась плоть одержимых, и нанести им хоть какой-то урон.

Но... За все надо платить. В течение первых пяти минут объекты *Песни* лишались по два года жизни за каждые шестьдесят секунд, что находились под ее воздействием. Из тех же, кто находился под действием *Песни Героев* больше пяти минут, не выживал никто.

Творя начальные такты, Морн до боли сжимал зубы, перебарывая самого себя. Вычитав об этом заклятии в одной из немногих имевшихся у него книг, он долго экспериментировал, оттачивая этот навык для крайнего, последнего случая.

И вот этот случай настал. Но как же не хотелось использовать этот последний из имевшихся у него козырей! Триста здоровых, сильных, крепких и умелых мужчин. Лучшие воины гарнизона. Сможет ли поселок оправиться от еще и этой потери? И что будет с ним и его сыновьями, если нет? Впрочем, проблема была не только в этом.

Одним из ограничений этого заклятия было то, что оно совершенно недаром называлось *Песнью*. Оно и впрямь должно было петься. Заклинание вплеталось в песню. Любую, более-менее подходящую военную песню. И действовало оно только на тех, кто слышал эту песню. Слышал непосредственно, своими ушами, без посредничества какой-либо магии или технических устройств. И потому маг, творящий это заклятие, вынужден был всегда находиться неподалеку от своих бойцов, на расстоянии не большем, чем то, на котором его было хорошо слышно.

Риск. Это был огромный риск. Лежащие вокруг холма тела наглядно демонстрировали смертоносную мощь имевшейся в распоряжении пришельцев боевой магии. Разумеется, Морн надел и активировал все имеющиеся у него защитные и маскировочные амулеты, но

будет ли этого достаточно? Многим заклинаниям ведь все равно, видит ли маг своего врага или нет или даже не подозревает о его местонахождении. *Огненному покрывалу, облаку смерти, колющему дождю, фонтану камней* и иным заклинаниям массового действия невидимость объекта, находящегося в их поле действия, совершенно безразлична.

Но выбора не было. Оставалось только надеяться на лучшее и все же уничтожить проклятых путников. За их женщин уже было заплачено слишком дорого, и Морну оставалось только повышать и повышать ставки, надеясь все же выиграть этот смертельный аукцион. Впрочем, сейчас на игорный стол им была брошена последняя, самая весомая из имеющихся у него карт, и Морн старался даже не думать о возможной неудаче. Он должен победить! Иного выбора нет!

Первые такты закончены. Окружающие его воины буквально закаменели, прислушиваясь к немудреным словам имперского боевого марша, который как нельзя лучше подходил для вплетения в его ритмичные строки энергии заклатья. И вот то один, то другой воины начали подхватывать грозный мотив, подпевая магу. Спустя пару мгновений пели уже все. Заклинание начало свою работу, и отсчет времени пошел.

Пока оно действует, убить его бойцов будет сложно. Невероятно сложно. Потом, когда *Песнь* закончится, они заплатят за временное могущество, но пока она звучит — они будут сражаться. Сражаться как боги войны, ненадолго вырвавшиеся из своих поднебесных чертогов, и даже магия, могущественнейшая боевая магия будет слабнуть и терять большую часть своей смертоносной силы в столкновении со впадшими в боевое безумие бойцами. Единственным уязвимым звеном является лишь он сам, но для своей защиты Морн уже сделал все, что только было возможно.

Время настало. Не прерывая *Песни*, по нитям власти, опутывающим его рабов, Морн отдал приказ к атаке, и собранный им отряд в едином порыве, будто цельный живой организм, бросился вперед, к видневшемуся впереди невысокому холму с простенькой избушкой на вершине.

* * *

Пулемет — очень хорошее, могучее оружие. В бою пулеметчик если и не бог войны — должность, давно и по праву занятая артиллеристами, — то как минимум полубог. Недаром во время боев Великой Отечественной войны обе враждующие стороны самым первым делом стремились выбить пулеметчиков врага, и стоило только кому-либо засечь работающее пулеметное гнездо, как туда немедленно обрушивались снаряды миномета.

Если же у одной из сторон не было ни артиллерии, ни минометов, то одинокий пулемет с хорошим запасом патронов и на удачной позиции вполне мог надолго остановить или даже вовсе прекратить атаку целой роты, а то и нескольких. Пока еще удастся обойти его сзади и, избегая попадать в сектора обстрела, приблизиться на расстояние выстрела.

А что уж говорить об использовании пулемета против вооруженной лишь холодным оружием толпы селян? Пусть их будет даже и целых триста... Чуть больше, чем полноценная армейская рота. Но если армейское подразделение вооружено огнестрельным оружием и может хоть как-то огрызаться на пулеметную стрельбу, то местные жители были совершенно беззащитны. Щит, пусть даже это штурмовой щит драконидов, изготовленный из цельного листа трехмиллиметровой стали не самого худшего качества, является весьма слабым и ненадежным прикрытием от плотного потока пуль, способных пробить до двадцати сантиметров кирпичной кладки.

Ввиду этого обстоятельства с того момента, как первый пулемет с полагающимся к нему запасом патронов был установлен на чердаке, Шестаков да и все остальные члены осажденного отряда стали полагать себя в безопасности. Относительной, конечно. Каким бы большим ни было преимущество одной из участвующих в войне сторон, абсолютная безопасность в бою невозможна. Но все же... Уверенность в своих силах и преимуществе — она значит весьма немало.

И в самом деле, чего было опасаться? Луков ушанов? Так дальнотойность пулемета Калашникова многократно превосходит дальность их стрельбы, и для ведущих огонь спецназовцев не составляло никаких сложностей уничтожение ушастых охотников задолго до того, как они могли бы приблизиться на опасную дистанцию. Благо ближайшие дома поселка находились на довольно большом расстоянии от их отдельно стоящего, к тому же расположенного на возвышенности, хутора, так что скрытное приближение, особенно по наметенному вызванным Рау *бураном* снегу, было совершенно невозможно.

Редкие выстрелы из копий света? Это могло представлять опасность. Но, судя по всему, данное оружие у осаждающих имелось в очень малом количестве, и то ли из-за недостатка опыта применения, то ли по какой другой причине, но все выстрелы из них далеко не всегда попадали даже в саму избушку, не говоря уже о том, чтобы достать кого-либо из ее защитников.

А даже если бы и попали... С воздействием, которое мог оказать одиночный выстрел Копья света на таком расстоянии, легко могли справиться имевшиеся у каждого из членов отряда защитные амулеты, в избытке врученные им еще во время ухода из форта Эстах. По крайней мере, так в голос уверяли все присутствующие маги, и у засевших на чердаке двух пар спецназовцев не было никаких причин не доверять их словам.

Именно по этой причине оказалась возможна описанная несколько выше беседа имеющихся в отряде магов, пожелавших познакомиться с наконец-то присоединившимся к ним Рау и безмятежно отпущенными со своих боевых постов спецназовцами, полностью уверенными в могуществе своего оружия. И именно поэтому на выступивший из-за поворота кривой деревенской улочки горланящий какую-то боевую песню отряд, идущий в редком рассыпном строю, вначале не обратили особого внимания.

Подумаешь, еще один штурм, пусть даже и несколько большим количеством нападающих.

Беспокойство проявилось потом, когда, несмотря на открытый ими огонь, остановить приближающийся отряд не удалось.

Нельзя сказать, чтобы стрельба была совсем уж безрезультатной. Нет, периодически кто-то из бегущих к избушке под плотным пулеметным огнем фигур спотыкался и падал, но большинство из них вскоре вскакивало вновь и, приволакивая поврежденную конечность, опираясь на меч или копье, продолжало свое движение. Меньшая часть — оставалась лежать, пятная снег кровью, вытекающей из многочисленных ран. Но таких было мало. Очень, очень мало, особенно если учесть плотность пулеметного огня, направляемого умелыми руками спецназовцев. И это уже было странно и страшно. Ну не могут наступающие под кинжальным пулеметным огнем войска нести такие мизерные потери. Не могут!!! Если, конечно, в дело не вступает магия.

К счастью, расстояние, отделяющее хутор, где находились бойцы, от крайних домов деревни было достаточно велико, и, сообразив, что дело нечисто, они успели позвать на подмогу специалистов в этом вопросе.

Увы. Особой помощи они оказать тоже не смогли. Какую бы магию ни использовал местный царек, создавая свое воинство, она была совершенно неизвестна никому из присутствующих магов. Более того, их заклинания, направленные против неумолимо приближавшихся бойцов, по неведомой причине сильно ослаблялись, не вызывая желаемого боевого эффекта.

Цепная молния, выпущенная Каем, быстро затухла, сразив только одного бойца, на которого пришелся первый удар, и вызвав короткие, быстро прошедшие судороги еще у троих, которым достались отраженные разряды первого уровня. Разряды второго и третьего уровня, вполне смертельные для не защищенных специальными амулетами людей, были наступающими бойцами и вовсе проигнорированы.

Иглы *злой воды* всего лишь усеяли первые ряды наступающих сверкающими, словно рубины, каплями крови, тем не менее ни на секунду не притормозив их стремительного бега.

На десяток спешно поднятых Эланою зомби они и вовсе не обратили внимания, просто

обега по сторонам неуклюже двигающихся созданий. Правда, при этом отнюдь не забывая о работе мечами, топорами и прочими «инструментами упокоения», так что к моменту, когда последние ряды наступающих миновали небольшую группку «живых мертвецов», те представляли собой большую кучу мелконарубленного и иногда слабо шевелящегося фарша со вкрапленными в него тут и там осколками костей и обрывками одежды.

Наибольшую эффективность, пожалуй, имел лишь спешно разбуженный Рау *смертный буран*, который хотя и не смог нанести атакующим какого-либо серьезного урона, однако существенно замедлил их продвижение, дав собравшимся на крыше волшебникам немного времени на обдумывание своих действий.

— Впрочем, что тут думать... — пожал плечами на заданный Шестаковым вопрос Кай. — Они явно хорошо защищены от магии и, судя по успехам ваших воинов, несколько меньше, но тоже неплохо — от физического воздействия. Причем огонь пулеметов наносит им заметно меньший урон, нежели взрывы этих ваших гранат. Было бы время, можно было бы рассчитать оптимальное воздействие... — Он смерил взглядом окружившие холм полукругом, упорно приближающиеся фигуры и мрачно констатировал: — Но времени нет! Коллега, — он повернулся к Рау, — не будете ли вы так любезны передать мне управляющие нити или хотя бы доступ к энергоканалу вашего заклятия? Похоже, пока это самое эффективное, что мы можем им противопоставить. Надеюсь, оно выдержит дополнительный прилив энергии?

— Вполне, — коротко кивнул альфар, которого подобная велеречивость во время боя изрядно раздражала. Не тратя больше слов, он передал магу воздуха свой амулет, и *буран* взвыл, наполняясь новой силой.

— Значит, защищены от магии? — разъяренной кошкой прошипела Элана. Отчаянно хлещущий по сторонам хвост асуры придавал ей дополнительное сходство с готовой к атаке пантерой. — Ну посмотрим, что вы на это скажете!

Фигура некромантки вдруг словно растворилась в колышущемся черном мареве, одновременно похожем и непохожем на то, что окутывало Софию во время наиболее сильных приступов ярости. Вот марево на мгновение сконцентрировалось возле ее рук и сорвалось оттуда, устремляясь к врагам легким, почти незаметным облачком серой пыли.

На и без того сумрачную от затеняющих солнце принесенных *бураном* облаков деревню словно опустили грязное, пыльное одеяло. Мгновенно стих, словно испугавшись безумной и злой мощи примененного заклятия, ветер, прервав безудержный танец беспечных снежинок. Краски дня померкли, и казалось, будто сама реальность на мгновение склонилась перед проходящей по ней Бледной Госпожой, Вечной Леди... Смертью.

На пути стремительно расширяющегося облака праха исчезало все. Глубокий снег, наметенный *бураном*, трупы измененных, погибших при предыдущих штурмах, невысокое хилое деревце, невесть каким чудом выросшее на каменистом склоне холма... Все исчезало, распадаясь серым, невесомым пеплом, как будто для попавших в облако тел и предметов за те мгновения, что оно соприкасалось с ними, проходили сотни, тысячи, зоны лет...

Рвущиеся к служащей укрытием для отряда Рау избушке зачарованные бойцы тоже не оказались исключением из этого мрачного правила. Широко развернувшаяся к тому времени, почти невидимая завеса праха прошла сквозь центр приближающегося воинства, легко обратив в ничто более полусотни нападавших и уничтожив расположенную за их спинами пару избушек, после чего внезапно пропала.

Вновь засвистел ветром пробуждающийся буран, стремительно заметая снегом образовавшиеся после применения жуткого заклятия засыпанные серым пеплом прогалины. По небу побежали тучи, полуденное солнце на мгновение выглянуло в разрыв облаков, и поле битвы окрасилось множеством ярких красок, минуту назад совсем, казалось бы, исчезнувших из мира.

— Браво, Элли, браво! — Короткие хлопки разорвали воцарившуюся на чердаке тишину. — Очень убедительно. — Лекс Карский с легкой насмешкой поклонился побледневшей, тяжело дышащей асуре. — А повторить сможешь? Так сказать, на бис? — Он

кивнул в сторону возобновившего свое движение отряда врагов, постепенно заполняющего проделанную в их рядах брешь и все так же неумолимо продвигающегося вперед.

Правда, то ли из-за усилившегося ветра, то ли по какой иной причине, но их скорость заметно уменьшилась. А может, эти воины все же оказались отнюдь не столь «непробиваемы», как казалось осажденным, и страшная смерть их собратьев все же повлияла на их решимость?

— Нет. — Некромантка тяжело вздохнула, и привалилась к поддерживающей крышу балке. — *Прах Вечности* — слишком энергоемкое заклятие. Я почти пуста и в ближайшее время не гоюсь ни для чего серьезного.

— И что будем делать? — мрачно поинтересовалась Ольга, всматриваясь в упорно бредущие вверх по холму фигуры драконидов. Взрыв выпущенной из ручного гранатомета фугасной гранаты разметал десяток чешуйчатых воителей, чересчур сблизившихся друг с другом, однако семеро из них вскоре поднялись и как ни в чем не бывало вновь продолжили атаку, буквально продавливаясь сквозь яростно хлещущие их буранные струи.

— Вы можете устроить вихрь? — вмешался в разговор Шестаков, откладывая в сторону опустевший тубус одноразового гранатомета и внимательно оглядывая большой пятидесятилитровый баллон, маркированный значком химической угрозы и тщательно покрашенным, но упорно проглядывающим сквозь многочисленные слои краски фашистским орлом со свастикой в когтистых лапах. — Большой вихрь, окружающий нашу избу?

— Могу, — безразлично пожал плечами Кай Геаро. Воздушник испробовал уже около дюжины различных боевых заклятий на упорно карабкающихся по холму врагах и сейчас пребывал во все усиливающейся депрессии от осознания их полнейшей бесполезности. — Могу даже и больше. А что толку? Вихря, способного унести их всех, мне не сделать, а через остальное они пройдут, даже и не заметив...

— Это как сказать, как сказать... — зло улыбнулся спецназовец, довольно поглаживая бок баллона, и повернулся в сторону Лекса Карского. — Можно ли наложить на наше укрытие какую-нибудь защиту, способную с гарантией продержаться против этих тварей хотя бы минут пять, а лучше — десяток-другой?

Этот вопрос вызвал глубокую задумчивость боевого мага. Наморщив лоб, Карский медленно огляделся вокруг и зашевелил губами, словно производя какие-то подсчеты. Его размышления были прерваны тонким голоском, донесшимся от входного люка, ведущего в избушку:

— Семь минут. — Растрепанная голова взбирающейся по крутой лестнице Тайаны возникла над уровнем пола.

— Что? — непонимающе переспросил Шестаков.

— Семь минут. Будь я не так вымотана, то могла бы и час, и два, и даже больше, но сейчас, к сожалению, максимум — семь минут. Именно столько времени я в своем теперешнем состоянии могу продержат базовый *щит порядка*. — И, видя устремленные на нее недоверчивые взгляды, коротко усмехнулась. — Вы не смотрите на мое состояние. Щиты и защиты разного рода — моя основная специальность. Я тренируюсь в их составлении и поддержке с самого детства. Да и Школа порядка очень удобна именно для всякого рода защитных чар. Именно защитные заклятия требуют наименьшего количества сил и энергии при использовании моей магии. Так что семь минут я могу вам гарантировать. Может быть, выдержу и дольше. Но семь — это то, что могу обещать уверенно. Никто живой в течение этого срока не сможет пересечь линии защиты.

— Десять. — Карский закончил свои подсчеты и повернулся к озадаченно трущему висок командиру спецназа. — Максимальный срок, в течение которого я смогу удерживать *ледяную скорлупу* над этим зданием, — десять минут. Все же чересчур большой объем... Так что к окончанию этого срока меня можно будет выжимать и использовать в качестве половой тряпки. Но в течение десяти минут, при отсутствии активного магического взлома и чересчур интенсивного физического воздействия, за надежность защиты я могу ручаться. Правда, не уверен, хватит ли нам на этот срок воздуха. Скорлупа абсолютно герметична. Я

ведь правильно понимаю, что именно это вам и требуется?

— Отлично! — услышав слова боевого мага, буквально расцвел капитан. — Надеюсь, ваши щиты могут совмещаться? Это именно то, что и требуется! А теперь делаем так...

* * *

Преодолевая тяжелую, тянущую боль в пробитом неизвестным оружием пришельцев бедре, Морн упорно карабкался вверх по холму, яростно проклиная бездарность своих сыновей, из-за которой ему приходилось подвергаться таким опасностям и терпеть столь жуткие лишения.

Нога отчаянно болела, наложенное им впопыхах слабое кровоостанавливающее заклятие то и дело спадало, вынуждая старого мага делать очередную остановку и, не прерывая *Песни*, используя исключительно жестовые методы, возобновлять капризное заклинание.

Впрочем, несмотря на все это, Морн яростно ковылял вперед, старательно пытаясь как можно меньше задерживать наступление своих рабов. Конечно, можно было бы призвать пару-тройку драконидов и приказать им нести себя, что не составило бы для одержимых практически никакого труда, но сейчас Морн отчаянно боялся выдать свое присутствие.

Собственно, в самом начале атаки именно так он и поступил, пытаясь максимально ускорить и обезопасить свое наступление, прикрываясь от выстрелов и магии телами практически неуязвимых рабов. Именно тогда-то он и заработал эту рану. Как оказалось, несмотря на всю невероятную прочность тел одержимых, этой прочности совершенно недостаточно для того, чтобы надежно укрыть его от странного оружия пришельцев.

Осколок металла, засевший в его бедре, служил очень хорошим напоминанием о том, что нахождение в плотной группе — это смерть для незащищенного *Песнью* мага. Да и страшная гибель всего центра отряда под неведомым заклинанием только подтвердила правильность его рассуждений. Страшно подумать, что и он мог, подобно попавшим под удар рабам, просто рассыпаться пылью, так и не достигнув своей цели.

К счастью, этот удар оказался единственным и больше не повторялся. Скорее всего, столь могучее заклинание исчерпало последние остатки магических сил обороняющихся, и сейчас все, что противостояло неуклонно наступающим одержимым, был лишь постоянный, сильный и холодный ветер, дующий с холма и лишь немного задерживающий неуклонное наступление его рабов.

Этот ветер невероятно злил менталиста, вынуждая прикладывать отчаянные усилия для того, чтобы издаваемая им *Песнь* оставалась слышимой его рабами, несмотря на шум и рев бушующих воздушных потоков. Хорошо еще, что в предназначенном для войны заклинании этот вопрос был учтен и заглушить звуки *Песни* было отнюдь не так просто. Какой бы грохот ни стоял на поле битвы, изменившийся слух одержимых все равно позволял им выхватывать строки подчинившей их *Песни*, если, конечно, это было хотя бы теоретически возможным.

Но разыгравшийся *буран* не столько глушил, сколько сносил магические звуки, и магу приходилось изо всех сил напрягать уставшие связки, дабы его пение все же было слышимым атакующим холм рабам.

Впрочем, постепенно и этот так раздражающий мага ветер начал стихать, и лишь гигантский снежный вихрь, пляшущий вокруг вершины холма, заслонял от взглядов цель их атаки.

Несмотря на то что вихрь этот казался вполне безобидным, а время *Песни* было строго лимитировано, входить в него Морн отнюдь не спешил, направив туда вначале одного из своих рабов.

Выждав полминуты после возвращения раба — невысокого ушана в обтрепанной робе и с большими, печальными глазами на пол-лица, вооруженного длинным разделочным тесаком и слабым охотничьим луком, — и убедившись, что с ним все в порядке, Морн

скомандовал атаку.

Один за другим воины скрывались в снежной круговерти, откуда немедленно донеслись звуки тяжелых ударов: одержимые старательно взламывали прикрывающую хижину тонкую, прозрачную, словно ледяную, броню, сейчас являющуюся единственной преградой, отделяющей его от решительной победы.

Он видел, как яростно стучат по этой скорлупе мечи, топоры и палицы его бойцов, как под их ударами появляются вначале маленькие и тонкие, а потом все более и более разрастающиеся трещины на отделяющей его от окончательной победы, такой слабой и ненадежной преграде. Глубоко вдохнув свежий, холодный воздух, приятно и необычно пахнувший свежескошенным сеном, он шагнул к ним, дабы не упустить ни одного мгновения после того, как эта последняя отделяющая его от ненавистных врагов преграда наконец-то падет.

Глава 9 ПЛОДЫ ПОБЕДЫ

При плохой игре необходимо иметь хорошую мину. А лучше не одну.

Книга юных полевых командиров

— Ну и что будем с ними делать? — Ольга скептически посмотрела на пару избитых до полной неузнаваемости пленников, лежащих на полу главного зала форта Нест. Местные жители, после гибели менталиста освободившиеся от наложенных им заклятий, дружно накинулись на своих поработителей, и сейчас Коул и Хаслин представляли собой два куска хорошо отбитого и лишь каким-то чудом еще дышащего мяса. — Может, стоило оставить их там, где они находились?..

Прошедший бой отнюдь не добавил девушке благодушия. Перекошенные лица умирающих от воздействия зомана солдат Морна, тем не менее до самого последнего момента не оставлявших своих попыток проломить уже пошедший множеством трещин, едва держащийся щит, произвели на нее чрезвычайно неприятное впечатление. Так что жалости в отношении сыновей ублюдка, готовившего для нее, Софии и Тайки участь родильных машин, она не испытывала.

— Думаю, это было бы неразумно. — Рау спокойно пожал плечами, индифферентно разглядывая потускневшую от времени роскошь завоеванного ими замка. На лежащих под его ногами и тихо стонущих пленников эльф, казалось, и вовсе не обращал внимания, следя лишь за тем, чтобы не наступить в небольшую лужицу натекшей с них крови. — Убить их мы всегда успеем. Однако не забывай: основная цель нашего пребывания тут — вовсе не праведная месть «злобным угнетателям», а всего-навсего выяснение наиболее удобного пути через горы. Ну а эти типы с большой долей вероятности являются наиболее осведомленными в данном вопросе.

— Могли бы спросить и у местных измененных, — из духа противоречия не согласилась Ольга.

— Спросить — могли, — благодушно кивнул альфар, усаживаясь в шикарное, но слегка запыленное кресло и поигрывая висящим на груди амулетом. — Другой вопрос — а они нам ответили бы? И если ответили — то что именно? И будет ли у нас шанс остаться в живых, если мы пойдем по указанной ими добровольно тропе?

Вспомнив взгляды, которыми провожали их уцелевшие местные жители, Ольга поежилась, признавая про себя правоту слов брата.

Нет, убить их или как-то иначе навредить членам отряда после того, как спали наложенные на жителей чары, никто не пытался. Но... Практически у каждого уцелевшего из селян имелся друг, родич, брат или сын, любимый или любимая, погибшие при осаде хутора Линар. Нет, деревенские вполне понимали, что у отряда не было иного выбора, что

они только защищались и, что если бы не эта отчаянная оборона, их поселку еще невесть сколько времени пришлось бы находиться под страшной властью старого колдуна.

Но это понимал разум. Сердце же... сердце же видело многочисленные тела друзей, соседей, любимых и близких, лежащие на подступах к Холму Мертвецов, как уже успели прозвать бывший оборонительный пункт отряда, и видело их убийц — живых, здоровых... И кто знает, не будь способность путников к самообороне продемонстрирована столь наглядным образом, на что бы решились озлобленные страшными потерями жители некогда крупного и благополучного поселения Кардель...

Сладкие, лстивые речи и ненавидящий взгляд в спины — за прошедшие с момента осады сутки это стало привычным делом во время каждого выхода в деревню. А выходов было много.

Хорошо еще, что магия присланных Ариохом волшебников позволила не допустить распространения отравляющего газа по всей округе. В основном смертоносное содержимое пятидесятилитрового баллона удалось удержать в пределах созданного магией Кая гигантского вихря, который, после того как в нем отпала надобность, просто унесся в сторону безлюдных пустошей. Так что вся сложная процедура дегазации свелась к наколдыванию дующего через холм в сторону от деревни постоянного ветра и запрету в течение трех суток подниматься к стоящим на нем строениям.

Однако и помимо этого дел у путешественников было немало. В первую очередь, разумеется, были нагружены работой все, кто хоть мало-мальски разбирался в лечении и целительстве. В первую очередь это были, разумеется, Кай с Арейшей, непрерывно оказывавшие помощь раненым во время осады жителям деревни.

Однако количество пострадавших намного превышало все возможности эльтианского мага-целителя и арахниды, также оказавшейся на удивление хорошим лекарем. Надежды на «местные ресурсы» не было никакой ввиду того, что раса арахнид, как оказалось, была чересчур чувствительна к ментальному воздействию. Так что обрыв магических поводков, произошедший со смертью Морна, отозвавшийся у большинства населения деревни всего лишь сильной головной болью и частыми обмороками, вверх арахнид в бессознательное состояние, выходить из которого они пока не спешили.

В общем, Ольге и Артему, к их непреходящему изумлению, пришлось вспомнить свою профессию и на протяжении нескольких часов после победы оказывать первую помощь пострадавшим селянам. Точнее, тем из них, чье состояние было сочтено не настолько тяжелым, чтобы требовать немедленного вмешательства мага-целителя.

Странное, надо признаться, это было ощущение — лечить раны тех, кто еще совсем недавно из всех сил стремился убить тебя и твоих друзей. Лечить, невзирая на яростные, ненавидящие взгляды твоих пациентов, хорошо помнящих, как совсем недавно ты стояла на крыше, посылая в их сторону смертоносные боевые заклятия.

В общем, каждое мгновение пребывания в поселке, где все напоминало о произошедшей бойне, в которой она была одним из главных участников, было откровенно неприятным. С первых часов после снятия осады Ольга начала страстно мечтать о том счастливом мгновении, когда ее брат наконец-то сочтет возможным объявить о продолжении похода.

Проблемы с водой, сон на жесткой холодной земле, постоянные нападения различных чудовищ... Какая это, в сущности, ерунда по сравнению с пылающим болью и ненавистью взглядом совсем молоденькой красавицы-ушана с почерневшей и распухшей от пришедшегося вскользь удара боевого заклинания Школы льда рукой.

ТВОЕГО заклятия. И не важно, что ты оборонялась, что у тебя не было другого выбора... огромные, наполненные слезами глаза еще долго будут сниться тебе в кошмарных снах. Ведь, несмотря на все твои усилия, спасти девушке руку оказалось невозможно.

Точнее, возможно... Прибежавший по твоей просьбе Кай Геаро, бегло взглянув на пострадавшую, тут же заявил, что если займется ею немедленно, то часов за десять вполне сможет провести инкапсуляцию оставшейся живой ткани вокруг костей руки. Ну а там

можно будет потихоньку месяц-другой регенерировать уничтоженные сухожилия и восстановить сосуды, потом — нарастить мышцы, так что за полгода-год он мог бы гарантировать полное излечение пострадавшей руки — даже шрамов не останется. Вот только для этого ему необходимо было бросить, обрекая на верную смерть, всех остальных своих многочисленных пациентов и в течение как минимум суток заниматься только этим делом.

Меньшее зло. Раньше с этим страшным понятием Ольге доводилось сталкиваться только в фэнтезийных книгах, сейчас же страшный выбор предстояло сделать ей самой. И она его сделала. Коротким движением руки маг усыпил несчастную девушку, обеспечив самую качественную, надежную и безопасную анестезию, о которой только может мечтать любой хирург. Затем он ушел, направившись к своим пациентам, а на его месте появился уставший, злой и замотанный Артем, прижимая к груди зачарованный на обеззараживание металлический медицинский ящик с ампутационным набором.

Потом, когда пациенты наконец-то закончились, за ней зашел не менее уставший брат в компании неизменно маячившей рядом с ним мрачной Софии, и они отправились в замок, где расположились все не принимавшие участия в спасательных действиях члены отряда.

По дороге они встретились с окончившей свою часть работы Арейшей, которая под охраной пары уцелевших драконидов из сопровождавших их отряда искателей также направлялась в замок. Дальнейший путь они продолжали вместе и вместе же и наткнулись на весьма неожиданные «трофеи».

Проходя через главную площадь поселка, они обнаружили Коула и Хаслина — уцелевших сыновей бывшего повелителя деревни. Если, конечно, то неприглядное состояние, в котором они пребывали, можно было считать «целостью». Три десятка мрачных, замотанных в рваные рубища местных жителей как раз собирались рассадить их по заботливо приготовленным, уже вкопанным в землю кольям, когда вмешательство Рау остановило импровизированную казнь.

Причин такого решения Ольга не понимала, считая, что негодяи полностью заслужили свою участь, и потому стоило им только добраться до замка, как она вместе с примкнувшей к ней Софией надела на эльфа, требуя отчета о причинах столь странного и неожиданного милосердия.

— В конце концов, если нужна информация, то вполне можно было бы дать ребятам насладиться мстостью, а потом попросить Элли побеседовать с этими... — так и не подобрав подходящего цензурного слова для обозначения валяющихся на полу тел, внесла рацпредложение София. — Да и не только с ними... Она и папашку ихнего тоже вполне способна разговорить. Никаких проблем. Элли мне сама так сказала! Так в чем же дело? Я ведь знаю, что ты никогда и ничего просто так не делаешь! Зачем тебе нужны эти ублюдки, причем непременно в живом состоянии?

— Зачем они нужны? — Было видно, что по какой-то причине альфару явно не хочется раскрывать причины своего решения. Однако, подумав и явно борясь с собой, он все же ответил на заданный вопрос: — Видишь ли, мне почему-то очень не хочется обречь жителей этого поселка на неминуемую смерть после нашего ухода. Глупо, иррационально — ведь какое мне дело до этих созданий, совсем недавно бывших нашими врагами, — но так оно и есть. Наверно, я чересчур много общался с людьми и подхватил от вас эту странную болезнь, называемую жалостью.

— Обречь? На смерть? — недоуменно переспросила Ольга. — Почему? И при чем тут эти шашлыки недоделанные? — Она кивнула в сторону лежащих на полу «трофеев».

Рау с легкой жалостью взглянул на названую сестру тем взглядом, каким взрослые, умудренные жизнью родители смотрят на своего любимого, но непутевого ребенка, не могущего справиться с простейшей арифметической задачей. Видя абсолютное непонимание его действий со стороны сестры, он перевел взгляд на Софию, словно предлагая той помочь Ольге с решением поставленной им простейшей задачки. Однако, несмотря на всю поддержку, которую темная жрица в любой момент была готова оказать

объекту своей любви, ответом ему был такой же непонимающе-изумленный взгляд.

Печально вздохнув, Рау обернулся к о чем-то сосредоточенно размышляющей Арейше, внимательно разглядывающей лежащие перед ней окровавленные тела.

— Ну уж ты-то должна догадаться! — обратился он к арахниде. — Хаос. Круг Чистоты. Двух местных чистокровок казнят, остальные — уходят. Долго ли после этого проживет местное население? — задал он прямой вопрос.

— До первой Волны, — едва прошептала смертельно побледневшая девушка.

— Вот то-то и оно, — кивнул Рау. — Вообще, как я заметил, есть у вас, людей, такая странная склонность — вначале сделать что-либо, поддавшись эмоциям и не думая о последствиях, а потом долго жалеть о сделанном. Нет уж. Как только Кай будет здесь, я немедленно попрошу его привести этих голубчиков в более-менее пристойное состояние, выжму из них все сведения, которые могут быть нам полезны, и перед уходом вручу их селянам в целости и сохранности. А там уж пусть те сами думают, что с ними делать. Захотят казнить — пусть казнят. Их дело. Кто я такой, чтобы мешать местному населению совершить коллективное самоубийство? Но, думаю, к тому времени, как мы сможем покинуть этот замок, они уже успеют обдумать все возможные последствия такой спешки. Что же касается допроса Морна — то признаю: мысль хороша. — Он ласково улыбнулся буквально расцветшей от такого знака внимания Софии. — Вот только запоздала малость. Пока вы занимались ранеными, мы с Эланою и Шестаковым уже успели провести все необходимые ритуалы. Собственно, именно по этой причине я и хочу пообщаться с его сыновьями.

— Зачем? — удивленно спросила Фи. — Что он сказал?

— Пещеры мертвых карликов. Душа этого типа старательно пыталась уверить нас в том, что самый короткий, он же единственный известный, переход на ту сторону хребта лежит под горами. Судя по всему, он намекал на старые гномьи ходы. Но, учитывая то, как он старательно пытался уверить нас в необходимости идти именно этим путем, у меня возникли большие сомнения. Хоть Элли и говорит, что мертвые не могут лгать... мало ли что! — Рау задумчиво пожал плечами. — При жизни он был далеко не самым слабым из магов, и что-то мне не хочется на своей шкуре проверять безопасность с такой охотой указанного им прохода. По крайней мере, пока я не получу дополнительных подтверждений...

— Элли? — София вспыхнула. Она внимательно вгляделась в спокойные, словно припорошенные зимним снегом, глаза альфара и наконец-то решилась. — Нам надо поговорить, — твердо произнесла девушка и, заметив устремленные на нее многочисленные взгляды присутствующих, решительно добавила: — Поговорить наедине!

— Может, позже? — Внешне альфар сохранял все то же ледяное спокойствие, но хорошо изучившая брата Ольга явно заметила, как что-то дрогнуло во взгляде снежного эльфа.

— Нет, сейчас. Потом — или опять не будет времени, или я не смогу снова набраться решимости... — резко возразила София. — Пойдем. Тут неподалеку есть уютный кабинет. — Она взяла его за руку и решительно потянула прочь из зала, так что Рау ничего не оставалось, кроме как подчиниться этому мягкому, но настойчивому напору. Проводив уходящих задумчивым взглядом, Ольга отметила, какая странная, но все же гармоничная пара получится из этих двух близких ей людей. Что бы ни говорил альфар, какими бы длинными и острыми ни были его уши, она все равно продолжала воспринимать названного брата человеком.

В результате этой беседы Ольга не сомневалась ни на миг. Вспыльчивая, решительная, склонная к простейшим решениям любой проблемы София была идеальным дополнением к спокойному, рассудительному, склонному к длинным, идеально выверенным интригам Рау. К тому же она искренне любила его, да и, как показало длительное наблюдение, снежный эльф был также отнюдь не безразличен к увлеченной им темной жрице. Правда, видимо по причине полученного воспитания, он, похоже, никак не мог поверить, что способен

испытывать какие-то отличные от дружбы чувства к человеческой девушке. Но, судя по решительному настрою Фи, данное затруднение она преодолеет быстро.

Задумчиво качнув головой, Ольга перевела взгляд на все никак не приходящих в сознание сыновей Морна. Как ей ни было противно, однако следовало хотя бы осмотреть этих негодяев. Учитывая обрисованные Рау перспективы, будет весьма огорчительно, если они не доживут до возвращения целителя. Судя по всему, Арейше в голову пришла точно такая же мысль, поскольку арахнида уже склонилась над Коулом, производя какие-то лечебные манипуляции.

* * *

Рау внимательно оглядел готовый к выходу отряд — и в который раз мысленно поблагодарил Ариоха за присланную им подмогу. Хвостатая некромантка оказалась настоящим кладом. По крайней мере, теперь им, уходя в горы, где вряд ли будет достаточное количество добычи, не придется волочь требуемые запасы еды на собственных спинах. Одиннадцать могучих паукообразных тварей, созданных из костей павших при осаде Холма Мертвых жителей деревни, с легкостью несли не только наездников, но и весьма немалый запас провианта.

К сожалению, одиннадцать — это было максимальное число химер, которое асура смогла создать из имеющегося материала. Панцири местных монстров по каким-то причинам практически не подходили для подобного колдовства, и потому «запас материала», с которым могла работать Элана, был строго ограничен.

По этой причине и еще потому, что покидаемый ими поселок отчаянно нуждался в любой возможной помощи, отряд пришлось разделить. Надо сказать, далось это решение очень непросто. Оставлять своих боевых друзей в этом проклятом и обильно политом кровью месте не хотелось просто категорически. Но выбора не было. Уцелевшие остатки бывшего отряда искателей Криона, сопровождавшие их на всем пути от Махлау до Карделя, согласились остаться без малейших возражений и даже с плохо скрываемым облегчением. Им явно не хотелось покидать более-менее привычные территории Союза городов Порядка, и лишь долг заставлял их следовать за отрядом Рау. Так что возможность без нарушения своих обязательств избежать продолжения похода была воспринята ими крайне положительно.

Сложнее было с Тимом, Арейшей и Джерау. За проведенное вместе время пришельцы с Земли, да и сам Рау успели крепко сдружиться с ними, и необходимость расставания была весьма болезненной. Но, к сожалению, как ни старалась Элана, больше одиннадцати химер из имеющегося материала создать ей не удалось. И потому верным друзьям, с самого начала их приключений в этом мире все время бывшим рядом, пришлось остаться здесь, на обильно политой кровью земле Карделя.

Впрочем, остались они не одни. Рау пришлось выдержать настоящий бой с Шестаковым, но в конце концов ему все же удалось доказать упрямому спецназовцу, что негоже оставлять друзей под ненадежным прикрытием двух сыновей убитого, в том числе и при их участии, Морна. И потому в деревне случился настоящий праздник. Роман Зинченко и Станислав Бойков по приказу Шестакова также остались в поселке. На радостях деревенские совсем было собрались все же рассадить подлеченных Каем сыновей Морна по так и не убранному с главной площади колям.

Впрочем, после некоторых сомнений данные поползновения были пресечены оставшимся в деревне за главного Романом Зинченко. Как рассуждал бывалый спецназовец, воспринимавший Хаос как еще одного противника, которых на его веку было весьма немало, — четыре бойца всяко лучше двоих, а потому Коул и Хаслин обрели свой шанс выжить и доказать свою полезность. Впрочем, на всякий случай кольев с площади было решено не убирать. Так, в качестве напоминания, дабы эта парочка не забыла, чем может им грозить малейшая ошибка или любое действие, которое можно будет расценить как враждебное.

К тому же, оставляя своих воинов, как он выразился, «на боевом дежурстве», Шестаков старательно позаботился о том, чтобы те не испытывали никаких затруднений с оружием и боеприпасами, даже оставив им один из двух пулеметов, переданных отряду Ариохом.

Второй пулемет был им установлен на свою химеру, отчего та приобрела и вовсе сюрреалистический вид. Когда в свое время активно увлекавшийся фантастикой и фэнтези Артем увидел этого громадного, сложенного из множества костей паука с установленным над головной частью на специально выращенных костяных креплениях пулеметом, то довольно долго отходил от шока, искренне жалея об отсутствии фотоаппарата.

Впрочем, для Шестакова эстетическое восприятие его нового средства передвижения было глубоко безразлично. Как он выразился: «Главное, чтобы ТТХ¹ были хорошие, а на чем ездить — на бэтэре или костяной химере — это нам без разницы!»

Судя же по тому, с каким удовольствием капитан проводил испытания своего нового «коня», было ясно, что эти самые ТТХ его полностью устраивают. Так что единственное, о чем сожалел brave командир группы «Гамма», — так это о недостаточном количестве химер, не позволяющем рассадить на них весь отряд.

Признаться, и сам альфар испытывал сильное нежелание уменьшать свое «войско». Однако преимущества верхового путешествия все же победили. Благодаря скорости движения костяных химер теперь имелась возможность избегать лишних боев, которые — тут Рау не обольщался ложными надеждами — наверняка еще ждут их впереди. К тому же проходимость этих созданий превышала все возможные пределы.

Восемь длинных когтистых лап, сгибы которых значительно возвышались над довольно низко расположенным, как у паука-сенокосца, телом, образовывая дополнительную защиту для всадника, позволяли им проходить даже там, где человек был бы вынужден искать обходные пути. Они легко взбирались на практически отвесные скалы и перепрыгивали широкие расселины, а потрясающая и совершенно неожиданная для созданных из костей тварей гибкость позволяла им протискиваться в такие норы, где застрял бы и малолетний ребенок.

Да и в бою эти «малютки» вполне могли защитить не только себя, но и своего наездника, будучи значительно сильнее большинства обычных хаотических монстров, обитающих в ближайшей к поселку пустоши, где проводились «натурные испытания».

Именно поэтому, прикинув все «за» и «против», Рау и решил оставить в поселке значительную часть отряда, взяв с собой лишь десять соратников — по числу имеющихся скакунов. Ольга, София... При мысли о порывистой и прямодушной темной жрице и устроенном ею несколько дней назад весьма оригинальном «прямом разговоре» Рау невольно улыбнулся и, обернувшись, слегка подмигнул следующей за ним и в кои-то веки всем довольной, радующейся жизни и окружению блондинке. Та немедленно заулыбалась. За последние несколько дней характер «светловолосой стервочки» претерпел значительное улучшение.

Данное обстоятельство было с большим удовольствием отмечено всеми членами отряда, а наглая асура, помахивая хвостом, даже вручила Фи большую бутылку с какой-то подозрительной жидкостью, велев подливать ее эльфу не менее трех раз в неделю «для сохранения хорошего психологического климата в компании». Заклинание определения состава, немедленно брошенное на бутылку присутствующим при этой сцене альфаром, показало, что подозрительная настойка является не чем иным, как сильным афродизиаксом. После чего свидетели данного инцидента могли наблюдать редкую картину того, как всегда спокойный, рассудительный и хладнокровный Рау, размахивая сорванным прутом, гонялся по всему замку за весело визжавшей и старательно удирающей некроманткой.

Шутки шутками, однако бутылочку-то Фи не выбросила, так что сейчас альфар был вынужден регулярно проверять свою еду и питье на присутствие там посторонних примесей. Учитывая проснувшийся в Софии энтузиазм, это было отнюдь не лишней

¹ Тактико-технические характеристики. Армейский термин.

предосторожностью.

Отогнав воспоминания, эльф вновь оглядел своих спутников. Следом за Фи, держащейся всего на полкорпуса позади эльфа, ехала основная часть отряда. Элана, грациозно покачиваясь на своей химере, ехала между Борисом Григорьевым и Маратом Зиятдиновым, ухитряясь кокетничать одновременно с обоими спецназовцами.

Сразу за ними ехали о чем-то переговаривающиеся Ольга и Тая, вокруг которых увивался, то и дело вступая в разговор, Артем. Чуть по бокам находились Кай Геаро и Лекс Карский, выполнявшие функции боевого охранения. В арьергарде отряда ехал хмурый из-за расставания с парой своих подчиненных Шестаков на своем «модернизированном» пауке с установленным пулеметом.

Резво перебирающие длинными ногами химеры быстро неслись по пустоши, с каждой секундой все приближаясь к горам. А на душе у Рау было беспокойно. Как выяснилось, за последние тридцать лет владычества Морна никто из жителей Карделя не смел покидать деревню на расстояния большие, чем пара дней пешего пути, подчиняясь запретам, установленным ментальным магом. Так что при всем желании обнаружить подходящих проводников в поселке не удалось. Единственной имеющейся зацепкой было подробное описание пути к Пещерам Мертвых, выданное на допросе духом убитого менталиста.

Посещать данные пещеры Рау не хотелось просто категорически. Интуиция альфара, которой он привык доверять еще на войне, буквально вопила, что не следует лезть во всякие подозрительные дыры в земле, особенно если эти дыры когда-то принадлежали гномам — одним из противников его народа во время последней войны. И все уверения Эланы, что она, как некромант, способна легко договориться с любыми мертвыми, а если и не договорится, то запросто упокоит, убеждали слабо. Очень слабо. И потому лезть в пещеры было решено только в самом крайнем случае — если так и не удастся отыскать иного пути на ту сторону хребта.

Тем более что их нынешние скакуны были просто идеально приспособлены для лазанья по скалам, что значительно увеличивало их шансы на преодоление стоящего перед ними препятствия без излишнего и совершенно ненужного риска. Так рассуждал альфар, и не предполагая, что у судьбы на этот счет имеются совершенно иные планы.

ЭПИЛОГ

Соболь: Я считаю, бог, если он есть, не модератор, а сисадмин. Вроде как: ребята, я вам все наладил — солнце, планета, таблица Менделеева, днк, вай-фай. Перестаньте уже тупить и дергать меня своими мелочными идиотскими просьбами типа мира во всем мире или огненного дождя на гей-парады.

Из Башорга

Страшная боль вгрызалась в самую сущность Проклятого, истерзанная душа молила о пощаде, но он упорно продолжал собирать раздробленные части своей личности. Те меры, что были предприняты им ранее, увы, так и не дали результата. Более того, совсем недавно он ощутил, что неведомый собрат предпринял попытку прорыва в этот мир, ненадолго разорвав окутывающие его барьеры. Попытку неудачную: Проклятый по-прежнему не ощущал здесь никого из равных ему сущностей, но сам факт такой попытки говорил о многом.

Уничтожить жреца не удалось. Более того, за прошедшее время жрец сумел накопить достаточно силы, чтобы попробовать призвать своего повелителя. И это было страшно. Одна попытка сорвалась. Но если не пресечь этих поползновений, то последуют новые призывания, и кто знает, не увенчаются ли они удачей? Допускать такого было нельзя. Никак нельзя. Если в умирающий мир прорвется хоть один, даже самый слабый, самый неумелый бог, все надежды Проклятого на благословенное небытие пойдут прахом и испытываемые им мучения станут поистине вечны. Эта участь ужасала несчастного и вынуждала терпеливо

собирать все осколки старательно раздробленного сознания, возвращая себе возможность мыслить, действовать и чувствовать... Хотя с какой радостью он избавился бы от последнего из этих пунктов!

Чем большая часть сущности бывшего бога Жизни обретала свою цельность, тем более страшной и нестерпимой становилась терзающая боль давней потери. Вот проснулась память — и в голове закружились обрывки прошлого, принося с собой новые оттенки боли и ужаса от понимания того, что это уже никогда не вернется.

Асти, Асти, Асти... Летящая на крыльях бурана стройная фигурка любимой, скользящая навстречу. Легок бег снежной девы, и звезды сияют в льняных волосах, проглядывая сквозь прозрачную фату укрывающей их вьюги. Звонкой капелью рассыпается веселый смех, и любовью светятся чистейшие сапфиры прекрасных глаз. Такой она запомнилась ему, и боль потери не ослабла с течением веков.

Память вернулась. Вернулась полностью, и испытываемая Проклятым боль стала поистине непереносимой. Ее больше нет. Никогда больше они не будут вместе бежать по снежным равнинам, преследуя игривую поземку и вслушиваясь в свадебные песни снежных волков. Никогда больше мягкий, празднично искрящийся и совсем не холодный снег не покроет ветвей вечноцветущих яблонь его сада, знаменуя приход желанной гостьи.

Никогда больше в напоенное бодрящим морозом звездное небо не вознесутся молитвы такой смешной в своей вечной серьезности избранной расы его возлюбленной. Они уничтожены. Уничтожены все, с поистине божественной тщательностью. Его братья приложили немало усилий, чтобы в этом мире у молодой богини снегов не осталось ни одного искренне верующего, способного ее возродить. И это им удалось, а он ничем не смог помешать их кровожадным планам. Для того чтобы веселый и добродушный бог-целитель, бог весны и Жизни научился сражаться и убивать, он должен был сойти с ума. И как же жаль, что это столь необходимое ему тогда сумасшествие пришло лишь теперь, когда стало слишком поздно!

Очередное осознание этого факта накрыло в кои-то веки полностью восстановившего свое сознание и память Проклятого новой волной жгучей, нестерпимой боли.

Боль накатила, захлестывая сознание, туманя и норовя разбить с таким трудом восстановленный рассудок. Накатила — и на мгновение отпрянула, отраженная великим, всепоглощающим изумлением, овладевшим всей сущностью терзаемого бога, и вспыхнувшей в нем сумасшедшей надеждой.

За прошедшие годы Проклятый хорошо запомнил все малейшие оттенки и нюансы той вечной агонии, что охватила его после потери Избранницы. Но сейчас от века терзающая его боль стала меньше! На ничтожный гран, на мельчайшую пылинку, на долю мгновения невыносимые муки оказались меньше, чем всегда. Пребывая в раздробленном состоянии, Проклятый не мог оценить и ощутить этого мельчайшего изменения, но сейчас, собравшись воедино, он осознавал это с абсолютной, потрясающей его самого ясностью.

Это могло означать только одно. Как, каким чудом в этом умирающем мире мог оказаться истинно верующий представитель полностью истребленной расы? Это было чудом. И это было совершенно не важно. Важным было лишь то, что сейчас, спустя столько времени, здесь, на проклятой земле Кельдайна, вновь ходило, дышало и возносило свои мольбы разумное создание, душой и телом преданное его погибшей возлюбленной.

И это был шанс. Надежда на возрождение, ради которой он готов терпеть и тысячекратно более тяжелые муки. И пусть он заперт в темнице, пусть боль по-прежнему терзает его душу, — какое это имеет значение, если перед ним появился такой невозможный, такой чудесный шанс!

Нет, теперь он точно не станет дробить свое сознание, он стойко перенесет любую, самую сильную боль, придержит рвущийся из когда-то открытых по его воле ворот Хаос и не станет спешить с разрушением этого когда-то столь доброго и дружелюбного мира.

Он приложит все усилия, чтобы отыскать этого невесть каким образом вновь появившегося на проклятой земле альфара, и когда сможет обнаружить его, то сделает все,

что еще в силах терзаемого вечной агонией бога Жизни, чтобы сохранить этот драгоценный цветок веры, дарящей ему надежду. Надежду, что его боль уйдет и когда-нибудь он вновь сможет увидеть свое отражение в нежных сапфировых глазах любимой.

А сейчас главное — как можно скорее и надежнее уничтожить появившегося в его мире чужого жреца. Больше он никому не позволит лишить его чудом возрожденной надежды! Он хорошо помнит, как его братья охотились за немногими выжившими поклонниками Асти и как он плакал от бессилия, не имея возможности противостоять многочисленным убийцам. Но это время кончилось. Бог Жизни научился убивать и сражаться. О, как хорошо он этому научился!

Теперь понятно, почему в давно покинутом и надежно запертом умирающем мире появился жрец. Видимо, кто-то из находящихся за барьером Хаоса божеств почувал, что в Кельдаине вновь появился искренне верующий в Снежную Мать, как они называли его Асти, альфар. Почувал и направил своего убийцу. Но на этот раз им не удастся убить надежду. Пусть ему придется терпеть почти невыносимую боль, пусть отчаяние и Хаос терзают его сердце, а проклятая тюрьма не позволяет ему полностью использовать все свои силы, но он будет сражаться и уничтожит этого жреца, прежде чем тот сможет навредить эльфу, вера которого дает надежду на возрождение его возлюбленной!

У него уже есть план. Надежный, великолепный план. Просто придется немного потерпеть, но боль тела, терзаемого проникающим через него и преобразуемым им Хаосом, в сущности, такая мелочь по сравнению с болью души. Жрец будет уничтожен вместе со всеми своими спутниками, и цена этого не имеет никакого значения.

А еще надо позаботиться, чтобы никто из его созданий даже случайно не навредил его чуду, его надежде. Как бы то ни было, как бы ни повернулись обстоятельства, но сын Льда, потомок первых созданий его возлюбленной, должен остаться жив. И об этом он позаботится тоже!

Приняв такое решение, Проклятый бог осторожно потянулся сквозь крохотную щелку в стене своей тюрьмы, нащупывая и напивая силой тех странных и чудовищных созданий, что были выбраны им в качестве проводников его воли.

Могучие охотники и убийцы, они уже много веков дремали в своих логовах и гнездах, не находя в умирающем мире объектов, достойных приложения их великих сил. Но грозный приказ последнего бога прервал долгий сон, вновь давая цель их существованию. Две цели. Убить и охранить. Убить жреца и охранить верующего.

Приказы, которые, учитывая связывающие этих двоих чувства, исполнить было практически невозможно. Вот только отдавший данные распоряжения бог об этом не знал. А получившие приказ создания не знали слова «невозможно».

ГЛОССАРИЙ

ТВАРИ ХАОСА

(Выдержки из Краткого справочника искателя)

Апоптеры. Видоизменившиеся под влиянием Хаоса дикие пчелы.

Дикие пчелы — один из немногих видов насекомых, на которых воздействие Хаоса оказалось минимальным. Они лишь слегка подросли, иногда достигая размеров младенческого кулачка, однако их привычки и место обитания остались полностью неизменными. Мед апоптеров обладает многочисленными полезными качествами и высоко ценится. К сожалению, все попытки приручения этих полезнейших созданий оказались неудачными.

Бронеход плюющийся. Появились после перерождения обыкновенного домашнего таракана. Довольно крупная, размером со среднюю собаку тварь, укрытая прочной броней. В

отличие от обычных насекомых она, как и многие другие насекомоподобные создания Хаоса, обладает внутренним органом, напоминающим легкие высших позвоночных. Причем у бронехода они заключены в располагающийся внутри тела мощный мышечный мешок, при сокращении которого бронеход способен на краткое время создавать в своей дыхательной системе чрезвычайно высокое воздушное давление. Что и используется им при применении своего биологического оружия — стрельбе вырабатываемым в особой железе ядом. Возникающее при сжатии этого органа давление позволяет прицельно выбрасывать небольшую струйку яда на расстояние до пяти метров.

Видимо из-за происхождения, предпочитает селиться в заброшенных (частенько именно из-за их появления и заброшенных) человеческих домах и поселках. Не терпит конкурентов, уничтожая любых других тварей Хаоса, забредших на его территорию. Ввиду «милого» обычая селиться гнездами от сотни до пятисот и даже тысячи особей разом, особого труда ему это не составляет.

При недостатке питания способен впадать в длительную спячку, из которой мгновенно выходит при появлении на его территории объекта, пригодного для пожирания.

Уровень опасности для искателя: при столкновении с одиночным бронеходом — низкий. При внезапной атаке гнезда — очень высокий.

Съедобность: низкая.

Распространенность: невысокая.

Внимание! Мышечные ткани бронехода могут содержать большое количество биологических ядов, в связи с чем употребление в пищу допустимо исключительно для арахнидов!

Жиротряс. Прародитель неизвестен. По строению можно предположить, что кто-то из насекомоядных, возможно, еж. Одно из наиболее крупных созданий Хаоса, бывает до четырех метров в длину, трех в высоту и ширину. Жиротряс выбрал довольно оригинальную схему охоты. Внешне он походит на огромную гору жира, лишенную кожи и каких-либо защитных приспособлений. Но горе неудачливому хищнику, который решит полакомиться такой соблазнительной и внешне беззащитной добычей. В прозрачной, но от этого не менее толстой и прочной коже имеются тысячи отверстий, из которых в нужный момент могут выметываться длинные, тонкие и прочные иглы, способные пронзить самую крепкую броню и до поры до времени скрывающиеся в толстом слое жира, который заодно служит и неплохой защитой, не подпуская к важным органам клыки, когти и яд агонизирующих на иглах тварей.

Жир и мясо этого создания ценятся из-за высоких вкусовых и целебных качеств.

Опасность для искателей: весьма опасен при отсутствии в составе отряда мага из чистокровных. При обнаружении лежки жиротряса рекомендуется немедленно обратиться в ближайший форт и запросить поддержки местного мага для оказания помощи в охоте.

Место обитания: повсеместно.

Распространенность: редок.

Жук-проглот. Прародитель неизвестен. Отдельные детали внешнего вида напоминают аналогичные у майских жуков и жуков-рогачей, однако для достоверной оценки слишком мало данных. Одна из наиболее крупных и опасных тварей. Некоторые экземпляры могут достигать трех метров и более в диаметре. Обычно маскируется под лежащие валуны. При появлении в зоне досягаемости добычи совершает резкий, быстрый рывок и нанизывает ее на выметывающиеся из-под панциря длинные заостренные челюсти. Панцирь жука-проглота отличается невероятной толщиной и прочностью, из-за чего бой с ними при отсутствии у отряда заряженных копий света весьма затруднен.

Опасность для искателей: высокая. Рекомендуется по возможности избегать столкновений.

Съедобность: несъедобен для всех рас. У арахнидов вызывает тяжелые заболевания

внешнего пищеварительного аппарата. Для представителей иных рас — смертелен даже в малых дозах.

Место обитания: предпочитает гористые луга.

Распространенность: редок.

Жук-трясучка. Прародитель не выяснен. Небольшое, длиной до двадцати сантиметров, создание с длинными и мощными челюстями и мягким жирным брюшком. Нередко поселяется в покинутых человеческих жилищах. Укус ядовит.

Уровень опасности для искателя: очень низкий. Прочные сапоги являются достаточно хорошей защитой от укуса.

Съедобность: высокая. Несмотря на отвратительный вкус, жирное брюшко жука-трясучки вполне съедобно для представителей любых рас. Правда, если имеется хоть какая-то альтернатива, в пищу не употребляется.

Распространенность: повсеместно.

Костежорка. Прародитель достоверно не выяснен, но, по всей видимости, кто-то из ресничных червей. Внешним обликом напоминает крупную сколопендру длиной до сорока сантиметров, сплошь покрыта короткими жесткими, колючими и ядовитыми волосками. Яд обладает невероятной силой, при попадании в кровь представителя любой расы смерть наступает в течение трех — пяти секунд. Крайне нетребовательна в питании, способна есть все, в чем имеется хотя бы ничтожная примесь органических веществ, включая и более-менее свежие кости, отчего и получила свое название.

Место обитания: предпочитает тихие, тенистые места с повышенной влажностью. Нередко селится в подвалах заброшенных жилищ.

Уровень опасности для искателя: низкий. Прочная одежда и обувь обеспечивают достаточную защиту.

Съедобность: не выяснена в связи с отсутствием добровольцев.

Распространенность: повсеместно.

Котэн. Прародитель — домашняя кошка. Внешний облик остался почти без изменений — лишь увеличилась в несколько раз, достигнув размеров пантеры.

Биология. Достоверно известно не так много. Во-первых, котэны способны к ОЧЕНЬ быстрому передвижению, особенно во время атаки. Во-вторых, им нравится вкус человеческого мяса. В-третьих, ко всеобщему счастью, размножаются они очень медленно и крайне не любят покидать своей территории.

Дополнительных исследований провести не удалось в связи с пунктом вторым известных данных.

Место обитания: где угодно, но предпочитает открытые пространства с редкими укрытиями, пригодными для обустройства засад.

Уровень опасности для искателей: высочайший. При обнаружении следов пребывания котэнов рекомендуется обойти контролируемую ими территорию на достаточно большом расстоянии. Впрочем, при встрече с котэном у части отряда имеется шанс на спасение, так как эти твари стараются не убивать больше, чем требуется им для пропитания. При неожиданной встрече с котэном рекомендовано немедленное отступление, без попыток вынести тела погибших.

Съедобность: не выяснена.

Распространенность: крайне редок. (И слава мертвым богам хоть за это!)

Мантಿಕора летучая. Прародитель — летучая мышь. Тварь размером с крупную собаку и очень напоминающая по внешнему облику мантикору, описанную в легендах мира Земля. Предпочитает возвышенные, труднодостижимые для не имеющих крылья созданий места. Любит селиться в разного рода заброшенных башнях, вышках и иных высоких

покинутых людьми строениях. Обитает обычно семьями по пять — пятнадцать особей, днем спит, вылетая на охоту по ночам.

Уровень опасности для искателей: очень опасна, особенно в темное время суток. В светлое время угроза значительно снижается. В случае обнаружения гнезда летучих манткор рядом с человеческим поселением необходима немедленная зачистка!

Съедобность: съедобна для представителей всех рас, кроме чистокровных людей. Не рекомендуется для употребления чистокровными, так как способна вызывать у них галлюцинации.

Распространенность: средняя.

Мягконосик. Прародитель достоверно не выяснен, однако судя по внешнему виду и повадкам, это был кто-то из мышей-полевок или, возможно, тушканчик.

Внешне напоминает крупного, до полуметра в высоту, тушканчика с непропорционально удлиненным хоботообразным носом. Ведет норный образ жизни. В хоботе располагаются ядовитые железы. Довольно умен. Может стрелять струей быстродействующего яда на расстояния до семи метров с очень высокой точностью. Очень осторожен, предпочитает атаковать из замаскированных нор. Одна из немногих тварей Хаоса, не прикрытая сплошной хитиновой броней. Предпочитает не попадаться людям на глаза, и благодаря способности к очень быстрому бегу это ему неплохо удается.

Опасность для искателей: низкая. Мог бы быть весьма опасным, но из-за врожденной осторожности предпочитает избегать конфликтов с людьми, при прохождении невдалеке отряда затаиваясь в своих норах или быстро убегая.

Съедобность: съедобен для всех рас. Во многих поселках считается деликатесом.

Место обитания: травянистые луга и пустоши.

Распространенность: довольно редок.

Сверчок медвяный — травоядное насекомое размером около десяти сантиметров. Для человека не опасен. Съедобен. Мягкое и нежное брюшко медвяного сверчка обладает приятным сладковатым вкусом.

Распространяется повсеместно. Ввиду его безобидности и даже полезности, абсолютно нетипичной для созданий Хаоса, исследователи Союза городов Порядка до сих пор спорят о том, является ли медвяной сверчок тварью Хаоса, или же это какой-то из редких и неизвестных до прихода Хаоса изначальных видов, размножившийся после прихода первых Волн.

Место обитания: травянистые луга.

Скакунцы и прыгунцы. Очень близки по своим характеристикам, отчего их частенько путают. Прародители — домашний сверчок и луговой кузнечик соответственно. Внешне очень похожи, только скакунцы несколько меньше по размеру. Напоминают невероятно крупного кузнечика с длиной тела от полуметра (скакунец) до метра (прыгунец). Тактика действий у них одинакова. Прячутся под землей или в ином малозаметном месте и длинным прыжком атакуют из засады. На скакательных ногах у них расположены длинные острые хитиновые лезвия, которыми они в прыжке могут наносить чрезвычайно опасные ранения. Также имеют очень мощные челюсти, способные легко прокусить не только одежду, но и не укрепленные магией доспехи.

Уровень опасности для искателей: средний. При неожиданной атаке может нанести весьма неприятные и болезненные раны. Однако ввиду отсутствия яда в большинстве случаев раненого удастся вылечить.

Съедобность: съедобны для всех рас.

Место обитания: повсеместно, кроме гор.

Распространенность: высокая.

Скоропикора. Прародитель — медведка. Крупная приземистая тварь длиной от полутора до двух метров, короткими мощными ногами и небольшими, но дееспособными крыльями, несколько напоминающими по внешнему виду крылья летучей мыши. Впрочем, напоминают только внешне. По строению они скорее похожи на крылья мотыльков или мух. Как и прародитель, ведет полуподземный образ жизни, однако, в отличие от него, чистый хищник, в связи с чем частенько выбирается на поверхность. Способна к коротким полетам, впрочем, без острой нужды предпочитает не взлетать. Получила свое название из-за длинного, похожего на скорпионий хвоста с ядовитым жалом.

Уровень опасности для искателей: очень опасны. Рекомендуется по возможности избегать столкновений.

Съедобность: только для арахнидов! У представителей иных рас мясо скоропикор может вызывать различные неприятные последствия от расстройства желудка (у драконинов) до тяжелого приступа судорог и временного паралича (у ушанов и чистокровок).

Место обитания: травянистые пустоши.

Распространенность: средняя.

Стрекозел. Прародитель не выяснен. Внешне напоминает уродливого шестиногого козленка с двумя парами стрекозиных крыльев и длинным, похожим на стрекозиный хвостом.

Уровень опасности для искателей: низкий. Благодаря громкому шуму, издаваемому им при полете, о своем появлении предупреждает заранее, после чего вполне может быть сбит точными выстрелами из заряженного срезнями лука или арбалета по крыльям.

Съедобность: съедобен для всех рас.

Место обитания: повсеместно.

Распространенность: высокая.

Стрекоптер. Прародитель не выяснен, судя по поведению, возможно, комар или мошка. Небольшое, размером с дрозда или крупного воробья, насекомое ярко-желтого цвета с двумя парами похожих на стрекозиные крыльев.

Уровень опасности для искателей: чрезвычайно высокий. Поскольку перемещаются стрекоптеры исключительно крупными роями, то встреча с ними в пустоши, не под защитой Круга Чистоты, означает неминуемую гибель для одного из членов отряда. К счастью, стрекоптеры одновременно атакуют только одну жертву и в это время вполне уязвимы для остальных искателей.

Съедобность: ядовит для всех рас, кроме арахнидов.

Место обитания: не выяснено. Перелетные рои стрекоптеров встречаются повсеместно.

Распространенность: низкая.

Трутень сонный. Происхождение неизвестно. Возможно, какой-то из видов земляных ос. Небольшое насекомое размером около пяти — семи сантиметров. Ядовит. Обитает в норах. Обладает невероятно мощными челюстями, способными прокусить даже сапог. Яд медленнодействующий и в случае оказания пострадавшему своевременной помощи малоопасен.

Распространенность: средняя.

Съедобность: исследования не проводились.

Фраг. Прародитель достоверно неизвестен, однако внешний вид и повадки данной твари настолько сильно напоминают обыкновенную ворону, что можно с высокой степенью достоверности предполагать, что это она и есть. Впрочем, имеются и отличия. Главными из них, пожалуй, следует считать крайнюю редкость этих птиц. В сочетании с высокой осторожностью, пугливостью и умом, фраг, или «разведчик Хаоса», как еще называют этих созданий некоторые суеверные личности, является крайне редкой и всегда случайной

добычей. Одной из многих странностей этого создания является то, что, будучи убитым, спустя буквально несколько минут после смерти, оно начинает стремительно разлагаться. В связи с этим единственными, кто может похвастаться тем, что пробовал фрага на вкус, являются арахниды, которые высоко ценят его вкусовые качества. Впрочем, по их утверждению, свежеебитые фраги вполне съедобны и для представителей всех остальных рас. По понятным причинам эксперименты в этой области не проводились.

ЗАКЛИНАНИЯ РАЗНЫХ ШКОЛ И МИРОВ

(Краткие заметки о природе и действии различных заклинаний, составленные на досуге Ольгой Ястребовой)

Абсолютная блокада — боевое заклинание Школы магии света (Кельдайн). Точнее, боевое оно по чисто формальным признакам, так как накладывается на противников. В реальности в бою оно не применяется, поскольку требует весьма значительного времени на активацию и неподвижности объекта во время оной. Да и сил у накладывающего его мага требует очень и очень немало.

Это скорее заклинание для защиты от бунта пленных, так как после наложения полностью и бесповоротно блокирует все магические силы объекта на срок от трех суток до двух недель. Причем объект не только лишается всех своих магических сил и имеющих отношение к магии способностей, но и на этот же срок теряет возможность активировать любые магические артефакты. Да и физическое самочувствие объекта на период действия заклинания становится далеко не идеальным, так что любые побеги или попытки бунта становятся полностью невозможными.

Наложение данного заклинания возможно только и исключительно на людей, гномов и орков. Эльфы во всех их разновидностях и остальные магические расы при наложении на них этого заклинания весьма быстро умирают от полного магического истощения.

Взгляд стихии — очень сложное и крайне могучее заклинание жреческой ветви Школы магии холода (Кельдайн). Заклинатель обращается к богине с просьбой позволить ему ненадолго посмотреть на интересующий заклинателя предмет, явление или личность глазами самой богини. Как легко можно понять, утаить от божественного взора хоть какую-либо информацию может только бог, так что данное заклятие позволяет получить абсолютно полную информацию обо всем, что когда-либо происходило с предметом наблюдения. Правда, в связи с гибелью почти всех богов Кельдайна заклинания жреческих ветвей в этом мире почти полностью потеряли всю свою силу. Но Ольга о принадлежности этого заклинания к жреческой ветви не знала и не прекращала своих безуспешных попыток.

Домашнее тепло — бытовое заклинание Школы магии порядка (Кельдайн). При активации создает тонкий слой нагретой до комфортной для объекта температуры окружающей среды (воды или воздуха). При всем удобстве этого заклинания, повсеместно не используется из-за чересчур высокого энергопотребления.

Заморозка — военно-лечебное заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Действует подобно боевым стимуляторам. Снимает боль, приостанавливает кровотечение, временно придает сил. Последствия после снятия опять-таки аналогичны боевым стимуляторам.

Злая вода — массовое боевое заклинание магии воды (Эльтиан). В области, на которую направлено заклинание, на краткое мгновение возникает несколько фонтанов, разбрызгивающих воду, капли которой летят с огромной скоростью, поражая противников мага.

Иглистое облако — боевое заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Создает множество небольших ледяных игл, движущихся с большой скоростью от заклинателя к противникам. Высокоэффективно против больших скоплений слабозащищенных людей. Против имеющих хоть какую-то броню или хотя бы щиты эффективность резко падает.

Когти выюги — боевое заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Одно из наиболее простых и вместе с тем крайне эффективных боевых заклинаний этой школы. При активации на пальцах руки или рук мага вырастают длинные прямые голубовато-прозрачные когти из магического льда. Их можно использовать и как холодное оружие, и как метательное. Дальность полета когтей — десять — двадцать метров, в зависимости от силы мага.

Колющий дождь — массовое боевое заклинание Школы магии порядка (Кельдайн).

Копье Аркина — боевое заклинание храмовой ветви Школы магии порядка (Кельдайн). В связи с гибелью богов утратило силу и используется только в «малой» форме, черпая энергию от самого заклинателя.

Копье воздуха — боевое заклинание магии воздуха (Эльтиан). Уплотненная масса воздуха, движущаяся с огромной скоростью. Обладает высокой пробивной силой.

Копье холода, ледяное копье — боевое заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Высокоэффективное боевое заклинание, создающее более чем метровый штырь магического льда, с большой скоростью летящий в указанное заклинателем место. Обладает высокой пробивной силой. Во время полета может немного корректировать свою траекторию, повинаясь желаниям мага. Впрочем, возможности корректировки довольно незначительны, однако достаточны для обеспечения высокой эффективности стрельбы на больших дистанциях.

Ледяная скорлупа — защитное заклинание магии воды (Эльтиан). Весьма малоэффективное и крайне энергоемкое, оно обладает лишь одним достоинством — возводит прочный купол из магического льда над объектом заклинания, не пропускающий к нему (насколько хватает заложенной в купол энергии) ни одного вредоносного фактора внешней среды.

Ледяной коготь — боевое заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Ослабленный для экономии энергии вариант когтей выюги. Создает только один коготь, зато обладающий несколько большей энергией в полете.

Ледяной таран — боевое заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Образует массивную глыбу чрезвычайно прочного льда веретенообразной формы, способную разнести практически любое препятствие. Недостатки этого заклинания — низкая дальность, отсутствие возможности для мага корректировать траекторию полета глыбы после запуска, большое количество потребляемой энергии и довольно длительное, особенно для условий боя, время активации.

Лист бесконечности — название одной из простейших стандартных *форм* или, по-другому, *узоров* Школы магии порядка (Кельдайн). Данная школа магии позволяет своим adeptам, начиная с самого первого, начального уровня, не только использовать чужие, созданные кем-то до них заклинания, но и создавать свои. Создание заклятия идет в несколько этапов. На примитивные и обычно стандартные *формы* прицепляются уточняющие и направляющие движения энергопотоков *схемы* (обычно также стандартные),

формируя каркас заклинания. Для начинающих на этом все и заканчивается. Заклинание, пусть и довольно грубое, вполне готово к действию. Продвинутые адепты при помощи комплексных или системных *связок* могут крепить к нему и другие заклинания, выстроенные на иных *формах*, добиваясь иногда совершенно невероятных результатов. Правда, без таланта к математике такое занятие весьма рискованно. Школа порядка — самая формализованная из всех магических школ, и рассчитать подгонку различных *форм* и *схемы* друг к другу так, чтобы они при взаимодействии не навредили самому заклинателю, отнюдь не просто.

Магическая стрела — собственно, как таковая даже не является заклинанием и поэтому не может быть отнесена ни к одной из школ магии. Это просто направленный выплеск практически неоформленной энергии разрушения, способный воспламенить все, с чем он соприкоснулся, в связи с тем что неоформленная энергия довольно нестабильна и легче всего переходит именно в форму пламени.

Облако смерти — массовое боевое заклинание Школы магии крови (Кельдайн).

Огненное покрывало — массовое боевое заклинание Школы магии света (Кельдайн).

Огненный ручей — боевое заклинание Школы магии порядка (Кельдайн). При активации от рук мага начинает с довольно большой скоростью растекаться поток огня, движением которого маг может управлять. Высокоэффективно при использовании против врагов, находящихся в замкнутом помещении. На открытом пространстве эффективность резко падает ввиду совершенно недостаточной скорости огненного потока.

Песнь Героев — боевое заклинание ментальной магии (Кельдайн). Накладывается обычно либо на союзные войска, либо на предварительно поработанных людей. Придает объектам заклинания совершенно невероятные силы, живучесть и прочность тела. При наложении требует исполнения какой-либо песни — обычно какой-то из разновидностей марша. Действует либо до тех пор, пока у наложившего мага есть силы на поддержание заклęcia, либо пока он не прервет исполнения выбранного марша. Однако в случае продолжительности Песни больше пяти минут объекты воздействия шансов остаться в живых после ее окончания не имеют.

Плескучий фаербол — боевое заклинание Школы магии порядка (Кельдайн). По характеристикам и последствиям во многом напоминает выстрел из современного огнемёта. Крайне эффективно при использовании против врагов, находящихся в замкнутом помещении.

Прах Вечности — массовое боевое заклинание некромантии (Эльтиан). Пожалуй, одно из наиболее могущественных и эффективных боевых заклинаний мира Эльтиан. Созданное гениальным безумцем Беком зу Крайном для организованного им корпуса Рыцарей Отчаяния, оно до сих пор остается загадкой для многих поколений желающих разгадать принципы его действия магов. На данный момент имеется две наиболее правдоподобных версии.

Согласно одной, в области действия заклęcia невероятно ускоряется течение самого времени, так что для попавших под его воздействие объектов за долю секунды проходят столетия и тысячелетия. Согласно другой, время для них течет как обычно, а заклинание просто невероятно усиливает энтропию попавших в него объектов.

Также совершенно необъяснимыми остаются странные эффекты, происходящие с реальностью во время применения этого заклинания, во многом напоминающие эффекты, возникающие при применении силы Мертвителей.

В общем, принципы действия этого заклинания так и остаются пока неизвестными, и достоверно известно только то, что пережить удар Праха Вечности — чрезвычайно суровое испытание даже для самых могучих магов, снабженных наиболее сильными и наполненными энергией защитными амулетами.

Правда, и энергии это заклинание требует очень много, так что сотворить и удерживать более-менее долго его может только очень сильный некромант.

Режущая кромка, звезда разрушения — названия некоторых стандартных схем Школы магии порядка, допустимых для прикрепления на *форму* типа *лист бесконечности*.

Смертный буран — боевое заклинание жреческой ветви Школы магии холода (Кельдайн). Пожалуй, наиболее могущественное боевое заклинание, имеющееся в распоряжении адептов данной школы. Как и все остальные заклинания жреческих ветвей, после гибели богов Кельдайна работать не должно. Как и по каким причинам активированное Рау это заклинание все же заработало, пусть и в крайне ослабленном варианте, — неизвестно. Может быть, причиной этому послужила украденная его амулетом энергия Лодура Белого, может быть, для активации хватило искренней веры самого Рау, а может, и по каким иным причинам — пока неизвестно.

Снежный взрыв — боевое заклинание Школы магии холода (Кельдайн). Несмотря на название, взрывом в полной мере не является, вызывая в месте активации быстрорастущий вихрь, несущий в себе движущиеся с большой скоростью многочисленные острые ледяные осколки, иссекающие все, что находится в зоне действия заклинания.

Стрела воздуха — боевое заклинание магии воздуха (Эльтиан). Ослабленный аналог *копья воздуха* со значительно уменьшенной пробивной силой, за счет чего намного возрастает скорость создания и уменьшается энергопотребление этих заклятий.

Стрела света — боевое заклинание Школы магии света (Кельдайн).

Тяжелый взгляд — простейшее ученическое заклинание Школы магии порядка (Кельдайн). Позволяет бесконтактно воздействовать на предметы (аналог очень грубой левитации).

Фонтан камней — массовое боевое заклинание Школы магии порядка (Кельдайн).

Цепная молния — массовое боевое заклинание магии воздуха (Эльтиан). При активации заклинания с рук мага слетает мощная молния, при попадании в цель разделяющаяся на три разряда первого уровня, сами находящие себе мишени среди имеющихся поблизости от первого пораженного. Те, в свою очередь, после поражения цели опять разделяются каждая на три разряда второго уровня. И так далее. Для обычных людей вполне смертельными являются разряды до четвертого уровня включительно, однако даже разряды седьмого-восьмого уровней наносят достаточное поражение, чтобы попавший под них надолго выбыл из строя.

Щит порядка — высокоэффективное и требующее довольно небольшого количества сил защитное заклинание Школы магии порядка (Кельдайн). Основывается на тех же принципах, что и Круг Чистоты, и позволяет магу удерживать прочный невидимый барьер над огражденным местом, не пропускающий ничего живого. В некоторых модификациях позволяет задерживать не только живые объекты, но и не пропускать неживые.

Щит света — высокоэффективное защитное заклинание Школы магии света

(Кельдайн). Одно из немногих защитных заклинаний, позволяющих прикрыть значительную массу войск, защитив их от действия массовых заклинаний наподобие смертного бурана.